

SOCI@M

2021

ISSN 2658-5855

12+

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Том 6 № 1

SOCIAL COMPETENCE

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

педагогические науки

социологические науки

юридические науки

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Струк Елена Николаевна**, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Заместитель главного редактора – **Пахаруков Александр Анатольевич**, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ответственный за выпуск – **Копалкина Евгения Геннадьевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Пятковская Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, проректор по научной работе Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, член Квалификационной коллегии судей Иркутской области (г. Иркутск, Россия)

Швецов Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры педагогики и психологии развития (г. Владивосток, Россия)

Редакционный совет

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан, ЕАО, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета. Президент Международной Академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяя Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой Европеистики Монгольского государственного университета науки и технологий (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темуэр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

EDITORIAL COLLEGIUM

Editor-in-Chief – Struk Elena Nikolayevna, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Deputy editor-in-chief – Pakharukov Aleksandr Anatolyevitch, Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Responsible to sign off the issue – Kopalkina Evgeniya Gennadyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Larionova Larisa Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Karmadonov Oleg Anatolyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of State and Municipal Management Department in Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Povetkina Natalia Alekseevna, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of State and Legal Disciplines Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pyatkovskaya Julia Valeryevna, Doctor of Juridical Sciences, Vice-Rector for Research, Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Sidorova Natalia Vasilievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Criminal Law Department, Deputy Director of East-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice, a Member of Qualification Board of Judges of Irkutsk region (Irkutsk, Russia)

Shvetsov Mikhail Yurievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Pedagogy and Development Psychology (Vladivostok, Russia)

EDITORIAL BOARD

Baikov Nikolay Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Vorotilkina Irina Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia)

Kozlov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University. President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lipatova Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs of Mordovia Public Institution “Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic” (Saransk, Russia)

Podlinyaev Oleg Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University. Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Romashov Roman Anatolyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Hagurov Temyr Aitechevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences. Full member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia)

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	4
Струк Е.Н. Слово главного редактора.....	5

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Куликов Е.А. Институт соучастия в преступлении с позиции категорий общего, особенного и единичного: некоторые дефекты нормативно-правового регулирования.....	6
Пахаруков А.А. Деловые (торговые) обыкновения как ненормативные регуляторы гражданских отношений.....	16

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Денисова А.Б. Соответствие методов обучения современному «цифровому» поколению.....	25
Колесников А.С. Антропологический дискурс заботы об образовании в зарубежной педагогике.....	34
Ларионова Л.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности профессиональной деятельностью у учителей начальных классов.....	47
Мальшева А.Д., Николаева А.Д. Формирование компетенции работы в команде средствами активных методов обучения.....	60
Назаренко Н.В. Реализация проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике....	67
Попов А.И. Механизм включения воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы.....	75

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Большов В.Б. Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи.....	93
Казарян И.Р., Межлумян Н.С., Петрова И.В. Анализ формирования и использования кадрового потенциала государственных служащих Забайкальского края.....	113
Кривошеев В.В., Ефимова Е.А. Социальная реклама: практики использования системой здравоохранения.....	124
Савранчук Е.С., Копалкина Е.Г. Региональный опыт социального сопровождения как инновационной семейноберегающей технологии.....	131
Ткачук Н.В. Этническая идентичность коренных малочисленных народов Югры: социологический анализ.....	142

Contents

CONTENTS	4
Struck E.N. A letter from the editor-in-chief.....	5

JURIDICAL SCIENCES

Kulikov E.A. The institution of complicity in a crime from the perspective of the categories of general, special and singular: some defects in legal regulation.....	6
Pakharukov A.A. Commercial (trade) usages as a non-normative regulator of civil relations.....	16

PEDAGOGICAL SCIENCES

Denisova A.B. Correspondence of teaching methods to the modern "digital" generation.....	25
Kolesnikov A.S. Anthropological Discourse of Concern for Education in Foreign Pedagogy.....	34
Larionova L.A. The relationship between value orientations and satisfaction with professional activities among primary school teachers.....	47
Malysheva A.D., Nikolaeva A.D. Formation of teamwork competence by means of active teaching methods.....	60
Nazarenko N.V. Implementation of project activities of students in the process of teaching computer science.....	67
Popov A.I. The mechanism for including the educational component in professional educational programs....	75

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Bolshov V.B. University environment as a space for self-realization of student youth.....	93
Kazaryan I.R., Mezhlumyan N.S., Petrova I.V. Analysis of the formation and use of human resources of civil servants of the Trans-Baikal Territory.....	113
Krivosheev V.V., Efimova E.A. Social advertising: practices of use by the healthcare system.....	124
Savranchuk E.S., Kopalkina E.G. Regional experience of social support as an innovative family-saving technology.....	131
Tkachuk N.V. Ethnic identity of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: a sociological analysis.....	142

Дорогие авторы, коллеги и читатели!

Перед вами мартовский выпуск электронного научного журнала «Социальная компетентность».

В этом году издание сменило учредителя, со следующего выпуска оно будет размещаться на платформе Дальневосточного федерального университета, и мы будем продолжать радовать читателей актуальными исследованиями в научных направлениях по тематике журнала. У нас по-прежнему три рубрики – юридические, педагогические и социологические науки.

В разделе «Юридические науки» представлены интересные статьи наших постоянных авторов – *Е.А. Куликова (г. Барнаул, ФГБОУ ВО «АлтГУ»)*, анализирующего институт соучастия в преступлении с позиции категорий общего, особенного и единичного и некоторые дефекты нормативно-правового регулирования, *А.А. Пахарукова (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)*, раскрывающего деловое обыкновение как ненормативный регулятор гражданских отношений.

Раздел «Педагогические науки» включает в себя исследовательские работы *А.Б. Денисовой (г. Москва, ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»)* о соответствии методов обучения современному «цифровому» поколению, *А.С. Колесникова (г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «СПбГУ»)* об антропологическом дискурсе заботы об образовании в зарубежной педагогике,

Л.А. Ларионовой (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ») о взаимосвязи ценностных ориентаций и удовлетворенности профессиональной деятельностью у учителей начальных классов, *А.Д. Малышевой, А.Д. Николаевой (г. Якутск, ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова»)* о формировании компетенции работы в команде средствами активных методов обучения, *Н.В. Назаренко (г. Благовещенск, ФГБОУ ВО «АмГУ»)* о реализации проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике, *А.И. Попова (г. Тамбов, ФГБОУ ВО «ТГТУ»)* о механизме включения воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы.

Раздел «Социологические науки» содержит актуальные статьи *В.Б. Большова (г. Краснодар, ФГБОУ ВО «КубГУ»)* о вузовской среде как пространстве самореализации студенческой молодежи, *В.В. Кривошеева, Е.А. Ефимовой (г. Калининград, ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта»)* о практиках использования социальной рекламы системой здравоохранения, *И.Р. Казарян, Н.С. Межлумян, И.В. Петровой (г. Чита, ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)* об анализе формирования и использования кадрового потенциала государственных служащих Забайкальского края, *Е.С. Савранчук, Е.Г. Копалкиной (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)* о региональном опыте социального сопровождения как инновационной семейноберегающей технологии, *Н.В. Ткачук (г. Ханты-Мансийск, БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»)* об социологическом анализе этнической идентичности коренных малочисленных народов Югры.

Доступ ко всем номерам издания свободный и бесплатный для любого читателя, все наши прежние выпуски Вы сможете найти на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Несмотря на смену учредителя нашего журнала, мы продолжаем работу над повышением качества публикаций, отбираем поступающие к нам научные статьи, рецензируем и проверяем их на уровень оригинальности текста в системах «Антиплагиат» и «Руконтекст», и те, которые соответствуют всем необходимым требованиям к оформлению и содержанию, публикуем на страницах наших выпусков.

Редакционная коллегия благодарит редакторов, переводчиков и рецензентов за мартовский выпуск нашего журнала и поздравляет всех с прошедшими праздниками Днем Защитника Отечества и Международным Женским днем!

Желаю всем благополучия, удачи, и творческих успехов!

**С уважением, главный редактор журнала
«Социальная компетентность» Струк Елена Николаевна**

Институт соучастия в преступлении с позиции категорий общего, особенного и единичного: некоторые дефекты нормативно-правового регулирования

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые дефекты уголовно-правового института соучастия с точки зрения категорий общего, особенного и единичного. Анализируется понятие дефекта нормативно-правового регулирования, подходы к этому понятию в теории права. Дается обзор исследований дефектов в уголовном праве, делается вывод о том, что преимущественно анализируется иное явление – ошибка, дефекту уголовно-правового регулирования не уделяется необходимое внимание. Определяются закономерности проявления категорий общего, особенного и единичного в уголовном праве через понятийно-терминологический аппарат, т. е. через понятия разных уровней абстракции, а также через соотношение и взаимодействие общих и специальных норм уголовного права, через преодоление их конкуренции. Обосновывается необходимость изучения дефектов уголовно-правового регулирования ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Определяются два фундаментальных дефекта уголовно-правовой регламентации соучастия, представляющие собой несоответствие нормативной основы предмету правового регулирования. Во-первых, это отсутствие отражения в уголовном законе смежных с соучастием проявлений множественности лиц на стороне субъекта преступления, что затрудняет отграничение от них соучастия. Во-вторых, это несогласованность между нормами института соучастия в Общей части Уголовного кодекса РФ и в Особенной части Уголовного кодекса РФ, выражающаяся, в частности, в появлении в статьях Особенной части УК РФ форм соучастия, не имеющих эквивалента в ст. 35 УК РФ. Предлагаются варианты преодоления этих дефектов.

Ключевые слова: диалектика уголовного права, категории диалектики, категории общего, особенного и единичного, дефекты нормативно-правового регулирования, институт соучастия, прикосновенность к преступлению, формы соучастия

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 20-011-00121 «Теория общего, особенного и единичного в уголовном праве России: методологические, технико-юридические и прикладные аспекты».

Для цитирования: Куликов Е.А. Институт соучастия с позиций диалектики общего, особенного и единичного: некоторые дефекты нормативно-правового регулирования // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 6–15.

The institution of complicity in a crime from the perspective of the categories of general, special and singular: some defects of legal regulation

© Egor A. Kulikov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The article examines some of the defects of the criminal law institution of complicity from the point of view of the categories of general, particular and individual. The concept of a defect in legal regulation and approaches to this concept in the theory of law are analyzed. An overview of studies of defects in criminal law is given, it is concluded that another phenomenon is mainly analyzed - a mistake, the necessary attention is not paid to a defect in criminal law regulation. The regularities of the manifestation of the categories of general, special and individual in criminal law through the conceptual and terminological apparatus are determined, i.e. through the concepts of different levels of abstraction, as well as through the relationship and interaction of general and special norms of criminal law, through overcoming their competition. The necessity of studying the defects of criminal law regulation of liability for a crime committed with complicity is substantiated. The article identifies two fundamental defects in the criminal law regulation of complicity, which represent a discrepancy between the regulatory framework and the subject of legal regulation. Firstly, this is the lack of reflection in the criminal law of the manifestations of a plurality of persons adjacent to complicity on the side of the subject of the crime, which makes it difficult to distinguish complicity from them. Secondly, this is the discrepancy between the norms of the institution of complicity in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and in the

Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, expressed, in particular, in the appearance in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation of forms of complicity that have no equivalent in Art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation. Variants of overcoming these defects are proposed.

Keywords: dialectics of criminal law, categories of dialectics, categories of general, special and singular, defects of legal regulation, institution of complicity, involvement in a crime, forms of complicity

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, scientific project No. 20-011-00121 "Theory of the general, special and singular in the criminal law of Russia: methodological, technical, legal and applied aspects".

For citation: Kulikov E.A. (2021) The institute of complicity from the standpoint of the dialectics of the general, the particular and the individual: some defects of legal regulation // *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence Social*. Vol. 6. No. 1. P. 6–15. (In Russ.)

Введение

Дефекты нормативно-правового регулирования не являются чем-то принципиально критичным для работоспособности правовой системы. Они свидетельствуют о наличии в нормах потенциальных направлений развития, совершенствования, указывают на сферы, к опосредованию которых необходимо проявить пристальное внимание, являются показателем живости и динамичности любого регулирования. Право относительно предмета правового регулирования статично, его предписания могут опережать развитие социальных отношений, или отставать от них. Кроме того, праву, как системе правовых текстов, присущи внутренние закономерности, пробелы, коллизии, которые также обуславливают дефекты нормативно-правового регулирования. Таким образом, указанные дефекты представляют собой обычное явление, штатную ситуацию, задача исследователя – выявлять их, оценивать негативное влияние на всю социорегулятивную систему, и, исходя из этого, предлагать варианты преодоления дефектов.

В теории права на сегодняшний день сложилось несколько вариантов определения дефектов в праве. Н.А. Власенко под дефектами системы права в свое время предлагал понимать «нарушения, деформации логико-структурного построения и развития системы права и ее элементов, в том числе нормативных актов» (Власенко, 1991). И.П. Кожокарь к этому добавляет, что «конструктивные дефекты представляют собой либо недостатки структуры норм права, либо недостатки структуры нормативных правовых актов» (Кожокарь, 2019). В другой работе он определяет искомое понятие, указывая, что «под дефектами нормативно-правового регу-

лирования (как нормативной части механизма правового регулирования в целом) следует понимать недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов, приводящие к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений» (Кожокарь, 2019). Г.Р. Сибгатуллина разграничивает понятия «дефект права» и «юридическая ошибка», указывая, что «если у дефекта права всегда есть негативный результат, то юридическая ошибка может за собой повлечь позитивные последствия, юридическая ошибка зависит от сознания человека и наличия правового эталона, а дефект права может существовать независимо от воли человека и не всегда является следствием несоответствия правовой нормы правовому идеалу» (Сибгатуллина, 2012). М.А. Соколова формулирует определение понятия «дефект юридического документа», под которым предлагает понимать «изъян, состоящий в несоответствии формы и (или) содержания юридического документа нормам законодательства, а также потребностям правового регулирования общественных отношений, возникающий в результате умышленной или ошибочной деятельности лиц, создающих, принимающих, перерабатывающих юридические документы, и влекущий за собой ухудшение качества юридического документа» (Соколова, 2016). В другой работе этот автор предлагает определение несколько иного понятия – «дефект нормативного правового акта»: «это несовершенство, состоящее в несоответствии нормативного правового акта одному или нескольким требованиям юриди-

ческой техники, влекущее снижение пригодности нормативного правового акта или его непригодность» (Соколова, 2018). Наконец, А.Ю. Викулин указывает, что «под законодательными дефектами мы понимаем законодательные положения, которые имеют логические, лингвистические и (или) методологические изъяны, расходятся с Конституцией и обусловлены неверной законодательной аксиологией, нарушением правил законодательной техники и (или) законодательного процесса» (Викулин, 2019).

Необходимо отметить, резюмируя приведенные трактовки дефектов в праве, что все они так или иначе охватывают многообразие недочетов и недостатков в правовых феноменах, при этом дефекты различаются в зависимости от уровня, стадии и содержания правового регулирования. Учитывая предмет исследования настоящей статьи – уголовно-правовой институт соучастия, ограничимся дефектами нормативно-правового регулирования, и такой их разновидностью, как законодательные дефекты. Приемлемыми определениями названных понятий следует считать предлагаемые И.П. Кожокарем и А.Ю. Викулиным, будем также учитывать, что законодательный есть особенное по отношению к нормативно-правовому дефекту. Дефекты в уголовном праве имеют существенную черту, не характерную для других правовых отраслей, но при этом не выводящую их за пределы общеправовой характеристики. Состоит эта черта в том, что каждый такой дефект ставит сомнения в основании уголовной ответственности, либо, по меньшей мере, в основании той или иной определенной меры уголовного наказания. Принятый в отечественном уголовном судопроизводстве достаточно строгий стандарт доказывания (недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности, при этом бремя доказывания возлагается на сторону обвинения) предъявляет и не менее строгие требования к материальному уголовному праву, среди которых можно назвать и принцип определенности уголовно-правового запрета, и принцип точных составов. В связи с чем, для учения об уголовно-правовых дефектах важно обозначить цель как стремление к их минимизации, возможному сведению к нулю.

Материалы и методы

Исследование категорий диалектики в правовой сфере опирается на диалектический подход к познанию явлений и процессов. Он предполагает не просто познание явления в его развитии, но в данном случае опирается на категории и законы диалектики. Категории диалектики применительно к предмету настоящего исследования выступают инструментом познания сущности и содержания уголовно-правовых явлений. Общее, особенное и единичное, как характеристики понятия, обращены на уголовно-правовое понятие преступления и его разновидности, а также на уголовно-правовое понятие состава преступления и его конструктивные свойства.

Дефекты уголовно-правового регулирования исследуются посредством формально-юридического анализа уголовно-правовых норм, сравнения и сопоставления формулировок, выявления стилистических и лингвистических неточностей, противоречий. Кроме того, такие дефекты находятся путем обращения к толкованию уголовно-правовых предписаний, для чего используется метод толкования права. С помощью формально-юридического метода исследуются акты официального толкования права (постановления Пленума Верховного Суда РФ), представляющие собой правовые тексты, подчиняющиеся правилам формальной логики и требованиям юридической техники.

Уголовно-правовой институт соучастия в рамках настоящей статьи выступает материалом для исследования, поскольку он достаточно подробно представлен нормами УК РФ, обстоятельно истолкован Верховным Судом РФ, а также в силу ряда реформ имеет достаточное количество дефектов нормативно-правового характера, некоторые из которых концептуальные, представляют собой нарушения логики категорий общего, особенного и единичного, и рассматриваются в настоящей статье.

Результаты

Наука уголовного права России пока что не представила специально посвященного дефектам уголовно-правового нормативного регулирования, хотя смежные явления, такие

как ошибка в уголовном праве, оказываются в векторе внимания отдельных научных работ. Речь при этом идет не о субъективной ошибке в рамках учения о вине субъекта (этот вопрос разработан достаточно обстоятельно), а об ошибке в широком смысле. «Юридическая ошибка, – отмечает Р.А. Сабитов, – это неправильные действия (бездействие) лица в сфере права, обусловленные его заблуждением, неведением или просмотром» (Сабитов, 2021). Это наиболее общее определение ошибки в уголовном праве конкретизируется другими авторами при рассмотрении отдельных видов таких ошибок. «Квалификационные ошибки, – по мнению В.В. Колосовского, – вызванные заблуждением субъекта правоприменения неправильности в его действиях, заключающиеся в неточном или неполном установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния» (Колосовский, 2011). Если обратиться к смежной отрасли уголовно-процессуального права, то, например, А.Д. Назаров дает определение ошибки в уголовном судопроизводстве: «Ошибка (следственная, судебная) – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, развившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)» (Назаров, 2017).

В приведенных определениях ошибки в уголовном праве и ошибки в уголовном судопроизводстве обращают на себя внимание два ключевых момента. Во-первых, речь идет об ошибке в ходе юридически значимой деятельности, что максимально раздвигает гра-

ницы этого явления. Юридическая деятельность многообразна, и правовое регулирование, в особенности, нормативное, – это лишь малая ее часть. Во-вторых, ошибка рассматривается как явление субъективного характера, она всегда чья-то, т. е. подразумевает некто, кто ошибается. Если же вести речь о дефекте в праве, то это явление в большей степени объективного порядка, в том смысле, что он существует в рамках позитивного права как системы правовых текстов, содержащих общеобязательные правила поведения. Правовые тексты, выступающие результатом правотворчества или правоприменения имеют, разумеется, автора, но в силу сложившихся традиций правопонимания он обезличивается, и нормативный правовой акт или правоприменительный как бы рассматриваются сами по себе. Правовым текстам собственная внутренняя логика и собственные закономерности существования присущи неотъемлемо, учитывая, что они регулируют динамичные общественные отношения, в преломлении к изменениям в последних, одни и те же фразы и выражения, и даже слова, могут приобретать разный смысл. И, например, дефект, изначально отсутствующий в акте в момент создания, может в дальнейшем проявиться в ходе встраивания его в систему права, или в ходе реализации в правовой жизни социума. В связи с этим правы И.П. Кожокар, А.Ю. Викулин и другие ученые, исследующие дефекты нормативно-правового регулирования, когда предлагают различать ошибку субъекта правотворчества и дефект правового акта, и рассматривать первую как одну из причин второго. В силу чего изучение ошибок в уголовном праве и смежных отраслях не снимает вопроса о дефектах нормативно-правового регулирования в названных предметных областях.

Одним из наиболее интересных уголовно-правовых институтов на предмет их анализа с точки зрения дефектов уголовно-правового регулирования выступает институт соучастия в преступлении. Обусловлено это рядом причин объективного и субъективного порядка. Во-первых, это достаточно подробно регламентированный в УК РФ правовой институт, имеющий юридическое выражение как в

статьях Общей части УК РФ, так и в статьях Особенной части УК РФ. Кроме того, положения УК РФ, содержащие нормы института соучастия, получили детальное толкование в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по различным категориям дел. Это обстоятельство дает значительный материал для формально-юридического анализа дефектов нормативно-правового регулирования соучастия в преступлении.

Во-вторых, без преувеличения можно сказать, что это наиболее исследованный институт уголовного права России. Нормы о соучастии в преступлении постоянно привлекают внимание ученых-юристов. Например, Е.В. Благов, анализируя определение и признаки соучастия в преступлении, приводит восемнадцать вариантов формулирования этих признаков, и говорит о том, что возможно это не вся палитра мнений о признаках нормативного определения соучастия в преступлении (Благов, 2021). Существует, таким образом, не менее богатый, чем нормативный, теоретический материал для анализа дефектов института соучастия и проведения научных обобщений существующих подходов. Следует заметить, что имеющееся обилие научных исследований соучастия в преступлении не разрешает всех проблем правотворчества и правоприменения, более того, с принятием отдельных законодательных решений (например, ст. 110.1, 110.2 УК РФ, и т. п.) эти вопросы множатся. Авторы скорее выражают, как правило, свою собственную позицию относительно существующих проблем как, например, Н.А. Бабий (Бабий, 2013), что тоже весьма интересно, но она не всегда в принципе применима к состоянию нормативного правового регулирования соучастия.

Наконец, в-третьих, применительно к институту соучастия в преступлении существуют проблемы достаточно глобального порядка, так сказать, фундаментальные дефекты нормативно-правового регулирования, т. е. дефекты несоответствия норм права предмету правового регулирования, и они достаточно редко законодателем и Верховным Судом РФ устраняются, а как правило, множатся. Удачным решением можно назвать редакцию ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ, проведен-

ную Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ, когда сплоченность в определении преступного сообщества (преступной организации) была заменена на более адекватную структурируемость (вполне справедливой следует признать критику сплоченности как не характерного для таких масштабных преступных формирований свойства), а недоказуемое практически объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп было заменено собранием этих же лиц, и норма стала работоспособной. Не менее удачно было продолжение этой реформы и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Однако, сразу же, с введением в ст. 210 УК РФ специального субъекта «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», были созданы новые проблемы для теории и судебной практики. Сказанное не снимает актуальности с исследования проблем соучастия в преступлении.

В качестве одного из инструментов выявления дефектов нормативно-правового регулирования, в т. ч. в рамках отрасли уголовного права, могут выступать категории общего, особенного и единичного, взятые в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Эти категории проявляются в уголовном праве, как минимум, при соотношении между собой законодательных и доктринальных понятий уголовно-правовых явлений (общие, особенные и единичные понятия), а также при конкуренции общих и специальных норм и ее преодолении.

Что касается института соучастия в преступлении, то при анализе его правовой регламентации мы сталкиваемся со значительным количеством законодательных дефектов, а также с весьма любопытным судебным толкованием на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В теории уголовного права ни одно законодательное или правоприменительное решение не прекращает дискуссий по тому или иному вопросу, не ставит точку в этих спорах, а порождает серию новых. Представляется интересным

остановиться на некоторых решениях законодателя, которые с точки зрения соотношения общего, особенного и единичного вызывают вопросы и недоумение.

Первым можно считать отказ от выделения понятия и общих принципов смежного с соучастием института прикосновенности к преступлению на уровне Общей части уголовного закона. Хотя, например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в отделении третьем главы первой раздела первого содержало две статьи, регламентирующие универсальные формы прикосновенности к преступлению – укрывательство, попустительство и недоносительство (Чистяков, 1988). В советском уголовном праве недонесение, например, на уровне Общей части УК РСФСР 1926 г. сохраняется в ст. 18, но прямо отсылает к Особенной части, аналогичные правила относительно укрывательства и недонесения содержались в ст. 18 и 19 УК РСФСР 1960 года (Хачатуров, Кленова, 2016). В действующем УК РФ, несмотря на попытку свести прикосновенность к преступлению к минимуму (до заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления в ст. 316 УК РФ), она в конце концов с 2016 года восстанавливается в полном объеме в Особенной части (вводится ст. 205.6 «Несообщение о преступлении»), но на уровне статей Общей части каких-либо изменений, отражающих возрождение института прикосновенности, смежного с институтом соучастия в преступлении, не производится.

Вызывает вопросы отсутствие до сих пор уголовно-правовой регламентации ещё одного смежного с соучастием в преступлении явления – неосторожного сопричинения, сущность которого обстоятельно исследована в научной литературе. А.В. Курсаев под неосторожным сопричинением предлагает понимать «совершение несколькими лицами противоправных в силу нарушения установленных правил безопасности взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой действий (бездействия), совершаемых одновременно либо следующих друг за другом, являющихся частью их общего поведения в силу объективно и субъективно существующей связи между ними, повлекших по не-

осторожности наступление либо создавших угрозу наступления единого для них общественно опасного результата, предусмотренного уголовным законом» (Курсаев, 2015). С одной стороны, при неосторожном сопричинении сопричинители несут ответственность самостоятельно каждый в отдельности за совершенное ими неосторожное преступление. С другой, это пограничные соучастия в преступлении, которые требуют четкого размежевания с ним на уровне уголовного закона, поскольку речь идет как о криминализации поведения, так и о повышенной в случае наличия, как минимум, группы лиц, ответственности.

Необходимо также указать на существование ещё двух смежных с соучастием в преступлении явлений – это совершение преступления путем использования лица, не подлежащего уголовной ответственности (посредственное причинение), и совершение преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (т. н. групповой способ) (Наумов, 2018). Ни то, ни другое явление не подпадают под признаки соучастия в преступлении, отраженные в его определении в ст. 32 УК РФ, но при этом первое из них с точки зрения нормативной оболочки относится к институту соучастия (ч. 2 ст. 33 УК РФ), второе же по характеру и степени общественной опасности аналогично групповому соучастию (следует согласиться со сторонниками точки зрения о необходимости вменения субъекту преступления группового совершения преступления, если он совершает его совместно с несубъектами преступления, поскольку объекту посягательства причиняется вред точно такой же, как если бы был причинен надлежащими субъектами, вопрос лишь в возможности привлечения к ответственности (Галиакбаров, 2000). Отсутствие уголовно-правовой регламентации названных явлений затрудняет проведение четкой границы между ними, и формами соучастия в преступлении, что в конечном счете отражается на квалификации действий лица, совершившего преступление в соучастии, в частности, на более точной уголовно-правовой оценке характера и степени общественной опасности преступления, что может привести к вынесению несправедливого приговора.

Важно иметь в виду, что соучастие в преступлении, как уголовно-правовое явление и понятие, не охватывает всего многообразия совершения преступлений несколькими (многими) лицами, но при этом только оно нашло отражение в общих нормах УК РФ, остальные выводятся из смысла различных статей как Общей, так и Особенной части УК РФ. В уголовно-правовой литературе в течение более чем тридцати лет предпринимаются попытки определить общее по отношению к соучастию в преступлении, прикосновенности к преступлению и другим смежным с ними явлениям понятие, которое бы включило объединяющие данные явления признаки. В этой связи интересно мнение Р.Р. Галиакбарова, который одним из первых поставил вопрос о второй в уголовном праве множественности, наряду с множественностью преступлений, – о множественности на стороне лица, совершившего преступление. «Представляется, что множественность в уголовном праве охватывает не только область преступления, но и касается также субъекта преступления и иных уголовно-неответственных лиц, так или иначе причастных к событию преступления и влияющих на характер и степень общественной опасности этого преступления. Под этой формой следует понимать прямо предусмотренное уголовным законом стечение нескольких физических лиц (субъектов, уголовно-неответственных лиц) в рамках одного преступления. При этом каждое такое физическое лицо обязательно должно быть причастно к одному преступлению. Проявления видов причастности могут как совпадать по своим признакам, так и отличаться по характеру поведения лица в преступлении и оценке такого поведения уголовным законом. Однако одно преступление во всех случаях выступает тем цементирующим началом, которое объединяет виды (варианты) стечения нескольких лиц – в одну форму – множественность участников одного преступления» (Галиакбаров, 1987). С этой точки зрения получается, что общим понятием по отношению к особому – соучастию в преступлении – выступает множественность лиц в преступлении.

Аналогичным образом рассуждает Н.А. Бабий, также рассматривающий явление и

понятие соучастия в преступлении в ряду смежных категорий, образующих вместе более общее явление – множественности лиц в преступлении. «Множественность лиц в преступлении – участие двух или более лиц в совершении преступления или в организованной преступной деятельности, а также прикосновенность к преступлению или организованной преступной деятельности» (Бабий, 2013). В этом же направлении рассуждают Ю.А. Клименко и Д.М. Молчанов, выделяя соучастие в преступлении и множественность лиц без признаков соучастия, при этом к последнему они относят неосторожное сопричинение и разные виды прикосновенности к преступлению (Клименко, Молчанов, 2018). Анализируя приведенные, а также другие позиции относительно смежных соучастию в преступлении явлений, можно констатировать наличие существенного пробела в положениях Общей части УК РФ, выражающегося в отсутствии полноценной регламентации смежных с соучастием в преступлении явлений, который время от времени вызывает сложности в правоприменительной практике. Преодолеть этот дефект можно было бы, закрепив в отдельной статье УК РФ не являющиеся соучастием варианты множественности лиц на стороне лица, совершившего преступление, а также предложив в дефинитивной норме какое-либо общее определение понятия множественности лиц в преступлении.

Налицо содержательный дефект уголовно-правового регулирования соучастия в преступлении. Нормы главы 7 УК РФ выражают определенную доктринальную версию видения множественности лиц на стороне субъекта преступления (поскольку пока что нет устоявшегося термина для этого явления в целом, возможны терминологические вариации, обозначающие, по большому счету, одно и то же), но на сегодняшний день не в полном объеме охватывают варианты этой множественности, а также не позволяют четко отделить соучастие в преступлении от смежных форм множественности. Отрицательный признак «не содержащие признаков соучастия» можно считать допустимым с точки зрения уголовного закона, но это дефект с позиций формальной логики (Кожокарь,

2019). Понятийно-терминологическая «недосказанность» порождает сложности в конкретизации признаков составов преступлений в статьях Особенной части УК РФ и вызывает вопросы в обосновании уголовной ответственности лица за то или иное деяние.

Подобная же недосказанность может быть выявлена при анализе форм соучастия в Общей и Особенной части УК РФ. Так, ч. 5 ст. 35 УК РФ перечисляет террористическое сообщество, незаконное вооруженное формирование, банду, экстремистское сообщество в качестве разновидностей организованной группы, отдельно называет преступное сообщество (преступную организацию). Но даже к этому перечню есть вопросы, поскольку дефиниция организованной группы в ч. 3 ст. 35 УК РФ указывает на изначально преступную цель организованной группы, а незаконное вооруженное формирование не содержит в ст. 208 УК РФ указания на такую цель как на необходимый признак. Не спасает положения и формулировка в пп. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где сказано, что «под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)». Перечень целей здесь примерный и общего указания на то, что они обязательно преступные, нет.

Помимо перечисленных в ч. 5 ст. 35 УК РФ видов организованной группы, Особенная часть УК РФ называет такие формирования, как террористическая организация, экстремистская организация, религиозное или общественное объединение, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, некоммерческая организация, деятельность которой сопряжена с побуждением

граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. С точки зрения Общей части определить их статус невозможно, по видимому они представляют собой самостоятельные формы соучастия. На это отчасти указывает, например, В.П. Карлов, анализируя основания выделения форм соучастия (Карлов, 2018). Проблемы с идентификацией названных формирований с точки зрения соучастия (или иного подобного уголовно-правового явления, например, сговора) порождают вопросы относительно квалификации действий их участников или организаторов (руководителей). Например, можно ли применять к ним положения ч. 5 ст. 35, или ч. 7 ст. 35 и вытекающих из нее положений УК РФ, если они не упоминаются в этих нормах, и не обладают одним из ключевых признаков организованной группы.

С точки зрения категорий общего, особенного и единичного особенные понятия в ст.ст. 205.5, 282.2 и 239 УК РФ выходят за рамки общих понятий в ст. 35 УК РФ. Следовательно, они должны обладать своим собственным общим понятием. Таковым можно считать соучастие в преступлении (хотя эта позиция оспаривается, и преступные формирования рассматривают по аналогии с американским уголовным правом в русле доктрины сговора, либо же как организованную преступную деятельность), поскольку иного эквивалента множественности лиц на стороне субъекта в УК РФ нет. По этой логике на названные в перечисленных статьях формирования распространяются только самые общие нормы о соучастии, но не распространяется ст. 35 УК РФ, поскольку адекватных им форм соучастия в этой статье нет. Вторым содержательным дефектом института соучастия, таким образом, будет выступать несогласованность положений Общей и Особенной частей УК РФ, в частности, не соответствие этих положений принципу взаимосвязи общего и особенного понятия, при котором особенное не должно выходить за рамки общего.

Заключение

Таким образом, вряд ли можно признать уголовно-правовой институт соучастия с по-

нятийно-терминологической точки зрения совершенным. Во-первых, на сегодняшний день не определены ключевые понятия для явлений, образующих множественность на стороне субъекта деяния, что порождает бесконечные дискуссии в теории, и вызывает сложности с квалификацией по признаку совершения группой лиц на практике. Во-вторых, наблюдается все возрастающая несогласованность между положениями Общей части УК РФ и Особенной части УК РФ касательно форм соучастия с точки зрения взаимосвязи общего, особенного и единичного. Количество этих форм в Особенной части с момента принятия уголовного закона в 1996 году стремится к бесконечности. В качестве

варианта преодоления названных дефектов можно назвать упорядочение терминологии, отражение в Общей части УК РФ не только соучастия в преступлении, но и других вариантов множественности на стороне субъекта, а также приведение в соответствие форм соучастия в Общей части УК РФ формам соучастия в Особенной части УК РФ. Дефиниции в ст. 35 УК РФ можно сделать более универсальными, чтобы они охватывали все преступные формирования в Особенной части уголовного закона. В таком случае будет выполнено конституционное требование правовой определенности применительно к уголовно-правовому институту соучастия.

Библиографический список / References

- Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
Babii N.A. (2013) Plurality of persons in a crime and the problem of the doctrine of complicity: monograph. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)
- Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.
Blagov E.V. (2021) Complicity in a crime and criminal responsibility: monograph. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)
- Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов: монография. М.: Норма, 2019.
Vikulin A.Yu. (2019) Beginnings of the theory of legislative defects: monograph. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3.
Vlasenko N.A. (1991) Logical and structural defects of the system of Soviet law. *Pravovedenie = Pravovedenie*. No. 3. (In Russ.)
- Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: КубГАУ, 2000.
Galiakbarov R.R. (2000) Fight against group crimes. Qualification issues. Krasnodar: KubGAU. (In Russ.)
- Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987.
Galiakbarov R.R. (1987) Qualification of multi-subject crimes without signs of complicity Khabarovsk: Khabarovsk Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs. (In Russ.)
- Карлов В.П. Формы соучастия: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.
Karlov V.P. (2018) Forms of complicity: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2018. (In Russ.)
- Клименко Ю.А., Молчанов Д.М. Множественность лиц в преступлении. М.: Проспект, 2018.
Klimenko Yu.A., Molchanov D.M. (2018) Mnozhestvennost' lits v prestuplenii. Moscow: Prospekt. (In Russ.)
- Кожокарь И.П. Дефекты нормативно-правового конструирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Том. 9. № 3А.
Kozhokar' I.P. (2019) Defects in Regulatory Design. *Vo-prosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. Vol. 9. No. 3A. (In Russ.)
- Кожокарь И.П. Дефекты нормативно-правового регулирования: монография. М.: Проспект, 2019.
Kozhokar' I.P. (2019) Defects of legal regulation: monograph. Moscow: Prospekt. (In Russ.)
- Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2011.
Kolosovskii V.V. (2011) Theoretical problems of qualification of criminal-legal acts: monograph. Moscow: Statut. (In Russ.)
- Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
Kursaev A.V. (2015) Negligence in Russian criminal law: monograph. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)
- Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. Санкт-Петербург, 2017.
Nazarov A.D. (2017) Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations. St. Petersburg. (In Russ.)

Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2018.

Naumov A.V. (2018) Russian criminal law. A common part. Moscow: Prospekt. (In Russ.)

Сабитов Р.А. Теория ошибок в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.

Sabitov R.A. (2021) Theory of errors in criminal law: monograph. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Сибгатуллина Г.Р. Понятия «дефект права» и «юридическая ошибка» в современной юридической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1.

Sibgatullina G.R. (2012) Concepts of "defect of law" and "legal error" in modern legal science. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of economy, the law and sociology*. No. 1. (In Russ.)

Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества. Москва, 2018.

Sokolova M.A. (2018) Identification and elimination of

defects in regulatory legal acts in the mechanism of law-making. Moscow. (In Russ.)

Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография. Москва: Юриспруденция, 2016.

Sokolova M.A. (2016) Defects of legal documents: monograph. Moscow: Yurisprudentsiya. (In Russ.)

Хачатурова Р.Л., Кленовой Т.В. Памятники российского права. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР. М.: Юрлитинформ, 2016.

Khachaturova R.L., Klenovoi T.V. (2016) Monuments of Russian law. T. 28. Criminal codes of the RSFSR. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988.

Chistyakov O.I. (1988) Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 6. Legislation of the first half of the 19th century. Moscow: Yuridicheskaya literature. (In Russ.)

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, и.о. заведующего кафедрой, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.02.2021; одобрена после рецензирования 12.03.2021; принята к публикации 20.03.2021.

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department, acting head of the department, Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 09.02.2021; approved after reviewing 12.03.2021; accepted for publication 20.03.2021.

Деловые (торговые) обыкновения как ненормативные регуляторы гражданских отношений

© А.А. Пахаруков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Исследуются теоретические вопросы определения правовой природы деловых обыкновений. Установлен контекст использования термина «деловые обыкновения» – предпринимательские отношения, как правило, возникающие при осуществлении внешнеэкономической деятельности, которые регламентированы правилами, имеющими не государственную, а обычно-правовую природу происхождения. В качестве методологической основы дефинирования понятия «обыкновений» явился анализ положений статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Критически оценивается предложение относить «альтернативность (множественность) правил ведения бизнеса» к отличительной черте обыкновений. Обобщение российской юридической науки позволило выделить три основные концепции (теории) определения понятия «деловые обыкновения» – концепция «устоявшейся практики», концепция «правового обычая», концепция «неправового обычая, санкционируемого договором». В рамках теории устоявшейся практики обыкновения определены как общий и типичный образ деятельности, что актуализирует вопрос о выделении «социологических закономерностей», «статистических норм». В рамках теории «правового обычая» обыкновения признаются как особая разновидность правовых обычаев, складывающихся в процессе практической деятельности государственных органов и хозяйственных организаций. В рамках «неправового обычая, санкционируемого договором» обыкновения не могут рассматриваться источником права в традиционном его значении, а признаются санкционируемыми условиями договора, которые выполняют функцию регулирования общественных отношений, функцию восполнения пробелов правового регулирования и функцию толкования условий договора.

Ключевые слова: гражданское право, *lex mercatoria*, деловые обыкновения, торговые обыкновения, правовой обычай, обычай делового оборота, заведенный порядок

Для цитирования: Пахаруков А.А. Деловые (торговые) обыкновения как ненормативные регуляторы гражданских отношений // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 16–24.

Commercial (trade) usages as a non-normative regulator of civil relations

© Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article examines the theoretical issues of determining the legal nature of commercial usages. The context of the use of the term "commercial usages" is established - entrepreneurial relations, as a rule, arising in the implementation of foreign economic activity, which are regulated by rules that have not a state, but a customary legal nature of origin. An analysis of the provisions of Article 9 of the 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods was used as a methodological basis for defining the concept of commercial usages. The proposal to classify "alternative (plurality) of rules for doing business" as a distinctive feature of the commercial usages is critically assessed. The generalization of Russian legal science allowed us to single out three main concepts (theories) of defining the concept of "commercial usages" - the concept of "established practice", the concept of "legal custom", the concept of "illegal custom, sanctioned by a contract." Within the framework of the theory of established practice, commercial usages are defined as a general and typical way of activity, which actualizes the issue of identifying "sociological patterns", "statistical norms". Within the framework of the theory of "legal custom", commercial usages are recognized as a special kind of legal customs that develop in the process of practical activities of state bodies and economic organizations. Within the framework of the "illegal custom, sanctioned by the contract", the commercial usages cannot be considered a source of law in its traditional meaning, but are recognized as authorized by the terms of the contract, which perform the function of regulating public relations, the function of filling gaps in legal regulation and the function of interpreting the terms of the contract.

Keywords: civil law, *lex mercatoria*, commercial usages, trade usages, legal custom, business custom, course of dealing

For citation: Pakharukov A.A. (2021) Commercial (trade) usages as a non-normative regulator of civil relations. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 16–24. (In Russ.)

Введение

Обыкновения являются широко распространенным в сфере международной торговли и хозяйственной деятельности регулятором гражданских отношений. Как правило, данный термин используется в современной юридической литературе с указанием на их деловой или торговый характер или в связке с термином «обычай». Так, в научном словопотреблении можно часто встретить такие словосочетания: «деловые обыкновения», «торговые обыкновения», «международные обычаи и обыкновения». При первом приближении такой контекст использования слова дает основание говорить о сфере применения данного регулятора и его характере – очевидно, что речь идет о предпринимательских отношениях, как правило, возникающих при осуществлении внешнеэкономической деятельности, которые регламентированы правилами, имеющими не государственную, а обычно-правовую природу происхождения.

В свою очередь отмеченные особенности позволяют отдельным исследователям (Дьяконова, 2009. С. 100) отнести обыкновения к особой правовой системе, которая действует параллельно с международной и национальной системами, представляя собой свод правил так называемого *lex mercatoria* («обычное торговое право»), созданного автономно международным бизнес-сообществом и применяемого арбитражами в случае торговых споров (Volckart, Mangels, 1999. С. 427).

Обобщение специальной научной литературы позволяет констатировать, что правовая природа данного регулятора, а также вопрос о разграничении с иными источниками *lex mercatoria* – обычно предъявляемыми требованиями, правовым обычаем, обычаем делового оборота, заведенным порядком – решается в отечественной доктрине неоднозначно. Данный вопрос не был до конца решен ни в дореволюционный, ни в советский, ни в современный периоды развития цивилистической мысли. Такая терминологическая неопределенность по вопросу дефинирования понятия «обыкновение» обусловлена не столько научными взглядами и методологическими предпочтениями тех или иных школ, сколько отсутствием легальной прописки

данного термина в действующем и ранее действовавшем российском гражданском законодательстве. Именно в этом состоит причина появления палитры воззрений – начиная с отождествления правового обычая и обыкновения и заканчивая их последовательным противопоставлением.

Исследовательской целью настоящей статьи является выявление различных подходов к дефинированию понятия «обыкновение» и обоснование позиции, которая наиболее оптимальна по вопросу дифференцирования нормативных и индивидуальных источников правового регулирования гражданских отношений.

Методы

Обобщение специальной юридической литературы позволяет говорить о существовании несколько подходов (концепций) к определению понятия «обыкновения». Но прежде чем перейти к их рассмотрению, предварительно сделаем ряд методологических замечаний, необходимых для последующего анализа.

Определение правовой природы обыкновений – основная научная проблема. Отправным пунктом настоящего исследования является систематизация имеющихся в науке подходов к определению деловых обыкновений. Представляется, что выделение теоретических концепций определения деловых обыкновений должно производиться, прежде всего, исходя из критерия *определения правовой природы явления*. Вопрос о выявлении различий между смежными понятиями («обыкновения», «обычай», «правовой обычай», «обычай делового оборота», «заведенный порядок») – важная сфера научных исследований, но производная. Однако именно вопросам разграничения смежных понятий между собой уделяется значительное внимание в публикациях последнего времени. Безусловно, вопрос о логическом соотношении одного понятия с другими, тесно связанными с рассматриваемым, является необходимым этапом научного исследования. Более того, «с помощью определений юридическая наука находит и задает границы, отделяющие явления, мыслимые с помощью данного понятия, от всех сходных

явлений» (Черданцев, 2012. С. 51). Однако соотносить одно понятие с другими допустимо только тогда, когда будет определено рассматриваемое понятие. Поэтому сначала должен быть решен вопрос о правовой природе явления, а затем установлены логические связи и взаимодействия с другими категориями.

Очевидно, что, не определившись до конца с «основным вопросом» о правовой природе отражаемого понятием явления, невозможно сформулировать однозначно толкуемое, признаваемое всеми научными школами определение данного социально-экономического феномена, что, безусловно, создает сложности в толковании и применении отдельных норм права.

Нормативно-правовая основа исследования. Как уже отмечалось, действующее гражданское законодательство России не оперирует термином деловые или торговые «обыкновения», однако и не исключает возможности использования подобного рода регулятора гражданских отношений. В частности, на допустимость применения обыкновений в сфере гражданского оборота имплицитно указывают те нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹, в которых упоминаются так называемые «обычно предъявляемые требования» (ч. 1 ст. 309, ст. 309.2, п. 2 ст. 478, п. 2 ст. 484, п. 1 ст. 485, п. 1 ст. 495, п. 1 ст. 519, п. 1 ст. 721, ч. 1 ст. 992). Последние охватывают понятие «обыкновения», но, как представляется, полностью не сводятся к ним.

Сходный подход сложился еще в советский период: в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.², а также в гражданских кодексах со-

юзных республик отсутствовал термин «обыкновения», но использовалось понятие «обычно предъявляемые требования» (ст. 33 Основ гражданского законодательства СССР 1961 г., ч. 1 ст. 168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.³, ст. 161 Гражданского кодекса Украинской ССР 1963 г.⁴, ч. 1 ст. 161 Гражданского кодекса Казахской ССР 1963 г.⁵, ст. 180 Гражданского кодекса Узбекской ССР 1963 г.⁶ и др.). О.С. Иоффе, комментируя соответствующее положение гражданского законодательства, писал, что «под обычно предъявляемыми требованиями следует понимать обыкновения, утвердившиеся в деятельности советских промышленных, торговых или иных хозяйственных организаций, а также в деловых отношениях между гражданами» (Флейшиц, Иоффе, 1970. С. 253). Сходное разъяснение по этому поводу давал Н.Д. Егоров: обычно предъявляемые требования – это «сложившиеся в сфере гражданского оборота деловые обыкновения», «прочно утвердившиеся в деятельности участников гражданского оборота» (Братусь, Садилов, 1982. С. 212)⁷.

Упомянутые нормативные положения в значительной мере воспроизведены и в ныне действующем Гражданском кодексе РФ (ч. 1 ст. 309 ГК), хотя и с некоторыми уточнениями. В частности, предписано, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или

и союзных республик: утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

³ Гражданский кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

⁴ Гражданский кодекс Украинской ССР: утв. Законом Украинской ССР 18 июля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета Украинской ССР. 1963. № 30. Ст. 463.

⁵ Гражданский кодекс Казахской ССР: утв. Законом Казахской ССР 28 декабря 1963 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1964. № 2.

⁶ Гражданский кодекс Узбекской ССР: утв. Законом Узбекской ССР 23 марта 1963 г. Ташкент: Гос. изд-во Узбекской ССР, 1963. 244 с.

⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. Москва: Юридическая литература, 1982. 680 с.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496. Далее – ГК РФ.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР

иными обычно предъявляемыми требованиями. Отсюда можно сделать вывод о собирательном (родовом) характере понятия «обычно предъявляемые требования», охватывающее «обычай» в качестве особой своей разновидности. Поэтому нет ничего удивительного в том, что точка зрения, согласно которой отождествляются обычно предъявляемые требования и обыкновения, нашла своих сторонников и в современный период (В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова, В.В. Ровный). Между тем в конечных выводах, касающихся объема рассматриваемого понятия, данные позиции не совпадают (Богданова, 2020. С. 54), (Сергеева, 2008. С. 75).

Международно-правовая основа исследования. Краеугольным при определении правовой природы обыкновений является анализ положений статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, заключенной в г. Вене 11 апреля 1980 г. (United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods)⁸, а также статьи 1.9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (UNIDROIT Principles of international commercial contracts 2016)⁹.

Обратимся к тексту статьи 9 Венской конвенции 1980 г., состоящей из двух пунктов: «1). Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях», «2). При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в

международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли». По сути, в статье идет речь о трех разных по своей правовой природе регуляторах обычно-правовой природы, хотя в тексте конвенции они поименованы как «обычай» и «практика»:

1) *обычай*, относительно которых стороны договорились (п. 1 ст. 9);

2) *практика*, которую стороны установили в своих взаимных отношениях (п. 1 ст. 9);

3) *обычай*, о котором стороны знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли (п. 2 ст. 9).

Представляется, что в первом случае речь идет об обыкновениях, во втором – о заведенном порядке, в третьем – об обычаях делового оборота. Первые два регулятора указаны вместе в одном пункте неслучайно: они являются ненормативными регуляторами предпринимательских отношений, имея таким образом единую природу. Последний регулятор, напротив, является источником права, содержащим норму права.

Аналогичная по своему содержанию является статья 1.9 Принципов УНИДРУА.

Результаты

Используемая терминология. Прежде все следует обратить внимание на неустойчивый характер используемых терминов для обозначения рассматриваемого феномена. Так, для обозначения данного явления, кроме термина «обыкновения» на русском языке («usage» на английском, «usage» на французском), в юридической науке используются и другие – «деловые обыкновения», «торговые обыкновения», «обыкновение», «обычай оборота», «узанс», «обычно предъявляемые требования». Даже в тексте одного и того же акта – Венской конвенции 1980 г. – не наблюдается последовательного соблюдения единой терминологии. Так, в Конвенции используется термин «обычай» в русском тексте и «usage» – в английском и французском текстах.

В.А. Белов акцентирует внимание на то

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г. // Международные коммерческие транзакции. 4-е изд. Публикация ICC № 711 = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication № 711E / Я. Рамберг; пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Далее по тексту – Венская конвенция 1980 г.

⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: приняты в 2016 г. // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 / Междунар. ин-т унификации частного права (УНИДРУА); пер. и вступ. ст. А.С. Комарова. Москва: Статут, 2020. 770 с. Далее по тексту – Принципы УНИДРУА.

обстоятельство, что словосочетание «деловые обыкновения» имеет смысл употреблять только во *множественном числе*. По его мнению, говорить о «деловом обыкновении» в единственном числе бессмысленно, поскольку отличительной чертой обыкновений является их «альтернативность (множественность)». На этом основании он дает следующее определение: «альтернативные (конкурирующие) правила ведения бизнеса – нормы построения деловых (предпринимательских) отношений» (Белов, 2011. С. 184). Безусловно, данная трактовка заслуживает внимание научной общественности: она элегантна, самобытна, оригинальна. Однако все же не в полной мере отражает действительное состояние предпринимательских отношений, в рамках которых могут складываться и «безальтернативные» обыкновения. Ставить различие между обычаями делового оборота и деловыми обыкновениями в зависимости от наличия или отсутствия альтернативных правил – значит создавать неопределенность по данному вопросу, поскольку предложенный подход является весьма шатким критерием. В зависимости от ситуации наличие альтернатив будут зависеть от конкретной ситуации, в которой находится конкретный субъект предпринимательской деятельности: для одного лица, находящегося в обычной ситуации, – альтернативы одни, для другого, например, несостоятельного должника – альтернатив может не быть вообще. Таким образом, одно и то же правило для разных субъектов предпринимательского оборота может быть квалифицировано и как обыкновения, и как обычай делового оборота. Поэтому термины «деловые обыкновения», «торговые обыкновения», «деловое обыкновение», «торговое обыкновение» будем считать равнозначными.

Основные концепции (теории) деловых обыкновений. В зависимости от определения правовой природы обозначаемого термином «деловые обыкновения» явления можно говорить о существовании в российской юридической науке следующих основных концепций (теорий):

1) концепция «*устоявшейся практики*» (поддерживается только отдельными учеными в области теории права, в наиболее за-

вершенном виде концепцию отстаивает В.В. Попов (Попов, 2000);

2) концепция «*правового обычая*» (представлена в работах таких теоретиков права как Ф. Регельсбергер (Регельсбергер, 1897), В.Н. Протасов (Протасов, 2014. С. 210);

3) концепция «*неправового обычая, санкционируемого договором*» (является господствующей в цивилистической доктрине и обоснована в работах С.И. Вильнянского (Вильнянский, 1954. С. 13–15), И.С. Зыкина (Зыкин, 1983. С. 14–18), И.Б. Новицкого (Новицкий, 1959. С. 67–72), особое место в рамках данной концепции занимает теория отождествления обыкновений и обычая международной торговли, которая была обоснована представителями науки международного частного права, прежде всего А.А. Дьяконовой (Дьяконова, 2011. С. 17–18).

Концепция «устоявшейся практики». Концепция «устоявшейся практики» заключается в том, что обыкновение должно рассматриваться как устоявшаяся практика, в отличие от обычая, который признается социальной нормой. Таким образом, обыкновения представляют «устоявшуюся практику, общий и типичный образ деятельности», а объем понятия обыкновения включает «информацию дескриптивного характера», описывающую некие «закономерности, среднестатистические величины, наиболее типичные формы протекания того или иного процесса, а если речь идет о поведении людей, то – устоявшуюся практику, общий и типичный образ деятельности» (Попов, 2000. С. 7). Фактически обыкновениями признается сложившийся порядок, среднестатистическая норма деятельности тех или иных органов, что, по сути, означает отождествление обыкновений и заведенного порядка. Симптоматично, что толковые словари русского языка также определяют обыкновения как «привычку, заведенный порядок»¹⁰.

Рассматриваемая концепция имела под собой и «законодательное» основание. Законом РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР»¹¹ устанавливалась норма о том, что

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1536 с.

¹¹ Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда

жалоба могла быть принята судом лишь в том случае, если оспариваемое решение представляло собой обыкновение (ч. 2 ст. 66), т. е. утвердившийся в правоприменительной практике подход, ставший своего рода правовым стереотипом.

В последующем концепция «устоявшейся практики» явилась исходной теоретической основой для обоснования понятия «налоговое обыкновение», под которым было предложено понимать «модельное положение общего характера, многократно и единообразно применяемое в сфере налогов и сборов, но официально не зафиксированное в нормах статутного права» (Демин, 2012. С. 70, 73).

В цивилистической литературе позицию, сходную с рассматриваемой теорией, занимает А.Г. Карапетов. По его мнению, следует различать «правовой обычай» и «социологическую закономерность (статистическую норму)». Социологическая закономерность «сама по себе не предопределяет требования к поведению и не закрепляет какие-либо права, а представляет собой просто статистическую норму (например, обычно взимаемая цена, обычное качество товара, обычные сроки, обычные условия договора, обычные отношения в семье, обычные меры проверки чистоты титула при приобретении недвижимости и т. п.)». Здесь идет речь «о типичном, нормальном, среднестатистическом». И далее: «Обычная практика определяет социальные ожидания, а подрыв таких ожиданий может быть признан недобросовестным поведением». «Правовой же обычай логичнее видеть там, где речь идет о чем-то большем, чем просто статистическая норма, а именно о правиле, которое воспринимается в обществе как то, чему должно следовать» (Карапетов, 2020. С. 320–322).

Нетрудно заметить, что подобная трактовка социологической закономерности корреспондирует легальной дефиниции торгового обыкновения, которая была закреплена в Единообразном торговом кодексе США (Uniform Commercial Code)¹² (ст. 1–205): «это

любая практика или порядок деловых отношений, соблюдение которых в тех или иных местах, профессии или сфере деятельности носит настолько постоянный характер, что оправдывает ожидание их соблюдения также и в связи с данной сделкой».

В юридической литературе для обозначения различных проявлений «обычного» в качестве единого собирательного понятия И.С. Зыкин предложил использовать термин «обычное правило» (Зыкин, 1983. С. 18). Думается, что по терминологии ГК РФ он является синонимичным выражению «обычно предъявляемое требование» (ст. 309). Полагаем, что выявление в рамках обычных правил «социологических закономерностей», «статистических норм», «устоявшейся практики» является необходимым и обоснованным. А.Г. Карапетов не отождествляет обыкновения с указанной социологической закономерностью, он только высказывает осторожные сомнения по поводу целесообразности активного использования термина «обыкновения». Солидаризируясь с Карапетовым по данному вопросу, следует однако признать, что с позиций теории устоявшейся практики подобное уравнивание очевидно.

Концепция «правового обычая». Концепция «правового обычая» состоит в том, что «санкционированные деловые обыкновения – это разновидность правовых обычаев, складывающаяся в процессе практической деятельности государственных органов и хозяйственных организаций» (Протасов, 2014. С. 210). Иногда в литературе признается, что обыкновением следует считать обладающий обязательной силой, но малым арсеналом распространения обычай (Н. Вавин), или как диспозитивные нормы обычного права (М.М. Агарков).

Иными словами, понятие «обыкновения» – суть разновидность правового обычая. Отличие обыкновений от правового обычая проводится по объему охватываемого явления в зависимости от сферы применения, либо степени распространенности, либо возможности изменения соглашением сторон. В рамках такого подхода, по сути, отождествляются понятия «деловые обыкно-

народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017. (документ утратил силу).

¹² Единообразный торговый кодекс США / Исслед. центр частного права; пер. с англ. С. Н. Лебедева [и

др.]. Москва: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 427 с.

вения» и «обычай делового оборота», если последний рассматривается как источник права.

Концепция «неправового обычая, санкционируемого договором». Концепция «неправового обычая, санкционируемого договором» – канонизированная в цивилистической науке теория – предполагает, что обыкновение – есть разновидность неправового обычая, действующего в сфере, регулируемой правом.

В наиболее завершенном виде данная концепция содержится в работах С.И. Вильнянского и с небольшими изменениями признается современной наукой гражданского права. С.И. Вильнянский выделял следующие различия между обыкновениями и правовым обычаем:

а) установление существования обычая – вопрос права и входит в обязанность суда, тогда как наличие обыкновения – вопрос факта и требует доказательств;

б) обыкновения должны быть известны сторонам или, во всяком случае, должно предполагаться намерение сторон им подчиниться (тогда как правовой обычай обязателен для сторон, независимо от того, знали ли они о существовании обычая и были ли они намерены ему подчиниться);

в) применение обычая у нас может быть допущено только в том случае, если бы закон отсылал к обычаю, тогда как деловое обыкновение применяется и без специальной отсылки к нему со стороны закона;

г) в международном частном праве те принципы, которые применяются в случае коллизии правовых норм (законов и обычаев), не применяются к деловым обыкновениям (Вильнянский, 1954. С. 15).

В современный период подверглось модификации только первое суждение. Так, согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо от такой фиксации. Доказать существование обычая должна

сторона, которая на него ссылается (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ)¹³.

В рамках рассматриваемой концепции следует обратить внимание на суждения А.А. Дьяконовой, которая исходит из отождествления обыкновений и обычая международной торговли. Она полагает, что термин «обычай международной торговли» по своему содержанию эквивалентен англоязычному термину «usage» (французскому «usage») и представляет собой один из регуляторов трансграничных коммерческих и торговых отношений, в то время как термин «custom» (французское «coutume») используется в значении источника регулирования международных (межгосударственных) торговых отношений. По сути, она признает за обыкновениями характер неправового обычая, но являющегося, по ее мнению, «самоорганизующимся (автопойетическим)» источником права. Обычай международной торговли (а значит и обыкновения) в ее интерпретации представляют собой источник права, автономный от государства в своей онтологии, имеющий социально-общественное происхождение, непрерывно развивающийся, территориальные и временные пределы действия которого не детерминированы государством (Дьяконова, 2011. С. 10).

В обоснование такого вывода приводятся ряд аргументов. Во-первых, данный вывод сделан исходя из обобщения практики международных коммерческих арбитражей, в том числе Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, по рассмотрению споров, вытекающих из внешнеэкономических сделок. Во-вторых, на аутентичность обычая и обыкновения международной торговли указывают нормы международных договоров (ст. 9 Венской конвенции 1980 г.), а также нормы законодательства ряда зарубежных государств (Испания, США, Германия, Япония), в которых конструкция слова «обычай» используется фактически в значении термина «обыкновение». В-третьих, необходимость выде-

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

ления в самостоятельную категорию обычая международной торговли (*trade custom*) обусловлена, по большей части, морфологическими нюансами существительных *trade custom* и *trade usage* и, в частности, тем, что термин «обыкновение» (*trade usage*) в английском языке лишено формы прилагательного, что обуславливает использование в форме прилагательного понятия «обычай» (*trade custom*) (Дьяконова, 2011. С. 18).

Обсуждение

Подведем некоторые итоги. Обобщение специальной литературы позволяет констатировать, что деловые обыкновения должны рассматриваться как неправовые обычаи, действующие в сфере, регулируемой правом. По своей правовой природе обыкновения не могут рассматриваться источником права в традиционном его значении, а являются санкционируемыми условиями договора, ко-

торые выполняют функцию регулирования общественных отношений, функцию восполнения пробелов правового регулирования и функцию толкования условий договора.

Исследование вопроса о проявлениях «обычного» в праве должно быть продолжено. Обычное правило как родовое понятие, охватывающее различные формы своего проявления, может быть определено следующим образом: правило поведения людей, сложившееся вследствие его фактического соблюдения на основе постоянного и единообразного повторения конкретных действий. В отечественной юридической литературе в качестве признаков обычного правила, как правило, отмечаются следующие – ясность и определенность содержания, единообразный характер, общепризнанность. На наш взгляд, можно выделить следующие признаки обычного правила: общественный характер, постоянство и единообразие его соблюдения.

Библиографический список / References

Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1: Введение в гражданское право. Москва: Издательство Юрайт, 2011. 521 с.
Belov V.A. (2011) Civil law. Common Part. Volume 1: Introduction to Civil Law. Moscow: Yurayt Publishing House. 521 p. (In Russ.)

Братусь С.Н., Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Москва: Юридическая литература, 1982. 680 с.
Bratus S.N., Sadikov O.N. (ed.) (1982) Commentary on the Civil Code of the RSFSR. Moscow: Legal Literature. 680 p. (In Russ.)

Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки / Харьковский юридический институт; редкол.: С. И. Вильнянский (отв. ред.) [и др.]. Харьков: Изд-во Харьковского государственного университета им. А.М. Горького, 1954. Выпуск 5. С. 3–24.
Vilnyansky S.I. (1954) Customs and Rules of Socialist Hostel. *Uchennyye zapiski / Khar'kovskiy yuridicheskiy institut = Scientific notes / Kharkov Law Institute*. Issue 5. P. 3–24. (In Russ.)

Демин А.В. Обыкновения правоприменительной практики в системе источников налогового права России // Государство и право. 2012. № 6. С. 70–77.
Demin A.V. (2012) Usual Practices of Law Enforcement in the System of Sources of Tax law in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. No. 6. P. 70–77. (In Russ.)

Дьяконова А.А. Обычай международной торговли как источник негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок. Москва, 2011. 25 с.
Dyakonova A.A. (2011) The Custom of International Trade as a Source of Non-state Regulation of Foreign Economic Transactions. Moscow. 25 p. (In Russ.)

Дьяконова А.А. К вопросу о соотношении обычаев и обыкновений международной торговли // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 100–112.
Dyakonova A.A. (2009) To the Question of the Relationship Between Customs and Customs of International Trade. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*. No. 10. P. 100–112. (In Russ.)

Зыкин И.С. Обычай и обыкновения в международной торговле: понятие, применение, формирование, применимое право, типовые контракты. Москва: Международные отношения, 1983. 160 с.
Zykin I.S. (1983) Customs and Usages in International Trade: Concept, Application, Formation, Applicable Law, Model Contracts. Moscow: International Relationships. 160 p. (In Russ.)

Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. Москва: Госюриздат, 1959. 162 с.
Novitsky I.B. (1959) Sources of Soviet Civil Law. Moscow: Gosyurizdat. 162 p. (In Russ.)

Карпетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: Статут, 2020. 1104 с.

Karapetov A.G. (ed.) (2020) The Main Provisions of Civil Law: Article-by-article Commentary to Articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statute. 1104 p. (In Russ.)

Попов В.В. Обыкновенные правоприменительные деятели. Волгоград, 2000. 15 с.

Popov V.V. (2000) Usual Practices of Law Enforcement. Volgograd. 15 p. (In Russ.)

Протасов В. Н. Теория государства и права. Москва: Юрайт, 2014. 495 с.

Protasov V.N. (2014) Theory of State and Law. Moscow: Yurayt. 495 p. (In Russ.)

Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И.А. Базанова; под ред. Ю.С. Гамбарова. Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1897. 295 с.

Regelsberger F. (1897) General Doctrine of Law. Mos-

cow: Printing House of the Association of I.D. Sytin. 295 p. (In Russ.)

Флейшиц Е.А., Иоффе О.С. Комментарий к ГК РСФСР. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юридическая литература, 1970. 823 с.

Fleishits E.A., Ioffe O.S. (ed.) (1970) Commentary on the Civil Code of the RSFSR. 2nd ed. Moscow: Legal Literature. 823 p. (In Russ.)

Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 320 с.

Cherdantsev A.F. (2012) Logiko-linguistic Phenomena in Jurisprudence: monograph. Moscow: Norma, INFRA-M. 320 p. (In Russ.)

Volckart O., Mangels A. Are the Roots of the Modern «Lex Mercatoria» Really Medieval? // Southern Economic Journal. 1999. Vol. 65. No. 3. P. 427–450. (In Eng)

Volckart O., Mangels A. (1999) Are the Roots of the Modern «Lex Mercatoria» Really Medieval? *Southern Economic Journal*. Vol. 65. No. 3. P. 427–450. (In Eng)

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, ✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 05.02.2021; поступила после рецензирования и доработки 29.03.2021; принята к публикации 31.03.2021.

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 05.02.2021; approved after reviewing 29.03.2021; accepted for publication 31.03.2021.

Соответствие методов обучения современному «цифровому» поколению

© А.Б. Денисова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации учебного процесса на примерах дисциплин гуманитарного цикла в условиях удаленного взаимодействия преподавателей и студентов. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют большое разнообразие бесплатных платформ, сервисов, ресурсов, которые могут быть использованы педагогами как для представления учебного материала на лекционных занятиях, так и для создания упражнений, закрепляющих пройденный материал, и для проверки и контроля знаний. Внедрение новых форм подачи и закрепления учебной информации соответствует специфике молодых людей, которые сейчас обучаются в школах и вузах. Это первое поколение, которое выросло в цифровую эпоху. Многие принципы личностно-ориентированной парадигмы обучения остаются для него актуальными, но одной его из особенностей, усугубившейся в условиях самоизоляции, является немногочисленность вербальных контактов. Поэтому особое внимание в статье уделено возможностям дистанционного формата в организации групповой, командной работы и использовании дискуссионных форм. При такой организации учебного процесса на первый план выходят управленческие функции преподавателя, которые по-разному модифицируются в зависимости от уровня самостоятельности, самоорганизации студентов.

Ключевые слова: поколение Z, информатизация образования, управление учебным процессом, дискуссионные формы

Для цитирования: Денисова А.Б. Соответствие методов обучения современному «цифровому» поколению // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 25–33.

Correspondence of teaching methods to the modern "digital" generation

© Alla B. Denisova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"National Research University "MPEI", Moscow, Russia

Abstract: The article discusses the issues of organizing the educational process on the examples of the humanitarian cycle disciplines in the conditions of remote interaction of pre-submitters and students. Information and communication technologies provide a wide variety of free platforms, services, resources that can be used by teachers both to represent educational material at lecture classes and to create exercises that enshrine passed maraia, and for testing and controlling knowledge. The introduction of new forms of filing and consolidation of educational information corresponds to the specifics of young people who are now trained in schools and universities. This is the first generation that has grown into digital EPO-Hu. Many of the principles of a personal-oriented paradigm of learning remain relevant for him, but one of it from the features that aggravated in the conditions of self-winning is the few of the verbal contacts. Therefore, special attention in the article is paid to the possibilities of a distance format in organizing group, teamwork and the use of discussion forms. With such an organization of the educational process, the management functions of the teacher are published to the fore, which are modifier differently depending on the level of independence, self-organization of students.

Keywords: generation Z, informatization of education, educational process management, discussion forms

For citation: Denisova A.B. (2021) Correspondence of teaching methods to the modern "digital" generation // *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence Social*. Vol. 6. No. 1. P. 25–33. (In Russ.)

Введение

За последнее десятилетие мир сильно изменился и продолжает это делать, но профессия педагога всегда была одной из самых

консервативных, где все новое пробивается с большими трудностями и сталкивается часто с непреодолимыми препятствиями. Поэтому несмотря на то, что контекст жизни претер-

пел существенные трансформации, школа по-прежнему продолжает оставаться в своих старых границах и рамках.

Информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) – это один из инструментов, способствующих переменам, обновлению образования. Внезапный переход на дистанционное обучение окончательно лишил шансов оставаться в старой парадигме. Преподаватели вынуждены были адаптироваться в новых условиях, осваивать неизвестные для них формы работы. Профессия учителя предполагает исполнение множества ролей, «он должен обладать способностями оратора, организатора, аналитика, владеть логикой педагогического процесса и воспитания, литературной и письменной речью» (Полянская, 2015), и обучение исключительно предметным знаниям и навыкам только одна из многих функций. В дистанционном образовании актуализировались такие роли педагога «как фасилитатор (помогает, способствует учиться), тьютор (научный консультант), наставник, советник, модератор (руководит дискуссией или обсуждением)» (Ачкасова, 2020. С. 20), что выводит на первый план функции управления и организации учебного процесса (classroom management – «управление процессом образования, который включает в себя как деятельность учителя, так и деятельность учащихся на уроке и предполагает использование различных типов и видов управления и соответствующих им приемов и способов организации учебного процесса» (Колесникова, 2008. С. 278).

Общепринято, что особенности в обучении разных людей связаны с их психологическими и личностными характеристиками, природными способностями, усидчивостью, настойчивостью, интересом и т. д. Личностно-ориентированный подход в отечественной педагогике рассматривает зависимость обучения, образовательных потребностей индивида от его мировоззрения, ценностных ориентаций. Например, принцип культуросообразности, как считает Е.В. Бондаревская, предполагает отношение между культурой и образованием как средой, в которой формируется личность, и воспитанием и развитием

ребенка как человека культуры. Педагог выступает посредником между ребенком и культурой (Бондаревская, 1999). По мнению И.С. Якиманской, личностно-ориентированный подход в обучении реализуется только через субъектный опыт учащегося (Якиманская, 2000). Вынужденный дистант убедил по-новому взглянуть на поколение, которое сегодня учится в школах и вузах.

Методы

Повсеместный переход образовательных учреждений в удаленный формат заставил их работать в экспериментальном режиме. С одной стороны, это ускорило процессы информатизации обучения, показало многочисленные возможности информационно-коммуникационных технологий, доказало, что в отдельных моментах оно не только не уступает, но даже превосходит традиционные методы, а с другой, онлайн остро обозначил проблемы очного образования, необходимость изменения дидактических основ. Признанными ошибками являются: перенос стандартной, привычной для аудитории формы проведения занятий в формат видеоконференции, использование аудиторных методов и приемов обучения при отсутствии взаимодействия преподавателя со студентами, пересылка файлов по почте или мессенджеру и отсутствие обратной связи.

Согласно «Теории поколений», созданной в 1991 году американскими учеными Нейлом Хоув и Вильямом Штраус, а в 2003–2004 году адаптированной для России¹, наши сегодняшние студенты – поколение Z – первое, выросшее в эпоху Интернета, и поэтому совершенно отличное от своих учителей. Собственный практический опыт преподавания в вузе в период пандемии позволил автору статьи сделать некоторые выводы о возможностях, достоинствах и целесообразности дистанционного формата обучения на примере предметов гуманитарного цикла и его соответствия запросам поколения современных студентов.

¹ Теория поколений в России [Электронный ресурс]. URL: <http://rugenerations.ru/> (дата обращения: 19.03.2020).

Результаты

На начальном этапе вынужденного эксперимента стало очевидным неумение молодых людей учиться, отсутствие самостоятельности. Что вполне объяснимо: если весь довузовский период обучение происходит в условиях постоянного контроля, детей не учат, а заставляют учиться, то и у студентов этот навык не может внезапно проявиться. Поэтому немалые усилия были брошены на разработку новых форм контроля (например, популярный сегодня и очень дорогостоящий прокторинг). Но часто технологии создают только иллюзию: так, присутствие учащегося в сети не является его фактическим участием в занятии и т. д. и потому, с одной стороны, неизбежно большее доверие к обучающимся, с другой, поиск не только и не столько методов контроля, сколько создание условий, методов, форм вовлечения в процесс получения знаний, способствующих взаимодействию с обучающимися, где сама работа над заданием провоцирует запоминание, понимание, анализ информации. Интеграция ИКТ в учебный процесс способствует этому и преподаватель, использующий разнообразные интерактивные платформы и сервисы, выступает не только как проводник в мир новых знаний, но и в мир новейших цифровых технологий, среди которых студентам предстоит существовать и продолжать развиваться всю последующую жизнь.

Термин «цифровой университет» стал очень популярен. Оцифровать можно практически все, но первичен вопрос не «что?», а «зачем?», «с какой целью?», «каковы методическая составляющая и дидактическая полезность?». Говоря об использовании ИКТ в учебном процессе, можно отметить ее неоспоримые преимущества в следующих моментах:

1. Медиа-конвергенция, возможная благодаря технологиям, объединяет формы подачи информации, представляя ее в разных видах (текст, видео, анимация), подключая разные каналы переработки информации. Переключение в течение одного занятия видов деятельности, форм восприятия позволяет соответствовать клиповости мышления, характерной для современного поколения, их многозадачности. Но если клиповое мышле-

ние характеризуется как калейдоскопическое, фрагментарное, несвязанный видеоряд, то на занятии разнородная информация складывается педагогом из фрагментов в единый узор, объединяясь внутренними взаимосвязями.

2. Цифровой контент разных уровней сложности при готовности и достаточной мотивации студентов дает им возможность выбора собственной траектории обучения, где традиционная линейная последовательность изложения не является главенствующей, а происходит ветвление задач наподобие ментальной карты, что позволяет и среднему, и способному ученику выбрать свой путь, темп продвижения, режим работы без потери интереса.

3. Множество сервисов с автоматической проверкой дают возможности прохождения тренировочных заданий, где педагог может контролировать факт обращения к ним (например, очень удобный и популярный Learningapps.org или пользующийся успехом у студентов российский сервис для прохождения квестов Learnis.ru), или проведения контрольных проверок знаний со сбором результатов (различные виды тестирования). Статистика по успешности выполнения заданий позволяет выявить существующие пробелы и подобрать упражнения на их ликвидацию.

4. Обучаемые учатся формулировать мысли и размещать их в открытом доступе (эссе, сочинения, доклады, рефераты, отзывы, комментарии, форумы), обсуждать работы друг друга, совместно трудиться над проектами и т. д.

Но все преимущества цифровизации не могут реализоваться сами собой, при механистическом, шаблонном подходе: каждый раз необходим отбор ресурсов, соответствующих обновленным дидактическим задачам, этапу занятия, специфике определенной группы и т. д. При этом одни и те же формы могут быть использованы для разных целей (см. пример разного использования формы тестирования (Аджемов, 2020). Поэтому, конечно, требуется чтобы преподаватель ориентировался во множестве различных платформ и сервисов, которые существуют в большом количестве и постоянно появляются.

ся, обновляются, изменяют тарифы и т. д., и владеет необходимыми, эффективно решающими конкретные задачи его предмета. В выборе ресурсов важна и методическая составляющая, и дидактическая полезность. Именно от педагога зависит выбор формы, в которой выдается учебный материал, и оценка ее эффективности для усвоения конкретного материала. Только имея представление о различных программах и их возможностях появляется видение подходящего формата для той или иной информации. Например, большое количество цифровых данных можно визуализировать с помощью инфографики; если надо что-то показать во временном периоде, представить хронологический ряд, то здесь будут уместны различные ленты времени (они же подойдут для визуального оформления последовательности прохождения курса, классификации и т. д.), если необходимо передать какой-то навык, обучить конкретным операциям (например, даже освоить какое-нибудь мультимедийное средство, используемое в обучении), то вместо длинного текстового описания гораздо понятнее и нагляднее будет видео-инструкция – видеопоток с записью происходящего на компьютере пользователя (скринкаст), где преподаватель показывает и объясняет свои действия; для каких-то познавательных контекстов подходит иконографика, интерактивный плакат или более подробное описание со встроенными вопросами на понимание в форме интерактивной презентации и т. д.

Для студентов XXI века характерно новое видение мира, а отсюда новые ценности и потребности, например, отсутствие противопоставления реального и виртуального миров (поэтому виртуальные неудачи не менее важны и реальны, чем жизненные проблемы), отсутствие абсолютизации ценности знаний и образования в целом (культивация в СМИ блогеров-недоучек, зарабатывающих огромные деньги, примеры а-ля Стив Джобс, в которых акцентировано, что без утомительного процесса обучения можно стать «богатым и знаменитым»), отсутствие необходимости что-то запоминать, так как в любой момент любую информацию можно найти в Интернете и т. д. В книга Дж. Коатс «Поколения и стили обучения» принадлежность к но-

му или иному поколению рассматривается в качестве основополагающего показателя различий в обучаемости (Коатс, 2011). Автор приходит «к довольно смелому и даже неожиданному утверждению «мы – то, как мы учимся»» (Ермак, 2011. С. 231) и формулирует требования, которым, на его взгляд, должны соответствовать новые учебные методики, отвечающие специфике «цифрового» поколения. Эти требования, по сути, новая компоновка принципов, давно существующих в российской педагогике: «студент – в центре внимания», «настройка» процесса обучения (принципы личностно-ориентированного обучения, где во главе всего стоит самобытность ребенка, его самооценку, субъективность процесса учения (Алексеев, 1996. С. 65–67), «кооперация вместо конкуренции» (вспомним принципы коллективизма, сотрудничества педагога и обучающегося, лежащие в основе советской педагогики), важным требованием является зрелищность и яркость учебного материала – визуализация, что давно известно и применяется в педагогике как прием, делающий усвоения учебного материала более эффективным (правда, для поколения Z способность лучше понимать образы, чем слова гипертрофирована, так как это поколение торрентов, демотиваторов, инфографики, TikToka, где наглядность – главное условие). Подробнее «подсказки» для создания адекватного стиля обучения для поколения Z рассмотрены в статье «Как учить поколение Z» (Пузикова, 2020).

Особенности «цифрового» поколения Z изучаются психологами, но уже есть твердое убеждение, что для него необходим больший акцент на коммуникативные практики, что новое поколение лучше понимает технику, чем живых людей, их эмоции, реакции, хуже владеет навыками вербального общения, отмечается эмоциональная бедность – не только не видят, не чувствуют эмоции другого человека, но и сами не могут выразить (вся палитра исчерпывается несколькими видами «смайлов»). Несмотря на активность в различных социальных сетях, поколение Z находится в весьма своеобразном состоянии – с одной стороны, нескончаемые и неконтролируемые потоки информации, с другой, – отсутствие четких критериев истинности, ав-

торитетов. Во время внезапного перехода на дистанционное обучение резко сократились немногочисленные каналы прямого общения, в том числе и контакты преподавателей со студентами стали «усечёнными», образовался дефицит обратной связи. При непосредственном обсуждении каких-либо вопросов звучат разные мнения, приводятся противоречивые доводы. В виртуальном мире существующая модерация вымарывает то, что не совпадает с мнением администратора, создавая единый хор согласных голосов. Нелучайно во время изоляции многократно активизировалось воздействие на молодежь через Интернет сил различной направленности (в том числе и деструктивной).

Гуманитарные предметы особенно в технических вузах становятся чуть ли ни единственным местом, где необходимо логично, аргументированно, кратко формулировать свои мысли, дискутировать по проблемам, которые нечасто обсуждаются в повседневности не потому, что они неважны, а потому, что темп жизни не позволяет остановиться и задуматься, не каждый умеет размышлять «сам с собой», рефлексировать не только над своими поступками, но и мыслями, ушла традиция кухонных дискуссий и споров на «вечные» темы. Дискуссия – это не обсуждение проблемы, где все участники, имея единую точку зрения только дополняют и уточняют друг друга, это и не спор, где происходит эмоциональное отстаивание уже сформированных принципов, убеждений, а рассмотрение вопроса с разных сторон, аргументация, взвешивание различных точек зрения – поиск истины. Зачастую именно в таких обсуждениях происходит формирование собственной оценки явления, позиции человека по тому или иному «серьезному» вопросу: при рассмотрении проблем, касающихся смысла жизни, существования и мировоззрения человека в курсе «Философия», при анализе поведенческих стереотипов на «Психологии», влияния групповых стереотипов, общества в целом, его культуры, традиций на то, как человек относится к своим служебным обязанностям в относительно новой для наших учебных заведений дисциплине «Организационное поведение», осмыслении взаимосвязи речи и мышления,

ошибок и стереотипов мышления (когнитивных искажений), особенностей литературного языка в курсе «Культура речи» и т. д. Смыслом таких дискуссий является не решение вопроса (тем более что часто оно может быть только ситуативным), а сам процесс, в котором происходит развитие коммуникативных навыков, культуры дискуссии (поиск различных способов выражения мысли, стимулирование самостоятельности в поиске и анализе сведений, умение подбирать и излагать аргументацию), формирование критического мышления, (про которое так много говорится и не так много делается). В ходе дискуссии происходит лучшее усвоение и творческое переосмысление учебного материала. Исследователи выделяют следующие факторы, способствующие этому: «а) ознакомление каждого участника в ходе обсуждения с теми сведениями, которые есть у других участников (обмен информацией); б) поощрение разных подходов к одному и тому же предмету или явлению; в) сосуществование различных несопадающих мнений и предположений об обсуждаемом предмете; г) возможность критиковать и отвергать любое из высказываемых мнений; д) побуждение участников к поиску группового соглашения в виде общего мнения или решения» (Кларин, 2015. С. 62). Опыт преподавания нескольких дисциплин показывает, что в них (вероятно, и в любые другие дисциплины) можно встраивать задания в форме группового обсуждения, заставляющие анализировать проблему, рассматривать ее с разных сторон. При этом, конечно, надо понимать, что сама форма дискуссии не является самоцелью и применяется только для обсуждения вопросов, где нет заранее известного правильного ответа.

Конечно, такие задания должны быть регулярными, так как сначала педагог должен будет стимулировать процесс обсуждения, задавать «тон» дискуссии, регулировать, направлять, «подогревать» ее ход, вероятно, подталкивать к тому, чтобы высказывались противоположные точки зрения, изменять ход рассуждений наводящими вопросами (например, «Возможны ли иные подходы?», «Существуют ли другие факторы влияния?», «При любых обстоятельствах это будет верным?»). То есть изначально преподаватель

исполняет роль фасилитатора (термин, набирающий сегодня популярность (Good-year, 2001; MacKnight, 2000)). Только потом будут появляться элементы самоорганизации учащихся, внимание переключится на приемы и способы аргументации, и в итоге совершится выход за пределы конкретной проблемы, на понимание того, что зачастую отсутствуют однозначные решения, единственно правильный ответ, возможны совершенно полярные оценки одной и той же ситуации, контрастные сопоставления мнений, умение их взвешивать, подходить к противоречивым явлениям и т. д.

Как показывает опыт проведения дистанционных занятий, организация группового обсуждения и дискуссий (дебатов, мозгового штурма, анализ кейсов (конкретных ситуаций) в этом формате удобнее: деление на виртуальные группы в вебинарных комнатах происходит моментально, и главной задачей становится постановка проблемы, дискуссионного вопроса, четкие указания по регламенту и последующему представлению ответа группы и выполнение преподавателем сначала роли организатора и руководителя, а потом соучастника, модератора деятельности.

Также существует вариант асинхронного обсуждения проблем, которое может происходить в отсроченном режиме (например, в качестве домашнего задания). Еще до пандемии в исследованиях были выявлены достоинства и недостатки асинхронного проведения дискуссий, среди которых в качестве положительной стороны выделена возможность дать развернутый хорошо структурированный ответ, при этом в качестве «минуса» – излишнее многословие и недостаток обратной связи (Buzzetto-More, 2011. P. 129). Этих недостатков можно избежать, если педагог также изначально задаст «правила игры» и возьмет на себя ведущую роль организатора, координатора дискуссии, отвечая на отдельные высказывания, подбрасывая спорные суждения, а потом постепенно будет уходить с первого плана.

В данном формате требуется еще более четкая формулировка задания (так как у учащихся нет возможности переспросить и уточнить непонятные моменты) и планируе-

мый итог – в каком соотношении будет оцениваться активность и содержательность реплик, будет ли оценочная реакция на высказывания, нужно ли отвечать на реплики преподавателя (в этом случае нужна будет повторная проверка диалога) и т. д. На первый взгляд очевидные вещи – много не значит хорошо, иногда лучше не писать; одна хорошо сформулированная и обоснованная мысль недостаточна для оценки «отлично» и т. д. – непонятны студентам и требуют того, чтобы они были предварительно проговорены. Обратная связь от педагога повышает интерес к обсуждению и его ценность. В асинхронном формате можно требовать тщательных формулировок, аргументации, более глубокого анализа информации.

Сервисы, которые будут использоваться на занятиях гуманитарного цикла, должны отвечать задачам формирования критического мышления, культуры дискуссии, аргументации. Например, для организации дискуссии в удаленном формате можно использовать платформу Kialo.com, которую сами разработчики определяют как общественную дискуссионную площадку. Данный ресурс позволяет создавать преподавателям пространство для совместной работы и удобно визуализирует дискуссию в виде блок-схемы, где видны аргументы «за» и «против», количество реплик каждого участника. Его недостатком можно считать английский интерфейс (данный недостаток устраняется с помощью правой кнопкой компьютерной мыши) и некоторые тонкости в настройках дискуссии для видимости авторства высказываний.

В наш век переизбытка информации и Интернета, вбирающего в себя любую, даже самую несуразную информацию, анонимности высказываний, возможности обсуждать любой процесс, явление, высказывать свою точку зрения (а чаще, первое, что пришло в голову) отдельного рассмотрения требует вопрос достоверности информационных источников: каким следует доверять, на какие можно опираться и ссылаться в своих обсуждениях (Денисова, 2020). У каждого поколения свое информационное пространство, и они не пересекаются, поэтому старшее поколение, к которому относится большая часть преподавателей, зачастую не представляет,

какие источники являются приоритетными для студентов. Собственный ресурс преподавателя в Интернете может стать для них одним из «проверенных» каналов информации, где студенты могут ознакомиться с отобранными, наиболее информативными, целесообразными на данном этапе обучения, направляющие по правильному пути поиска информации. Мультиконтентное наполнение такого ресурса может выполнять различные задачи: основной и дополнительный материал по теме, подкрепленный презентацией, видео, учебными заданиями, тестами, там же могут публиковаться домашние задания (а какие-то, например, творческие задания выставляться на всеобщее обозрение), журнал оценок и т. д. Учитывая, что современное поколение привычно более к гаджетам, а не к книгам, рекомендуемая литература должна включать в себя ссылки на электронные источники, видеосюжеты. В случае отсутствия какого-либо материала в открытом доступе или электронном виде для студентов будет гораздо удобнее с ним ознакомиться, если они будут загружены на файлообменник, файловый хостинг, видео хостинг, предоставляющих услуги хранения, доставки и показа загруженных материалов. При этом, конечно, надо учитывать, что эти сервисы могут быть в любой момент отключены и преподавателю следует позаботиться о дублирующих местах хранения учебного материала.

Пробным вариантом ведения такого ресурса является сайт автора данной статьи, который был подготовлен по дисциплине «Культура речи и деловое общение» (<https://clck.ru/Tmb8T>), где новые темы и задания открываются для студентов по мере их продвижения по курсу. Не претендуя на образцовое содержательное наполнение, тем не менее практика показала, что такая форма организации учебного контента удобна как для студентов, так и для преподавателя.

Выводы

Многими исследователями выделяются существенные особенности, являющиеся одновременно и преимуществами дистанционного обучения. Прежде всего, цифровизация решает ранее нерешаемые вопросы интеграции, делает возможным удаленное взаимодействие (синхронное, асинхронное), которому не мешают ни расстояния, ни временные ограничения, экономит время на перемещение, на проверку заданий, реализует мгновенный опрос, классификацию, структуризацию результатов, для студентов предоставляется свободный доступ к ресурсам, обеспечивается открытость данных и образовательного процесса в целом, долгосрочное хранение материалов и т. д. Дистанционный формат вскрыл проблемы не дистанционного образования, а образования как такового – с одной стороны, стало очевидным, что формат традиционных лекционных занятий давно устарел (лектор не является носителем какого-то уникального знания, которое нельзя было бы найти самостоятельно при чем часто с гораздо лучшей подачей, в более понятном объяснении и т. д.) и тем более его нельзя автоматически переносить в удаленный формат взаимодействия: в условиях вебинара становится невозможным «разряженный» контент лекции, «расслабленно-свободное» поведение лектора, так как множество впечатлений, эмоций от людей, обстановки, от непосредственного контакта с преподавателем в данной форме проведения занятий отсутствуют и важным становится качество подачи материала, детали, темп и сменяемость деятельности, интерфейс используемой платформы и т. д. (именно поэтому лекция в этом формате требует гораздо больших энергетических затрат). Цифровизация, использование возможностей ИКТ становятся способами обновления формата образования, делая его адекватным специфике цифрового поколения.

Библиографический список/ References

Аджемов А.С., Денисова А.Б., Чайкина Е.В. Тесты для самопроверки как элемент смешанного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 1 (25) 2020. С. 116–121.
Adzhemov A.S., Denisova A.B., Chaikina E.V. (2020)

Self-assessment tests as part of blended learning. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*. No. 1 (25) P. 116–121. (In Russ.)

Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского Государственного Университета, 1996. 216 с.

Alekseev N.A. (1996) Personally-oriented learning: theory and practice: monograph. Tyumen: Tyumen State University. 216 p. (In Russ.)

Ачкасова Н.Н. О важности вопросов управления образовательным процессом на занятиях по английскому языку в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1/2. С. 20–23.

Achkasova N.N. (2020) On the importance of the management of the educational process in the English language classes at the university. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of "Humanities"*. No. 1/2. P. 20–23. (In Russ.)

Бондаревская Е.В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // Школа Духовности. 1999. № 5. С. 41–66.

Bondarevskaya E.V. (1999) Personality-centered education concepts and holistic pedagogical theory. *Shkola Dukhovnosti = School of Spirituality*. No. 5. P. 41–66. (In Russ.)

Денисова А.Б. Информационная безопасность, информационная культура и информационное образовательное пространство // Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества» (Ярославль, 22 апреля 2020 г.). Ярославль: Изд-во ООО «Цифровая типография», 2020. С. 68–72.

Denisova A.B. (2020) Information security, information culture and information educational space. *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva» (Yaroslavl', 22 aprelya 2020 g.) = All-Russian Scientific and Practical Conference "Opportunities and Threats of the Digital Society" (Yaroslavl, April 22, 2020)*. Yaroslavl': Tsifrovaya tipografiya. P. 68–72. (In Russ.)

Ермак Н.А. Книга об образовании ... и не только // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). № 1. 2011. С. 230–234.

Ermak N.A. (2011) A book about education ... and more. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI) = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*. No. 1. P. 230–234. (In Russ.)

Кларин М.В. Дискуссия в обучении: живая и виртуальная // Школьные технологии. №1. 2015. С. 59–77.

Klarin M.V. (2015) Discussion in teaching: live and virtual. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. No.1. P. 59–77. (In Russ.)

Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. 121 с.

Koats Dzh. (2011) Generations and learning styles. Moscow: MAPDO; Novocherkassk: NOK. 121 p. (In Russ.)

Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с.

Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. (2008) English-Russian terminological reference book on methods of teaching foreign languages. Moscow: Drofa. 431 p. (In Russ.)

Полянская Н.М. Роль преподавателя в повышении образовательного процесса в высшем учебном заведении // Мир науки. 2015. №. 3. 40 с.

Polyanskaya N.M. (2015) Role of teachers in improving the quality of educational process in higher education. *Mir nauki = World of science*. No. 3. 40 c. (In Russ.)

Пузикова В.А. Как учить поколение Z? // Инфоурок [Электронный ресурс]. URL:

<https://infourok.ru/user/ignasheva-viktoriya-andreevna/blog/chast-iii-kak-uchit-pokolenie-z-52776.html> (дата обращения 19.03.2020).

Puzikova V.A. (2020) How do you teach Gen Z? *Infourok = Info lesson*. Available from: <https://infourok.ru/user/ignasheva-viktoriya-andreevna/blog/chast-iii-kak-uchit-pokolenie-z-52776.html> (accessed: 19.03.2020).

Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 2000. 112 с.

Yakimanskaya I.S. (2000) Person-centered learning in a modern school. Moscow: Sentyabr'. 112 p. (In Russ.)

Buzzetto-More N.A. Principles of Effective Online Teaching. Jossey-Bass, 2011.

Buzzetto-More N.A. (2011) Principles of Effective Online Teaching. Jossey-Bass.

Goodyear P., Salmon G., Spector J., Steeples C., & Tickner S. Competences for online teaching: A special report // Educational Technology Research and Development. 2001. Vol. 49 (1). P. 65–72.

Goodyear P., Salmon G., Spector J., Steeples C., & Tickner S. (2001) Competences for online teaching: A special report. *Educational Technology Research and Development*. Vol. 49 (1). P. 65–72.

MacKnight C.B. Teaching Critical Thinking Through Online Discussions // Educause Quarterly. 2000. No.4. P. 38–41.

MacKnight C.B. (2000) Teaching Critical Thinking Through Online Discussions. *Educause Quarterly*. No. 4. P. 38–41.

Сведения об авторе

Денисова Алла Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14, Россия, ✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.02.2021; одобрена после рецензирования 12.03.2021; принята к публикации 20.03.2021.

Information about the author

Alla B. Denisova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of Philosophy and History Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University "MPEI", 14 Krasnoznamennaya Street, Moscow, 111250, Russia, ✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Contribution of the authors

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 12.03.2021; accepted for publication 20.03.2021.

Антропологический дискурс заботы об образовании в зарубежной педагогике

© А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье раскрываются разнообразные формы заботы государства об образовании в период пандемии. Как показала практика, она на самом деле перемещается из одной «области» человеческой жизни в другую. Особенно ее влияние сказывается в сфере образования. В США, например, не действуют почти все государственные и частные школы. И хотя это явление по всей стране является беспрецедентным, истории известны случаи закрытия школ на месяцы или даже годы. Массовое сопротивление десегрегации закрыло государственные школы в 1958–1959 гг. и лишило чернокожих детей возможности посещать учебные заведения. Подобное происходило и в связи со стихийными бедствиями. Такая практика действует обычно на детей негативно. При этом согласно переписи населения США 2017 года, примерно один из семи подростков не имеет доступа к домашнему Интернету, и эта доля была вдвое выше в семьях с низкими доходами и менее образованными родителями. Онлайн-обучение учащихся не справляется со своими заданиями, ибо большинство продуктов для образовательных технологий предназначались для дополнения школьных занятий, а не для полной их замены. Для сокращения потерь в учебе были запущены программы объединения студентов колледжей со школьниками, расширены программы репетиторства, отменены тестирования знаний. Свою негативную роль сыграли и расовые беспорядки под лозунгом Black Lives Matter. Проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий зависят и от неравенства между общинами, школами, учителями и учащимися. В определенной мере разрешает эти вопросы разнообразие альтернативных методов. Среди них модели взаимного обучения со стороны студентов-учащихся и студентов-наставников. Подобное движение существует и в YouTube на популярном канале «Парень, сидящий рядом» (The man sitting next to me). Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, в смешанной или онлайн-среде, вероятно, потребует обстоятельного обучения самих учителей и преподавателей, которого ранее не было.

Ключевые слова: забота об образовании, пандемия, десегрегация, онлайн- обучение, репетиторство, альтернативные методы обучения

Благодарности: Работа выполнена при поддержке фонда РФФ № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии».

Для цитирования: Колесников А.С. Антропологический дискурс заботы об образовании в зарубежной педагогике // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 34–46.

Anthropological discourse of care for education in foreign pedagogy

© Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Institute of philosophy, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article reveals various forms of care for education during the pandemic. The novel coronavirus has gone all over the world. Pandemics are actually moving from one "domain" of the human world to another. Its impact is particularly important in the field of education. In the United States, almost all public and private schools are closed. Although the current closure of schools across the country is unprecedented, there is a history of closing local schools for months or even years. Massive resistance to desegregation closed public schools in 1958-59, for four years and deprived black children of the opportunity to attend school from 1959 to 1963. This happened in and in connection with natural disasters. The impact of school closures on children's success is usually negative. At the same time, according to the 2017 US Census, about one in seven children does not have access to the home Internet, and this proportion was twice as high in families with low incomes and less educated parents. online learning of students does not cope with tasks, because most products for educational technologies were intended to supplement school classes, and not to completely replace them. To reduce school losses, programs were launched to unite college students with school students, tutoring programs were expanded, student knowledge testing was canceled. Racial riots under the slogan Black Lives Matter also played a negative role. Access to technology and support for innovative use of learning technologies also depends on inequalities between communities, schools, teachers and students. To some extent, the diversity of alternative learning methods solves

these problems. Among them are models of mutual learning by student students and student mentors. A similar movement exists in YouTube on the popular channel "The man sitting next to me." Meeting students' socio-emotional and academic learning needs, in a mixed or online environment, is likely to require extensive training of teachers and educators themselves, which was not previously available.

Keywords: care for education, pandemic, desegregation, online training, tutoring, alternative teaching methods

Acknowledgments: The study has been implemented with the support of the fund RSF No17-18-01440–Anthropological dimension of the history of philosophy.

For citation: Kolesnikov A.S. (2021) Anthropological discourse of care for education in foreign pedagogy. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 34–46. (In Russ.)

Введение

Глобализация знаний, образования идет рука об руку с ростом глобализации мировой экономики. Школы, колледжи, университеты испытывают беспрецедентный рост различных форм, в том числе языка, религии, страны происхождения. Пандемия на самом деле перемещается из одной «области» человеческого жизненного мира в другую. Феноменологическое понятие «жизненный мир» может позволить увидеть «естественную жизнь» и «гражданскую жизнь» как две разные, но связанные «области жизни», связанные друг с другом в контексте онтологического единства. Таким образом, «приход» пандемических вирусов в сферу жизни человека рассматривается как один из шагов в процессе, который уже начался с разрушительного вмешательства в природную среду. Фактически, это практические следствия овладения современным «его cogito» и его использования в технологической войне.

Ситуация. Новый коронавирус прошелся по всему миру. Особо пострадало от него образование. В США закрыты почти все государственные и частные школы (Education Next, 1921) и по меньшей мере 55 из 57 миллионов учащихся начальной и средней школы в стране её не посещают, не считая многих тысяч и тысяч студентов колледжей, которые также переживают эту пандемию. Хотя нынешнее закрытие по всей стране является беспрецедентным, существует история закрытия местных школ на месяцы или даже годы. Массовое сопротивление десегрегации закрыло государственные школы в Норфолке, Шарлоттсвилле и Уоррен Каунти, штат Вирджиния, на пять месяцев в 1958–1959 гг., лишило чернокожих детей возможности посещать школу на четыре года, с 1959 по 1963 гг. в графстве Принц Эдвард, штат Вирджи-

ния. Забастовки учителей закрыли государственные школы Нью-Йорка более чем на два месяца в 1968 году, франкоязычные бельгийские учебные заведения не действовали более чем два месяца в 1990 году. Серьезные стихийные бедствия – в первую очередь, ураганы, но также и землетрясения, цунами и даже нашествия саранчи – закрывают школы или оставляют детей дома на месяцы или даже годы. Сильные снегопады иногда приводят к подобному явлению, но они обычно короткие и компенсируются добавлением дополнительных дней в конце весеннего семестра.

Влияние закрытия школ на успехи детей обычно негативно. Когда учащиеся вернулись в школы Нью-Йорка после двухмесячной забастовки 1968 года, их результаты согласно тестам, были ниже примерно на два месяца, чем у детей в предыдущем году. Франкоязычные бельгийские студенты, пострадавшие от забастовки 1990 года, повторяли материал и не продвинулись так далеко в высшем образовании, как аналогичные фламандские студенты, учителя которых не участвовали в забастовке. Результаты тестов резко упали среди детей из района Нового Орлеана, учебные заведения которых закрылись из-за урагана «Катрина», хотя некоторые из них, особенно из неблагополучных школ города, компенсировали убытки при переводе в лучшие, в основном, в Техасе.

Согласно переписи населения США 2017 года, примерно один из семи детей не имеет доступа к домашнему Интернету, и эта доля была вдвое выше в семьях с низкими доходами и менее образованными родителями. Школьный округ Филадельфии, находясь под впечатлением, что половина его детей не имеет доступа к Интернету, отказался предоставлять учащимся онлайн-обучение до тех

пор, пока не будет решена проблема справедливости. Даже если доступ будет у всех семей, влияние технологий окажется неравномерным. Некоторые школы и округа будут лучше использовать технологии, чем другие. Дело в том, что большинство продуктов для образовательных технологий предназначались для дополнения занятий, а не для их полной замены. Некоторые функции школы трудно заменить, особенно когда дело касается детей младшего возраста.

Но родители еще более неравны, чем технологии. Единственный ребенок с двумя финансово обеспеченными родителями с высшим образованием может получить большую помощь, чем трое детей одного родителя со средним. Маловероятно, что он/она смогут им помочь с домашними заданиями и технологиями. Не говоря уже о тех, кто потерял работу, опасается заражения и у кого нет счета в банке. Associated Press приводит слова матери четверых детей: «Меня беспокоит выживание, а не спряжение глаголов». Родители с низкими доходами выражают больше беспокойства, чем родители из групп с более высокими, по поводу того, что их дети могут отстать. Около 43 % родителей считают, что школа их детям предоставляет много онлайн-обучения с момента ее закрытия, в то время как 35 % говорят, что школа их предоставляла (онлайн-обучение может включать онлайн-задания, встречи с учителями или обучающие видео).

Существуют также различия в том, сколько времени родители или другие взрослые в семье уделили своим детям во время кризиса. Примерно семь из десяти родителей считают, что они или другой взрослый давали своим детям много (25 %) или достаточное (44 %) обучение, помимо того, что они получают в школе. Около половины родителей с высоким уровнем дохода (51 %) говорят, что их дети в начальной, средней или старшей школе получали немало онлайн-инструкций после её закрытия; меньшая доля лиц с низкими доходами (38 %) считает также. И наоборот, примерно трое из десяти родителей с низким доходом (29 %), что в школе их детей мало или совсем не учат.

Картина очень неровная. Не все подростки получают доступ к одним и тем же вещам, они

могут создать «постоянный низший класс» молодых людей, у которых нет навыков для работы и гражданской ответственности, неравенство, которое «вредит национальной экономике и оскорбляет чувство «морального равенства». В младших классах учитель проводит один сеанс Zoom со своими учениками в неделю, отправляет бумажные пакеты с заданиями домой и общается с родителями один или два раза в неделю через Facebook и Class Dojo. При этом районные чиновники дали указание школам не преподавать новый материал, поскольку беспокоились, что «огромное несоответствие» в способностях родителей управлять обучением на дому может усугубить пробелы в успеваемости. В некоторых городах профсоюзы учителей заключили соглашения, ограничивающие рабочее время. Например, в Лос-Анджелесе преподаватели должны трудиться не более четырех часов в день, включая встречи, планирование и повышение квалификации. Эти инструкции, по словам Глории Мартинес, вице-президента United Teachers- Los Angeles, необходимы для определения времени учителей для профессионального развития на дистанционном обучении, а также для защиты детей от слишком большого количества экранного времени, а родителей от истощения с обучением детей. При этом комплексные планы дистанционного обучения в округах не превышают к началу учебного года 70 процентов.

Районы, которые быстро приступили к реализации амбициозных планов дистанционного обучения, могут оказаться в лучшем положении для достижения успеха в 2020–2021 гг. При этом подтверждается, что в большом числе штатов учебные заведения не будут открыты в этом году. Несколько районов – Детройт. (www.detroitk12.org) и Сакраменто – в конце октября 2020 г. развернули новые комплексные планы. Motor City представил свой план после того, как обеспечил ученикам десятки тысяч устройств и подключений к Интернету. В Колорадо опубликованы планы для оценки учащихся, чтобы определить, кому из них будет полезна летняя школа в небольших группах. Только 16 из 82 рассмотренных округов (20 процентов) сообщили об использовании системы отслеживания посещаемости, Округ Бровард рассматривает

свой регион как одну «виртуальную школу» и отслеживает посещаемость через онлайн-вход и отправку школьных работ (becon.eduvision.tv). Здесь посещаемость составляет 90 %. Персонал обращается к семьям, чтобы решить проблемы с доступом к технологиям для тех, у кого нет ноутбуков и подключения к Интернету. Более 18 миллионов домов в США не имеют доступа к высокоскоростному Интернету. Это означает, что миллионы и миллионы детей не могут посещать онлайн-занятия (transcripts.cnn.com).

Округ Майами-Дейд, большой район с высоким уровнем бедности, застрял с запланированной учебной программой, совершив необычно плавный переход к дистанционному обучению из-за агрессивного толчка к распространению устройств и точек доступа WiFi. Сообщается, что 99 % его студентов вошли на их онлайн-платформу, а средняя дневная посещаемость составляет около 92 %. В Огайо приказали округам отмечать всех присутствующих студентов. Колорадо рекомендовал, но не требовал, отслеживать посещаемость. Другие штаты, такие как Джорджия, отказались от этой практики и сигнализировали округам, что они не будут наказаны при расчетах средней дневной посещаемости для целей финансирования, как это приняли в Миссури. Кливленд, другой район с высоким уровнем бедности, выбрал дальний подход, когда перешел на дистанционное обучение. Кристин Фаулер-Мак, главный директор округа, сказал, что округ недооценил новые материалы, потому что знал, что большой группе студентов не хватает доступа к компьютеру. Хотя распределены тысячи устройств и точек беспроводного доступа WiFi, но большой разрыв все еще сохраняется. Округ расставил приоритеты в непрерывности обучения, распространяя бумажные пакеты с заданиями, предназначенные для обзора и укрепления основных областей контента, надеясь, что учащиеся освоят пропущенный материал.

Решения. Tennessee Tutoring Corps анонсировала программу, которая летом 2020 г. объединила студентов колледжей со школьниками, чтобы сократить потери в учебе из-за COVID-19 с растущим числом амбициозных усилий по запуску масштабных программ

обучения. Исследователи, политики и эксперты одинаково призывали к аналогичным инициативам. Что нужно для успеха этих программ? Летнее обучение не ликвидировало разрыв в чтении и математике между детьми из благополучных и неблагополучных семей. Он в оценках между детьми более и менее образованных родителей будет увеличиваться, считает Пол Т. фон Хиппель. Наем студентов колледжей и недавних выпускников в качестве преподавателей, вероятно, станет успешным в качестве политики экономического стимулирования. Многие летние работы и стажировки были отменены; предприятия затягивают пояса и вводят мораторий на найм.

Программы репетиторства создают рабочие места, предоставляют молодым людям возможности и открывают наставникам перспективу сделать карьеру в сфере образования. Но для того, чтобы эти программы изменили жизнь детей, директивным органам и школьным системам придется избегать ряда ловушек, которые сделали большинство крупномасштабных программ репетиторства неэффективными. Стандартная модель обучения – ротация добровольцев, которые время от времени появляются на внеклассных или летних программах, – обычно не дает успеха. Фактически, федеральное правительство потратило миллиарды долларов на эти программы в рамках Закона 2001 года «Ни одного отстающего ребенка».

Интенсивное репетиторство (НДТ) может дать учащимся большие успехи в учебе. Репетиторы трудятся полный рабочий день с одними и теми же детьми в одной школе в течение всего учебного года. Усилия по целевому обучению лучше работают на школьном уровне. Попытки немедленно отреагировать на сокращение учебного года из-за коронавируса с помощью летних дополнительных занятий имеют смысл, но важно признать, что такие программы сталкиваются с дополнительными трудностями. Нелегко обеспечить постоянную посещаемость и академическую направленность, когда школы закрыты, а лето предлагает детям более привлекательные альтернативы. НДТ является персонализированным и было наиболее успешным, сосредоточив внимание на математике,

где потери в обучении тяжелые. SAGA Education, которая борется с неравенством в образовании, уже адаптировала HDT для дистанционного обучения, хотя остается открытым вопрос, является ли онлайн-HDT столь же эффективным, как очные программы.

Пандемия перевернула почти все аспекты школьного образования. Педагоги переосмысливают обучение, тестирование, подготовку учителей, роль технологии, посещаемость и даже продолжительность рабочего дня и структуру учебного года. Коронавирусный кризис разрушил один из самых неблагополучных столпов детского образования (<https://www.washingtonpost.com/>). 20 марта министр образования США Бетси DeVos отменила федеральное требование о массовом стандартизированном тестировании, заявив: «Ни учащимся, ни учителям не нужно сосредотачиваться на тестах с высокими ставками в это трудное время». Другие страны, включая Англию и Австралию, делают то же самое. Эти решения должны быть постоянными, а работа по оценке обучения должна быть возвращена классным учителям, а не политикам и коммерческим компаниям по тестированию.

Далее. Констатируется факт, что более 1,5 миллиарда молодых людей во всем мире пострадали от закрытия школ из-за пандемии COVID-19. Среди них и маленькие дети. Бесчисленному множеству родителей теперь приходится учиться на дому, работать удаленно и обеспечивать безопасность своих семей в атмосфере неуверенности в завтрашнем дне. В недалеком будущем школы снова откроют свои двери. Когда они это сделают, необходимо дать детям гораздо лучшую систему образования. Для этого нужно строить школы на основе того, что Американская академия педиатрии (AAP) называет «идеальной средой обучения и развития для детей»: игры во всех ее формах. Доказательства очевидны. Широкий спектр исследований показывает, что интеллектуальные и физические игры приносят множество познавательных, социальных, эмоциональных преимуществ и в том числе для здоровья. Игра – это язык обучения, и педиатры знают, что она способна придать импульс более традиционным и не менее

необходимым формам академического обучения.

За последние 20 лет в США и других странах пытались улучшить деятельность государственных школ с помощью политики, основанной на стандартизированном тестировании детей. Вместо улучшения обучения это деморализовало учителей и учеников, вытеснило искусство, перерывы и обучение через игру. Были потрачены миллиарды долларов на незначительные выгоды, мало сделав для облегчения неравенства, сегрегации и разобщенности учеников. В США перемены в государственных школах широко ограничены и даже запрещены в качестве наказания за шевеление в классе или позднюю домашнюю работу, несмотря на научные доказательства того, что физическая активность улучшает поведение и успеваемость. Перед закрытием миллионы американских детей уже проводили свои дни в жестоких, неестественных условиях принудительного физического сдерживания в государственных школах. Согласно одному отчету, 30 процентов американских детских садов больше не имеют перерывов из-за академического давления на 4-х, 5-ти и 6-летних. Теперь более миллиарда детей будут почти полностью заперты в домашних условиях. Американская академия педиатрии, представляющая 67 000 детских врачей страны, заявила, что «важность игрового обучения невозможно переоценить».

Расизм. Иммиграция в США является основным катализатором для роста численности населения и важным фактором в изменении расового/ этнического состава страны. В равной степени были волны образовательной политики и реформ, направленных на их устранение и уменьшение. В то время как такие термины, как *поликультурное образование, культурная специфика педагогики, и разнообразие и инклюзивность* широко используются во всем изобилии литературы, исследований, по оценке учебных достижений недостаточно. С 1965 года расовый и этнический состав страны резко изменился: население латиноамериканского происхождения в США выросло с 4 % в 1965 году до 18 % в 2015; азиатское население увеличилось с менее чем 1 % до 6 %; неиспаноязыч-

ное белое сократилось с 85 % до 62 %, а население афроамериканцев оставалось практически неизменным с 11 % до 12 %, за тот же период времени.

Так исподволь усугубляется проблема расизма. Смерть Джорджа Флойда в мае 2020 года вызвала беспрецедентную волну протестов во всем мире, которая, казалось, стала поворотным моментом в борьбе с расовой несправедливостью. Но протесты против расизма не новы; каждый взрыв приходит и вскоре уходит в архивы истории, оставляя после себя несколько длительных изменений. Смерть Флойда отличалась тем, что графическая манера ее развития была запечатлена на пленке: медленный акт умышленного удушения (8 минут 46 секунд) и то, как весь мир, казалось бы, был приглашен стать свидетелем мучений и казни этого человека среди бела дня, даже когда он плакал, *я не могу дышать*. Тем не менее это обсуждение пытается выйти за рамки момента смерти, последовавших протестов и отвлекающих дебатов о статуях и памятниках, чтобы доказать, что смерть Флойда должна рассматриваться как кульминация процесса системного и структурного расизма. Его цель – показать, как расизм перешел от черного тела, как видимой и материальной цели расового угнетения, к воздуху / дыханию, и как удушение стало характерной чертой, а также оружием современной расовой несправедливости (Arata, 2020).

На фоне протестных выступлений под лозунгом Black Lives Matter («Жизни чёрных имеют значение») со сносом памятников конфедератам и массовым коленопреклонением белых американцев перед черными соотечественниками, стало известно, что Covid-19 убивает афроамериканцев чаще, чем в любой другой группе. Наиболее отчетливо это видно на юге. В Луизиане на черных приходится 70 % смертей, но 33 % населения. В Алабаме на них приходится 44 % смертей и 6 % населения. Южная Каролина и Джорджия еще не опубликовали информацию о неравенстве смертности, но в обоих штатах черные чаще заражаются, чем белые. Такая же закономерность существует и на Севере, где у афроамериканцев в таких городах как Чикаго и Милуоки, высокий уровень

инфицирования и смертности.

Федеральные чиновники связали эти различия с индивидуальным поведением – генеральный хирург США Джером Адамс, афроамериканец, призвал чернокожих и другие цветные сообщества «избегать алкоголя, табака и наркотиков», как если бы это была особая проблема для этих групп. По правде говоря, восприимчивость чернокожих к инфекции и смерти во время пандемии коронавируса напрямую связана с расовым характером неравенства в Соединенных Штатах. Вот несколько примеров: чернокожие американцы с большей вероятностью будут работать в сфере услуг, с меньшей владеть автомобилем, своим домом, что отражает историю жесткой жилищной дискриминации, санкционированной и спонсируемой государством.

Афроамериканцы чрезмерно представлены на рабочих местах в сфере услуг, что отражает историю расово сегментированных рынков труда. По мере своего развития в Соединенных Штатах промышленный капитализм сохранил кастовую систему с белыми в качестве доминирующей социальной группы. Это было не просто предубеждение. Как и при рабстве, раса при индустриальном капитализме структурировала отношение человека как к производству, так и к личности. Черные столкнулись с дополнительными проблемами – от отказа в формальных политических правах – до социальной изоляции и широко распространенного санкционированного государством насилия. Если они жили в городах, то чернокожие размещались в антисанитарных районах с самыми некачественными жилищами; если они обладали навыками или знали ремесло, их исключали из гильдий и союзов, которые давали бы им путь к работе; если у них было формальное образование, им было запрещено заниматься большинством профессий среднего класса.

Когда полицейские арестовали Эрика Гарнера в Нью-Йорке в 2014 году и повалили его на землю, он произнес теперь знаковые слова: «Я не могу дышать», прежде чем умер. 25 мая 2020 года, когда Джордж Флойд был арестован и полицейский прижал его шею коленом, он тоже произнес те же три

слова: «Я не могу дышать», незадолго до того, как он тоже скончался. Смерть Флойда вызвала беспрецедентные марши протеста по всему миру и возродила движение Black Lives Matter, в результате чего статуи предполагаемых исторических расистских фигур были снесены, поскольку вопрос расовой несправедливости стал предметом глобального внимания, даже когда мир лежал парализованным продолжающейся пандемией Covid-19. Протесты продолжались. Очень немногие из них приводят к длительным социальным изменениям. Воздух не только олицетворяет свободу, но и воплощение свободы – не свободы от чего-то, но свободы быть, жить: свободы как самой жизни, а ее отрицание – удушье: «социальная смерть», как Patterson, (1982) описывает рабство.

Воздух можно рассматривать как универсальную сущность, которая присутствует повсюду, но есть метафизический воздух, который вызывает в воображении социально-культурные представления о духах, религиозных верованиях, витализме и других концепциях. Космический или экологический воздух – с изменением климата и загрязнением окружающей среды. Есть биологический воздух, связанный с личным здоровьем и различными патологиями. Кроме того, существует социальная атмосфера, которая вращается вокруг политических и социально-экономических условий жизни, связанных с вопросами ценностных противоположностей, включая свободу и рабство или лишение свободы, демократический эгалитаризм и деспотический тоталитаризм. Черное тело, как простая материя, было олицетворением земли, матери-земли, и как таковое рассматривалось, в первую очередь, как источник производства. Однако после эмансипации расизм начал смещаться с центральной роли тела, как основного места расового угнетения, и был заменен цветом. Он теперь соединился с негативными представлениями о черноте через стереотипные образы в средствах массовой информации (Mbembe, 2019). Расизм как удушение следует той же схеме медленного насилия. Кэрол Андерсон в своей книге «Белая ярость» (2016) (Anderson, 2016) описывает эти системные акты расового удушения как «разжигание». В качестве

примеров она приводит «подавление избирателей» или «гипер-полицейский контроль». Батлер (Butler, 2017) также показывает, как системный расизм в США «строит нарратив черного бандита», который криминализирует, в частности, молодых чернокожих мужчин, а затем приступает к их наказанию. Андерсон утверждает, что причиной гнева белых является негодование по поводу «продвижения черных» или их «амбиций». Для чернокожих расизм – это не иллюзия или заблуждение, а реальность пережитого опыта; но эта перспектива часто закрыта для белых. Расизм подобен невидимому вирусу, который мутирует на каждом шагу и всегда на шаг впереди своих преследователей.

При решении проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий стоит оценить неравенство между общинами, школами, учителями и учащимися. Кроме того, следует учитывать различные потребности последних в обучении, а вклад семей ценится таким образом, чтобы технология не только использовалась для замены обучения в классе, но и для повышения его качества для всех. (Arias, 2020). Хотя было бы полезно принять участие в исследовательских усилиях по изучению эффективности и воздействия новаторского использования технологии для поддержки онлайн-обучения в равной степени, если не более ценно изучение элементов образовательной практики, которые могут увековечить и усугубить неравенство в преподавании и обучении. Помимо того, что учителя готовы к использованию значимой практики онлайн-обучения, их также необходимо поддерживать с тем, чтобы они могли вести подлинные диалоги с различными учащимися, семьями и общинами; заниматься своим и социально-эмоциональным благополучием студентов; и сформировать новые знания и навыки, которые могут бросить вызов современным образовательным нормам и практикам онлайн-обучения и образования.

Еще один вопрос, который необходимо будет решить. Он заключается в оценке воздействия нынешнего кризиса в области здравоохранения на социально-эмоциональное здоровье как учителей, так и детей школьно-

го возраста. Так появляется проблема «приостановки» переоценки систем образования в целом и в нынешних условиях, поскольку необходимо лучше определить, что именно надо изменить, чтобы не продолжать тиражировать и воспроизводить те же убеждения, которые управляют системой. В связи с закрытием школ родители и опекуны, а зачастую и старшие братья, и сестры должны были следить за обучением детей младшего школьного возраста. Одним из следствий того, что можно было бы назвать «чрезвычайное обучение» или «кризисное школьное образование» было признание, в основном теми, кто вошел в такие роли, насколько труден этот надзор на самом деле, и призыв к большему уважению и признанию классных учителей. Чаще всего этот предложение было в форме рекомендации о более высокой заработной плате. Хотя такое выражение поддержки заслуживает похвалы, оно вновь свидетельствует о недостаточном глубоком понимании со стороны общественности существенных и специализированных знаний и навыков, необходимых учителям, а также масштабов их работы в качестве эффективных преподавателей в классах.

Учитывая, как обучение разворачиваются в течение этой «эры» Covid-19, оно включает в себя: а) знания онлайн, лицом к лицу, или гибридное обучение и образование и б) когнитивные, социальные и эмоциональные переходы учащихся (и для некоторых, существенные травмы) к новым платформам обучения и различной динамике обучения. Существует много проблем, чтобы решить конкретные виды поддержки студентов и учителей, которые необходимы для максимально эффективного обучения. Несмотря на эти потребности, пандемия обязывает студентов, преподавателей, лидеров и ученых к определенной паузе. За это время нужно раскрыть связь обучения с академической успеваемостью, направить ученых на разрешение условий, разворачивающихся в 2020–2021 учебном году, и поощрить экстренное размышления, как неотъемлемую часть исследовательского процесса (Zapp and Lerch, 2020).

Альтернативы. Еще одно качество, которое разрешает образовательные пробле-

мы, это разнообразие альтернатив. В отличие от традиционных частных и публичных школ, удивительно похожие друг на друга, большинство альтернатив не поддерживают подход «одна модель подходит всем». Каждая образовательная альтернативная попытка создает и поддерживает собственные методы и подходы к обучению и преподаванию. Практикующие стремятся осознать, что есть много способов постижения и понимания потребностей учащегося в целом, в балансе с потребностями сообщества и общества в целом. Таким образом, каждый из альтернативных подходов содержит, иногда кардинально, разные убеждения о том, что значит жить, учиться и расти в современном обществе. Даже перечисление этих школ заставляет задуматься о их творческом потенциале. Среди них – дистанционное образование, недогматическое, электронное обучение, ваучерное, эмпирическое образование, лесные школы, обучение одаренных детей, гуманистическое и промышленно-ориентированное образование, малоинвазивное, жизненное и контекстное образование, метод Монтессори, онлайн-репетиторство, школа возможностей, внешкольное и открытое образование, школы Садбери, профессиональное образование, школа для бомжей и эмигрантов и другие (www.k12academics.com; *Alternative Education | K12 Academics*).

Альтернативное образование также известное как нетрадиционное предполагает ряд подходов к преподаванию и обучению, которые могут быть применены к студентам всех возрастов. Образовательные альтернативы чаще всего являются следствием реформы и основаны на различных философиях, которые в корне отличаются от парадигм обязательного образования. Хотя некоторые имеют тесные политические, научные, или философские ориентации, другие – в более неформальных объединениях преподавателей и студентов, недовольных некоторыми аспектами общего образования. Образовательные альтернативы касаются устава школы (альтернативные, независимые школы и дома ориентированного обучения, домашнее обучение), широко варьируются, но подчеркивают значение малого размера,

тесные отношения и чувство общности между учащимися и преподавателями.

В США термин относится к альтернативным учебным заведениям, ориентированных на учащихся, чьи потребности не могут быть удовлетворены в традиционной школе, таких как двоечники, инвалиды, которые не соответствуют требованиям специального образования, рассчитанных на обучение для всех. Другими словами, это – нетрадиционные или не стандартизированные школы, хотя эти термины используются несколько реже, а иногда имеют негативные коннотации, а также несколько значений. В сфере образовательных альтернатив такие слова как подлинные, целостные и прогрессивные также часто используются, хотя они имеют различные более конкретные и неоднозначные значения, чем просто альтернатива. Их задача приспособить молодого человека к обучению в неструктурированной окружающей среде. Тогда как институционализированное обучение используется в качестве инструмента для подготовки неосведомленного, конформистского рабочего класса через постоянные графики, заранее утвержденные блоки времени и обучающие методы.

За 200-летний курс обязательного образования, различных широко рассеянных групп критики предположили, что воспитание молодежи должно включать гораздо больше, чем просто превращения их в будущих работников или граждан. Швейцарский гуманист И.Г. Песталоцци, американские трансценденталисты А.Б. Олкотт, Р.У. Эмерсон и Г.Д. Торо, основатели прогрессивного образования Джон Дьюи и Фрэнсис Паркер, и первопроходцы в области образования, такие как Мария Монтессори и Рудольф Штайнер (основатель Вальдорфской школы), среди прочего, настаивали на том, что образование должно пониматься как искусство возвращения моральных, эмоциональных, физических, психологических и духовных аспектов развития учащегося.

Совсем недавно социальные критики, такие как Д.К. Холт, П. Гудман, Ф. Майер и И. Иллич рассмотрели образование с индивидуалистической, анархистской и либертарианской перспектив, когда, по их мнению, традиционное образование ниспровергает де-

мократию путем формирования взглядов молодежи. Другие авторы, П. Фрейре, американские просветители Г. Коль и Д. Козол критиковали мейнстрим западного образования с точки зрения их разнообразной леволиберальной и радикальной политики. С другой стороны, в Индии в начале XX века многие мыслители говорили и внедряли принципиально разные способы образования. Например, Шантиникетан Рабиндраната Тагора, идеал основной школы Махатма Ганди и т. д. В последние годы некоторые из крупнейших инициатив школ, как саранг, школа сита, канаву, тимбукту, и т. д., в которых формальное образование не является целью. Аналогично, на более высоких его уровнях появляются инициативы multiversity, которые построены на идеале открытого знания в образовательной среде. В такой ситуации образование рассматривается более целостно, чем просто система.

Заметим, что многие подходы к обучению детей затем переходят и в сферу высшего образования. Иногда они формируются спонтанно, а затем оказываются связаны и с философскими концепциями, типа теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, как в университетах Шри-Ланки в подходе Курри. Обучение с помощью коллег, определяемое как «сети учебных отношений между студентами и другими значимыми людьми», в высшем образовании принимает ошеломляющее множество форм. Полезный способ концептуализировать их – это использовать идеи практических сообществ и коммуникативной рациональности, при этом степень автономии учащихся является важным ключевым элементом. Так, подход Курри, это пример взаимного обучения, инициированного и полностью организованного студентами. Читра Джаятилаке и Макс Хаксэм проинтервьюировали студентов из шести государственных университетов Шри-Ланки и обнаружили сильную поддержку этой модели взаимного обучения со стороны студентов-учащихся и студентов-наставников. Эти классы характеризуются неформальностью и дискуссией, гибкостью в выборе времени и места и акцентом на оценивание. Студенты определяют содержание предмета и тех, кто преподает, в то время как наставники отдают

свое время бесплатно, в том числе с целью улучшения своего обучения и навыков. Теория коммуникативной рациональности помогла во многом объяснить привлекательность этой формы взаимного обучения. Были свидетельства сильного сообщества практикующих, однако, помимо равных наставников, стремящихся стать преподавателями, что в основном предполагало укрепление идентичности учащихся, а не их преобразование в новые роли. Высокий уровень вовлеченности и самостоятельности учащихся, продемонстрированный Kurri, ставит под сомнение предложения о том, что для того, чтобы обучение было эффективным, преподаватели должны организовать обучение с помощью коллег.

Kurri – это сингальское слово, первоначально означающее пузырек или чашу; при префиксе lamru-kurri это также означает небольшую лампу с керосином для освещения. Этот способ обучения – устоявшаяся традиция, нет опубликованных свидетельств того, как долго он существовал, но, судя по анекдотическим воспоминаниям, был частью культуры в течение тридцати или более лет. Официальное обучение в университетах Шри-Ланки, особенно на факультетах естественных наук и медицины, часто ведется на английском языке. Хотя это помогает развивать его навыки у студентов, но создает барьер для тех, кто не владеет им свободно. Итак, одна из ролей сессий с коллегами – буквально переводить академические идеи на доступный язык. Занятия Kurri проводятся либо в классных комнатах, либо за их пределами, например, под деревьями, в кафетериях и других неформальных местах. Кружки студентов, собирающиеся вокруг своих сверстников с тетрадями в руках, – обычное явление в кампусах Шри-Ланки. В классах есть «равный наставник», то есть ученик, действующий как «учитель», и «однокурсники», которые выступают как «ученики». Соревновательные репетиторы не оплачиваются. Количество студентов на сеансе взаимного обучения может варьироваться от 2 или 3 до 100, и оно не связано с количеством студентов, которые посещают лекции или семинары в «обычном» классе с расписанием. Студенты сами определяют, когда им нужна

сессия с участием сверстников, а также, где и когда она должна быть проведена.

Подобное движение существует и в YouTube на популярном канале «Парень, сидящий рядом» (The man sitting next to me). Уроки лучше делать с друзьями или в гостях у одноклассника, а в пандемию образование перенеслось в онлайн и появилась мода гонгбэнг (gong-bang, южнокорейское слово) или study broadcast (английское – в переводе «трансляция учебы»). Это многочасовая трансляция того, как ты учишься в Сети. Плюсы в том, что с незнакомцами ты не будешь смеяться, возможность создать атмосферу совместной учебы где угодно, это погружение в процесс. Этим каналам в Инете как минимум пять.

В обучении с помощью сверстников нет ничего нового: понимаемый в широком смысле как процесс, в котором люди из одинаковых социальных групп помогают друг другу учиться, он должен предшествовать профессиональному. Взаимное обучение может варьироваться от хорошо структурированного и традиционного взаимодействия, например, когда выпускники старших курсов или аспиранты выступают в качестве оплачиваемых репетиторов и наставников в классах, до неструктурированных и неформальных, таких как спонтанные группы дружбы, обсуждающие академическую работу. Это может происходить в традиционных аудиториях, которые являются частью учебной программы, в специально созданных, но виртуальных условиях, таких как онлайн-чат-группы, или в полностью автономных внеклассных контекстах.

Язык, который студенты использовали в группах сверстников, изменился, с целью отразить более профессиональную идентичность, и они смогли использовать различные аспекты своих социальных сетей и сетей сверстников, чтобы помочь углубить и расширить свои знания (Jayathilake and Nuxham, 2021). Хабермас как раз подчеркивал центральную роль открытого и честного общения в этике и эпистемологии. В частности, он обрисовал в общих чертах условия «идеальной речевой ситуации», которая позволяет принимать полностью демократические и рациональные общественные решения посред-

ством процесса «коммуникативной рациональности». Такая ситуация требует, чтобы все участники чувствовали себя свободно, вносили свой вклад, не опасаясь применения силы, используя одинаковый уровень языка, и ссылаясь на факты и знания, которые всем известны (Habermas, 1987).

Хотя теория была разработана для формирования политического мышления, ее приложения к образованию очевидны (Garland, 2014; Terry, 1997). Сложная иерархия власти и знаний характерна для большинства высших учебных заведений. Это затрудняет достижение подлинной взаимной коллегиальности между учеными и студентами (Fielding, 1999); сложные условия подлинно «идеального речевого состояния» должны быть редкими, когда профессора и студенты обычно обладают очень разными уровнями знаний и способностей. Многие студенты делятся конспектами лекций и создают неформальные учебные группы среди своих друзей. Большинство учебных заведений из всех сил пытаются способствовать интенсивным, неформальным и дискурсивным занятиям – идеальным речевым ситуациям, которые с наибольшей вероятностью приведут к трансформирующему обучению.

Понимание того, как сообщества практикующих могут помочь развитию менее опытных членов, опирается на теорию Выготского о зоне ближайшего развития, в которой учащиеся социально участвуют в практиках, более продвинутых чем те, которые они могут выполнять самостоятельно (Vygotsky, 1978). Лица, способные наладить новые связи между разрозненными членами, в литературе сообществ называют «брокерами». Их действия помогают сгладить различие между «сверстником» и «наставником» в смешанных группах, и некоторые ученые принимают эту идентичность при построении групп взаимного обучения в своей практике (Mercieca, 2017).

В принципе взаимное обучение может помочь снизить нагрузку на преподавательский состав, если основная ответственность за его организацию, управление и оценку лежит на академических кругах. Однако, как показала практика, участие в схеме отнимало слишком много времени (Kodabux and Ho-

lash, 2015). Одним из преимуществ обучения с привлечением сверстников для студентов может быть то, что оно позволяет им адаптировать время и характер занятий в соответствии со своими потребностями и предпочтениями в обучении, что не всегда возможно в формальном расписании. Самостоятельность учащихся, реализуемая через обучение с помощью сверстников и поддерживаемая новыми и гибкими способами через социальные сети (McLaughlin and Sillence, 2018), может позволить уйти от структур, которые ограничивают или фрагментируют обучение, если оно с помощью коллег управляется персоналом, то эти структуры могут быть непреднамеренно воспроизведены.

Выводы

Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, в смешанной или онлайн-среде, вероятно, потребует обстоятельного обучения самих учителей и преподавателей. Педагогическое профессиональное обучение должно быть приоритетом, чтобы иметь какие-либо разумные надежды на то, что большинство из них быстро адаптируют существующие методики и педагогики и / или узнают и внедрят новые, которые будут эффективными в дистанционных или гибридных моделях школьного и вузовского образования. В то же время учителя, как и взрослые, особенно в США, находятся в состоянии еще большего стресса в результате взаимосвязанных экономических кризисов и кризисов в области здравоохранения и неопределенности, что затрудняет и работу администраторов. В ходе национального обследования в США, проведенного весной 2020 года, почти пятая часть респондентов-преподавателей сообщили, что они не вернутся в школу осенью (Page, 2020). И вероятное увеличение стресса и травм, с которыми сталкиваются студенты, несомненно, повысят профессиональные и личные требования к педагогам. Надлежащие ответные меры со стороны тех, кто в рамках системы будет включать, по крайней мере, оказание помощи учителям, чтобы они чувствовали себя физически в безопасности с мерами в области здравоохранения на месте, как и распределение

времени аудиторных занятий, поможет справиться с проблемами.

По всей видимости, как и в российских школах, будут использоваться элементы дистанта в нормальном образовательном процессе, что позволит расширить доступ к лучшим преподавателям и профессорам, так и индивидуализации образовательных траекторий. Уровнем современной грамотности должен стать искусственный интеллект, дистант и вообще цифра. С разным уровнем

глубины погружения в вузах, колледжах и школах должны быть программы, доступные для всех. Так в РАНХиГС есть онлайн-курс для желающих «Введение в искусственный интеллект», который прошли уже тысячи студентов. Так получилось, что кризис несет в себе новые возможности – технологические, институциональные, социальные. Меняются и модели образования, в России создаются центры мирового уровня с особым вниманием к талантливой молодежи.

Библиографический список / References

- Anderson Carol (2016) *White Rage: The Unspoken Truth about Our Racial Divide*. London: Bloomsbury.
- Apata Gabriel O. (2020) Theory, Culture & Society special section on 'Global Public Life' (TCS 37(7–8)).
- Arias M.B. (2020) Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary. Available from: <http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges> (accessed: 20.02.2021).
- Butler Paul (2017) *Chokehold: Policing Black Men*. New York: The New Press.
- Garland P. (2014) What can the work of Habermas offer educational researcher development programmers? *Studies in Higher Education*. No. 39(1). P. 87–101.
- Fielding M (1999) Radical collegiality: Affirming teaching as an inclusive professional practice. *The Australian Educational Researcher*. No. 26(2). P. 1–34.
- Jayathilake Chitra and Huxham Mark (2021) Communities of practice or communicative rationality? A study of autonomous peer assisted learning. *Active Learning in Higher Education*. No.3. P. 1–12.
- Habermas J (1987) *The Theory of Communicative Action, Vol 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Cambridge, UK: Polity.
- Kodabux A and Hoolash B.K.A. (2015) Peer learning strategies: Acknowledging lecturers' concerns of the student learning assistant scheme on a new higher education campus. *Journal of Peer Learning*. No. 8. P 59–84.
- Mbembe, Achille (2019) *Necropolitics*, trans. Corcoran, Steven. Durham, NC: Duke University Press.
- McLaughlin C.J. and Sillence E. (2018) Buffering against academic loneliness: The benefits of social media-based peer support during postgraduate study. *Active Learning in Higher Education*. Epub ahead of print 6 September 2018.
- Mercieca B. (2017) What Is a Community of Practice? In: McDonald J. and Cater-Steel A. (eds) *Communities of Practice*. Singapore: Springer Singapore. P. 3–25.
- Page S. (2020, May 26). Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. Available from: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43Jtl7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrINkMc/edit
- Patterson, Orlando (1982) *Slavery and Social Death: A Comparative Study*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Richmond G., Bartell, T., Cho C., Gallagher, H. A., He, Y., Petchauer, E., Cardenas-Curiel, L. (2020, May 15). Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. *Ed Prep Matters*. Available from: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/>
- Terry P.R. (1997) Habermas and education: Knowledge, communication, discourse. *Curriculum Studies*. No.5(3). P. 269–279.
- United Nations. (2020). The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. Available from: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-4/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf
- Vygotsky L.S. (1978) *Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes* (Cole M, John-Steiner V, Scribner S, et al. eds). Cambridge, MA: Cambridge University Press.
- Zapp Mike, Lerch Julia C. (2020) Imagining the World: Conceptions and Determinants of Internationalization in Higher Education Curricula Worldwide. *Sociology of Education*. P. 1–21. journals.sagepub.com/home/soe.

Сведения об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9, Россия,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.02.2021; одобрена после рецензирования 03.03.2021; принята к публикации 09.03.2021.

Information about the author

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of History of Philosophy Department, St. Petersburg State University, Institute of Philosophy, 7/9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 03.02.2021; approved after reviewing 03.03.2021; accepted for publication 09.03.2021.

Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности профессиональной деятельностью у учителей начальных классов

© Л.А. Ларионова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Проблема комплектации школ педагогами, любящими свою профессию и являющимися компетентными специалистами, стоит остро в современном обществе. Не утихают бесконечные споры, что лежит в основе мотивации тех, кто выбрал профессию учителя, от чего зависит удовлетворенность трудом. В своей статье мы поднимаем вопрос взаимосвязи ценностных ориентаций и удовлетворенности трудом. Предмет исследования – удовлетворенность профессиональной деятельностью педагога начальных классов в зависимости от ценностных ориентаций личности. Исследование проводилось в различных школах Иркутска. Участие в нем принял 31 учитель начальных классов. Цель исследования – выявить взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности профессиональной деятельности у учителей начальной школы. Для её достижения были выдвинуты задачи: провести сравнение между учителями начальных классов, удовлетворенными и неудовлетворенными профессией, исследовать ценностные ориентации, установить имеющиеся взаимосвязи между удовлетворенностью профессиональной деятельностью и ценностными ориентациями. Исследование проводилось при помощи стандартизированных методик и опросников. Результаты показали, что такая взаимосвязь действительно существует. Научной новизной явилось то, что было дополнено представление о ценностных ориентациях педагога, определена взаимосвязь ценностных ориентаций с удовлетворенностью трудом. Учет этих сведений будет полезным для развития личности педагога.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, удовлетворенность трудом педагогами, удовлетворенность профессиональной деятельностью, образование

Для цитирования: Ларионова Л.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности профессиональной деятельностью у учителей начальных классов // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 47–59.

The relationship between value orientations and satisfaction with professional activities of primary school teachers

© Larisa A. Larionova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The problem of completing schools with teachers who love their profession and are competent specialists is acute in modern society. There are endless disputes about what is the basis of motivation of those who have chosen the profession of teacher, what determines the satisfaction with work. In our article, we raise the issue of the relationship between value orientations and job satisfaction. The subject of the study is satisfaction with the professional activity of a primary school teacher, depending on the value orientations of the individual. The study was conducted in various schools in Irkutsk. It was attended by 31 primary school teachers. The aim of the study is to identify the relationship between value orientations and professional satisfaction among primary school teachers. To achieve this goal, the following tasks were put forward: to make a comparison between primary school teachers who are satisfied and dissatisfied with their professional activities, to investigate value orientations, to establish the existing relationships between professional activity satisfaction and value orientations. The study was conducted using standardized methods and questionnaires. The results showed that there is indeed a relationship between job satisfaction and value orientations. The scientific novelty was that the idea of the value orientations of the teacher was supplemented, the relationship of value orientations with job satisfaction was determined. Taking this information into account will be useful when working on the development of the teacher's personality.

Keywords: values, value orientations, teachers satisfaction with their work, satisfaction with professional activity, education

For citation: Larionova L.A. (2021) The relationship between value orientations and satisfaction with professional activities of primary school teachers. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 47–59. (In Russ.)

Введение

Современное общество предъявляет педагогу большое количество требований. От него ожидают не только профессионализма, но и высокой мотивации труда, считая, что в данную профессию люди приходят по призванию. От уровня профессионализма педагога, от его компетентности, личностно значимых качеств, ценностей и установок, зависит не только эффективность его деятельности, но и качество общего образования (Хроменков, 2019. С. 1). Именно удовлетворенность трудом вызывает позитивное состояние, которое исходит из оценки своего труда и выражает отношение к выполняемой деятельности, улучшая ее качество (Занюк, 2001. С. 352). В.А. Ядов и А.А. Киссель считают удовлетворенность трудом уровнем адаптации, который свидетельствует, что предъявляемые требования к работнику, а также предоставляемые ему возможности, отражают потребности и соответствуют его интересам (Ядов, Киссель, 1974. С. 78). Ф. Герцберг указывает на то, что удовлетворенность и неудовлетворенность выполняемой работы зависят от ряда факторов, которые связаны с её социальной стороной. На удовлетворенность трудом влияют достижения, признания успехов, уровень квалификации, ответственность, интерес, возможность профессионального роста и т. д. Он эти факторы назвал «мотивирующими». На неудовлетворенность влияют условия труда, заработок, администрация, межличностные отношения в трудовом коллективе, влияние работы на личную жизнь и т. д. (Яницкий, 2000. С. 204). Чем выше удовлетворенность трудом, тем ниже уровень эмоционального выгорания (Маслов, 1999. С. 312). Постоянное профессиональное развитие личности педагога защищает его от профессиональной деструкции, а также повышает смысл как трудовой деятельности, так и удовлетворенность трудом (Талышева, 2015. С. 1). В любом случае важным будет являться то, как человек себя ощущает, что для него является важным и ценным. Э. Фромм отмечает, что абсолютно каждый человек имеет потребность в ценностях. Он выделил две группы: первую – осознаваемых ценностей составляют религиозные и гуманистические, вторую – порожден-

ные социальной системой, они и являются мотивами поведения. (Хьел, 2001. С. 1). М. Рокич рассматривал ценности как устойчивые предпочтительные способы поведения и конечные цели (Рокич, 1973. С. 20). Социальное поведение людей регулируется через детерминацию ценностей и установок. При этом они не тождественны. Ценности – это абстрактное понятие, которое указывает на социальную желательность, тесно связано с чувством идентичности и определяет нормативность отношений. М. Рокич выделил два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Первые он определил как предпочитаемые конечные цели существования. Он разделил их на две подгруппы – социальные и личностные. Эта категория включает в себя такие ценности как свобода, равенство, мир и другие цели. Инструментальные он отнес к идеальным стандартам поведения, указал на такие качества как честность, амбициозность, ответственность и др. Инструментальные ценности условно делятся на две подгруппы: моральные и ценности компетенции (Гарванова, 2014. С. 5). Человек воспринимает принадлежность к определенной профессии через принятие ее общественно признанных ценностей и создание ценностного пространства, определяющего нормы, принципы профессиональной деятельности (Ежевская, 2010. С. 55). Работу следует рассматривать педагогу не просто как личностную ценность, но и как духовно-нравственное отношение человека к своей профессии, осознание им общественной значимости, а не только как материальное благо (Болотова, 2016. С. 257).

Итак, ценностные ориентации выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Система ценностей отдельной личности или социальной группы зависит от возрастных, гендерных и личностных особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального, этнического статуса. Ценности делятся на две основные группы: ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства (инструментальные ценности). Терминальные ценности отражают основную жизненную перспективу, основные цели,

определяющие то, что человек ценит сейчас и к чему стремится в будущем, а также смысл жизни. Инструментальные ценности выступают ориентирами при выборе определенного типа поведения или действия в конкретных жизненных ситуациях. Система ценностных ориентаций педагога включает: ценности общественной значимости труда; престижность педагогической деятельности; ценность расширения кругозора (общение с детьми коллегами); ценности, удовлетворяющие прагматические потребности. Помимо системы ценностей учитель должен обладать определенными качествами личности. Удовлетворенность трудом состоит из трех компонентов: социальные, внутриорганизмические и личностные. Чем больше они соответствуют требованиям работника, тем больше он удовлетворен трудовой деятельностью «чувствует себя на своем месте».

Методы

В исследовании приняли участие 45 учителей начальных классов г. Иркутска. После проведения теста, нами был отобран для дальнейшего исследования 31 человек. В группу 1 вошли 16 испытуемых, которые удовлетворены трудовой деятельностью. В группу 2 – 15 испытуемых, которые не удовлетворены. Для достижения цели и реализации задач исследования были подобраны стандартизированные методики, которые позволили измерить взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенность трудом у учителей начальной школы. Батарейка методик состояла: методика интегральной удовлетворенности трудом, Н.П. Фетискин, В.В. Козлов (Фетискин, 2014. С. 390); диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности, С.С. Бубнова (Бодалева, 2015, С. 513; опросник определения профессиональной направленности, Л.А. Йовайши (Боллигер, 2012. С. 84); методика ценностных ори-

ентаций, М. Рокич (Гребень, 2007. С. 496). При сравнительном анализе полученных данных был использован статистический метод при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

На основе полученных результатов методики «Интегральная удовлетворенность трудом» были получены следующие данные: 16 учителей удовлетворены своей трудовой деятельностью, 15 не удовлетворены.

В табл.1 представлено описание групп 1 и 2 по параметрам: уровень образования, стаж работы, возраст.

Из таблицы видно, что группу 2 в большинстве составляют испытуемые с малым стажем работы до 5 лет и возрастом до 45 лет.

Далее в нашем исследовании мы провели методику «Сфера профессиональных предпочтений» (Л.А. Йовайши).

Из рис. 1 видно, что значения по всем шкалам имеют небольшие различия. Это означает, что профессиональные предпочтения в обеих группах схожи.

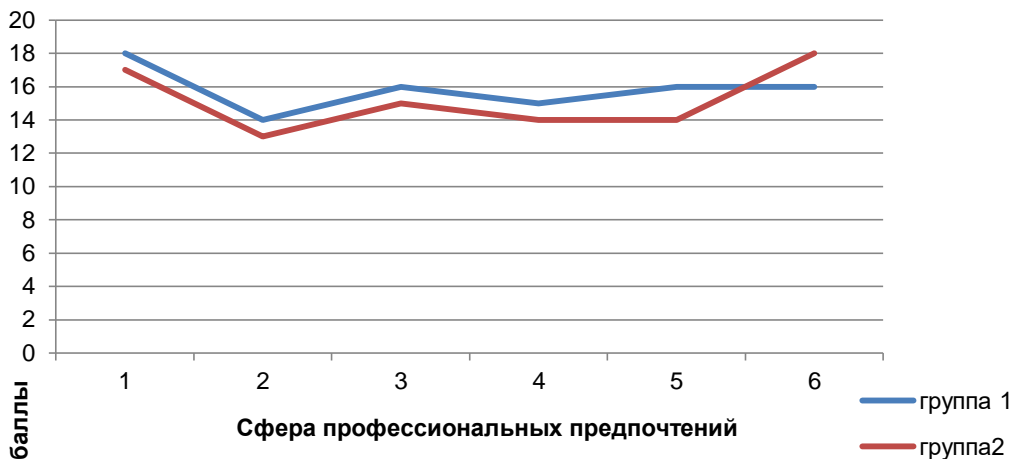
Проанализировав статистические данные определили, что в обеих группах различия совсем небольшие. Так, показатели по всем шкалам немного выше в группе 1, а по шкале «Сфера материальных интересов» наблюдается, наоборот, понижение.

Материальный интерес актуальнее для испытуемых группы 2, однако, профессия учителя начальных классов не является высокооплачиваемой. Это главный критерий неудовлетворенности трудовой деятельностью в группе 2.

Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни не выявил статистически значимые различия в показателях по методике «Сфера профессиональных предпочтений» (Л.А. Йовайши).

Таблица 1. Показатели возраста, образования и стажа работы испытуемых
Table 1. Indicators of age, education and work experience of the subjects

	Уровень образования		Педагогический стаж работы			Возраст		
	Сред. спец. и н/в	Высшее	До 5 лет	До 10 лет	Свыше 10 лет	До 30 лет	До 45 лет	Старше 45 лет
Группа 1	5 чел.	12 чел.	7 чел.	2 чел.	8 чел.	4 чел.	8 чел.	5 чел.
Группа 2	6 чел.	8 чел.	11 чел.	1 чел.	2 чел.	8 чел.	6 чел.	0

Примечание: 1. Сфера искусства; 2. Сфера технических интересов; 3. Сфера работы с людьми; 4. Сфера умственного труда; 5. Сфера физического труда; 6. Сфера материальных интересов
 Note: 1. Sphere of art; 2. Sphere of technical interests; 3. Sphere of work with people; 4. Sphere of mental work; 5. The sphere of physical labor; 6. Sphere of material interests

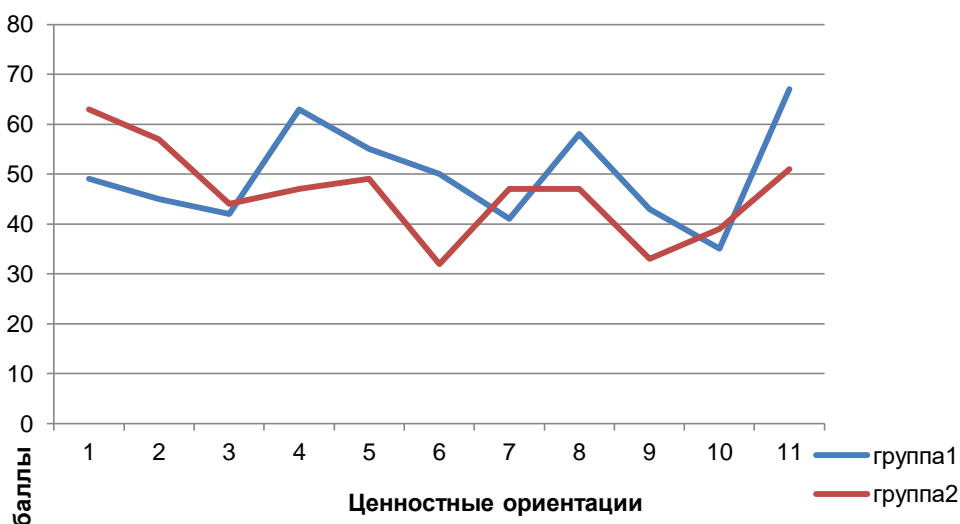
Рис. 1. Распределение средних баллов по шкалам в группе 1 и 2 по методике «Сфера профессиональных предпочтений» (Л.А. Йовайши)
Fig. 1. Distribution of average scores on scales in groups 1 and 2 according to the methodology "Sphere of professional preferences" (L. A. Yovaishi)

Исследование продолжилось с помощью методики «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова).

Каждый человек имеет свою систему ценностей, исходя из которой он действует так

или иначе. На рис. 2 отражены показатели обеих групп по структуре ценностных ориентаций в баллах.

Анализ полученных данных показал, что для испытуемых группы 2 в структуре ценностных ориентаций первые места занимают

Примечание: 1. Приятное времяпрепровождение, отдыха; 2. Высокое материальное благосостояние; 3. Поиск и наслаждение прекрасным; 4. Помощь и милосердие к другим людям; 5. Любовь; 6. Познание нового в мире, природе, человеке; 7. Высокий социальный статус и управление людьми; 8. Признание и уважение людей и влияние на окружающих; 9. Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 10. Общение; 11. Здоровье
 Note: 1. Pleasant pastime, rest; 2. High material well-being; 3. Seeking and enjoying the beautiful; 4. Help and mercy to other people; 5. Love; 6. Cognition of new things in the world, nature, man; 7. High social status and management of people; 8. Recognition and respect of people and sculpting on others; 9. Social activity to achieve positive changes in society; 10. Communication; 11. Health

Рис. 2. Распределение показателей в группе 1 и группе 2 в структуре ценностных ориентаций личности
Fig. 2. Distribution of indicators in group 1 and group 2 in the structure of personal value orientations

шкалы приятного «времяпрепровождения», высокий материальный достаток и здоровье. Для испытуемых группы 1 наиболее важными ценностями являются: здоровье, помощь и милосердие к людям, признание и уважение окружающими, познание нового в мире и природе человека. Показатели по шкале «приятное времяпрепровождение» имеют различия, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 2, что свидетельствует о том, что для испытуемых группы 2 такая ценность как приятное времяпрепровождение более значима, чем для испытуемых группы 1.

Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия в показателях приятное времяпрепровождение $U_{эмп}=57,5$ при $p \leq 0,01$). Показатели по шкале «высокого материального положения» имеют различия, наблюдается тенденция их повышения в группе 2, что свидетельствует о том, что для людей этой группы ценность высокого материального обеспечения важнее, чем для испытуемых группы 1.

Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия: в показателях высокого материального положения $U_{эмп}=66$ при $p \leq 0,05$). По шкале поиска и наслаждения прекрасным в группах имеются близкие значения. Показатели по шкале «помощи и милосердия к другим людям» имеются различия, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что такая ценность как помощь и милосердие более значима для испытуемых группы 1, чем для испытуемых группы 2; в показателях помощи и милосердия к другим лю-

дям $U_{эмп}=75,5$ при $p \leq 0,05$), по шкале любви в группах имеются близкие значения. Показатели по шкале «познания нового в мире природы человека» имеют различия, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что такая ценность как познание нового в мире природы человека более значима для испытуемых группы 1, чем для испытуемых группы 2 ($U_{эмп}=70$ при $p \leq 0,05$). Показатели по шкалам «высокий социальный статус и управление людьми, признание и уважение окружающими, социальная активность и общение в группах» имеют близкие значения. Показатели по шкале «здоровье» имеют различия, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что для испытуемых группы 1 ценность здоровья более значима, чем для испытуемых группы 2 ($U_{эмп}=63$ при $p \leq 0,05$).

У испытуемых группы 1 наблюдается повышение по шкалам: «познание нового в мире и природе человека и милосердие к людям». Для испытуемых группы 1 характерно развитие, познание нового, повышение профессионального уровня, забота о людях, обладание чувством эмпатии. Профессия учителя содержит все эти составляющие, следовательно, испытуемые группы 1 более удовлетворены своей профессиональной деятельностью.

Далее исследование проводилось по методике «Интегральная удовлетворенность трудом». С её помощью мы пытались выяснить, по каким шкалам учителя испытывают удовлетворенность, а по каким нет. Распределение средних значений по методике «Интегральная удовлетворенность трудом» представлена в табл. 2.

Таблица 2. Распределение средних значений по методике «Интегральная удовлетворенность трудом»
Table 2. Distribution of average values according to the method "Integral job satisfaction"

Шкалы	Группа 1 (балл)	Группа 2 (балл)	Макс. кол-во баллов
Интерес к работе	4,13	3,13	6
Удовлетворенность достижениями в работе	3	1,4	4
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	4,13	2,73	6
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	3,63	1,73	6
Уровень притязаний в профессии	1,88	1,33	4
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	2,44	1,33	4
Удовлетворенность условиями труда	2,56	1,06	4
Профессиональная ответственность	1,06	0,6	2
Общая удовлетворенность трудом	17,93	11	28

Из таблицы видно, что показатели по всем шкалам выше в группе 1. Наибольшее различие оказалось в группах: удовлетворенность достижениями в работе, взаимоотношением с руководством, предпочтение работы за заработку и удовлетворенность условиями труда. Проанализировав данные, определили, что показатели по шкале «интерес к работе» в группах имеют различия, наблюдается тенденция повышения показателей у испытуемых в группе 1, что свидетельствует о том, что интерес к работе у них более выражен.

Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни показал статистически значимые различия в показателях интереса к работе $U_{эмп} = 58,5$ при $p \leq 0,01$.

Далее показатели по шкале «удовлетворенность достижениями в работе» в группах имеют различия, наблюдается повышение показателей в группе 1. Это говорит о том, что испытуемые группы 1 более удовлетворены достижениями в работе ($U_{эмп} = 20$ при $p \leq 0,01$).

Из табл. 3 видно, что показатели по шкале «удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» имеются различия, наблюдается тенденция повышения показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что испытуемые 1 группы более удовлетворены уровнем взаимоотношений с сотрудниками в сравнении с группой 2 ($U_{эмп} = 36,5$ при $p \leq 0,01$).

Шкала «удовлетворенность» взаимоотношениями с руководством имеет различия, наблюдаются повышение показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что эти испытуемые более удовлетворены взаимоотношениями с руководством, чем испытуемые группы 2 ($U_{эмп} = 27$ при $p \leq 0,01$). Из таблицы видно, что шкала «уровень притязаний в профессии» в группах имеет близкие значения. Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни показал, что статистически значимых различий в показателях уровень притязаний в профессии не наблюдается. Показатели по шкале «предпочтение выполняемой работы за заработку» имеют различия, наблюдается повышение показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что для испытуемых группы 1 выпол-

няемая работа предпочтительнее высокому заработку, по сравнению с испытуемыми группы 2 ($U_{эмп} = 54,5$ при $p \leq 0,01$). Показатели по шкале «удовлетворенность условиями труда» имеют различия, наблюдается повышение показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что для испытуемых этой группы характерна большая удовлетворенность условиями труда, чем у испытуемых группы 2 ($U_{эмп} = 28$ при $p \leq 0,01$). В показателях по шкалам «профессиональная ответственность» имеют близкие значения. Статистически значимых различий в показателях профессиональная ответственность нет. Показатели по шкале «общая удовлетворенность трудом» имеют различия, наблюдается повышение показателей в группе 1, что свидетельствует о том, что испытуемые группы 1 более удовлетворены своей трудовой деятельностью, чем испытуемые группы 2. Статистически значимых различий в показателях общая удовлетворенность трудом нет.

Далее нами были изучены особенности ценностных ориентаций по методике М. Роккича. Как известно, терминальные ценности являются более устойчивым в ценностной структуре личности. Они определяют значимые цели, к которым стремится индивид. Именно поэтому анализ результатов начинаем с представления иерархии данных ценностных ориентаций. Результаты исследования представлены в табл. 3.

Далее проранжируем инструментальные ценности. Это – средства, ценные в качестве средств, инструментов для достижения обычных целей.

В иерархии терминальных ценностей у группы 1 места с 1-6 занимают: здоровье, интересная работа, активная деятельная жизнь, свобода (самостоятельность), любовь, жизненная мудрость. Все эти ценностные ориентации удовлетворяются в ходе работы воспитателя, поэтому можно предположить, что группа 1 удовлетворена своей работой. В группе 2 первые шесть позиций составляют: жизненная мудрость, здоровье, наличие хороших и верных друзей, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, любовь. В группе 2 неудовлетворенных трудовой деятельностью воспитателей все их ценностные ориентации не могут быть удовлетворены,

т. к. ориентация на материальную обеспеченность не может быть удовлетворена из-за того, что зарплата воспитателя не велика и хорошо зарабатывать очень сложно. Наличие хороших друзей тоже этот критерий удовлетворяется частично, т. к. работе педагогу приходится посвящать много времени: помимо проведения занятий нужно проверять тетради обучающихся, готовиться к проведению уроков, подбирать разный материал. Учителям часто приходится работать больше, чем на одну ставку по разным причинам (нехватка кадров, желание получить повышенную заработную плату). Эти факторы ограничивают общение с друзьями, т. е.

эти параметры не выполняются.

Составленная иерархия инструментальных ценностей и анализ структуры позволяют сделать вывод, что педагоги, удовлетворенные трудовой деятельностью, для достижения своих ценностей-целей используют следующие средства: образованность, ответственность, воспитанность, жизнерадостность, исполнительность.

Педагоги, у которых выявлена неудовлетворенность трудовой деятельностью, для достижения ценностей-целей используют следующие ценности-средства: исполнительность, аккуратность, жизнерадостность, образованность, твердую волю.

Таблица 3. Распределение средних баллов по терминальным ценностям
Table 3. Distribution of average scores by terminal values

Терминальные ценности	Группа 1 (ср. балл)	Группа 2 (ср. балл)
Активная деятельная жизнь	6,68	9,2
Жизненная мудрость	8,18	4,8
Здоровье (физическое, психическое)	2,5	5
Интересная работа	5,5	12,53
Красота природы и искусства	11,12	12,53
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	7,87	8,26
Материально обеспеченная жизнь	9	7,26
Наличие хороших и верных друзей	10,7	6,4
Общественное призвание	11,37	9,46
Познание (возможность расширения своего кругозора)	11,35	9,2
Продуктивная жизнь (максимально полное использование возможностей)	9,87	12
Развитие (работа над собой)	10,37	9,66
Развлечение (приятное времяпрепровождение)	12,37	10,81
Свобода (самостоятельность)	7,68	9,86
Счастливая семейная жизнь	12,5	13,2
Счастье других	12,5	13,2
Творчество (возможность творческой деятельности)	11,12	13,9
Уверенность в себе (внутренняя гармония)	11,31	10,93

Таблица 4. Распределение средних баллов по инструментальным ценностям
Table 4. Distribution of average scores by instrumental values

Инструментальные ценности	Группа 1(ср. балл)	Группа 2(ср. балл)
Аккуратность (чистоплотность)	9,43	6,4
Воспитанность (хорошие манеры)	6	7,93
Высокие запросы (высокие требования к жизни)	13,5	9,4
Жизнерадостность (чувство юмора)	6,43	7,66
Исполнительность (дисциплинированность)	8,81	4,93
Независимость (способность действовать самостоятельно)	10,8	10
Непримиримость к недостаткам в себе и других	13,12	10,53
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	5,2	7,86
Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)	6	12,4
Рационализм (умение здраво и логично мыслить)	9,5	9
Самоконтроль (сдержанность самодисциплина)	10,37	11
Смелость в отстаивании своего мнения	11,43	12,4
Твердая воля (умение настоять на своем)	9,43	7,93
Терпимость (умение прощать другим ошибки)	9,5	10,33
Широта взглядов	10,67	10,8
Честность (правдивость, искренность)	11,37	10,26
Эффективность в делах (трудолюбие)	9,06	11,5
Чуткость (заботливость)	10,43	10,53

Таблица 5. Иерархия терминальных ценностей в группах 1 и 2
Table 5. Hierarchy of terminal values in groups 1 and 2

Ранги	Группа 1	Группа 2
1	Здоровье	Жизненная мудрость
2	Интересная работа	Здоровье
3	Активная д-ная жизнь	Наличие хороших и верных друзей
4	Свобода	Интересная работа
5	Любовь	Материально обеспеченная жизнь
6	Жизненная мудрость	Любовь
7	Материально обеспеченная жизнь	Активная деятельная жизнь
8	Развитие	Познание
9	Наличие хороших и верных друзей	Общественное призвание
10	Продуктивная жизнь	Развитие
11	Творчество	Свобода
12	Красота природы и искусства	Развлечение
13	Познание	Уверенность в себе
14	Общественное призвание	Продуктивная жизнь
15	Уверенность в себе	Красота природы и искусства
16	Счастливая семейная жизнь	Счастливая семейная жизнь
17	Счастье других	Счастье других
18	Развлечения	Творчество

Таблица 6. Иерархия инструментальных ценностей в группах 1 и 2
Table 6. Hierarchy of instrumental values in groups 1 and 2

Ранги	Группа 1	Группа 2
1	Образованность	Исполнительность
2	Ответственность	Аккуратность
3	Воспитанность	Жизнерадостность
4	Жизнерадостность	Образованность
5	Исполнительность	Твердая воля
6	Эффективность в делах	Воспитанность
7	Аккуратность	Рационализм
8	Твердая воля	Высокие запросы
9	Терпимость	Независимость
10	Рационализм	Честность
11	Самоконтроль	Терпимость
12	Чуткость	Чуткость
13	Широта взглядов	Непримиримость к недостаткам
14	Независимость	Широта взглядов
15	Честность	Самоконтроль
16	Смелость в отстаивании своего мнения	Эффективность в делах
17	Непримиримость к недостаткам	Смелость в отстаивании своего мнения
18	Высокие запросы	Ответственность

Представленная иерархическая структура позволяет сделать вывод о различии ценностных ориентаций у испытуемых группы 1 и группы 2. В целом же система ценностных ориентаций у них имеет сходство по многим позициям.

Наше исследование продолжилось с помощью проективной методики «Неоконченные предложения». С её помощью мы изучали отношение испытуемых в группах к различным сферам жизнедеятельности: к работе, к деньгам, к коллегам, личным желаниям. Испытуемые группы 1 свою деятельность расценивают как развитие, получение нового опыта, знаний, расширение кругозора, воспи-

тание детей, возможность видеть результат. Отношение к деньгам у испытуемых группы 1 связано с отсутствием материальных проблем, также многие указали, что это немаловажная часть их жизни. Личные желания у испытуемых группы 1 связаны со здоровьем семей и их личным здоровьем, вообще с благополучием людей. Многие хотели бы отправиться в путешествие. По отношению к коллегам, испытуемые группы 1 давали такие ответы: «хорошие», «понимающие профессионалы», «ответственные», «творческие люди».

Отношение к работе испытуемые группы 2 связывали с тем, что «работа – это рабо-

чий день», «зарабатывание денег», «работа с детьми». В ответах по отношению к деньгам указывалось: «стабильность», «довольно большая роль», «очень хорошо». Личные желания испытуемые группы 2 часто характеризовали следующим образом: «побыть за границей», «не работать», «здоровье близких». По отношению к коллегам были даны следующие характеристики: «профессионалы», «грамотные специалисты».

Проанализировав все ответы, пришли к выводам, что испытуемых группы 1 в работе удовлетворяют внутренние мотивы, они ждут развития от своей деятельности, но при этом и материальная сторона занимает не последнее место. Из шкалы «личные желания» видно, что испытуемые обладают чувством эмпатии, хотят помогать людям. Испытуемые группы 2 к своему делу относятся как к рабочему моменту, у них преобладают внешние мотивы, работа – это зарабатывание денег. Личные желания, в основном, касаются только их близких.

Корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона показал наличие важных взаимосвязей на 5 % уровне значимости между исследованными переменными в группе 1.

Удовлетворенность достижениями в работе имеет положительные взаимосвязи со склонностью личности к сфере умственного труда ($r=0.51$ при $p\leq 0,05$) и с ценностной ориентацией «познание нового в мире, природе, человеке» ($r=0.58$ при $p\leq 0,05$). Любознательность, рациональность, стремление познавать новое, выраженные у педагогов данной группы, способствуют формированию более высокой удовлетворенности своими достижениями и трудом в целом. Важной составной частью педагогического труда, условием его эффективности в целом является высокий уровень гностической деятельности воспитателя. Она направлена на познание, анализ собственной педагогической деятельности, профессиональное самосовершенствование. Ценность здоровья ($r=-0.51$ при $p\leq 0,05$) и выраженность

Примечание: — связь на 5% уровне значимости; красным цветом обозначены отрицательные связи
Note: — communication at 5% significance level; negative links are shown in red

Рис. 3. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь между компонентами удовлетворенности трудом и ценностными ориентациями испытуемых группы 1

Fig. 3. Correlation pleiad, reflecting the relationship between the components of job satisfaction and value orientations of the subjects of group 1

сферы материальных интересов ($r=-0.60$ при $p\leq 0,05$) отрицательно связаны с удовлетворенностью условиями труда. Это указывает на то, что существующие условия профессиональной деятельности не удовлетворяют потребности индивида в сохранении здоровья и в стремлении заработать деньги. Высокая эмоциональная включенность, интенсивное общение, ответственность за результат своего труда – способствуют формированию негативных эмоциональных состояний в деятельности педагога, а при длительном негативном воздействии наносят значительный ущерб здоровью. Отсутствие достойного материального вознаграждения (низкая заработная плата особенно начинающего специалиста), высокие эмоциональные затраты способствуют появлению неудовлетворенности условиями труда и сомнениями в выборе профессии. Уровень притязаний в профессиональной деятельности отрицательно связан со сферой физического труда ($r=0.52$ при $p\leq 0,05$) и сферой материальных интересов ($r=-0.51$ при $p\leq 0,05$). Более всего риску возникновения неудовлетворенности трудом подвержены лица, предъявляющие к себе чрезмерно высокие требования (имеющие высокий уровень притязаний). Для них образцом «настоящего» педагога является совершенный человек, относящийся к работе как жизненному предназначению, сверхзадаче. Однако у респондентов данной группы уровень притязаний не выражен, возможно, именно с этим связана их большая удовлетворенность трудом. Сфера физического труда хоть и не свойственна для респондентов педагогов, но более выражена в данной группе. Подобная склонность указывает на наличие таких качеств у педагогов как активность, выносливость, смелость, мужество, упорство, уверенность в себе, консерватизм.

Корреляционный анализ показателей в группе 2 (рис. 4) показал наличие взаимосвязей на 5 % уровне значимости. Общая удовлетворенность трудом связана у данных респондентов с ценностной ориентацией «высокий социальный статус и управление людьми» ($r=-0.54$ при $p\leq 0,05$). Выраженное стремление иметь высокую должность у респондентов данной группы приводит к снижению уровня удовлетворенности трудом. Осо-

бенно это свойственно человеку на начальных этапах вхождения в профессию. Кроме того, низкая заработная плата начинающего специалиста, высокие эмоциональные затраты способствуют появлению все большей неудовлетворенности. Ценностная ориентация «познание нового в мире, природе, человеке» имеет отрицательные взаимосвязи с удовлетворенностью взаимоотношениями с сотрудниками ($r=-0.52$ при $p\leq 0,05$) и удовлетворенностью условиями труда ($r=-0.60$ при $p\leq 0,05$). Следует отметить, что данная ценностная ориентация не выражена в группе 2, показатели респондентов значимо ниже, чем показатели в группе 1. Отрицательный характер связи указывает на то, что удовлетворенность трудом имеет тенденцию повышаться при снижении показателей этой ценности.

Таким образом, познавательная активность в группе 1 способна повышать удовлетворенность трудом, а в группе 2, наоборот, снижает ее.

Низкая удовлетворенность данных испытуемых может быть обусловлена преобладанием (или выраженностью) в структуре личности таких ценностей как приятное времяпрепровождение, высокое материальное положение.

Высокая удовлетворенность трудом испытуемых группы 1 может быть обусловлена ценностной ориентацией «познание нового в мире, природе, человеке». Направленность на познание, профессиональное самосовершенствование повышает эффективность труда педагога.

Мы пришли к выводу, что существует взаимозависимость удовлетворенности профессиональной деятельностью и системы ценностных ориентаций у учителей начальных классов. С помощью корреляционного анализа нами были выявлены связи на 5 % уровне в группе 1 (учителя начальных классов, которые удовлетворены своей профессиональной деятельностью): удовлетворенность достижениями в работе имеет положительные взаимосвязи со склонностью личности к сфере умственного труда и познанием нового в мире, природе, человеке, ценность здоровья и выраженность сферы материальных интересов отрицательно связаны с удо-

Примечание: — связь на 5% уровне значимости; красным цветом обозначены отрицательные связи.

Рис. 4. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь между компонентами удовлетворенности трудом и ценностными ориентациями у испытуемых группы 2

Fig. 4. Correlation pleiad, reflecting the relationship between the components of job satisfaction and value orientations in the subjects of group 2

удовлетворенностью условиями труда; в группе 2 (учителя начальных классов, которые не удовлетворены своей профессиональной деятельностью): общая удовлетворенность трудом связана с высоким социальным статусом и управлением людьми, познание нового в мире, природе, человеке имеет отрицательные взаимосвязи с удовлетворенностью взаимоотношениями с сотрудниками и условиями труда.

Обсуждение

1. Структуры ценностных ориентаций в группах имеют различия. Испытуемые группы 1 ожидают от своей работы профессионального роста, имеют интерес к работе, а испытуемые группы 2 на первое место ставят ценности материального благополучия и приятного времяпрепровождения.

2. Испытуемые группы 1 по всем составляющим интегральной удовлетворенности трудовой деятельности имеют показатели выше, чем в группе 2. Можно предположить, что ожидания у последних от работы не

оправдались, что часто связано с незнанием специфики работы учителя начальных классов. Отсюда наблюдается снижение по всем показателям удовлетворенности трудовой деятельностью.

3. Иерархия ценностных ориентаций у испытуемых групп 1 и 2 также имеет различия. Испытуемые группы 2 большое значение придают таким ценностям как материальное благо и наличие хороших друзей, тогда как испытуемые группы 1 считают, что более важной ценностью является интерес к работе.

4. Ценности, направленные на внутренний мотив (общественная и личная значимость; удовлетворение, которое приносит работа благодаря ее творческому характеру; возможность общения, руководство другими людьми), влияют положительно на удовлетворенность трудовой деятельностью. Если преобладает направленность на внешний мотив (заработок, боязнь осуждения, неудачи), то у людей, выбирающих профессию учителя начальных классов, будет проявляться неудовлетворенность трудовой деятельностью.

Библиографический список / References

- Болотова Ж.А., Кострикова Ю.В., Радченко Е.А., Рахманова М.Н. Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 257–259.
Bolotova Zh.A., Kostrikova Yu.V., Radchenko E.A., Rakhmanova M.N. (2016) Values of pedagogical activity. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. No.1-2. P. 257–259. (In Russ.)
- Боллигер Л.В. Варыханова К.В., Марчукова С.Ф. Психология профессиональной деятельности. Изд-во ИрГТУ, 2012. 132 с.
Bolliger L.V. Varykhanova K.V., Marchukova S.F. (2012) Psychology of professional activity. Irkutsk National Research Technical University. 132 p. (In Russ.)
- Гарванова М.З., Гарванов И.Г. Исследование ценностей в современной психологии // Современная психология: материалы III Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. 94 с.
Garvanova M.Z., Garvanov I.G. (2014) Research on values in modern psychology. *Sovremennaya psikhologiya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.) = Modern psychology: materials of the III International scientific conference (Kazan, October 2014)*. Kazan': Buk. 94 p. (In Russ.)
- Гребень Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная Школа, 2007. 496 с.
Greiben' N.F. (2007) Psychological tests for professionals. Minsk: Sovremennaya Shkola. 496 p. (In Russ.)
- Ежевская Т.И. Ценности как важный психологический ресурс личности // Гуманитарный вектор. 2010. № 2(22). С. 55–59.
Ezhevskaya T.I. (2010) Values as an important psychological resource of a personality. *Gumanitarnyi vector = Humanitarian Vector*. No. 2(22). P. 55–59. (In Russ.)
- Занюк С.С. Психология мотивации: теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг. Киев: Эльга-Н : Ника-Центр, 2001. 352 с.
Zanyuk S.S. (2001) Psychology of motivation: theory and practice of motivation. Motivational training. Kiev : El'ga-N : Nika-Tsentr. 352 p. (In Russ.)
- Бодалева А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь. М: Изд-во «Когито-Центр», 2015. С. 513– 513.
Bodaleva A.A. (2015) Psychology of communication. Encyclopedic Dictionary. Moscow: "Kogito-Tsentr". P. 513– 513. (In Russ.)
- Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. 312 с.
Maslov E.V. (1999) Enterprise personnel management. Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: NGAЕiU. 312 p. (In Russ.)
- Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20– 28.
Rokich M. (1973) The nature of human values. *Svobodnaya pressa = Free Press*. No. 5. P. 20– 28. (In Russ.)
- Талышева И.А. Взаимосвязь удовлетворенности трудом со стрессоустойчивостью у учителей технологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.
Talysheva I.A. (2015) The relationship of job satisfaction with stress tolerance among technology teachers. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. No. 3. (In Russ.)
- Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Саратов: Вузовское образование, 2014. 390 с.
Fetiskin N.P. (2014) Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie. 390 p. (In Russ.)
- Хроменков П.А. Ценности и приоритеты профессиональной деятельности педагога общеобразовательной организации в XXI веке // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1.
Khromenkov P.A. (2019) Values and priorities of the professional activity of a teacher of a general educational organization in the XXI century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. No.1. (In Russ.)
- Хьелл Л., Зиглер Д. (2001) Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 2001. 608 с.
Kh'ell L., Zigler D. (2001) Personality theories. Sankt-Peterburg: Piter Press. 608 p. (In Russ.)
- Ядов В.А., Киссель А.А. Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования // Социологические исследования. 1974. № 1. С. 78–87.
Yadov V.A., Kissel' A.A. (1974) Job satisfaction: an analysis of empirical generalizations and an attempt at their theoretical interpretation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. No. 1. P. 78–87. (In Russ.)
- Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 204 с.
Yanitskii M.S. (2000) Personal value orientations as a dynamic system. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 204 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: lal44@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 04.02.2021; одобрена после рецензирования 29.02.2021; принята к публикации 09.03.2020.

Information about the author

Larisa A. Larionova, Cand. Sci. (Pedagogics), docent of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: lal44@mail.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 04.02.2020; approved after reviewing 29.02.2021; accepted for publication 09.03.2020.

Формирование компетенции работы в команде средствами активных методов обучения

© А.Д. Малышева*, А.Д. Николаева**

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения, г. Якутск, Россия

**Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Педагогический институт, г. Якутск, Россия

Аннотация: В условиях проектного менеджмента во всех отраслях экономики от специалистов требуется не только высокий уровень владения современными технологиями, но и навыки работы в команде, способность быстро адаптироваться к новым условиям, проявляя при этом самостоятельность, креативность, то есть быть мобильным исполнителем команды. Для развития данной компетенции, особенно студентов неязыковых направлений и профилей, наиболее эффективными, как известно, признаются активные методы обучения. Цель исследования: обосновать их значимость и результативность при обучении иностранному языку студентов технических направлений вуза как средства развития командной компетенции. Методика исследования активных методов формирования командной компетенции строилась на материалах изучения и анализа источников по этой проблеме, определении и использовании методов (эксперимент, определение и апробация активных методов и технологий, разработка диагностического инструментария, наблюдение, опрос, изучение и анализ продуктов деятельности и др.). Новизна исследования видится авторами в использовании активных методов, как средств формирования компетенции работы в команде студентов (в том числе билингвов) технических профилей с помощью иностранного языка, а также механизмов оценивания сформированности данной компетенции. Использование наиболее эффективных методов обучения показало достаточный уровень сформированности командной компетенции студентов; уточнены диагностические методики оценки сформированности готовности студентов к работе в команде. Достоверность результатов подтверждается выводами экспертов из числа преподавателей других кафедр (10 чел.); использованием методов математической обработки статистических данных (количественный, качественный и параметрический анализ, регистрация полученных данных, шкалирование, средние значения, t-критерий Стьюдента, F-критерий Фишера и др.).

Ключевые слова: работа в команде, компетенция, специфика обучения по неязыковым профилям, студенты-билингвы, активные методы обучения, иностранный язык

Для цитирования: Малышева А.Д., Николаева А.Д. Формирование компетенции работ в команде средствами активных методов обучения // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 60–66.

Building the competence of teamwork through active learning methods

© Anna D. Malysheva*, Alla D. Nikolaeva**

*Institute of Foreign Philology and Regional Studies,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia

**Educational Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia

Abstract: In the conditions of project management in all industries, specialists are required not only a high level of proficiency in modern technologies, but also the skills of teamwork, the ability to quickly adapt to emerging new working conditions, while showing mobility, independence, creativity, that is, to be a mobile team performer. For the development of this competence, especially students of non-language areas and profiles, active teaching methods are known to be the most effective. The aim of the study is to justify the importance and effectiveness of active teaching methods when teaching a foreign language to students of technical profiles of the university as a means of developing team competence. The method of researching active methods of team competence was based on materials of study and analysis of sources on the problem, definition and use of methods (experimentation, identification and testing of active methods and technologies, development of diagnostic. The novelty of the study is seen by the authors in the use of active methods as a means of forming the competence of the work in the team of students (including bilinguals) technical profiles by means of foreign language, as well as in determining the mechanisms for assessing the formation of this competence. The use of the most effective teaching methods has shown a sufficient level of team competence of students; diagnostic methods for as-

sessing the formation of students' readiness to work in a team have been clarified. The reliability of the results is confirmed by the conclusions of experts from among the teachers of other departments (10 people); using mathematical methods of processing statistics (quantitative, qualitative and parametric analysis, data registration, scaling, averages, t-criterion, F-criterion Fischer).

Keywords: teamwork, competence, specificity of non-language training, bilingual students, active teaching methods, foreign language

For citation: Malysheva A.D., Nikolaeva A.D. (2021) Building the competence of teamwork through active learning methods. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 60–66. (In Russ.)

Введение

В условиях глобализации и интернационализации образования актуальной проблемой выступает формирование личности, быстро адаптирующейся к меняющимся условиям жизни в обществе: на основе полученных знаний решать конкретные жизненные и профессиональные задачи, проявляя самостоятельность, креативность, способность трудиться не только индивидуально, но и эффективно сотрудничать с коллегами, то есть продуктивно работать в команде для решения сложных профессиональных задач. Отсюда цель и задачи, которые отражают обоснование возможности, значимости и результативности использования активных форм и методов обучения в процессе формирования и развития данной компетенции, на примере обучения иностранному языку студентов технического направления. На данный момент в российской и зарубежной литературе накоплен достаточный опыт по изучению командной компетенции: идеи компетентностно-ориентированной парадигмы образования изучались А.И. Горылевым (2017), Н.А. Копыловой (2017), В.В. Пшенинковой (2017) и др.; индивидуально-психологические особенности студентов неязыковых вузов изучены В.А. Семеновым (2017), M. Marques, S.F. Ochoa, A. Estey, N. Collins, Y.-M. Chou, M. Warner, C. Rowley (2017) и др.; психологические исследования условий формирования команды, распределения ролей и критерии эффективности работы изучены Р.Р. Хусаиновой (2017), E. Salas, A.L. Thayer, M.L. Shuffler, W.L. Bedwell, E.H. Lazzara (2015), D. Mackin (2017), M.E. Turner, E.J. Cohen (2012); использованию активных методов обучения посвящены работы А.А. Панюковой, В.И. Дударевой (2016), С.Л. Konopka, M.B. Adaime, & Mosele P.H. (2015), N.H. Katz, A. Lowe, P. Mischenko (2017). Вме-

сте с тем, именно использование активных методов формирования командной компетенции у студентов технических вузов, обладающих индивидуально-психологическими особенностями, недостаточно изучено и представлено эмпирическими данными. Поэтому в основу исследования была положена гипотеза: будет ли достаточно сформирована у студентов компетенция работы в команде, если обучение иностранному языку строить с использованием активных форм, методов и коммуникативных образовательных технологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие студентов и включение их в партнерские отношения (мотивация, инициативность, совместная деятельность, взаимная помощь, командная ответственность и др.).

Методы

В экспериментальной работе участвовали студенты трех подразделений технических профилей Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Институт математики и информатики, Физико-технический, Медицинский и Горный) с охватом более 250 студентов и преподавателей. Этапы исследования включали в себя опрос по выявлению знаний о сущности и принципах командной работы, отличиях её от индивидуальной; анкетирование по теме: «Являетесь ли вы командным игроком?», тестирование на определение психологического типа личности (методика Майерс-Бриггс); опросник К. Юнга; выполнение командных проектов. Применялись методы анализа, синтеза, сравнения, систематизации, эксперимента, анкетирования, наблюдения, опроса, t-критерий Стьюдента, F-критерий Фишера, рефлексивно-оценочные процедуры, тест определения командных ролей Белбина (2012), опросник К. Юнга, статистические и математические методы.

Результаты

Использование активных методов обучения и обеспечение непрерывности и взаимосвязанности аудиторной и внеаудиторной работы способствовало повышению эффективности формирования компетенции работы в команде. В ходе исследования выявлены особенности её формирования у студентов неязыковых профилей, заключающиеся в том, что они, в основном билингвы, по психологическому типу больше относятся к интровертам, которым присущи недостаточные коммуникативные навыки, что вызывает трудности при устном взаимодействии в учебном процессе, предпочтение письменным работам, проблемы при рефлексии и самоанализу, неспособность воспринимать критику в свой адрес и правильно реагировать на нее, что обуславливает необходимость использования активных методов обучения (Malysheva, 2017. Р. 27). В результате эксперимента у студентов сформировалась мотивационная установка на работу в команде, на взаимодействие с её членами ради достижения общей цели, в результате взаимодополнения дисциплин гуманитарного и профессионального циклов, обогащения содержания дисциплины «Иностранный язык» темами из профильных (математики, физики, информатики и др.) проявилось осознание ценности командной работы для личностного и профессионального роста, заинтересованность в достижении общей цели, что подтверждается итогами анкетирования: «Являемся ли мы командой?», где преобладающее количество респондентов отметило, что считают себя её членами (54,5 %, тогда как в контрольной группе – 36,4 %).

Экспериментальные итоги показали, что использование активных методов обучения обеспечило повышение эффективности формирования компетенции работы в команде, что подтверждается улучшением показателей высокого и среднего уровня её сформированности по пяти критериям: мотивационный (на 32 % и 32 %), личностный (27 % и 29 %), когнитивно-аналитический (57 % и 24 %), коммуникативный (28 % и 36%), функциональный (70 % и 25 % соответственно) на контрольном этапе исследования (диаграммы 1 и 2). Полагаем, что успешность реали-

зации задач обусловлена неформальной обстановкой во внеаудиторной работе, изучением студентами иностранного языка с использованием технологий активного обучения. Статистические средства оценки результативности педагогических измерений с использованием t-критерия Стьюдента выявили повышение высокого и среднего уровней сформированности компетенции на 49,2 % и 26,2 % соответственно и снижение порогового и низкого уровней на 16 % и 48,61 %. (Малышева, 2017).

Таким образом, можно утверждать, что положительная динамика уровня сформированности компетенции работать в команде у студентов технических профилей, наблюдаемая по всем критериям, свидетельствуют об обоснованности и успешности реализованных авторами цели, задач исследования, а также о подтверждении выдвинутой гипотезы.

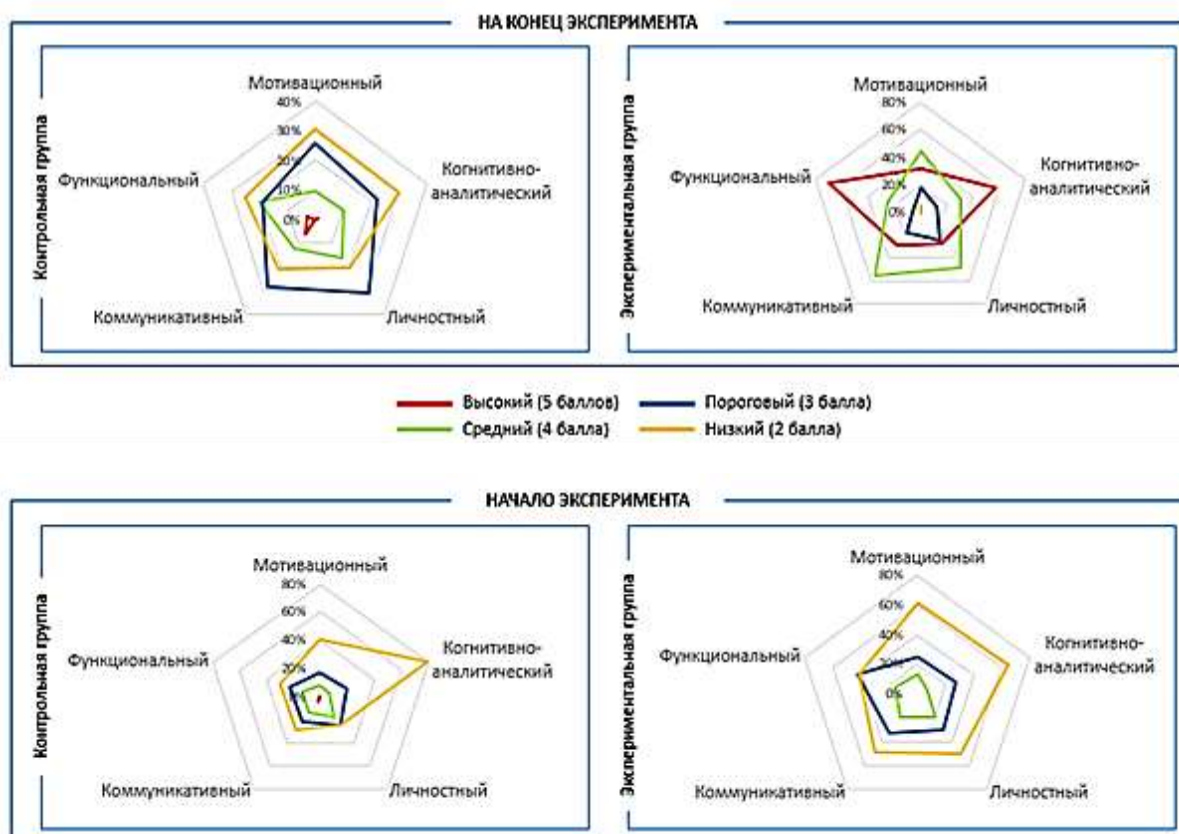
Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых профилей заключаются в том, что данный язык не является основной дисциплиной, количество аудиторных часов не позволяет качественно обеспечить сформированность компетенции работы в команде, наряду с изучением иностранного языка, а также влиянием специфики обучения, ввиду особенностей студентов-билингвов, для которых русский язык не является родным, иностранный язык – третьим (Nikolaeva, Barakhsanova, Golikov, 2016). Поэтому для достижения цели и задач исследования, кроме учебных занятий, большое значение имеет и внеаудиторная работа со студентами. Соответственно, внедрение технологий активного обучения по формированию компетенции работы в команде на материалах иностранного языка вводилось поэтапно в соответствии с общепринятыми: формирование команды; обсуждение; установление рабочей атмосферы (дружеских отношений); выполнение задания (проектирование); анализ и рефлексия. С целью устранения указанных отрицательных факторов для эффективной коммуникации студентов-билингвов, таких как различия в культуре, нормах общения, реакциях на полученную информацию (Николаева, Малышева, 2017. С. 106), слабый словарный запас на неродном языке и др. использованы активные методы (педаго-

гика сотрудничества, развивающие, проблемные, творческие и познавательные игры («Снежный ком», «Цепочка», «Переводчик», пантомимы и др.), игры-соревнования («Брейн-ринг», лексические, грамматические), проектирование («История развития компьютеров», «Взаимодействие человека с компьютером», «Великие открытия в математике», «ИКТ в образовании», «Развитие математики» и др.) (Малышева, 2017.) С целью обеспечения преемственности аудиторной и внеаудиторной работы для студентов-билинггов организована работа факультатива «Teamwork» («Командная работа»), направленного на создание неформального общения и деятельности, в ходе которых можно реализовать непрерывное формирование готовности обучающихся к выполнению командных действий средствами активных методов: командных проектов, решение кейсов, проведение тренингов, квестов, семинаров, круглых столов, игр и др. Такие качества как наличие внутренних мотивов для осуществления командной деятельности,

устойчивое желание развития личностных навыков, самоутверждения в команде, заинтересованность в работе, понимание ее значения для личного и профессионального роста); личностный (наличие таких черт характера как уравновешенность, открытость, терпимость, самоконтроль, гибкость мышления, стрессоустойчивость, инициативность, толерантность, работоспособность, самоотверженность, социальная активность (мотивационный); умение ставить цель собственной деятельности, анализировать, обобщать информацию, осознавать деятельность и предвидеть ее результат, проводить рефлексии своей деятельности (когнитивно-аналитический); владение необходимой лексикой на иностранном языке, развитость устной и письменной речи, умение соблюдать этикет общения, гасить конфликты, проникнуться интересами другого человека, общаться в поликультурном обществе, вести переговоры, владение ораторским искусством (коммуникативный); умение работать в динамике, владение способами совместной

Диаграммы 1-2. Уровень сформированности компетенции работы в команде на констатирующем и контрольном этапах

Diagrams 1-2. The level of formation of the competence of work in a team at the ascertaining and control stages

деятельности, способность выполнять свою роль, а также успешно и в срок свои функции (функциональный) (Salas, Thayer, Shuffler, Bedwell, Lazzara, 2015). Диагностический инструментарий, определяющий высокий, средний, пороговый и низкий уровни сформированности данной компетенции, определялся, исходя из содержания указанных компонентов. Несмотря на то, что многие исследователи рекомендуют выставление общей оценки (балла) на команду, как способ своеобразной мотивации всей группы для достижения наилучшего результата и общей цели, присутствует сложность оценки сформированности компетенции работы в команде ввиду того, что, помимо результата, необходимо учитывать факторы, относящиеся к взаимодействию в команде, такие как активность при обсуждении вопросов, соблюдение сроков исполнения, эффективное сотрудничество. В этом аспекте интерес представляет подход, предлагаемый отечественными и зарубежными преподавателями, который предусматривает оценку в течение курса обучения в виде «обратной связи». Такой вид называется формирующим (formative assessment), поскольку студенты учатся, выполняя работу, получая комментарии преподавателя в отношении успешности выполняемой работы, недостатков, возможностей их устранения. Но все программы обучения или отдельных ее частей ориентированы на получение итоговых результатов – оценки (Maskin, 2017), (Turner, Cohen, 2012). Исходя из данных подходов, оценивание проводилось в два этапа: формативное и итоговое, а

также учитывалась взаимооценка студентов. Объекты контроля при выполнении командных заданий укрупнены и сформированы как способности: осознавать ценность (значение) командной работы; ответственно подходить к её целям и задачам; следовать правилам команды и принимать ее обязательства; делиться информацией и своими мыслями с разными участниками и стимулировать других делать то же самое; поддерживать и мотивировать команду на достижение лучшего результата; выполнять работу правильно и в срок; проявлять умение конструктивно и тактично общаться с участниками; избегать конфликтных ситуаций и сглаживать их, направляя разговор в конструктивное русло; эффективно работать с разными людьми в различных ситуациях.

Выводы

Таким образом, положительная динамика итогов, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, подтверждена, поставленные задачи решены, цель исследования достигнута. Результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ, учебно-методических материалов в вузе, в системе повышения квалификации педагогических кадров и др. Выводы не претендуют на исчерпывающее решение данной проблемы. Исследование может быть продолжено в аспекте апробации на других профилях вузовского образования, выбора иных средств, методов и технологий формирования компетенции работы в команде.

Библиографический список / References

Горылев А.И. Проектирование учебных и образовательных программ на основе методологии Тьюнинг. Нижний Новгород, 2015. 127 p.

Gorylev A.I. (2015) Designing training and educational programs based on the Tuning methodology. Nizhnii Novgorod. 127 p. (In Russ.)

Копылова Н.А. Использование технологий диалогового обучения на практических занятиях по иностранному языку в техническом вузе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 37. С. 77–82.

Kopylova N.A. (2017) Using the technology of dialogue teaching in practical classes in a foreign language at a technical university. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i*

metodicheskie aspekty = Foreign languages: linguistic and methodological aspects. No. 37. P. 77–82. (In Russ.)

Малышева А.Д. Активные методы обучения как средство формирования готовности работать в команде студентов-билингвов // Научные исследования в области педагогики и психологии: материалы II Международной научно-практической конференции (Саратов, 25 апреля 2017 г.). Саратов: Изд-ство: Федеральный центр науки и образования Эвено. Выпуск 2. С. 25–30. Malysheva A.D. (2017) Active teaching methods as a means of forming readiness to work in a team of bilingual students. *Nauchnye issledovaniya v oblasti pedagogiki i psikhologii: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Saratov, 25 aprelya 2017 g.) = Scientific research in the field of pedagogy and psycholo-*

gy: materials of the II International Scientific and Practical Conference (Saratov, April 25, 2017). Saratov: Publishing house: Federal Center for Science and Education Evenyu. Issue 2. P. 25–30. (In Russ.)

Николаева А.Д., Малышева А.Д. Формирование командной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку // Дискуссия. 2017. № 5(79). С. 102–109.

Nikolaeva A.D., Malysheva A.D. (2017) Formation of team competence of students in foreign language classes. *Diskussiya = Discussion*. No. 5(79). P. 102–109. (In Russ.)

Панюкова А.А., Дударева В.И. Разработка методов уроков для расширения навыков командной работы школьников. Проект из реальной жизни // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Москва. 2016. С. 211–218.

Panyukova A.A., Dudareva V.I. (2016) Developing lesson methods to enhance students' teamwork skills. Real life project. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technology and IT - Education*. Moscow. P. 211–218. (In Russ.)

Пшеникова В.В. Роль опыта командной работы в становлении суб "эктности будущего специалиста // Культурные тренды современной России: от национальных источников к культурным инновациям: сборник докладов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. (Белгород, 14 апреля 2017 г.). Изд-ство: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2017. С. 84–86.

Pshennikova V.V. (2017) The role of teamwork experience in the formation of the sub-ectivity of a future specialist. *Kul'turnye trendy sovremennoi Rossii: ot natsional'nykh istochnikov k kul'turnym innovatsiyam: sbornik dokladov V Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh (Belgorod, 14 aprelya 2017 g.) = Cultural trends in modern Russia: from national sources to cultural innovations: a collection of reports of the V All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists. (Belgorod, April 14, 2017)*. Belgorod State Institute of Arts and Culture. P. 84–86. (In Russ.)

Рюмина В.А., Маркелова Н.Ю. Тестирование на иностранном языке в рамках компетентного подхода // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов. 2017. С. 201–205.

Ryumina V.A., Markelova N.Yu. (2017) Testing in a foreign language as part of a competent approach. *Aktual'nye zadachi lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii. Sbornik nauchnykh trudov = Actual problems of linguistics, linguodidactics and intercultural communication. Collection of scientific papers*. P. 201–205. (In Russ.)

Семенов В.А., Тихонов-Бугров Д.Е. Развитие компетенции «Умение работать в команде» в рамках курса

«Инженерная и компьютерная графика» // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2017. Т. 2. С. 66–68.

Semenov V.A., Tikhonov-Bugrov D.E. (2017) Razvitiye kompetentsii «Umenie rabotat' v komande» v ramkakh kursa «Inzhenernaya i komp'yuternaya grafika». *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality*. Vol. 2. P. 66–68. (In Russ.)

Хусаинова Р.Р., Губайдуллина Г.Т. Работа в команде как основной фактор адаптации студентов в вузе // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2017. Т. XVI. С. 348–351.

Khusainova R.R., Gubaidullina G.T. (2017) Teamwork as the main factor in the adaptation of university students. *Uchenye zapiski Al'met'evskogo gosudarstvennogo neftyanogo institute = Bulletin of Almet'yevsk State Oil Institute*. Vol. XVI. P. 348–351. (In Russ.)

Belbin Team Role Report for Jo Pink Colourful Company PLC Rainbow HR <http://www.belbin.com/media/1206/jo-pink-self-perception-plus-observers-report>. Izdatel'stvo: BELBIN, 2012.

Belbin Team Role Report for Jo Pink Colourful Company PLC Rainbow HR (2012). URL.: <http://www.belbin.com/media/1206/jo-pink-self-perception-plus-observers-report>. BELBIN.

Cohen E.J. Making Cooperative Learning Equitable // Educational leadership. 1998. Vol. 56. No. 1. P. 18–21.

Cohen E.J. (1998) Making Cooperative Learning Equitable. *Educational leadership = Educational leadership*. Vol. 56. No. 1. P. 18–21.

Collins N., Chou Y.-M., Warner M., Rowley C. Human factors in east asian virtual teamwork: a comparative study of Indonesia, Taiwan and Vietnam // International Journal of Human Resource Management. 2017. Vol. 28. No. 10. P. 1475–1498.

Collins N., Chou Y.-M., Warner M., Rowley C. (2017) Human factors in east asian virtual teamwork: a comparative study of Indonesia, Taiwan and Vietnam. *International Journal of Human Resource Management = International Journal of Human Resource Management*. Vol. 28. No. 10. P. 1475–1498.

Estey A. Teaching teamwork and communication skills by using a studio-based learning model in a multidisciplinary course on game design. A Thesis for the Degree of Master of Science. Melbourne, 2008. P. 28–32.

Estey A. (2008) Teaching teamwork and communication skills by using a studio-based learning model in a multidisciplinary course on game design. A Thesis for the Degree of Master of Science. Melbourne. P. 28–32.

Katz N.H., Lowe A., Mischenko P. Organizational impact analysis of the training program "Birth order type habits model: leadership and teamwork" // *Образование личности*. 2017. No.1. P. 41–46.

Katz N.H., Lowe A., Mischenko P. (2017) Organizational impact analysis of the training program "Birth order type habits model: leadership and teamwork". *Образование личности = Personality education*. No.1. P. 41–46.

Конопка, С.Л., Adaime M. B., & Mosele P.H. Active Teaching and Learning Methodologies: Some Considerations. *Creative Education*. No. 6. 2015. P. 1536–1545. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.4236/ce.2015.614154> (01.03.2021).
Konopka, C. L., Adaime, M. B., & Mosele, P. H. (2015). Active Teaching and Learning Methodologies: Some Considerations. *Creative Education*, No. 6. P. 1536–1545. Available from: <http://dx.doi.org/10.4236/ce.2015.614154> (Accessed: 01.03.2021).

Makkin D. Sovety i taktika dlya effektivnykh komand na rabochem meste. Amacom, New York, 2007. P. 45–53.
Makkin D. (2007) Sovety i taktika dlya effektivnykh komand na rabochem meste. Amacom, New York. P. 45–53.

Malysheva A. Teaching teamwork skills of IT students // *Sciences of Europe*. Karlín, Praha, 2017. Vol. 4, No. 11 (11). P. 27.
Malysheva A. (2017) Teaching teamwork skills of IT students. *Sciences of Europe = Sciences of Europe*. Karlín, Praha. Vol. 4, No. 11 (11). P. 27.

Marques M., Ochoa S.F. Improving teamwork in students software projects // 2014 IEEE 27th Conference on Software Engineering Education and Training, CSEE and T 2014 - Proceedings 2014. C. 99–108.
Marques M., Ochoa S.F. (2014) Improving teamwork in students software projects. *Teoksessa 2014 IEEE 27th*

Сведения об авторах

Мальшева Анна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технических дисциплин, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт зарубежной филологии и регионоведения, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58, Россия, ✉ e-mail: anyu80@mail.ru

Николаева Алла Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Педагогический институт, 677000, г. Якутск, пр. Ленина, 2, Россия, e-mail: allanikol@list.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 02.02.2021; одобрена после рецензирования 09.03.2021; принята к публикации 12.03.2021.

Conference on Software Engineering Education and Training (CSEE T). P. 99–108. URL: <https://doi.org/10.1109/CSEET.2014.6816787>.

Nikolaeva A.D., Barakhsanova E.A., Golikov A.I. dr. Linguistic Determination of the Personality // *Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9(11). DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i11/89412, March 2016.
Nikolaeva A.D., Barakhsanova E.A., Golikov A.I. dr. (2016) Linguistic Determination of the Personality. *Indian Journal of Science and Technology = Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9(11). DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i11/89412, March 2016.

Salas E., Thayer A.L., Shuffler M.L., Bedwell W.L., Lazzara E.H. Understanding and improving teamwork in organizations: a scientifically based practical guide // *Human Resource Management*. 2015. Vol. 54. No. 4. P. 599–622.
Salas E., Thayer A.L., Shuffler M.L., Bedwell W.L., Lazzara E.H. (2015) Understanding and improving teamwork in organizations: a scientifically based practical guide. *Human Resource Management = Human Resource Management*. Vol. 54. No. 4. P. 599–622.

Turner M.E. Groups at work: theory and research. Routledge, New York, 2012. P. 36–38.
Turner M.E. (2012) Groups at work: theory and research. Routledge, New York. P. 36–38.

Information about the authors

Anna D. Malysheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Technical Disciplines, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, 58, Belinsky Street, Yakutsk, 677000, Russia ✉ e-mail: anyu80@mail.ru

Alla D. Nikolaeva, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Educational Institute, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, 2, Lenin, Yakutsk, 677000, Russia e-mail: allanikol@list.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 09.03.2021; accepted for publication 12.03.2021.

Реализация проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике

© Н.В. Назаренко

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается использование проектной деятельности студентов инженерных специальностей в процессе обучения информатике. Проанализированы подходы к определению понятий «проектный метод» и «проектная деятельность». Сделан вывод, что внедрение учебных проектов в содержание учебной программы позволяет интегрировать знания по разным дисциплинам, повышает заинтересованность студентов в решении поставленной проблемной ситуации, закладывает основы ответственности за качество создаваемого конечного продукта, воспитывает навыки эффективной командной деятельности, показывает личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, необходимость их для дальнейшей профессиональной деятельности. Рассмотрена роль преподавателя в организации работы над проектами, как источника информации, консультанта, организатора самостоятельной познавательной деятельности студента. Реализуя данные функции, педагог использует нетрадиционные методы и приемы, способствующие творческому усвоению необходимой информации, умению рассуждать, искать новое в уже известном материале. В исследовании приведены примеры проектных заданий из личного опыта. Содержание деятельности педагога и студента рассмотрено в соответствии с этапами работы. Их выделено пять. Они соответствуют фазам жизненного цикла. Анализ результатов применения различных типов проектных заданий по конкретным темам курса показывает, что они способствуют не только формированию проектной компетенции студентов, но и развитию исследовательских и коммуникативных навыков.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, учебный проект, информатика, обучение студентов

Для цитирования: Назаренко Н.В. Реализация проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 67–74.

Implementation of project activities of students in the process of teaching computer science

© Natalia V. Nazarenko

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Abstract: The article discusses the use of project activities of engineering students in the process of teaching computer science. Approaches to the definition of the concepts "project method" and "project activity" are considered. It is concluded that the introduction of educational projects in the content of the curriculum, allows you to integrate knowledge in different disciplines, increases the interest of students in solving the problem situation, lays the foundations of responsibility for the quality of the created final product, educates the skills of effective teamwork, encourages their personal interest in the acquired knowledge, the need for them for further professional activity. The role of the teacher in the organization of work on projects, as a source of information, consultant, organizer of independent cognitive activity of the student is considered. Implementing these functions, the teacher uses non-traditional methods and techniques that contribute to the creative assimilation of the necessary information, the ability to reason, to look for new problems in the already known material. The study provides examples of project tasks from personal work experience. The content of the activity of the teacher and the student is considered in accordance with the stages of work on projects. In the context of this study, five stages of work on the project are identified, corresponding to the phases of the life cycle. The analysis of the results of the application of various types of project tasks on specific topics of the course shows that they contribute not only to the formation of students' project competence, but also to the development of research and communication skills.

Keywords: project activity, project, educational project, computer science, student training

For citation: Nazarenko N.V. (2021) Implementation of project activities of students in the process of teaching computer science. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 67–74. (In Russ.)

Введение

В последние годы активное развитие информационных технологий привело к большим изменениям в сфере образования. Цифровая эра требует не только новых умений от выпускников вузов, но и нового подхода к организации самого обучения (Тульчинский, 2017). Современные цифровые технологии кардинально меняют условия, где протекает образовательный процесс, содержание преподаваемых дисциплин и форму их подачи, т. е. сам процесс получения студентами качественных знаний, которые помогут им в будущем эффективно выполнять трудовые обязанности.

Модернизационные процессы, которые сегодня проходят в высшем техническом образовании, приводят к качественному изменению приоритетов инженерной подготовки, особенно это касается ИТ-направлений. Требования к современному инженеру, к его новому отношению к профессиональной деятельности, направленному как на развитие и содержание технических инноваций и проектную деятельность, так и, как бы менее значимую, второстепенную – развитие бизнеса. Специальная подготовка таких инженеров, владеющих определенным набором актуальных компетенций, требует организации эффективного образовательного процесса (Шолина, 2016).

В условиях цифровой экономики в значительной степени повышается потребность самостоятельного приобретения части профессиональных знаний, способности быстро ориентироваться в различных сферах науки и техники, а также иметь опыт учебно-исследовательской деятельности и группового проектирования (Кочегурова, 2015. С. 6).

Среди различных технологий в педагогической науке последних лет широко используется метод проектов, который отражает личностно-ориентированный подход (Багаудинова, 2014, Гузев, 2017. С. 5). В основе метода проектов лежит решение проблемы, направленной на всестороннее развитие личности студентов, интеллектуальных умений, самостоятельности, коммуникативности, творчества, за счет сочетания в себе индивидуального, парного, группового, коллективного режимов работы.

Рассмотрим определение таких понятий как «метод проектов», «проектная деятельность», «учебный проект».

Рассматривая метод проектов, как педагогическую технологию, ученые ставят акценты на различных аспектах. В работе Е.С. Полат (Полат, 2009) особое внимание уделяется самостоятельной деятельности учеников, которая сопровождается детальной разработкой проблемы и завершается получением реального практического результата. Наиболее близким с точки зрения изучения информатики является определение метода проектов данное В.Г. Кравченко, поскольку его выполнение представляет собой реализацию этапов компьютерного решения задач, а конечный результат подразумевает разработку какого-либо программного средства. Автор характеризует данный метод, как совместную учебно-познавательную, исследовательскую или творческую деятельность учащихся, организованную на основе информационно-коммуникационных технологий, имеющую общую проблему, цель, согласованность, способы деятельности, направленные на достижение совместного результата (Кравченко, 2014). При этом акцент делается на межпредметные связи информатики с другими курсами.

В определении А.А. Хромова метод проектов рассматривается не только как система обучения, гибкая модель организации учебного процесса, направленная на творческую самореализацию личности студентов, но и развитие их интеллекта и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания нового продукта с объективной и субъективной новизной, имеющего практическое значение, под руководством преподавателя (Хромов, 1998).

В понимании Е.В. Плащевой и Н.В. Нигей проектировочная деятельность представляет собой учебно-познавательную активность молодых людей, которая основывается на мотивационном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого продукта через выполнение последовательных (алгоритмизированных) действий (Плащевая, Нигей, 2019. С. 83).

Свою концепцию, основанную на рассмотрении проектной деятельности как ме-

тогда и средства обучения, предложила Н.М. Конышева. По ее мнению, она не может полностью реализоваться в рамках одной теории или метода обучения. Это объясняется междисциплинарным характером проектной деятельности, и ее содержанием, начиная от генерирования проектных идей и заканчивая материальным воплощением замысла с презентацией конечного результата. (Конышева, 2012) Как средство обучения, она позволяет определять содержание и уровень сложности заданий для учащихся, что влияет не только на усвоение знаний по отдельным учебным предметам, но и способствует развитию личности школьника. Такой подход подчеркивает ее важную роль в учебной деятельности учащегося.

Проектная является интегративным видом деятельности, обеспечивающим координацию различных сторон процесса обучения содержательной, процессуальной, коммуникативной и др., синтезирующей в себе элементы игровой, познавательной, преобразовательной, профессионально-трудовой, коммуникативной, учебной, теоретической и практической деятельности (Матяш, 2014).

Обобщая различные подходы к определению понятия «проектная деятельность» можно сделать вывод, что исследователи рассматривают ее как способ организации педагогического процесса, направленного на взаимодействие педагога и учащегося, с целью удовлетворения познавательных запросов последнего в ходе поэтапной практической деятельности по достижению намеченных целей.

Методы

В качестве методов, которые использовались для написания данной работы, послужили: анализ теоретических источников использования метода проектов в процессе преподавания дисциплины «Информатика» студентам инженерных специальностей, состояние изучаемой проблемы в научной литературе и практике, выявлены подходы к определению метода проектов и проектной деятельности, а также проведено исследование содержания программ, учебных планов, структур дисциплины информатика в техническом вузе; обобщен опыт инновационной

деятельности преподавателей вузов, определены цели, принципы и механизмы включения метода проектов в структуру дисциплины «Информатика».

Результаты

Метод проектов находит все более широкое применение при обучении учащихся информатике и информационным технологиям. Дисциплина «Информатика» традиционно читается на первом курсе, входит в блок обязательных дисциплин. Разнообразие информационных технологий и фундаментальность теоретической информатики дают широкий простор для совершенствования знаний будущих инженеров в рамках высшего профессионального образования (Гузуева, 2019). Полученные знания по данной дисциплине используются при изучении большинства специальных. Согласно образовательным стандартам, в результате изучения «Информатики» студенты должны уметь использовать современные технологии и программные средства, в том числе отечественного производства, при решении задач профессиональной деятельности.

Информатика является комплексной научной дисциплиной, имеющей большое количество междисциплинарных связей. Понятный аппарат, методы и средства, присущие данной дисциплине, широко используются при изучении практически всех предметов. Понимание студентами необходимости знаний, полученных в ходе изучения информатики для решения задач профессионального цикла дисциплин, приходит значительно позже, когда предмет уже освоен на первом курсе вуза (Годочкин, 2011).

Применение метода проектов при изучении информатики обусловлено большим разнообразием типов проектов, подробная классификация которых представлена Е.С. Полат. Среди них особо выделяют те, задания для которых взяты из реальной практики. В процессе работы поэтапно выполняются конкретные действия, приводящие к выбору оптимального варианта реализации поставленной задачи (Петрова, 2015).

Благодаря разнообразию проектных вопросов студенты получают реальный опыт. Он ведет к развитию способности обучаемых

Таблица 1. Виды проектов по учебной дисциплине «Информатика»
 Table 1. Types of projects in the academic discipline "Computer Science"

Наименование раздела или темы дисциплины	Тип проекта	Цель реализации проекта	Проектный продукт	Среда реализации
Основы информационной культуры	Творческий	Анкетирование и опрос учащихся с целью выявления уровня информационной культуры;	Видеофильм «Информационная культура современного студента»	Программы для создания видеороликов Free Video Editor Windows Movie Maker VideoPad Video Editor
Техническая база информационной технологии	Информационный	Сбор систематизация и обобщение информации о перспективах развития вычислительной техники,	Презентация «Компьютер 21 века, перспективы»	Microsoft Power Point LibreOffice Impress Google Slides
Система управления базами данных	Практико-ориентированный, прикладной	Разработка учебного приложения для выбранной предметной области	База данных для фирмы по продаже компьютеров	LibreOffice Base Microsoft Access
Прикладное программное обеспечение	Творческо-информационный	Выяснить геометрические зависимости построения разверток многогранников и возможности их компьютерного моделирования,	Электронное пособие для изучения темы «Моделирование многогранников из разверток».	Adobe Photoshop Corel DRAW Blender, программы для создания компьютерной анимации
Технологии электронного офиса	Исследовательский	Доказательство или опровержение гипотезы электронные таблицы Excel можно использовать для компьютерного моделирования в различных жизненных ситуациях.	Презентация «Создание и исследование информационных моделей в электронной таблице Excel»	Microsoft Excel Microsoft Power Point
Инструментарий технологии программирования	Игровой	Анализ печатных и электронных источников информации по данной теме; анализ алгоритмов; синтез выявленных алгоритмов в единую программу	Игра на языке программирования «Угадай число»	PyCharm C++
Принципы построения и классификация информационных сетей. Глобальная сеть Интернет	Творческо-информационный проект	Сбор и анализ информации, творческая ее переработка и преобразование	Сайт "Албазинский острог".	Язык разметки гипертекста HTML, языки программирования JavaScript, PHP
Информационная безопасность	Исследовательский	Доказательство или опровержение гипотезы – безопасного Интернета не бывает	Информационный буклет «Безопасность в социальных сетях»	Социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др. программы для создания буклетов: Scribus Microsoft Publisher

более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие функции, обеспечивая в итоге более высокую конкурентоспособность специалиста на рынке труда. Работая над проектом, студенты интегрируют теоретические знания с практическими, сотрудничают друг с другом, развивают коммуникативные навыки, подбирают методики исследования, делегируют задания, учатся задавать вопросы и формулировать

выводы. В результате данной деятельности у молодых людей формируются профессиональные и личностные компетенции. Следует отметить, что педагогу в данном случае отводится роль организатора, который предлагает оптимальную траекторию изучения курса информатики, мотивирует студентов на разные виды самостоятельной деятельности: исследовательскую, поисковую и творческую.

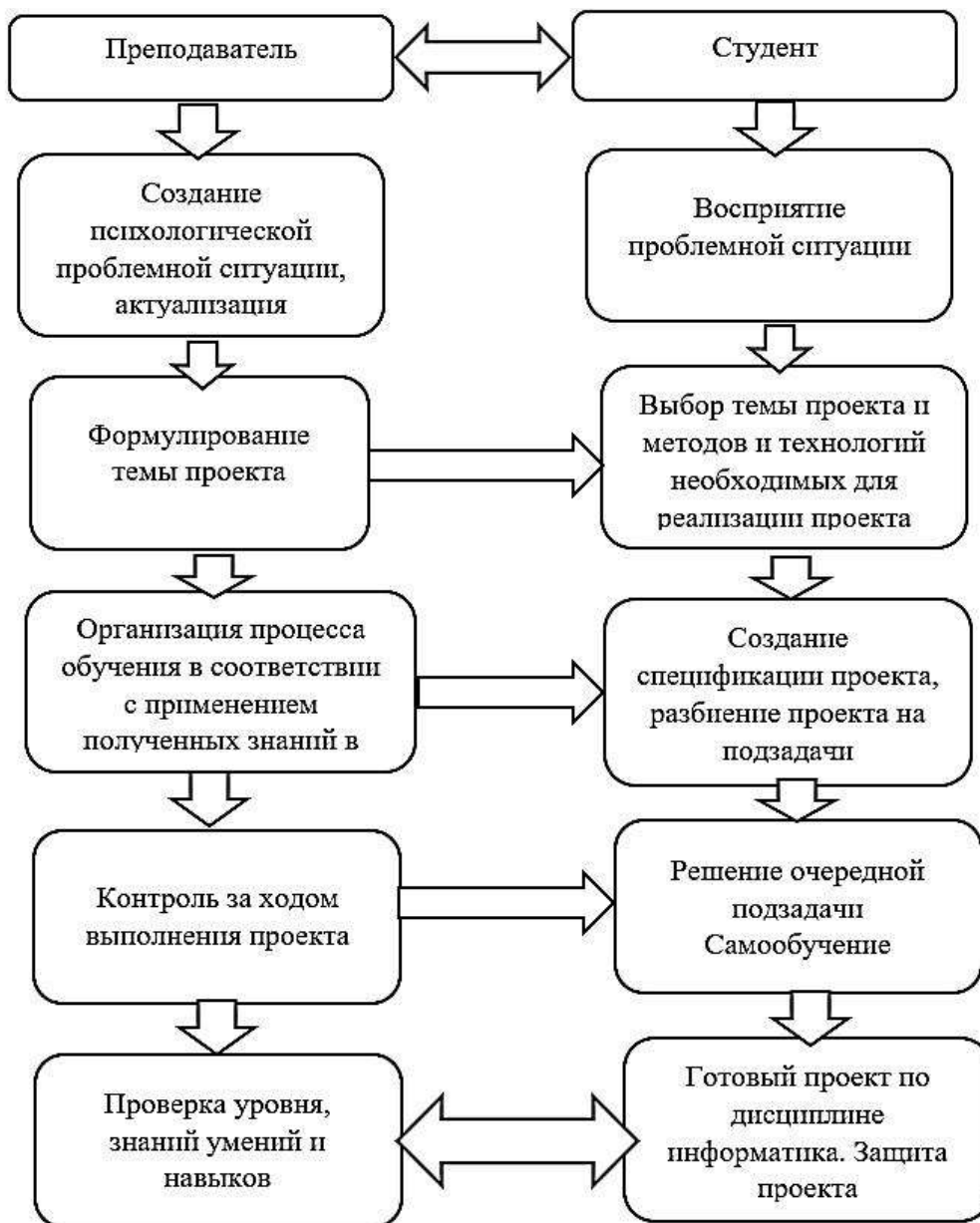

Рис. 1. Схема взаимодействия преподавателя и студента в процессе проектной деятельности
Fig. 1. Scheme of interaction between teacher and student in the process of project activities

Применяя метод проектов на занятиях по информатике можно выделить два уровня тем для проектирования:

- тематические – это индивидуальные проблемные задания, сравнительно небольшие по объему и включающие различные варианты решения, вновь полученные знания;
- итоговые – это объемные проблемные задания для рабочих групп, состоящих из нескольких учащихся, выполняемые на протяжении длительного периода времени (Якушева, 2017).

Для более глубокого анализа метода проектирования, как средства организации учеб-

ного процесса по дисциплине «Информатика», необходимо рассмотреть типологии проектов, используемых для обучения (табл. 1).

Из таблицы видно, что в процессе изучения дисциплины «информатика» можно применять различные виды учебных проектов, которые позволяют повышать уровень профессионализма и мотивации к изучению чего-то нового в своей будущей профессии.

Порядок работы над проектом можно разделить на ряд этапов, при этом отдельно выделим функции, выполняемые преподавателем и студентом, и обозначим связи между ними (рис. 1).

Первым является этап постановки проблемы в проекте. На данной стадии преподаватель, исходя из требований, предусмотренных образовательным стандартом и рабочей программой к уровню освоения дисциплины «Информатика», составляет техническое задание на проектирование. В процессе совместного обсуждения проблемной ситуации, над которой будет работать учащийся, уточняется тема учебного проекта, обсуждается в какой форме рекомендуется представлять конечные результаты. Итогом могут быть: веб-сайт, видеоролик, компьютерные программы, электронные методические пособия, 3D-компьютерные модели.

Следующий этап – это определение целей проекта и путей ее достижения. Преподавателю необходимо дать студентам конкретные рекомендации, которые помогут им самостоятельно конструировать свой багаж знаний, составить план работы над проектом, совершенствовать навыки ориентации в информационном пространстве. Планирование над проектом – это определение задач, которые в дальнейшем разбиваются на подзадачи и способы выполнения. План по реализации проекта связан с изучением литературных источников, анализом и отбором информации, систематизацией полученных данных, формулированием выводов и формированием на этой основе своего мнения.

На этапе выполнения проектного задания студенты самостоятельно учатся выдвигать гипотезы решения, структурировать его содержательную часть, применять соответствующие информационные технологии и программные средства, самостоятельно находить ответы на вопросы, что необходимо при под-

готовке квалифицированных специалистов.

На завершающем этапе работы студент должен продемонстрировать знания, полученные самостоятельно в процессе решения практических задач и полученные навыки. Перед защитой проектной работы преподаватель обсуждает с обучающимся все возможные вопросы и корректирует ответы на них. Проект публично защищается перед комиссией, которая определяет уровень теоретических знаний и практических навыков, а также соответствие работы предъявляемым к ней требованиям.

Выводы

Особенностью «Информатики», как учебной дисциплины, является ее практическая направленность, ориентированность на формирование у студентов проектной компетенции, готовности к комплексному использованию современных информационных технологий и программного обеспечения. Связь информатики с другими дисциплинами позволяет интегрировать знания из различных предметных областей при выполнении учебных проектов. Работа над ними побуждает интерес к изучению данной дисциплины за счет возможности изучения и применения передовых технологий при создании оригинального продукта. Оптимальное сочетание индивидуальной и групповой деятельности позволяет развить коммуникативные способности, взаимопомощь, умение находить и исправлять ошибки в своей работе и работе других, умение отстаивать профессиональную позицию. Создание условий, приближенных к будущей деятельности, повышает мотивацию к изучению предмета.

Библиографический список / References

Багаутдинова А.Ш., Клещева И.В. Инновационные образовательные технологии в высшем образовании // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 10.03.2021).
Bagautdinova A.Sh., Kleshcheva I.V. (2014) Innovative educational technologies in higher education. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal of the National Research University ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. Available from:

<https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii> (accessed 10.03.2021). (In Russ)

Годочкин Е.Ю. Проблемы преподавания информатики и информационных технологий экономическим специальностям в ВУЗах // Молодой ученый. 2011. № 11. С. 67–69.
Godochkin E.Yu. (2011) Problems of teaching informatics and information technologies to economic specialties in higher education institutions. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. No. 11. P. 67–69. (In Russ.)

Гузев В.В. Инновационные идеи в современном об-

разовании // Школьные технологии. 2017. №1. С. 3–10.
Guzeev V.V. (2017) Innovative ideas in modern education. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. No. 1. P. 3–10. (In Russ.)

Гузуева Э.Р. Бабаева Э.С. Мурадова П.Р. Организация проектной деятельности студентов в процессе обучения информатике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 174–176.
Guzueva E.R. Babaeva E.S. Muradova P.R. (2019) Organization of project activity of students in the process of teaching computer science. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*. No. 6. P. 174–176. (In Russ.)

Конышева Н.М. Проектная деятельность школьников: современное состояние и проблемы // Начальная школа. 2006. № 1. С. 17 – 27.
Konysheva N.M. (2006) Project activity of schoolchildren: current state and problems. *Nachal'naya shkola = Elementary School*. No.1. P. 17–27. (In Russ.)

Кочегурова Е.А., Горохова Е.С. Информационные аспекты преподавания вычислительной информатики для студентов технических университетов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 15. С. 6–10. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95143.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

Kochegurova E.A., Gorokhova E.S. (2015) Information aspects of teaching computational informatics for students of technical universities. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Konsept» = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. Vol. 15. P. 6–10. Available from: <http://e-koncept.ru/2015/95143.htm> (accessed: 10.03.2021). (In Russ.)

Кравченко Г.В. Организация проектной деятельности студентов в системе Moodle // Сборник трудов семнадцатой региональной конференции по математике «МАК-2014» (Барнаул, 20–22 июня 2014 г.). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. С. 148–152.

Kravchenko G.V. (2014) Organization of project activity of students in the Moodle system. *Sbornik trudov semnadtsatoi regional'noi konferentsii po matematike «MAK-2014» (Barnaul, 20–22 iyunya 2014 g.) = Proceedings of the seventeenth Regional Conference on Mathematics "IAC-2014" (Barnaul, June 20-22, 2014)*. Barnaul: Altai State University. P. 148–152. (In Russ.)

Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 160 с.

Matyash N.V (2014) Innovative pedagogical technologies. Project training. Moscow: Publishing Center "Akademiya", 160 p. (In Russ.)

Петрова Н.П., Халилов С.Р. Реализация метода проектов в подготовке педагога (на примере гуманитарных дисциплин): монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 196 с.

Petrova N.P., Khalilov S.R. (2015) Implementation of the

project method in teacher training (on the example of humanitarian disciplines): monograph. Stavropol: Publishing House of the NCFU. 196 p. (In Russ.)

Плащевая Е.В., Нигей Н.В. Методическая система проектного обучения медицинской информатике // Амурский медицинский журнал. 2019. № 2. С. 83–87.
Plashchevaya E.V., Nigei N.V. (2019) Methodological system of project training in medical informatics. *Amurskii meditsinskii zhurnal = Amur Medical Journal*. No. 2. P. 83–87. (In Russ.)

Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 270 с.

Polat E.S. (2009) New pedagogical and information technologies in the education system. Educational guide for students of pedagogical universities. Moscow: Publishing Center "Academy". 270 p. (In Russ.)

Тулчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.

Tul'chinskii G.L. (2017) Digital transformation of education: challenges to higher school. *Philosophical Sciences. Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 6. P. 121–136. (In Russ.)

Хромов А.А. Метод проектов в начальной школе // Роль и место образовательной области «Технология» в системе общего среднего образования: тезисы докладов IV международной научно-практической конференции. Брянск, 1998. С. 13–16.

Khromov A.A. (1998) Method of projects in primary school. *Rol' i mesto obrazovatel'noi oblasti «Tekhnologiya» v sisteme obshchego srednego obrazovaniya: tezisy dokladov IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Role and place of the educational field "Technology" in the system of general secondary education: abstracts of the IV international scientific and practical conference*. Bryansk. P. 13–16. (In Russ.)

Шолина И.И. Оценка системы подготовки инженерно-технических кадров: материалы комплексного исследования потребностей крупнейших региональных работодателей. Екатеринбург: УрФУ, ООО «Издательский Дом «Ажур», 2016. 272 с.

Sholina I.I. (2016) Evaluation of the system of training of engineering and technical personnel: materials of a complex study of the needs of the largest regional employers. Yekaterinburg: UrFU, LLC "Publishing House "Azhur". 272 p. (In Russ.)

Якушева С.Д. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы: монография. Новосибирск: Изд-во АНС СибАК, 2017. 164 с.

Yakusheva S.D. (2017) Project and research activity in the educational process of a modern school: monograph. Novosibirsk: ANS SibAK Publishing House. 164 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Назаренко Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры информационных и управляющих систем, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет», 675027, Амурская область, г. Благовещенск ул. Игнатьевское шоссе, дом 21, Россия, ✉ e-mail: nazarnv@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.02.2021; одобрена после рецензирования 22.03.2021; принята к публикации 25.03.2021.

Information about the author

Natalia V. Nazarenko, Senior Lecturer, Department of Information and Control Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Amur State University", 21, Amur Region, Blagoveshchensk, Street Ignatyevskoe shosse, 675027, Russia, ✉ e-mail: nazarnv@mail.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 03.02.2021; approved after reviewing 22.03.2021; accepted for publication 25.03.2021.

Механизм включения воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы

© А.И. Попов

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия

Аннотация: В статье проанализирована организация воспитания в высших учебных заведениях в контексте изменения правового поля российского образования. Выявлены проблемы в реализации воспитывающего образования, детерминированные сложностью формулирования и измерения личностных качеств обучающихся, разнообразными запросами потребителей образовательных услуг, специфическими особенностями используемых форм организации обучения. Основными методологическими подходами к совершенствованию воспитательной работы и формированию гражданско-правового сознания и инновационной готовности являются аксиологический и личностно-деятельностный. Исследованы тенденции развития воспитания в процессе профессиональной подготовки. Сделан вывод, что значительное внимание в научных работах уделяется гражданско-патриотическому воспитанию в педагогических и военных вузах. Его активизации в других образовательных организациях препятствует недостаточная педагогическая квалификация профессорско-преподавательского состава и отторжение ими педагогики как науки. Значительным воспитательным потенциалом обладает участие студентов в общественно полезной работе на добровольной основе. По результатам исследования выделен ряд психолого-педагогических условий результативности воспитательной работы при освоении профессиональной области: усиление воспитательного компонента в обучении; разбиение программы воспитания на обязательную и вариативную части; включение в учебные планы дисциплин воспитательного характера; повышение педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава; вовлечение в воспитание представителей работодателей; активное использование потенциала цифровизации; усиление роли кураторов и наставников; активное использование креативной воспитательной среды. Для обеспечения реализации нормативно-правовых документов и повышения уровня гражданской сознательности и духовности при получении профессионального образования предлагается проведение корректировки образовательных программ с учетом задач воспитания, совершенствования креативно воспитательной среды и развития внеучебной деятельности с целью максимального учета индивидуальных личностных качеств и потребностей, интенсификации самостоятельной работы в цифровом пространстве, активного привлечения студентов к реализации инновационных проектов. Использование разработанного механизма позволит повысить эффективность воспитательной работы и обеспечить высокий уровень духовно-нравственной культуры и гражданско-правового сознания, инновационной готовности выпускников вузов.

Ключевые слова: воспитание, профессиональное образование, личностное развитие, подготовка инновационного специалиста

Благодарности: Кукушкиной Валентине Андреевне, методисту, отличнику народного просвещения, за поддержку и ценные замечания при подготовке статьи.

Для цитирования: Попов А.И. Механизм включения воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 75–92.

The mechanism of inclusion of the educational component in professional educational programs

© Andrei I. Popov

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Abstract: The article analyzes the organization of education in higher educational institutions in the context of changes in the legal framework of Russian education. The problems in the implementation of educational education, determined by the complexity of the formulation and measurement of personal qualities of students, a variety of requests of consumers of educational services, specific features of the forms of organization of training used, are identified. The main methodological approaches to the improvement of educational work and the formation of civil-legal consciousness and innovative readiness are axiological and personal-activity approaches. The tendencies of the development of education in the process of professional training are investigated. Considerable attention in scientific works is paid to civil-patriotic education in pedagogical and military universities. The lack of pedagogical qualifications of the teaching staff and their rejection

of pedagogy as a science prevent the activation of education in other educational organizations. Students' participation in socially useful work on a voluntary basis has a significant educational potential. According to the results of the study, a number of psychological and pedagogical conditions for the effectiveness of educational work in the development of a professional field are identified: strengthening the educational component in training; dividing the educational program into mandatory and variable parts; including educational disciplines in the curriculum; increasing the pedagogical competence of the teaching staff; involving representatives of employers in education; active use of the potential of digitalization; strengthening the role of curators and mentors; active use of the creative educational environment. To ensure the implementation of regulatory documents and increase the level of civic consciousness and spirituality in obtaining professional education, it is proposed to adjust educational programs taking into account the tasks of education, improve the creative educational environment of the university and develop extracurricular activities in order to maximize individual personal qualities and needs, intensify independent work in the digital space, actively involve students in the implementation of innovative projects. The use of the developed mechanism will increase the effectiveness of educational work and ensure a high level of spiritual and moral culture and civil consciousness, innovative readiness of university graduates.

Keywords: education, professional education, personal development, training of an innovative specialist

Acknowledgments: I would like to express my very great appreciation to Kukushkina Valentina Andreevna, a specialist in teaching methods, honorable person in national education, for her support and valuable comments throughout the article preparation.

For citation: Popov A.I. (2021) The mechanism of inclusion of the educational component in professional educational programs. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 75–92. (In Russ.)

Введение

Роль воспитания в становлении личности всегда была определяющей. Великие мыслители с древних времен пытались определить способы формирования личностных качеств человека, востребованных обществом и способствующих его движению вперед. Французский философ К. Гельвеций определил основную задачу его через формирование в сердцах обучающихся полезных для них и общества привычек. В современной трактовке под полезными привычками можно определить ряд универсальных компетенций, отражающих способность человека конструктивно взаимодействовать с обществом в процессе повседневной жизнедеятельности и профессиональной реализации. Воспитанию подрастающего поколения и формированию качеств активного гражданина и разносторонней личности всегда уделялось внимание при разработке государственной политики. В Законе «Об образовании в Российской Федерации»¹ воспитание определено как важная составная часть образования. Решающую роль в этом играют образовательные учреждения. По мнению швейцарского педагога И. Песталоцци, именно воспитание является основной целью школы. И если на уровне получения общего и среднего основного образования обучение и воспитание гармонич-

но сочетались, то при реализации профессиональных образовательных программ основной задачей высших учебных заведений стала именно подготовка специалиста без детального учета личностных характеристик студентов. Воспитание в индивидуальном формате уходило на второй план, а доминировала воспитательная работа на уровне образовательного учреждения, которая не всегда учитывала особенности профессиональной области и личностные целеполагания обучающихся. Но еще французский писатель А. Сент-Экзюпери подчеркивал, что воспитание имеет приоритет над образованием, и именно воспитание создает человека. Внесенные изменения в правовом поле образования² существенно усиливают нацеленность в деятельности образовательных учреждений на воспитание, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое развитие посредством включения в образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы. В случае профессионального образования данные изменения в законодательстве актуализируют ряд проблем, требующих правового осмысления и разработки педагогических механизмов, обеспечивающих повышение качества подготовки специалистов и

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 31.07.2020 №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

сознательных граждан своей страны, нацеленных на ее инновационное развитие.

Во-первых, возникает проблема формулирования результатов воспитания (по аналогии с результатами обучения), определения индикаторов их достижения и проектирования средств оценивания. Без четких целей, выработанных механизмов их достижения и контроля, включение документов по воспитанию в образовательные программы будет очередным формальным жестом, декларирующим благие намерения, но никак не приближающим к цели. Во-вторых, профессиональная подготовка осуществляется на добровольной основе, и зачастую заказчиками образовательных услуг являются физические лица, имеющие различный жизненный и профессиональный опыт, сформированное мировоззрение, представляющие различные группы населения, а иногда и государства. Актуализируется проблема, каким образом разработать образовательную программу, учитывающую эти отличия и различный начальный уровень духовно-нравственных качеств обучающихся и их целевые установки при получении профессии. В-третьих, необходимо определить, как можно добиться освоения рабочей программы воспитания при использовании различных форм организации обучения, и, прежде всего, по заочной форме и при использовании дистанционных образовательных технологий.

Выявленные противоречия между задачей повышения эффективности воспитательной работы и существующей системой ее организации в высшем профессиональном образовании определили необходимость выработки концептуальных подходов к проектированию механизма включения воспитательного компонента в образовательные программы.

Методы

Основными методологическими подходами к совершенствованию воспитательной работы и формированию гражданско-правового сознания и инновационной готовности являются аксиологический и личностно-деятельностный. Аксиологический позволяет рассматривать становление духовности, формирование умения сочетать общественные и личные интересы, нацеленности на

профессиональное творчество на благо Родины, как важнейшие составляющие профессиональной подготовки, обеспечивающие успешную деятельность в выбранной сфере и получение морального удовлетворения от результатов труда.

Приобщение к истории страны, формирование национального самосознания и закрепление общечеловеческих ценностей, как критериев профессиональной деятельности, предполагает включение обучающихся в деятельность, направленную на решение общественных задач, на инновационное обновление всех сфер социально-экономического пространства посредством сохранения традиций и результатов деятельности предыдущих поколений и активного внедрения достижений научной мысли.

Разработка подходов к активизации воспитательного воздействия в рамках существующей системы профессионального образования проводилась с учетом концептуальных идей ведущих философов и педагогов. С учетом социального заказа на обеспечение педагогических условий для реализации положений действующего правового поля более детальный анализ психолого-педагогических источников сделан за последний период. Осуществлен анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих образовательную деятельность, и обобщался опыт вузов Российской Федерации, изученный автором при участии в процедурах государственной аккредитации образовательных учреждений. Проведено моделирование воспитательной работы в рамках реализации профессиональных образовательных программ.

Состояние проблемы

Традиционно в педагогической науке большее внимание уделяется изучению теории и методики дошкольного и школьного образования, что детерминировано значимостью данного возраста для становления эго и группой идентичности личности человека, приобретения обучающимся первичных навыков социального взаимодействия и интенсивного усвоения культуры и научно-технических достижений общества. Профессиональное становление в вузах по уровню и

глубине педагогических научных исследований уступает детскому возрасту. При этом значительная часть новых образовательных методик и способов воздействия на обучающихся в возрасте, когда уже есть и социальный опыт, и устоявшиеся взгляды на жизнь, не внедряются в образовательную практику. При всей остроте проблемы воспитания в вузах внимание этому вопросу уделяется недостаточно.

Значительная часть работ посвящена физическому воспитанию как одному из условий формирования гармонично развитой личности и активного участника экономической и общественной жизни. При этом рассматривается влияние различных форм организации физического совершенствования на становление личностных качеств молодых людей. Например, подчеркивается значимость соревновательной деятельности для повышения эффективности физической подготовки (Кравцова, Шакамалов, 2020). В результате развиваются не только физические показатели студентов, но и формируется психологическая устойчивость к деятельности в условиях конкуренции, проявляются лидерские качества, совершенствуются коммуникативные умения и способности.

В научных работах выделяются две профессиональные области, где воспитание личности является ключевым условием профессиональной реализации – педагогика и служба в вооруженных силах. Это детерминировано сущностью данных видов деятельности.

Педагогический труд не мыслим без увлеченности и без понимания важности его как для общества, так и для учащегося. Педагогика предполагает наличие высокого уровня духовной культуры у человека, включенного в данную профессиональную область, обязательно чувства любви и сопереживания. «Педагог закладывает основы, в том числе нравственные, которые впоследствии будет развивать и транслировать в обществе его обучающийся» (Петракова, 2020, С. 67). Вследствие этого образовательный процесс в педагогических вузах всегда включал значительный компонент воспитания студентов, обусловленный тем, что «сформированные у будущего педагога каче-

ства гражданина и патриота, акцентирование отношения личности к Родине должны стать основой продуктивности его профессиональной деятельности» (Уразалиева, 2020. С.48).

Нацеленность в профессиональной подготовке на готовность к инновационной деятельности предполагает усиление творческого компонента обучения и воспитание ценностных ориентиров на применение креативных качеств личности при осуществлении трудовых функций. Но креативность лучше всего раскрывается в сотворчестве всех участников образовательного процесса. Поэтому преподаватель высшей школы должен обладать совокупностью компетенций, и самому эффективно осуществлять творческую деятельность и привлекать к ней подопечных, разрабатывать инновационные образовательные методики для повышения результативности освоения профессиональной области. Преподаватель вуза, организующий воспитывающее обучение, должен стимулировать проявление студентами самостоятельности и творчества, ориентировать их на активную позицию в профессии, развивать чувство ответственности. Первоочередной задачей становится проектирование воспитательного пространства, определение и разработка событий, способствующих решению воспитательных задач (Устинова, 2020). Целесообразно в воспитательных событиях отражать предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности.

В педагогических вузах эффективно развиваются креативно-педагогические компетенции, обеспечивающие реализацию инновационного обновления системы школьного образования. Построение обучения педагогов и психологов создает условия для развития их творческих созидательных возможностей, вовлечение их в инновационные процессы и создание своих методик, т. к. многие обучающиеся уже обладают необходимым потенциалом. Практическая подготовка студентов педагогических вузов позволяет им в процессе профессионального общения участвовать в «со-творении» личной культуры воспитанника (ученика, клиента), «сотворчестве» с ним (Перевощикова, 2020). При этом происходит взаимообогащающее общение, интенсивно развивающее как мо-

лодых учителей, так и их подопечных.

Еще одной проблемой высшего образования является то, что к педагогической деятельности в технических вузах практически нет целенаправленной подготовки. Развитие педагогических способностей преподавателей в аспирантуре (особенно по техническим специальностям) в большинстве случаев не достаточно, а формирование практических навыков происходит посредством репродукции образовательной деятельности научных руководителей, которая зачастую не несет воспитательного компонента. Поэтому достаточно часто осознанная организация воспитания студентов преподавателями вузов проводиться не может, вследствие незнания ими основных положений теории воспитания.

Необходимость обеспечения национальной безопасности предопределяет важность воспитания студентов и курсантов военных вузов, и, прежде всего, формирование у них социально-ценностных мотивов: понимание ценности и важности воинского труда для своей Родины, осознания престижа профессии военнослужащего в глазах окружающих, уверенность в перспективе профессионального и должностного роста (Николаев, 2020). При подготовке специалистов для служб, занимающихся обеспечением безопасности страны и соблюдения норм общественных взаимоотношений, воспитание неразрывно связано и с освоением профессии, и порядком организации жизнедеятельности обучающихся. В силу специфики подготовки некоторые формы такой работы неприменимы в данном сегменте профессионального образования, например, участие в добровольческих организациях. В тоже время развитие патриотизма является основным направлением совершенствования личностных качеств.

Усилению воспитательного компонента в высшем образовании, особенно технического направления, и повышению его результативности препятствует позиционирование педагогики как второстепенной науки в сознании части профессорско-педагогического состава вузов. Достаточно часто воспитательная работа в сознании педагогического коллектива отделяется от профессиональной подготовки. Многие преподаватели рассматривают

свою задачу в образовании достаточно узко – только обучение, направленное на формирование готовности к выполнению конкретных трудовых функций. Воспитательная работа в вузе главным образом осуществляется в рамках внеучебной деятельности, способствующей интегральному развитию студентов (Романов, Завертяева, 2020), но этого явно недостаточно в современных социально-экономических условиях.

Роль воспитательной среды и возможность вовлечения во внеучебную деятельность в настоящее время играет решающую роль в приобщении молодежи к духовно-нравственным ценностям, патриотическому воспитанию. В то же время необходимо модернизировать учебный процесс в сторону воспитывающего обучения, усиливать психологический компонент в формировании компетентностей с тем, что бы выпускник не только знал последовательность трудовых действий и мог их осуществлять, но и был готов вписаться в ходе профессиональной реализации в общественно значимые процессы, соблюдать приоритетность целей общественного развития и соблюдения правовых норм, активно использовал свой потенциал на благо Родины. Этому должно способствовать как организация воспитывающего обучения на каждом занятии, так и создание в вузе общей атмосферы сотрудничества, взаимоуважения и взаимопонимания педагогов и студентов, что, в свою очередь достигается средствами взаимообусловленного педагогического общения (Афонин, Кирилина, 2020).

Проблемным моментом в профессиональной подготовке является развитие личностных качеств обучающихся, определяющих их включенность в общественную жизнь и инновационные проекты во всех сферах деятельности. Поэтому основным принципом организации воспитательной работы должна стать нацеленность на формирование у студентов инновационного мышления активных преобразователей окружающей действительности (Магин, 2020), предполагающая и развитие креативности, аналитического мышления, стрессоустойчивости, навыков технологического предпринимательства.

Усиление внешнеполитического давле-

ния, глобализация экономики и наличие объективных проблем в развитии общества предопределяет приоритетный характер духовно-нравственного и гражданско-правового воспитания, осуществление мероприятий, направленных на развитие личности. Особое внимание уделяется предоставлению возможности раскрытия в деятельности всех качеств личности, особенно не связанных напрямую с будущей профессиональной деятельностью. Наибольшее распространение получили социально-образовательные проекты, которые организуются обучающейся молодежью с целью решения конкретных проблем (Думенко, 2020).

Происходящие в окружающей действительности изменения, тенденции развития мирового сообщества, сильная конкуренция на рынке труда требуют развитого аналитического мышления, способного адаптировать личность к условиям внешней среды и помогающего проектировать свою деятельность по внедрению инноваций и проявлению активной гражданской позиции по вопросам развития общественных отношений. «Только рефлексивное отношение к получаемым знаниям, информации, происходящим социальным явлениям, понимание их значения для развития общества и прогресса государства в целом могут сформировать конструктивную гражданскую позицию студентов, необходимую для сохранения политической стабильности нашего государства» (Денисова, 2020. С. 332).

Новая редакция Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивает значимость патриотического воспитания, формирования у обучающихся чувства уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к человеку труда и старшему поколению. Накоплен значительный опыт приобщения обучающихся к славной истории нашей страны в рамках проведения мероприятий и акций, посвященных Великой Отечественной войне. Достаточно часто развитие у молодежи любви к своей Родине в университете органично осуществляется в процессе социализации студентов и вносит заметный вклад в гармонизацию личности (Бухтояров, Шахова, Князева, 2020).

Важнейшим качеством специалиста явля-

ется его духовность, обеспечивающая восприятие общечеловеческих ценностей как лично значимых, причем формирование духовно-нравственных норм поведения формируется преимущественно во взаимодействии с педагогическим коллективом (Попов, Пучков, 2020). Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание должны быть неразрывно связаны между собой и активно включаться в единый учебно-воспитательный процесс (Безденежных, Брыкина, Лукьянова, 2020).

Одним из направлений воспитательной работы является привлечение студентов к общественной полезной работе на добровольной основе, когда они не только будут проинформированы о значимости сохранения и приумножения общечеловеческих ценностей, но и смогут через деятельность сами почувствовать удовлетворение от решения социальных проблем. Только реализация деятельностного подхода посредством включения человека в социально-значимую работу обеспечивает возможность изменения ценностно-смысловых ориентаций студентов или помогает им создать новые (Скрынников, 2020). Целесообразно вовлечение молодежи в добровольческое движение с учётом профиля их специальности (Ерзылева, 2020). Для обучающихся по некоторым специальностям, прежде всего в области педагогики и здравоохранения, включение студентов в деятельность волонтерских отрядов не только «позволяет существенно повысить уровень их профессиональной компетентности, но и дает возможность утвердиться в качестве волонтеров-профессионалов, способных и дальше развивать общекультурные и профессиональные компетенции в целях успешного профессионально-личностного развития» (Гребенкина, Копылова, 2020. С. 36). С другой стороны, участие студента в волонтерском движении должно происходить не вместо, а вместе с усиленным освоением профессиональной области. Даже при участии молодых людей в длительных мероприятиях, как например, в оказании помощи на олимпиадах или чемпионатах, есть способ сохранения качества образования посредством перевода студентов на индивидуальные учебные планы, но практически никогда

этого не делается. Получается, что усиленно формируются качества личности, отвечающие за социализацию и участие в общественной жизни, при этом получение профессиональных знаний и умений происходит на низком уровне, либо какие-то компоненты теряются. Также нецелесообразно привлекать волонтеров к такому объему работ (если это не происходит в чрезвычайных ситуациях), когда они вынуждены пропускать часть учебных занятий в семестре. При организации данного направления необходимо добиться подлинной массовости участия студентов в благотворительных акциях в соответствии с их возможностями и свободным временем в конкретный период профессионального становления, а не создавать волонтерские отряды на постоянной основе, которые существенно теряют в профессиональной подготовке.

Информационная война против нашей страны, не всегда конструктивные образцы культуры других стран, получившие популярность среди молодежи, предполагают интенсификацию воспитательной работы по предупреждению асоциального и девиантного поведения обучающихся. Необходимо создавать психологические условия для профилактики антиобщественного поведения посредством выработки объединяющих ценностных ориентаций, инвариантных для любого культурного и религиозного направлений, предполагающие любовь к своей малой Родине и уважение к окружающим людям. В качестве профилактики экстремизма целесообразно проводить целый комплекс мероприятий просветительского характера, направленных на развитие и укрепление межнационального и межрелигиозного согласия в студенческой среде, развития толерантности и взаимопонимания, способствующих становлению правового сознания и повышению юридической грамотности молодежи (Ливак, Климова, Лебедихин, 2020).

Важным условием формирования конструктивного правового сознания является использование существующей системы общественных отношений и позитивного влияния ближайшего окружения, родных, друзей, участников образовательного пространства. Частые случаи беззакония и несправедливо-

сти заставляют общество и студентов в частности привыкать к неуважительному отношению к праву и, как следствие, граждане не реагируют должным образом на правонарушения (Быстрова, Казначеева, Меркульев, 2020). В этой связи решающим будет влияние преподавателей вуза, причем не обязательно грубое нарушение ими правовых норм станет демотивирующим фактором. Например, если преподаватель с целью обеспечения «сохранности контингента» ставит положительную оценку студенту, который вообще не осваивал дисциплину или является родственником «уважаемого» лица, то в дальнейшем любые попытки такого преподавателя провести воспитательную встречу встретят скептическое или враждебное отношение.

Недостаточно исследована роль обучения в формировании личностных качеств, механизмы проектирования воспитывающего обучения. Не редко инновации в образовании связаны с усилением внешних эффектов. С перестроечного периода продолжается тенденция развлекательности образовательного процесса, но обучение – это труд, не прилагая усилий, не пропуская через себя знания они, к сожалению, никогда не усвоятся (Денисова, 2020). Обучение на высоком уровне сложности, когда обучающиеся должны преодолевать трудности в освоении профессии, искать нестандартную комбинацию знаний обладает сильным воспитательным эффектом, формирует волевые и лидерские качества.

И здесь ведущей является роль преподавателя, не только передающего знания в профессиональной области, но и знакомящего со своими взглядами, убеждениями. А.С. Макаренко считал, что только живой пример воспитывает ребенка, а не слова, пусть самые хорошие, но не подкрепленные делом. Эту идею можно перенести на высшее образование. Несмотря на то, что в вузы приходят зачастую уже сформировавшиеся личности, но именно пример преподавателей, их увлеченность профессией и научной деятельностью может оказать существенное влияние на корректировку качеств обучающихся. Ответственность и особые теплые чувства к близким людям, к родному месту, к городу и стране, к вузу играют особую роль в развитии человеческой личности студента как гражда-

нина (Протасова, 2020). Например, одним из способов патриотического воспитания может выступать изучение жизненного пути и результатов профессиональной деятельности ветеранов университета (Попов, Пучков, 2020).

Воспитание должно осуществляться не только во внеучебной деятельности, но и в рамках обычных занятий. Оно может проходить посредством использования различных форм обучения (например, формирование смешанных коллективов из студентов различных национальностей для выполнения проекта), так и через содержание дисциплин, особенно гуманитарного направления. Например, чрезвычайно важно заниматься воспитанием на занятиях по иностранному языку, включая воспитательный компонент в содержание образования, в изучаемые темы, применяя различные виды и формы аудиторных занятий (Лемешева, 2020).

Деятельный подход реализуется через проектную деятельность или выполнение творческих кейсов. Накоплен значительный опыт духовно-нравственного воспитания студентов при использовании технологии case studies (Арзамасцева, 2020).

Результаты

Анализ нормативно-правовой базы образования, тенденций профессионального образования, подходов к организации воспитательной работы при получении профессии позволил выявить психолого-педагогические условия повышения её эффективности и сформулировать рекомендации по включению воспитательного компонента в образовательные программы.

Необходимо отметить, что оценить результативность воспитательной работы при получении высшего образования можно лишь по компонентам «знать», «уметь», «владеть», а личностные характеристики, объединенные в понятие «готовность», не поддаются точной оценке. Объективную оценку готовности к общественно значимой деятельности возможно получить по портфолио обучающихся и их цифровому следу. При этом необходимо учитывать, что включение в работу (например, участие в акциях волонтеров, оздоровительных мероприятиях) не все-

гда означают личностное принятие такого образа жизни, и есть лишь ответ на воздействие внешней среды (обещание материальной поддержки в университете, ожидание социального одобрения и т. п.).

Первым психолого-педагогическим условием будет обязательное усиление воспитательной работы не только во внеучебной деятельности, но и во время контактного взаимодействия участников образовательного процесса, и в рамках саморазвития. Самостоятельная работа особенно важна для обучающихся по заочной форме, т. к. доля контактной составляющей обучения невелика, а возможности включиться во внеучебную деятельность у таких студентов зачастую нет, вследствие осуществления трудовой деятельности.

Усиление воспитания в процессе контактной работы возможно либо через содержание осваиваемого курса, либо при использовании соответствующих форм организации образовательного процесса. Содержание обучения, особенно по дисциплинам фундаментальным и общеразвивающим должно акцентировать внимание студентов на значимости данных областей знаний для удовлетворения потребностей людей, повышения их культурного уровня, развития системы общественных отношений и экономики в целом, обеспечения национальной идентичности. Например, даже в очень кратком курсе теоретической механики необходимо найти место изучению жизненного и профессионального пути выдающихся российских учёных-механиков, обеспечивших интенсивное развитие технических систем, а освоение высшей математики не должно ограничиваться только изучением общих закономерностей, но и включать ознакомление с примерами существенного развития каких-либо областей знаний при использовании математического аппарата. Также воспитательные моменты можно включить и в дисциплины профессионального цикла. Например, изучение основ химических технологий должно непременно отражать решаемые экологические проблемы, а в процессе освоения данной дисциплины устраивать групповые дискуссии по поиску путей снижения вредного влияния человека на окружающую среду при

сохранении объёмов продукции химической промышленности для удовлетворения потребностей населения и производства.

Применяемые в воспитывающем обучении формы контактной работы также должны быть направлены на становление востребованных инновационной экономикой качеств личности, приобщение к творчеству. Так организация групповых дискуссий позволяет формировать навыки выражения своей позиции и умения слушать других, выполнение проектных работ в составе команды развивает чувство коллективизма, ответственности за выполняемую работу, решение нестандартных заданий развивает креативность.

Одним из эффективных способов формирования творческих компетенций технического специалиста является включение его в олимпиадное движение (Попов, 2016; Попов, 2020). В нем интегрируются различные мотивы к творческому освоению профессиональной области. В первую очередь, это социально-ценностные мотивы, отражающие понимание ценности инженерного труда, повышающийся престиж креативного специалиста технического профиля вследствие интенсификации инновационных процессов, уверенность в профессиональной реализации посредством применения полученных знаний и навыков при разрешении проблемных ситуаций. Важными будут мотивы сотрудничества, развиваемые во время командных конкурсов, обеспечивающие стремление к оптимизации деятельности и к достижению коллективных целей, развивающие чувство сплоченности и навыки взаимопомощи, позволяющие самоутвердиться и получить коллективное признание. Данные мотивы будут нейтрализовать негативные последствия конкуренции и соперничества вследствие неформального общения членов олимпиадного коллектива. Творческий характер олимпиадных заданий и предметный контекст, отраженный в них, обеспечивают закрепление ценностных ориентаций на углубленное освоение профессиональной области и получение удовлетворения от выполнения профессиональных обязанностей при проявлении креативности. Но олимпиадное движение через выход на элитарный уровень под-

готовки также обеспечивает удовлетворение и утилитарных мотивов, т. к. обучающиеся понимают, что высокопрофессиональное выполнение своих обязанностей позволяет и решать задачи инновационного развития, и получать достойную оплату труда.

Особое внимание необходимо уделить качеству воспитывающего обучения во время самостоятельной работы. В этом случае решающую роль играет институт тьюторства, позволяющий каждому обучающемуся спроектировать индивидуальную образовательную траекторию, способную учесть его устремления и личностные возможности, максимально использовать потенциал цифровой образовательной среды, в т. ч. массовых открытых онлайн курсов, размещенных на образовательных платформах и в информационной среде вуза. При организации самостоятельной работы не целесообразно охватывать все аспекты воспитания, а можно сконцентрировать усилия на нескольких, вследствие ограниченности свободного времени. Это позволяет студенту не распылять силы, а сосредоточиться на духовно близком направлении, участие в котором отразится и на других компонентах воспитания. Для каких-то обучающихся будет представлять повышенный интерес изучение материалов цифрового пространства, связанных с ратными и трудовыми подвигами людей из ближнего окружения, например, выпускников вуза или его сотрудников, что обеспечивает углубленное освоение учебной дисциплины «История». Другие будут заинтересованы в знакомстве с природой и достопримечательностями родного края, получая дополнительные знания по дисциплинам «Естествознание» и «Культурология». Кто-то будет стремиться к совершенствованию своей физической подготовки или дополнительному изучению экономико-правовых основ профессиональной деятельности. Каждое из этих направлений способствует как формированию профессиональной компетентности, так и духовно-нравственному развитию личности. При осуществлении мониторинга самостоятельной работы необходимо избежать формального подхода (например, количество посещений музеев или театров в месяц не всегда свидетельствуют об эстетическом

развитии обучающихся). Целесообразно проводить групповые дискуссии, где каждый студент представляет краткий самоанализ своей самостоятельной работы в области воспитания и рассказывает о своих эмоциях, переживаниях, личном опыте, связанных с этой работой. Это побуждает и других молодых людей к совершенствованию характеристик личности.

Второе психолого-педагогическое условие предполагает необходимость выделения в рабочей программе воспитания обязательных компонентов, которые могут освоить все обучающиеся по данной образовательной программе, и компонентов, которые предоставляют желающим дополнительные возможности для совершенствования универсальных компетенций и развития личности. Таким образом, будут два уровня подготовки: личностные качества и духовная культура, сформированные в обязательном порядке вследствие осуществления мероприятий календарного плана по данной образовательной программе, и предоставляемая возможность дополнительно развивать важнейшие характеристики гражданина посредством участия в воспитательных мероприятиях в среде вуза. Это разделение на «освоят воспитательную программу» и «получат возможность включиться в воспитательные мероприятия» обеспечит живой характер данного компонента образования. Поэтому в рабочую программу воспитания по конкретной образовательной программе необходимо включать только те компоненты, которые могут быть выполнены всеми обучающимися в той или иной форме. Например, мероприятие патриотического воспитания «Встреча с ветеранами войны и труда» предполагает участие всех обучающихся, а «Конкурс красоты», направленный на эстетическое воспитание – только желающих позиционировать себя в этом качестве и получить навыки публичного представления своей личности. Поэтому последнее мероприятие не может быть включено в рабочую программу воспитания по конкретной специальности, а лишь в план воспитательной работы вуза. Также не все обучающиеся по различным причинам могут полноценно включиться в волонтерское движение (например, из-за необходимости сов-

мещать учёбу с работой), но при этом они могут принять участие в разовых акциях, направленных на решение общественных задач и способствующих патриотическому воспитанию. Данное разделение воспитания во внеучебной деятельности на обязательное и инициативное, мотивированное креативной средой вуза, позволит избежать формальных подходов к организации деятельности. При этом в обязательной части необходимо уделить внимание трудовому и профессиональному воспитанию, обеспечивающему закрепление ценностных ориентаций на творческое освоение профессии и подготовку к социальному взаимодействию в ходе производственного процесса. Например, в данном блоке можно закрепить обязательное участие в творческих конкурсах и олимпиадах по профессии, при этом подбор заданий должен быть таким, чтобы каждый обучающийся смог почувствовать радость побед над какой-либо нестандартной проблемой. Это будет способствовать переходу обучающихся от проявления стимульно-продуктивного уровня интеллектуальной активности к эвристическому и креативному, обеспечивая познавательную мотивацию и позволяя получать навыки концентрирования усилий и ресурсов, моральных и профессиональных качеств в случае производственной необходимости. При подготовке специалистов, связанных с возможностью наступления нештатной и аварийной ситуации (например, в горно-добывающей промышленности и т. п.), особое внимание должно быть уделено формированию стрессоустойчивости.

В обязательный блок воспитания включаются сопровождение процесса профессионального становления, а также помощь со стороны кураторов в прохождении студентами этапов рефлексии и выработки корректирующих мероприятий, общение с родителями и законными представителями по выработке совместных действий по воспитанию обучающихся. Данное направление будет особенно актуально для воспитывающего обучения молодежи с неполностью сформированным самосознанием, а при обучении взрослых кураторы взаимодействуют только с самими обучающимися, помогая им разобраться с проблемами образовательной деятельности.

В качестве третьего психолого-педагогического условия выступает включение в образовательную программу в блок, формируемый участниками образовательных отношений, учебных дисциплин, ориентирующих студентов на различные виды общественно полезной деятельности. Часть дисциплин должна включаться за счет общей трудоемкости образовательной программы, поскольку направлена на развитие универсальных компетенций, определенных ФГОС ВО (например, такие дисциплины как «Технологическое предпринимательство» или «Методология творческого саморазвития»). Другие могут идти в рамках факультативного блока, обязательного для освоения, но не включенного в общую трудоёмкость программы. Именно таким образом сейчас обеспечивается физическое воспитание, посредством установления обязательных часов на элективные курсы по физической культуре и спорту. Причем данные дисциплины должны носить инвариантный характер по вузу и формировать готовность к активному участию в общественной жизни (например, пропедевтические курсы «Волонтерство», «Школа лидера», «Военно-историческая реконструкция» и т. д.). Обучающийся в обязательном порядке выбирает курс, который близок ему духовно. Целесообразно, чтобы он не распылялся и выбирал только один из курсов, поскольку данные дисциплины должны усиливать нацеленность на освоение профессионального блока, а не заменять его. Часть этих курсов может быть реализована в цифровом пространстве, что обеспечивает индивидуальный график их освоения. Данные дисциплины должны предполагать значительный объем самостоятельной работы, побуждать к неформальному образованию, а их содержание целесообразно актуализировать с участием самих обучающихся, в т. ч. и в ходе освоения дисциплин.

Четвертым психолого-педагогическим условием выступает повышение профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава в области воспитания. Как уже отмечалось, значительное количество преподавателей вузов не имеют базового педагогического образования, а являются специалистами в своей профессио-

нальной области. Это обуславливает необходимость их профессиональной педагогической подготовки, и, прежде всего, формирования готовности включать воспитательный компонент в содержание обучения, использовать различные формы организации занятий, побуждающие к закреплению профессиональных и общечеловеческих ценностей, стремлению к командной работе, нацеленности на созидание и участие в реализации инновационной политики государства.

Подключение потенциальных работодателей и представителей общественности не только к проектированию образовательных программ, но и к процессу воспитания является пятым психолого-педагогическим условием. Это может быть реализовано как во время практической подготовки, посредством назначения наставников из числа лучших работников предприятий и организаций, так и включением обучающихся в научные, производственные коллективы, где они могут взаимодействовать и перенимать профессиональный опыт у работников, представляющих будущую область их деятельности. Причем такие коллективы могут создаваться для разрешения конкретных проблем потенциального работодателя на временной основе, а функционировать в цифровом пространстве. Усиление практической подготовки и приобщение молодых людей к решению реальных профессиональных задач способствует как патриотическому воспитанию и формированию чувства гордости за свой регион, свою отрасль экономики, так и развивает чувство ответственности за принимаемые решения, за коллег и подчиненных, закрепляет понимание значимости своего труда для развития общества.

Активное использование потенциала цифровизации для осуществления воспитательной работы при сохранении эмоционального контакта участников образовательного процесса выступает шестым психолого-педагогическим условием. Цифровые технологии предоставляют дополнительные возможности для индивидуализации образования, учета личностных особенностей и устремлений, обеспечивают необходимой информацией для инновационного технологического прорыва. В тоже время чрезмерное

доминирование общения в цифровом пространстве может привести к психологическим деформациям, а деструктивный контент в некоторых случаях может подталкивать к асоциальному поведению. При этом ослабляется эмоциональное воздействие всех участников образовательного процесса друг на друга, и, прежде всего, снижается влияние преподавателя на обучающихся. Именно это обуславливает необходимость расширения воспитательных мероприятий в цифровом пространстве, но при этом всегда необходимо добиваться ответной реакции обучающихся, обмена мнениями в форматах чатов и видеоконференций. Например, задание подготовить информацию о ветеране образовательного учреждения предполагает не только написание отчета и оформление презентации, но и представление ее аудитории других студентов, обсуждение вариантов своего жизненного пути (или мероприятий по его корректировке) в контексте услышанного.

Такой подход к использованию потенциала цифрового пространства был использован нами при реализации программы профессиональной переподготовки сотрудников вузов России и Казахстана в рамках реализации международного проекта ЭРАЗМУС+ ENTER. Подготовка слушателями материалов о ведущих ученых их организаций, внесших существенный вклад в развитие сферы профессиональных интересов и в становление самих слушателей, позволил получить двойной результат. С одной стороны, еще более укрепил у преподавателей уверенность в значимости педагогического труда в вузе, с другой – был создан набор инструментально-педагогических средств, который возможно в дальнейшем использовать для обеспечения осознанности профессионального самоопределения самих студентов.

Обязательным условием успешности воспитательной работы является усиление роли кураторов и возрождение института наставников. Причем куратор должен не только контролировать успеваемость, но и организовывать реализацию обязательной части рабочей программы воспитания, выполнять роль тьютора, содействовать в проектировании индивидуальной образовательной траектории и помогать организовывать неформальное и

информальное образование. Интересным является опыт подключения к воспитательной работе студентов-кураторов (студентов старших курсов, помогающих первокурсникам адаптироваться к новым условиям образовательной деятельности). На первом этапе деятельность студентов-кураторов направлена на помощь первокурсникам в адаптации к новой образовательной среде, проведение консультаций по вопросам балльно-рейтинговой системы и организационной структуры институтов/колледжей в рамках университета.

Также целесообразно назначать наставников из числа недавних выпускников, которые поделятся проблемами адаптации в трудовом коллективе и акцентируют внимание на тех компонентах учебной программы, освоению которых необходимо уделить повышенное внимание для успешной профессиональной реализации. В качестве таких наставников могут выступать обучающиеся по программам магистратуры и аспирантуры по заочной форме.

Восьмое психолого-педагогическое условие заключается в формировании креативной среды воспитывающего обучения. В качестве основных её характеристик можно выделить:

- личностную ориентированность – направленность на личность обучающегося как на цель и высшую ценность воспитывающего обучения, признание значимости каждой личности для достижения целей общественного развития, сохранения национальной идентичности и соблюдения норм взаимодействия членов социума;

- наличие предметного и социального контекстов будущей профессиональной деятельности специалиста в значительном количестве мероприятий, предлагаемых для совершенствования личностных характеристик, учёт направлений региональной экономики и традиций региона. Например, в Тамбовской области, традиционно аграрной, будет востребовано участие в таких мероприятиях как «День садовода», «Покровская сельскохозяйственная ярмарка» и т. д.

- адаптируемость по отношению к индивидуальным особенностям и потребностям обучающегося, возможность изменения ком-

понентного состава программы воспитания в соответствии с запросами обучающихся на развитие определенных личностных качеств;

– использование передовых технологий воспитывающего обучения, активного вовлечения в воспитательный процесс преподавателей и специалистов, обладающих даром убеждения, харизматичностью, увлеченностью своей профессией, имеющих широкий спектр жизненных интересов;

– опора на эмоциональную сферу взаимодействия всех участников образовательного процесса, расширение внеучебного взаимодействия преподавателей и обучающихся, их совместное участие в культурной жизни.

Креативная среда воспитывающего обучения включает внутреннюю среду личности студента, его аналитическое мышление и высокий уровень интеллектуальной активности, обеспечивающие участие в инновационных преобразованиях; социальную среду образовательного учреждения, включающего как комплекс воспитывающих мероприятий, так и культуру взаимодействия участников образовательного процесса и позволяющую получить синергетический эффект в процессе профессионального становления каждого студента вследствие всеобщей нацеленности на творчество в познании и стремление совершенствовать сферу профессиональной деятельности, взаимодействия и взаимопомощи преподавателей и обучающихся; социально-экономическую среду, предполагающую одобрение как студенческим, так и профессиональным сообществом полезной для него деятельности в рамках воспитательного процесса.

Обсуждение

Процесс получения профессионального образования можно рассматривать как управление «плохо» организованной системой, в которой достаточно часто невозможно разграничить действие факторов различной природы. Результат воспитательной работы будет зависеть от сложившегося мировоззрения обучающихся, материального и финансового обеспечения внеучебной деятельности в вузе, квалификации и увлеченности преподавателей своим трудом, сложившегося общественного настроения и социально-

экономической ситуации.

Основными критериями истинности модели будут выступать её соответствие существующей системе общественных отношений, изменяющейся парадигме подготовки в одном лице конкурентоспособного специалиста высокого уровня и активного гражданина, нацеленного на инновационные преобразования, существующей нормативно-правовой базе и возможностям образовательного учреждения в области воспитания.

Согласно разработанным подходам и полученной модели организации воспитывающего обучения в вузе (рис. 1) сформулированы общие требования к реализации образовательных программ в части воспитания молодых специалистов.

Развитие личностных качеств, духовно-нравственное и патриотическое становление может происходить только в условиях подлинной свободы и осознанных поступков личности, причем при освоении обязательной части программы воспитания свобода выражается в выборе подтверждающей информации выполнения того или иного её компонента, то во внеучебной работе это практически полная свобода в рамках правового поля.

Построение воспитательного процесса должно основываться на содержательных, системных и организационно-методических принципах. Содержание воспитательного компонента образовательной программы должно максимально отражать как аспекты будущей профессиональной деятельности (например, коллективную деятельность над инновационным проектом), так и элементы включения человека в систему общественных отношений на основе правовых норм и общечеловеческих ценностей. Воспитание должно обеспечивать становление нравственного стержня человека, обеспечивающего сопротивление негативному воздействию окружающей среды (в т. ч. и идеологическому), целостность личности и её приверженность идеалам добра и справедливости.

Средствами формирования ценностных ориентиров обучающегося, развития ее качеств и инновационной готовности выступают расширение воспитывающей функции при реализации учебного процесса, обеспечение

индивидуальной образовательной траектории в рамках самостоятельной работы, предоставление широких возможностей для углубленного освоения универсальных компетенций и гармоничного развития личности, формирования гражданской позиции в процессе внеучебной деятельности.

Включение рабочей программы воспитания в образовательную программу и возможность поступления на неё молодых людей с различным уровнем гражданского самосознания и духовной культуры, жизненным опытом предопределяет необходимость учета личностных особенностей посредством принятия индивидуальной программы воспитания. Возможно добавление каких-либо факультативных учебных дисциплин, направленных на адаптацию личности к жизнедеятельности в студенческом коллективе (например, «Развитие лидерских способностей», «Развитие творческого воображения и преодоление психологической инерции», «Самоменеджмент» и др.).

Разделение воспитательного компонента образовательной программы на обязательную часть, обеспечивающую достаточный уровень личностных качеств активного гражданина и компетентного специалиста, и комплекс мероприятий, дающий дополнительные возможности для духовно-нравственного развития через включение в различные социально ориентированные проекты и акции, позволяет максимально учесть потребности обучающихся и сделать образовательный процесс внутренне мотивированным для каждого студента.

Интенсификация внеучебной деятельности, предоставление каждому обучающемуся возможности проявить и развить свои личностные качества в соответствии с жизненными ориентирами предполагает совершенствование креативной среды как по духовно-нравственному и эстетическому аспекту воспитания, так в рамках профессионального и трудового модуля, гражданско-правового воспитания, формирования и повышения результативности самоуправления обучающихся.

Цифровизация постепенно становится определяющей во всех сферах экономической и общественной жизни. Пандемия ускорила внедрение цифровых технологий в про-

изводство, науку и образование. Совершенствование воспитательной работы предполагает максимальное использование потенциала цифровизации, в т. ч. посредством интенсификации самостоятельной работы студентов, создания адаптивной системы сопровождения самообразования и максимальной индивидуализации траектории личностного развития.

Принципиальным является профессиональная составляющая воспитания. И наиболее эффективным способом вовлечения в производственную и общественную деятельность является включение обучающихся в проектные коллективы, созданных в рамках сотрудничества промышленных предприятий, научных организаций и образовательных учреждений, и занимающихся разработкой и реализацией инновационных проектов по повышению безопасности страны и улучшения жизненного уровня и моральной удовлетворенности людей.

Заключение

Становление шестого технологического уклада и необходимость инновационного обновления экономики, процессы глобализации и построение постиндустриального общества, сложная международная обстановка и усиливающееся внешнеполитическое давление актуализируют проблему формирования гражданского общества, нацеленного на обеспечение национальных интересов и повышение качества жизни членов общества. Задачи воспитания становятся первоочередными для государства, что предполагает активизацию деятельности всех социальных институтов. Система высшего образования традиционно выполняла задачу подготовки высококлассных специалистов для нужд экономики, при этом вопросы воспитания оставались на вторых ролях, а сам воспитательный процесс осуществлялся без тесной взаимосвязи с профессиональным обучением. Новое правовое поле образования предопределяет задачу изменения парадигмы воспитательной работы в сторону интеграции с получением профессиональных навыков и умений, максимального вовлечения обучающихся в мероприятия и акции воспитательно-

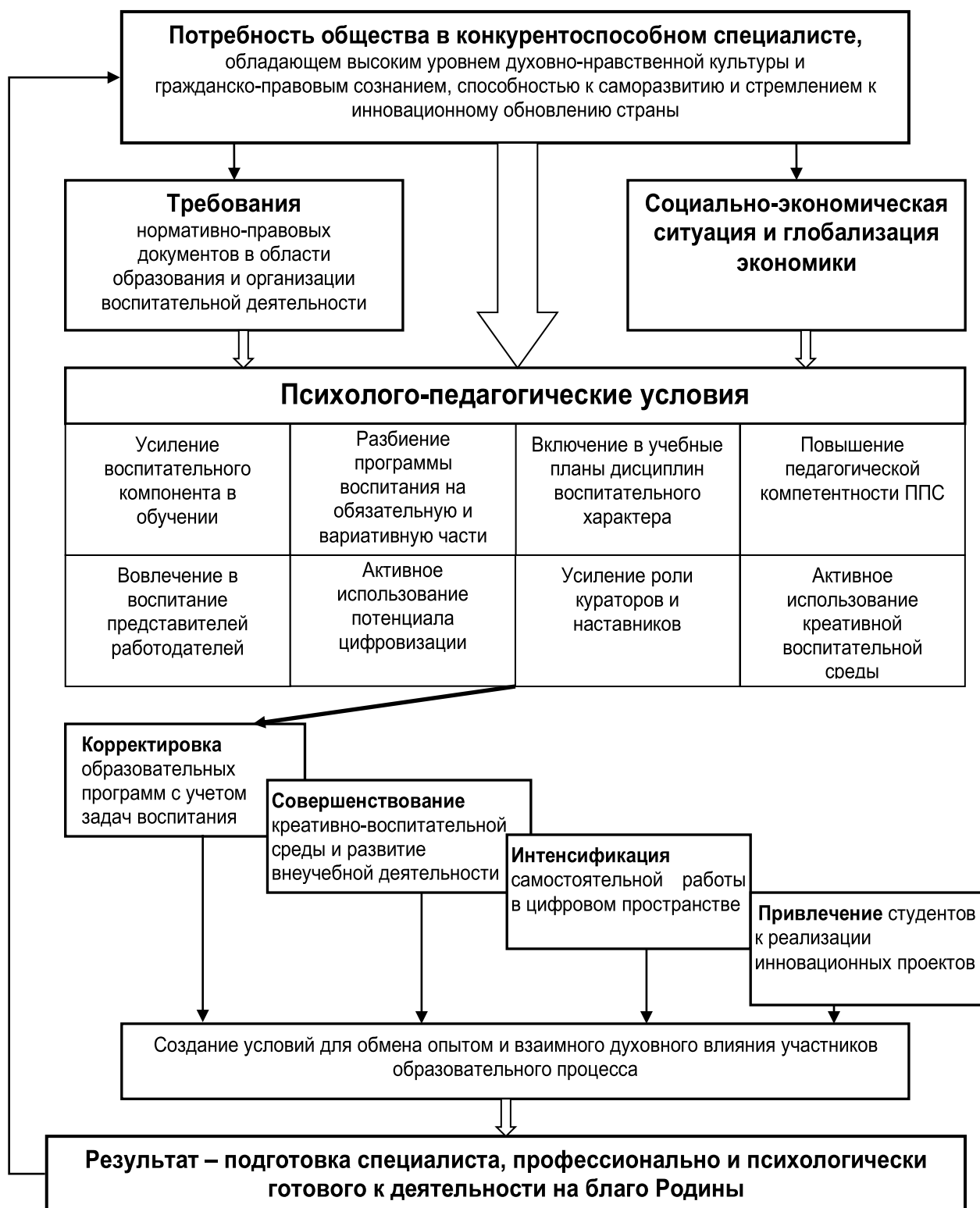

Рис. 1. Модель механизма включения воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы
Fig. 1. Model of the mechanism for including the educational component in professional educational programs

го характера, а также активизацию их самостоятельной работы по развитию личностных характеристик в соответствии с их потенциалом и устремлениями.

Для выполнения социального заказа на подготовку конкурентоспособного специалиста, обладающего гражданским самосознанием и духовностью, в ближайшее время обра-

зовательным организациям необходимо внести коррективы в организацию образовательного процесса. Целесообразно усилить воспитательный компонент в обучении посредством дополнения содержания обучения информацией воспитательного характера, а также использованием форм организации обучения, направленных на развитие личностных качеств. В эпоху цифровизации наиболее значимым в процессе профессионального становления будет саморазвитие, в котором целесообразно предусмотреть комплекс действий, обеспечивающих усиление патриотизма, развитие духовной культуры, правового сознания и умения самоорганизации.

Образовательное учреждение должно не только сформировать личностные качества посредством обязательных мероприятий рабочей программы воспитания, но и создать все условия для гармоничного развития личности. Этому будет способствовать креативная воспитательная среда, предоставляющая обучающемуся возможности для раскрытия потенциала, становления чувства коллективизма и гордости за свою Родину,

расширения мировоззрения и развития художественных способностей, приобщения к здоровому образу жизни и предотвращения асоциального поведения.

Необходимость интегрировать профессиональное образование с задачами воспитания личности и гражданина предопределяет задачу приобщения обучающихся к инновационной деятельности еще в период обучения, для чего целесообразно активнее использовать сеть малых инновационных предприятий при вузах, совместные проекты университетов, промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций.

Включение воспитательного компонента в профессиональные образовательные программы с соответствии с предложенным подходом позволит не только выполнить требования нормативно-правовых документов, но и создаст предпосылки для подготовки в вузе конкурентоспособных специалистов, профессионально и психологически готовых к реализации программ инновационного обновления экономики, активному участию в жизни общества и к деятельности на благо Родины.

Библиографический список / References

Арзамасцева Н.Г. Личностно-ориентированные технологии в организации духовно-нравственного воспитания студентов вуза // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2020. № 2 (26). С. 9–13.

Arzamastseva N.G. (2020) Personally-oriented technologies in the organization of spiritual and moral education of university students. *Nauka i obrazovanie: problema, idei, innovatsii = Science and education: problems, ideas, innovations*. No. 2 (26). P. 9–13. (In Russ.)

Афонин И.Д., Кирилина Т.Ю. Педагогическое общение как фактор эффективности образовательного процесса в высшей школе // Социально-гуманитарные технологии. 2020. № 3 (15). С. 88–94.

Afonin I.D., Kirilina T.Yu. (2020) Pedagogical communication as a factor in the effectiveness of the educational process in higher education. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii = Social and Humanitarian Technologies*. No. 3 (15). P. 88–94. (In Russ.)

Безденежных А.А., Брыкина В.А., Лукьянова Л.М. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студентов педагогического вуза // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 75–79.

Bezdenezhnykh A.A., Brykina V.A., Luk'yanova L.M. (2020) Spiritual, moral and patriotic education of students of a pedagogical university. *Avtonomiya lichnosti = The Autonomy of Personality*. No. 2 (22). P. 75–79. (In Russ.)

Бухтояров Н.И., Шахова М.Н., Князева О.Н. Патриотическое воспитание в вузе как одно из приоритетных направлений формирования личности студента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 123–126.

Bukhtoyarov N.I., Shakhova M.N., Knyazeva O.N. (2020) Patriotic education at the university as one of the priority directions in the formation of the student's personality. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vyshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. No. 2. P. 123–126. (In Russ.)

Быстрова Н.В., Казначеева С.Н., Меркульев Е.И. Формирование правовой культуры у студентов высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–4. С. 61–66.

Bystrova N.V., Kaznacheeva S.N., Merkul'ev E.I. (2020) Formation of legal culture among students of higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. No. 67–4. P. 61–66. (In Russ.)

Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Современный взгляд на историю развития волонтерства как составной части социального воспитания и воспитательной деятельности вуза // Педагогическое образование

и наука. 2020. № 4. С. 30–37.

Grebenkina L.K., Kopylova N.A. (2020) Modern view of the history of the development of volunteering as an integral part of social education and educational activities of the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*. No. 4. P. 30–37. (In Russ.)

Денисова А.Б. Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3 (17). С. 324–333.

Denisova A.B. (2020) Dependence of the State stability on students' citizenship education. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3 (17). P. 324–333. (In Russ.)

Думенко А.В. Роль организации социально-культурного пространства вуза в воспитании молодежи // Перспективы науки. 2020. № 2 (125). С. 106–109.

Dumenko A.V. (2020) Role of the organization of the social and cultural space of the university in the education of young people. *Perspektivy nauki = Perspectives of Science and Education*. No. 2 (125). P. 106–109. (In Russ.)

Ерзылева И.А. Волонтерская деятельность – важный фактор духовно- нравственного воспитания молодежи в вузах России // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 5. С. 251–257.

Erzyleva I.A. (2020) Volunteering is an important factor in the spiritual and moral education of young people in Russian universities. *Original'nye issledovaniya = Original Research*. Vol. 10. No. 5. P. 251–257. (In Russ.)

Клюшин М.С. Опыт формирования компетентностно-ориентированного образовательного результата средствами интеграции обучения и воспитания в военном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 28–31.

Klyushin M.S. (2020) Experience of the formation of a competence-oriented educational result by means of integrating training and education in a military university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*. No. 5 (84). P. 28–31. (In Russ.)

Кравцова Л.М., Шакамалов Г.М. Повышение эффективности физического воспитания студентов в условиях вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 3 (49). С. 56–63.

Kravtsova L.M., Shakamalov G.M. (2020) Improvement of efficiency of physical education of students at higher school. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. Vol. 12. No. 3 (49). P. 56–63. (In Russ.)

Лемешева Е.П. Воспитание студентов в вузе через учебный процесс // Научные горизонты. 2020. № 11 (39). С. 83–90.

Lemesheva E.P. (2020) Education of students at the university through the educational process. *Nauchnye gorizonty = Scientific horizons*. No. 11 (39). P. 83–90. (In Russ.)

Ливак Н.С., Климова И.В., Лебедихин В.В. Психологические подходы к профилактике экстремизма в системе высшего образования // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22. № 12. С. 5–9.

Livak N.S., Klimova I.V., Lebedikhin V.V. (2020) Psychological approaches to the prevention of extremism in the higher education system. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie = Educational Bulletin Consciousness*. Vol. 22. No. 12. P. 5–9. (In Russ.)

Магин В.А. Теоретические подходы к организации воспитательной деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 235–237.

Magin V.A. (2020) Theoretical approaches to the organization of educational activities of student youth. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*. No.1 (80). P. 235–237. (In Russ.)

Николаев А.В. Педагогические условия воспитания нравственно-волевых качеств у курсантов военного вуза. ЦИТИСЭ. 2020. № 4 (26). С. 202–212.

Nikolaev A.V. (2020) Pedagogical conditions for the upbringing of moral and volitional qualities among cadets of a military university. *TsITISE = CITISE*. No. 4 (26). P. 202–212. (In Russ.)

Перевощикова Г.С. Личностно-профессиональное воспитание студентов гуманитарного вуза во внеучебной деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4 (56). С. 90–100.

Perevoshchikova G.S. (2020) Personal and professional education of students of a humanitarian university in extracurricular activities. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk = Psychological and pedagogical search*. No. 4 (56). P. 90–100. (In Russ.)

Петракова А.С. Личность педагога вуза как решающий фактор формирования профессионально-нравственных качеств обучающихся (на примере новороссийского филиала краснодарского университета МВД России) // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 64–67.

Petrakova A.S. (2020) Personality of a university teacher as a decisive factor in the formation of professional and moral qualities of students (on the example of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia). *Almamater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater. Vestnik Vysshey Shkoly*. No. 4. P. 64–67. (In Russ.)

Попов А.И. Духовно-нравственное воспитание в олимпиадном движении студентов // Образование и наука. 2014. № 3 (112). С. 92–106.

Popov A.I. (2014) Spiritual and moral education in the Olympiad movement of students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. No. 3 (112). P. 92–106. (In Russ.)

Попов А.И. Организация воспитывающего обучения при освоении технических дисциплин // Социальная

компетентность. 2020. Т. 5. № 3. С. 353–361.

Popov A.I. (2020) Organization of upbringing education when mastering engineering disciplines. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 353–361. (In Russ.)

Попов А.И., Пучков Н.П. Развитие духовности в техническом образовании // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 2(76). С. 154–166.

Popov A.I., Puchkov N.P. (2020) Development of spirituality in technical education. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. No. 2(76). P. 154–166. (In Russ.)

Протасова Е.С. Осуществление гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Образование и наука. 2020. Т. 3. № 2. С. 400.

Protasova E.S. (2020) Implementation of civil-patriotic education of university students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 3. No. 2. P. 400. (In Russ.)

Романов А.А., Завертяева Ю.А. Образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 44–47.

Romanov A.A., Zavertyaeva Yu.A. (2020) Educational environment of the university as a factor in the education of students. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatel'nosti = International Journal*

Psychology and Pedagogics in Official Activity. No. 3. P. 44–47. (In Russ.)

Скрынников Н.П. Направления развития и проблемы определения модели процесса воспитания духовно-нравственных ценностей в вузе // Заметки ученого. 2020. № 1 (44). С. 144–148.

Skrynnikov N.P. (2020) Directions of development and problems of determining the model of the process of upbringing spiritual and moral values in the university. *Zametki uchenogo = Scientist Notes*. No. 1 (44). P. 144–148. (In Russ.)

Уразалиева Р.М. Гражданско-патриотическое воспитание современной студенческой молодежи в вузе // Педагогическое образование и наука. 2020. № 4. С. 47–49.

Urazaliev R.M. (2020) Civil-patriotic education of modern student youth at the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*. No. 4. P. 47–49. (In Russ.)

Устинова Н.П. Проектирование воспитательного пространства вуза // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 44–48.

Ustinova N.P. (2020) Designing educational space of the university. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. Vol. 26. No. 4. P. 44–48. (In Russ.)

Сведения об авторе

Попов Андрей Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Россия, ✉ e-mail olimp_popov@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.02.2021; одобрена после рецензирования 29.02.2021; принята к публикации 09.03.2021.

Information about the author

Andrei I. Popov, Cand. Sci. (Pedagogical sciences), Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya Street, Tambov, 392000, Russia, ✉ e-mail olimp_popov@mail.ru

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 09.02.2021; approved after reviewing 29.02.2021; accepted for publication 09.03.2021.

Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи

© В.Б. Большов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация: В статье исследуются аспекты самореализации студенческой молодежи. Рассматривается особенность влияния социально-образовательного пространства как наиболее важного фактора в процессе формирования как профессиональных навыков и компетенций студентов, так и возможностей системы высшего образования в процессе определения направленности их самореализации. Подчеркивается неоднозначность в интерпретации базовых понятий исследования «самореализация», «самоактуализация», «образовательное пространство», «образовательная среда». Рассматриваются теоретические подходы, сформированные в философских и социологических традициях, относительно данных понятий. Выделяются направления и факторы успешной самореализации студенческой молодежи. Приводятся результаты прикладного социологического исследования, проведенного в форме анкетирования. Выделены несколько подходов к пониманию сущности феномена самореализации. В частности, подчеркиваются конкретные компоненты его процесса, такие как развитие способностей, навыков, природных задатков, склонностей, возможностей личности. Акцентируется внимание на необходимости проявления индивидуальности человека, формирования индивидуального Я, раскрытие потенциала, внутренней сущности, что в конечном итоге приводит к формированию смысла жизни человека. В ходе исследования выявлены наиболее значимые ценностные приоритеты студенческой молодежи в процессе самореализации – творческая работа, высокий уровень финансовой обеспеченности, уверенность в себе, хорошая семья. Также определены наиболее предпочтительные формы самореализации – достижение высокого уровня социального статуса, обладание свободой в выборе форм и способов социальной жизни, духовный рост и личностное развитие, занятие творческой деятельностью, самосовершенствование, достижение заявленных амбиций.

Ключевые слова: самореализация, самоактуализация, образовательное пространство, социализация студентов, профессиональная самореализация

Для цитирования: Большов В.Б. Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 93–112.

University environment as a space for self-realization of student youth

© Victor B. Bolshov

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract: The article examines the aspects of self-realization of student youth. The peculiarity of the influence of the socio-educational space as the most important factor in the formation of both professional skills and competencies of student youth and the possibilities of the higher education system in the process of determining the direction of self-realization of students is considered. The author emphasizes the ambiguity in the interpretation of the basic concepts of the research "self-realization", "self-actualization", "educational space," educational environment ". The article considers the theoretical approaches formed in the philosophical and sociological traditions regarding these concepts. The directions and factors of successful self-realization by student youth are highlighted. The results of applied sociological research, implemented in the form of a questionnaire, are presented. Several approaches to understanding the essence of the phenomenon of self-realization are highlighted. In particular, the specific components of his process are emphasized, such as the development of abilities, skills, natural inclinations, inclinations, personality capabilities. Attention is focused on the need to manifest a person's individuality, the formation of an individual I, the disclosure of potential, inner essence, which ultimately leads to the formation of the meaning of human life. The study revealed the most significant value priorities of student youth in the process of self-realization - creative work, a high level of financial security, self-confidence, a good family. The most preferable forms of self-realization are also identified - achieving a high level of social status, having freedom in choosing forms and methods of social life, spiritual growth and personal development, engaging in creative activities, self-improvement, achieving the stated ambitions.

Keywords: self-realization, self-actualization, educational space, socialization of students, professional, self-realization

For citation: Bolshov V.B. (2021) University environment as a space for self-realization of student youth. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 93–112. (In Russ.)

Введение

Самореализация человека выступает практически вечной темой в рамках гуманитарного познания, приобретая различный статус и воплощение в разные социально-исторические этапы развития социума. Трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе на стыке XX–XXI вв., показали рост неравномерности, неопределенности и неоднозначности практически во всех сферах общественной жизни. В результате модифицируются базовые принципы жизнедеятельности конкретного человека, появляются всевозможные способы самореализации личности в новых социокультурных условиях. Проблема самореализации вышла на новый уровень актуальности ввиду обострившегося стремления молодых людей к независимому выбору профессионального пути и жизненной траектории в целом. Реализация же указанных направлений тесно связана с неоднозначностью и сложностью социальных механизмов по их оптимальному развитию.

С другой стороны, самореализация традиционно понимается как процесс раскрытия личностью своих внутренних возможностей в ходе жизнедеятельности. В общефилософском смысле она может быть интерпретирована как делание чего-то потенциального реальным, переход к новым формам и способам формирования личности и общества в целом. Обозначенные характеристики естественным образом присущи природе человека, который с полной уверенностью не может сказать о себе, что достиг всего, что было запланировано, реализовал себя без остатка, использовал все ресурсы и возможности.

Важно отметить актуальность процесса самореализации среди студенческой молодежи, которая в целом рассматривается как особая, относительно самостоятельная общность, заинтересованная в личностном развитии благодаря постоянной включенности в образовательную среду. Студенты являются наиболее динамичной социальной группой общества, которая быстро и эффективно адаптируется к социально-экономическим реалиям, легче воспринимает новые направления и способы жизни, но в тоже время достаточно восприимчива к влиянию со сторо-

ны других социальных групп. В результате чего формируются разнонаправленные модели поведения молодых людей, выстраиваются различные жизненные приоритеты и ценности.

Студенческая молодежь находится в достаточно привилегированном положении, на ее формирование, и соответственно, выбор модели значительное влияние оказывает образовательная среда вуза, в которой реализуются образовательные практики. Характер этого влияния носит как открытый, так и латентный характер. Безусловно, основное направление влияния образовательной среды касается профессиональной сферы, но также в образовательном пространстве любого высшего учебного заведения формируются свои особенные корпоративные отношения, правила и способы взаимодействия, что накладывает своеобразный отпечаток на жизненную направленность студентов в целом, на формирование определенных ценностных ориентаций. Трансформация самой высшей школы, изменение образовательных программ и стандартов обучения выдвигают на первый план учет личностных приоритетов студенческой молодежи. В связи с этим основная цель нашего исследования – выявление направлений и специфики самореализации студенческой молодежи в современном социокультурном пространстве вуза, определение её характера и направленности.

Методы

С целью достижения поставленных целей и задач было проведено прикладное социологическое исследование в форме анкетирования среди студентов 1-4 курсов Кубанского государственного университета. В опросе приняли участие студенты, обучающиеся на социально-гуманитарных и управленческих специальностях. Всего было опрошено более 200 человек.

Результаты

С учетом выделенных моментов необходимо обратиться к результатам прикладного социологического исследования. В соответствии с традиционным мнением, самореализация представляет собой внутреннюю интенцию человека на самовыражение – это

движение в направлении личностного роста, творчества и самодостаточности. Таким образом, категорию «самореализация» можно в значительной степени соотнести с понятиями «индивидуальное самоутверждение», «раскрытие потенциала», «процесс личностного роста».

С нашей точки зрения самореализоваться – это значит найти себя в творческой, профессиональной, семейной или иной сфере деятельности, обрести внутреннюю психологическую устойчивость и целостность, личную независимость и свободу, действовать согласно своим жизненным принципам, приоритетам и целям. Потребность в самореализации предоставляет человеку шанс прожить полноценную, прекрасную и полную гармонии жизнь.

Самореализация студента, как полноценной личности, за период обучения в вузе в большинстве случаев не носит полностью завершенного характера. По ряду направлений жизни становление личности молодого человека только намечается, а многое еще в данный период не успевает сформироваться. Во время пребывания в стенах высшей школы лишь намечается некоторая жизненная перспектива, направленность, которая способна сформировать структуру действий. Происходит перманентный процесс достраивания себя, осуществляется поиск собственного «Я».

В связи с этим одним из аспектов, который был определен для выявления – интерпретация студентами понятия «самореализация». Отвечать на этот вопрос было предложено как в открытой, так и закрытой форме. Первая предусматривала написание микро эссе по данному понятию. Данная методика соответствует качественной методологии в социологии. В соответствии с полученными ответами, интерпретация термина «самореализация» приобрела очень широкий спектр.

Наиболее упоминаемой категорией в понимании термина «самореализация» выступает понятие процесс. Студенты таким образом его иллюстрируют: «процесс, при котором личность по максимуму использует свои положительные стороны и добивается значительных успехов», «развитие интеллекта,

потенциала личности», «воплощение всех возможностей, всего потенциала личности», «процесс, в ходе которого человек развивает в себе необходимые качества для дальнейшего достижения профессионализма», «постоянный процесс самообразования и самосовершенствования в различных сферах жизнедеятельности», «процесс нравственного становления личности», «процесс, в ходе которого человек приобретает определенные навыки и знания, позволяющие добиться успехов в собственных делах, чувствовать уверенность в себе».

Важной составляющей, по мнению респондентов, является реализация того жизненного потенциала, который заложен в человеке. Студенты вербализируют это следующим образом: «реализация личного потенциала, самореализацией занимается человек по своей воле, если он хочет не стоять на месте, изучать что-то новое, получать новые знания и умения», «когда человек дает возможность своему потенциалу раскрыться и далее развиваться», стремиться к личностному росту, но при этом быть удовлетворенным тем, кем он является сейчас», «процесс наиболее полного раскрытия внутреннего потенциала человека в творчестве, работе, общественной жизни», «умение раскрыть свой внутренний потенциал», «раскрытие собственного потенциала, познать собственное Я, сильные и слабые стороны», «максимальная реализация своего потенциала».

Далее следует трактовка через понятия «воплощение», «достижение»: «воплощение в жизни своих желаний, амбиций», «развитие задатков человека, талантов, потенциала, совершенствование навыков», «способность реализовать себя в любимом виде деятельности», «раскрытие каких-либо талантов человека», «достижение цели», «достижение поставленных задач», «если я превращу свое хобби в заработок и это будет радовать меня», «процесс осознания личностью своих задатков, выстраивание своего личного мира и личного мнения, принятие себя, обретение близких людей, упрочение связей с ними».

С данными суждениями близки по смыслу ответы, показывающие важность таких моментов в жизни студентов, как саморазвитие и самосовершенствование: «развитие задат-

ков человека, талантов, потенциала, совершенствование навыков», «приобретение каких-либо навыков, достижение целей и реализация мечт (орфография сохранена)», «развитие себя в различных сферах жизни», «человеку противопоказано сидеть на месте, каждый обладает талантом, его нужно раскрыть, идти на риск ради своих интересов, взглядов, только так можно быть по-настоящему счастливым», «повышение навыков, получение знаний в какой-либо области».

Не осталась без внимания студентов и такая категория, раскрывающая самореализацию, как свобода. В этой связи показательны ряд высказываний: «реализация свободностей индивида в процессе его развития, раскрытие потенциальных способностей личности (орфография сохранена)», «обретение личной свободы, понимание важности и хрупкости всего вокруг себя, поиск жизненного пути», «особый путь обретения свободы, чем больше я буду знать и уметь, тем больше свободы получу, свободу суждений, действий; в конечном счете все люди ищут счастья, для меня это свобода», «быть самостоятельным в своих суждениях и своем выборе, добиваться успехов, не опускать руки», «занятие любимым делом, когда твоё хобби приносит доход», «возможность принять ответственность на себя», «стать независимым, быть вовлеченным в ту деятельность, которая удовлетворяет как материальные, так и духовные потребности», «признание самостоятельности личности», «ощущение удовлетворенности и счастья от того, чем ты занимаешься».

Безусловно, одна из главных задач, которую реализуют студенты, обучаясь в вузе, является поиск своего призвания как профессионального, так и жизненного. Как показали результаты опроса, этот вопрос волнует, прежде всего, молодых людей старших курсов, которым в ближайшее время предстоит сделать очередной жизненный выбор уже в сфере трудовой деятельности. Поэтому категория «самореализация» нашла у них свое воплощение в собирательном понятии «найти себя». На вербальном уровне это было представлено следующим образом: «возможность найти свое место в жизни»,

«нахождение, создание себя», «когда человек не стоит на месте, постоянно совершенствуется, добивается поставленных целей», «когда человек нашел свою нишу в обществе, доволен своей деятельностью и приносит пользу обществу, быть материально обеспеченным, достижение целей», «когда человек находит себя, свое хобби», «стремление человека полностью реализовать себя в обществе», «полное раскрытие себя как личности, направление энергии в нужное для себя русло, реализовать себя в самых важных социальных ролях», «найти какое-либо занятие, которое вдохновляет, удовлетворяет и развивает, вкладывать время, силы и средства на развитие, чувствовать свободу, уверенность, найти себя в какой-либо сфере жизни, добиться поставленных целей».

Не исключают студенты важность момента, связанного с процессом обучения в университете, как повышение своего социального статуса. Значительная часть гордится нынешним статусом и ожидает его повышения по окончании вуза. Наиболее яркие высказывания по этому поводу «достижение определенного положения в обществе», «найти свое место в обществе, жизни, достичь чего-то, реализовать планы», «призвание в обществе и реализация своего потенциала», «достижение определенного статуса в обществе».

Но были и такие высказывания, которые выпадают из предложенной классификации ответов. Например, «жить в согласии со своим психическим и психологическим здоровьем». Возможно, таким образом студенты заявляют о необходимости психологического комфорта в их жизни.

В тоже время подчеркивалось наличие опасений и страхов, что реализовать себя в полной мере не удастся, поскольку существуют как объективные, так и субъективные предпосылки. К числу первых следует отнести неустойчивость материально-финансового положения студенческой молодежи, их существенная зависимость от родителей, что определяет разные уровни возможностей самореализации в том направлении, которое является предпочтительным. Родители зачастую определяют профессиональное обучение молодых людей еще в школе. Все эти причины, в конечном итоге,

способны существенно повлиять на эмоциональное состояние молодых людей, рост депрессивных состояний, неуверенности и неопределенности, что отчасти и было зафиксировано в ходе проведения социологического исследования.

Кроме обсуждения самореализации в рамках открытой дискуссии, респондентам был предложен ряд вопросов, с целью определения их ценностных приоритетов по этой теме. В частности, о самых главных ценностных аспектах самореализации. Вопрос носил полужакрытый характер.

Таблица 1. Наиболее важные ценностные аспекты самореализации, %

Table 1. The most important value aspects of self-realization, %

	1-2 курс	3-4 курс	Всего
Интеллектуально развиваться	53,9	57,4	55,2
Чувствовать уверенность в себе	48,3	46,3	47,6
Быть самостоятельным в суждениях, высказываниях	46,1	33,3	41,3
Быть независимым в поступках, действиях	30,3	24,1	28,0
Быть материально обеспеченным	20,2	35,2	25,9
Иметь интересную работу	18,0	18,5	18,2
Вести активную жизнь	13,5	11,1	12,6
Приобрести признание в обществе	9,0	11,1	9,8
Заниматься творчеством	12,4	5,6	9,8
Любить и быть любимым	10,1	9,3	9,8
Иметь хорошую семью	6,7	13,0	9,1
Получить хорошее образование	10,1	3,7	7,7

Как показывают результаты ответов, наиболее значимыми категориями при понимании «самореализации» в сознании студентов выступают «интеллектуально развиваться», «чувствовать уверенность в себе», «быть самостоятельным в суждениях, высказываниях», «быть независимым в поступках и действиях». Именно эти категории набрали наибольшее количество ответов. Следует также отметить неравномерность их распределения у студентов младших и старших курсов. Если позиция интеллектуального развития представлена достаточно равномерно у разных студентов и не вызывает особенных расхождений, то по другим ответам присутствует неравномерное распределение.

Так студенты младших курсов обучения в большей степени акцентируют свое внима-

ние на необходимости самостоятельности в суждениях и высказываниях, а также независимости в поступках, действиях. В тоже время старшекурсники ориентированы на ценности материальной обеспеченности и образования семьи.

Кроме того, респондентам предлагалось определить главный фактор, который определяет возможность самореализации человека в современных условиях. В частности, представлена дилемма относительно приоритетного влияния общественных структур и институтов либо личностной заинтересованности и усилий самого человека. Как показали результаты исследования, подавляющее количество респондентов определились в сторону их важности. Только каждый десятый считает, что успешность самореализации зависит от условий того общества, в котором он живет. Следует отметить, что среди студентов старших курсов данная позиция представлена несколько больше. Так у студентов 1-2 курса обучения только 2,2 процента поддерживали эту позицию, среди студентов старших курсов – 9,3 процента. Но в целом следует сделать вывод, что молодые люди в процессе самореализации рассчитывают, в основном, на себя.

В данной связи вызывает интерес сферы, в которых самореализация является наиболее приоритетной и значимой для студенческой молодежи. Вопрос задавался в открытой форме и предполагал до трех вариантов ответа.

Таблица 2. Приоритетные сферы самореализации студентов, %

Table 2. Priority areas of self-realization of students, %

Образование, наука	43,8
Работа, карьера	26,2
Отношение с близкими, семьей, дом	21,5
В социальной, взаимодействие с людьми	20,0
Творческой, духовной	20,0
Финансы, бизнес	9,2
Спорт	7,7
Личная сфера, дружба	6,9

В результате подсчета наиболее значимой сферой оказалось образование, т. е. та область, где непосредственно протекает активная часть жизни студенчества.

Тем не менее в сознании молодых людей представлены и другие сферы жизни, успехи

в которых являются не менее, а при определенных обстоятельствах и более важными. Таковыми являются, например, трудовые и семейные отношения. Многие студенты обозначили необходимость построения собственной семьи как приоритетной задачи на ближайшее время. Также важной остается сфера успешности социальной коммуникации в рамках новых социальных групп, в которые входят современные студенты. Респонденты подтвердили, что обучение в вузе дает им возможность научиться выступать перед аудиторией, не бояться неодобрения с чей-либо стороны, умение отстаивать свою точку зрения как на семинарах, так и в повседневной жизни. В этой связи образовательное пространство вуза предоставляет социально-коммуникативную площадку для развития подобного рода навыков.

Взаимодействуя в обществе, студенты наблюдают самые разные способы самоутверждения такими же молодыми людьми как и они. У кого-то присутствуют актерские, творческие, музыкальные начала, которые человек может продемонстрировать в ходе подготовки факультетских и общевузовских мероприятий. Кто-то обладает хорошими организаторскими способностями, которые помогают ему не только в освоении учебного материала и сдачи экзаменов, но и при организации жизни внутри студенческой группы. Некоторые самоутверждаются посредством внешних атрибутов – особой манеры поведения, приобретения дорогих гаджетов, компьютерной и прочей техники. В некоторых случаях самоутверждение своего взрослого положения может происходить за счет употребления крепких спиртных напитков, а иногда и сильнодействующих веществ.

Важным моментом самореализации является понимание проблем и препятствий, не позволяющих студенту в полной мере осознать способности и навыки в период обучения в вузе. В ходе нашего прикладного исследования отдельный блок вопросов касался и этих проблем.

В частности, молодым людям было предложено ответить на несколько вопросов по основным проблемам и способам их разрешения для оптимальной самореализации в период обучения в университете. Первый

касался препятствий, которые, как считают студенты, мешают им реализовать себя.

Таблица 3. Факторы, препятствующие самореализации студентов, %

Table 3. Factors hindering self-realization of students, %

	1-2 курс	3-4 курс	Всего
Личные качества (неорганизованность, лень и др.)	50,6	62,7	55,1
Недостаточно денег	21,2	13,7	18,4
Недостаток информации	4,7	5,9	5,1
Особых препятствий нет	23,5	17,6	21,3

Как показали результаты опроса, каждый пятый студент университета не видит каких-то особых препятствий для успешной самореализации в период обучения в вузе. Характерно, что такой момент как неудобные жилищные условия как фактор, препятствующий самореализации, вообще не рассматривался. Студенты самокритично подошли к ответу на этот вопрос и в качестве основного выделили личностную неорганизованность, что в большей степени характерно для старших курсов обучения. Вторым по значимости выступает фактор дефицита денег, особенно для обучающихся на первых курсах. Недостаток информации испытывают очень незначительное число опрошенных.

В качестве дополнительных высказываний были «застенчивость», «личные качества», «недостаток свобод, постоянный контроль», «отсутствие уверенности», «сильное влияние родителей, невозможность сказать им нет», «состояние здоровья».

Немаловажным фактором, определяющим желание и возможность самореализовать себя в период обучения, является состояние здоровья и сохранение психологической стабильности. Ранее отмечалось, что студенты в ходе ответов на вопросы анкеты самостоятельно фиксировали внимание на этих факторах. Тем не менее мы сочли возможным обратиться к респондентам с предложением оценить степень их психологической усталости в период обучения.

Результаты опроса показывают наличие у значительной части студентов явлений, связанных с психологической усталостью. Только 2,8 процента отметили, что никогда не ощущают явлений подобного рода. Значительная часть (55,2 процента) постоянно

сталкивается с данным фактором. Причем он увеличивается с переходом с курса на курс. Так, если на младших курсах частое ощущение повышенной утомляемости характерно для 48,4 процента опрошенных, то на старших курсах эта цифра составляет уже 66,5.

Таблица 4. «Как часто вы чувствуете физическую, психологическую усталость, испытываете безразличие к происходящему вокруг вас?» %

Table 4. "How often do you feel physical, psychological fatigue, feel indifference to what is happening around you?"

	1-2 курс	3-4 курс	Всего
Очень часто	12,4	18,5	14,6
Достаточно часто	36,0	48,0	40,6
Редко	48,2	31,5	42,0
Никогда	3,4	1,9	2,8

С выше обозначенными моментами, на наш взгляд, связаны желания студентов по изменению своего нынешнего положения на более оптимальное. Поэтому была сделана попытка выяснения тех аспектов жизни, которые, в первую очередь, хотели бы изменить студенты университета.

Таблица 5. Наиболее важные сферы жизни, требующие изменений с точки зрения студентов, %

Table 5. The most important areas of life requiring changes from the point of view of students, %

	1-2 курс	3-4 курс	Всего
Финансовое состояние	78,6	83,3	80,4
Личная жизнь	41,7	42,6	42,0
Уровень образования	52,4	16,7	38,4
Сфера отдыха и досуга	39,3	25,9	34,1
Жилищные условия	27,4	35,2	30,4
Характер общения с родственниками и родными	19,0	24,1	21,0
Характер общения с друзьями	16,7	18,5	17,4

Самым злободневным вопросом, волнующим подавляющую часть респондентов, является уровень материального достатка. Эта проблема в равной степени представлена у студентов всех курсов обучения. Важным аспектом является личная жизнь, но и здесь показатели практически идентичны. Более существенные различия касаются такого момента как желание достичь определенного образовательного уровня. В большей степени этот фактор актуален на младших курсах (52,4 процента), как и сфера организации и проведения досуга (39,3 процента).

По всей видимости у старшекурсников уже сложилось мнение, что необходимый

уровень образования ими почти достигнут, осталось только защитить диплом и выйти на рынок труда. 16,7 процента из них планируют обучение в рамках магистратуры. Они в меньшей степени заинтересованы в изменении досуговых практик, по крайней мере, в стенах университета. Как правило, к старшим курсам все возможные направления проведения свободного времени, которые предлагает университет, уже испробованы. Стоит отметить одну особенность при распределении ответов на этот вопрос. Для студентов старших курсов больше актуален вопрос приобретения собственного жилья, либо желание кардинально изменить жилищные условия.

В завершение этого блока анкеты респондентам было предложено высказать свое мнение относительно тех сфер жизни, на которые процесс обучения в университете оказывает наибольшее воздействие, и наибольшую помощь в их разрешении. Вопросы носили открытый характер, варианты ответов были сгруппированы по семантическому принципу.

Таблица 6. Сферы, на которые обучение в вузе оказывает наибольшее влияние, %

Table 6. Areas that study at a university has the greatest impact, %

Образование, получение знаний	24,2
Коммуникация	14,6
Личное саморазвитие, самореализация, поиск себя	12,6
Социальная	11,5
Духовная сфера	7,9
Работа, карьера, трудоустройство	7,7
Интеллектуальная сфера	4,9

По результатам опроса, важными сферами жизни, на которые процесс обучения в вузе оказывает более эффективное воздействие, оказались следующие. Это собственно сама сфера образования. С включением в нее респонденты связывают, прежде всего, «получение знаний», «расширение кругозора», «изменение мировоззрения». В анкетах присутствовало высказывание, что «образование раскрывает мое сознание, личность».

Все остальные сферы во многом являются производными от образования, но в значительной степени дополняют ее. Так не менее значимым для студентов является соци-

ально-коммуникативная компонента, в рамках которой ожидается расширение не только образовательного горизонта, но и круга общения, обновление дружеских контактов, обретение связей, которые потенциально могут способствовать общению в дальнейшей работе, бизнесе. Меньшее значение в процентном отношении имеет развитие духовной сферы. В качестве других аспектов, на которые влияет присутствие в стенах университета, указывались «адаптация к жизни в обществе», «мама и папа довольны, что я поступил», «признание среди друзей», «отвлекает от депрессивных мыслей», «можно заниматься своим хобби», «самодисциплина», «умение распределять время».

В ходе опроса нас интересовал вопрос о наиболее важных, жизненных проблемах современного студенчества. Он был задан в открытой форме, поэтому характер и разброс вариантов ответов был весьма значительным. Методом группировки были выявлены наиболее важные проблемы по мнению студентов. Одной из самых злободневных остается низкий уровень материального положения, необходимость получения высокооплачиваемой работы, отсутствие личного жилья. В представлениях студентов вуз мало чем может помочь при решении этой группы проблем. Хотя потенциально ожидается, что посредством получения высшего образования легче будет устроиться на работу. Но также подчеркивались такие важные для студентов проблемы как семейные, личной жизни, состояния здоровья, поиск себя, избавление от комплексов и неуверенности, отсутствие свободного времени.

В этой связи студенты ожидают более эффективной помощи со стороны структур университета. В частности, вуз предоставляет возможность, как отмечают респонденты, «попробовать себя в той или иной деятельности». Проблемы психологического характера (неуверенность, боязнь выступления перед группой, поиск себя) также могут быть в определенной степени разрешены в период обучения. Молодые люди отмечают, что обучение в вузе «дает время на поиск себя», «научиться выступать на публике», «выработка самодисциплины и самоконтроля», ««постоянный контакт с другими людьми».

Таким образом, участие в образовательном процессе позволяет студентам, приобретая профессиональные знания, быть включенными в самые разнообразные виды и способы действий, что значительно расширяет возможности их самореализации как во время учебного процесса, так и по окончании университета.

Обсуждения

Проблема самореализации личности молодого человека во все исторические периоды была актуальна в силу постоянной трансформации общественной жизни. Как справедливо отмечал К. Мангейм, «в рамках общества мы не можем формулировать потребности молодежи абстрактно, мы должны это делать с учётом нужд и потребностей данного общества» (Мангейм, 1994. С. 442).

В рамках гуманистического подхода самореализацию следует рассматривать как поиск смысла жизни, выделяя связь самореализации с вкладом человека как в свое собственное развитие, так и в развитие общества и человечества в целом, что напрямую связано с масштабом личности.

Для того чтобы полно раскрыть смысл понятия «самореализация личности» нужно обратиться к базовым факторам, определяющим формирование личности студента. В качестве наиболее значимых в этом плане выступают особенности образовательной среды и образовательного пространства. Данные понятия в настоящее время являются весьма распространенными и используются в социологии, педагогике, культурологии, однако не имеют однозначного толкования.

Термин «образовательное пространство» можно встретить в публикациях, которые затрагивают разные аспекты развития, так называемой Болонской системы в образовании, основной целью и задачей которой является вхождение российской образовательной системы в единое Европейское и общеевропейское образовательное пространство. В связи с чем следует подчеркнуть, что понятие «образовательное пространство» является одним из ключевых в рамках нашего исследования.

Категория «образовательное пространство» представлена двумя ключевыми поня-

тиями: пространство и образование. Прежде всего необходимо обратиться к понятию «пространство». Оно относится к числу фундаментальных и является общенаучным. К нему обращались практически все философы древности. В ходе его рассмотрения они старались создать свои теоретические подходы, сформировать определенную картину мира. К их числу следует отнести Эпикура, Демокрита, Аристотеля, Галилео Галилея, Рене Декарта, Бенедикта Спинозу и многих других. Древние философы чаще всего толковали пространство как своеобразное «вместилище», в котором расположены какие-либо предметы.

Это представление в истории философской мысли было оформлено в так называемую субстанциональную концепцию (Демокрит, Эпикур, Ньютон), где пространство и время рассматривались в качестве самостоятельных сущностей, не зависящих от других материальных объектов. Пространство, как бесконечная пустота, в котором вмещаются все тела. Выступает оно в качестве самостоятельной сущности. В случае, если другие материальные объекты исчезнут, то пространство все-таки останется. Своё логическое оформление данная концепция приобрела благодаря работам английского ученого Исаака Ньютона. Он считал, что свойства пространства не зависят от характера протекающих в мире процессов.

В истории философской мысли, благодаря работам Аристотеля, Спинозы, Лейбница, Гегеля, представлен и другой подход в понимании категории «пространство» – реляционная концепция. Согласно этой концепции, пространство и время рассматриваются не в качестве независимых от материальной сущности, а скорее, как формы существования объектов и вещей. Пространство в рамках данной концепции не может существовать само по себе. Свойства пространства и времени определяются свойствами материи – распределение и взаимодействие материальных объектов. В рамках реляционной концепции основной акцент делался на движении, изменении объектов, благодаря чему формируются и временные отношения. Согласно реляционной концепции, пространство и время – это система взаимодействующих объектов и событий.

В начале XX века А. Эйнштейн исследовал проблему пространства в рамках теории относительности. И пришел к выводу, что пространственно-временные свойства материальных тел зависят от скорости их движения. Например, пространственные характеристики тел сокращаются при скорости их движения близкой к скорости света в вакууме и временные процессы замедляются. Таким образом, теория относительности А. Эйнштейна показала неразрывную связь между материей, пространством и временем.

Значительный вклад в понимание природы пространства и времени внес русский математик Н.И. Лобачевский, который посредством математической логики пришел к выводу, что свойства пространства не являются постоянными, видоизменяясь в зависимости от реального бытия в мире. Следовательно, пространство и конкретное бытие связаны.

Следует, на наш взгляд, выделить общие характеристики пространства и времени. В первую очередь, это их объективность и независимость от сознания и поведения человека. Пространство и время сопряжены с категорией вечности, т. е. имеют количественную и качественную бесконечность, а также неразрывную связь друг с другом.

Реализация пространственно-временных отношений происходит в самых разных формах. Чаще всего выделяют биологическое, социальное, психологическое и другие формы. Для нас больший интерес представляет использование термина «пространство» в социально-гуманитарных дисциплинах. В силу диалогичности современного научного знания открытия, сделанные в области естествознания, преодолевая предметные рамки, реализуются в науках о человеке и обществе. Однако в середине XIX века, благодаря работам Г. Риккерта, научное знание и его методы были поделены на науки о природе и науки о духе. Главное их различие заключалось в предметной области. Как отмечает по этому поводу В.С. Степин, «в социально-гуманитарных науках предмет включает в себя человека, его сознание и часто выступает как текст, имеющий человеческий смысл. Фиксация такого предмета и его изучение требуют особых методов и познавательных процедур» (Степин, 2006. С. 9).

По мнению В.С. Степина, основания науки функционируют как глобальные научные программы, направляют научный поиск в рамках определенной парадигмы, которые трансформируются благодаря научным революциям, предложенных Т. Куном. В качестве основания науки выступают следующие компоненты – идеалы и нормы исследования, научная картина мира и философские основания науки. Идеалы и нормы исследования определяют обобщенную схему метода научного познания.

Научная картина мира задает обобщенные схемы, образы предмета исследования, соответствует определенному историческому этапу. Философские основания науки обосновывают общепринятую картину мира, нормы и идеалы научного знания, посредством чего в общечеловеческий, культурный оборот включаются представления о действительности.

По мнению ряда исследователей, таких как В.С. Степина, Н.Н. Моисеева и других, в настоящее время следует говорить о единой общенаучной картине мира. В качестве основных предпосылок этого является переход к постнеклассической стадии развития науки, идеи глобального эволюционизма, концепции самоорганизации, позволяющих нивелировать разрыв между гуманитарными и естественными науками. Процесс научного познания в рамках современной постнеклассической парадигмы акцентирует внимание на вероятностном характере социальных процессов, понимании объекта как неделимой целостности. В этих условиях происходит изменение и места человека в биосоциальной системе.

Считается, что понятие «образовательное пространство» впервые появляется в работах французского социолога П. Бурдьё. Он определяет образовательное пространство как подпространство социального пространства. П. Бурдьё следующим образом определяет социальное пространство: «Социальное пространство – абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала» (Бурдьё, 1993.

С. 33). Таким образом ученый подчеркивает необходимость учета социального пространства как поля, где функционирует неоднородность распределения различных видов капитала. Пространство, которое мы познаем и в котором мы находимся, является социально сконструированным. По мнению П. Бурдьё, физическое пространство выступает социальной конструкцией и проекцией социального пространства. Социальные агенты помещены в социальное пространство, которое характеризуется отношением к другим социальным пространствам, между ними есть определенная дистанция.

В отечественной научной мысли данное понятие появляется в 1990-е годы в работе И. Фрумина и Б. Эльконина «Образовательное пространство как пространство развития», где авторы рассматривают образовательное пространство как совместный проект культурно-созидательного взаимодействия ученика и учителя.

В сборнике «Новые ценности образования» в 1995 году была предпринята одна из первых попыток определить содержание понятия «образовательное пространство». «Образовательное пространство – EDUCATIONAL SPACE: существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации» (Крылова, 1995. С. 50). В данном контексте необходимо затронуть еще одно понятие – образовательная среда, под которой понимается часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов.

По мнению И.Д. Фрумина, «введение данного термина в научный оборот связано с отказом от принятого ранее (в рамках прежней парадигмы) представления об образовательных процессах как линии, траектории или некоего канала, по которому нормативно должен двигаться ученик» (Крылова, 1995. С. 50).

Смена образовательной парадигмы тесно связано с изменением научной картины ми-

ра, переход от линейности к нелинейности общественного развития. Включение понятия «образовательное пространство» в тезаурус педагогики и социологии констатирует этап вхождения российского образования в общемировое, переход к открытому диалогу, необходимость понимания сложности взаимодействия субъектов образовательной деятельности.

Информационно-синергетический аспект при рассмотрении данной проблемы предложен в работах И.В. Мелик-Гайзарян, в которых «под образовательным пространством нами понимается поле деятельности всех обучающихся и воспитывающих учреждений и область функционирования всех воплощений феномена образования» (Мелик-Гайказян, 2009. С. 81). В рамках данного подхода образовательное пространство рассматривается как неоднородное, без наличия четко обозначенных границ, очерчивающих данное пространство. Далее автор приходит к выводу, что эффективность образовательной системы связана с достижением ряда целей. Первая с тем, насколько получаемое образование будет способствовать достижению жизненных целей у конкретного человека. Второй момент, в какой степени сама система образования готова дать требуемый уровень подготовки, посредством привлечения новых технологий обучения.

Достаточно широкое определение категории «образовательное пространство» представлено в работа С.Г. Алексеева. «Под образовательным пространством мы понимаем пространственно-временное поле функционирования и развития системы образования как открытой и активной социальной сферы, в которой действует своя идеология формирования личности с учетом условий внешней среды (природно-климатические, демографические, экологические, социально-экономические, политические и др.), потребностей социальных заказчиков (в том числе самой личности), реализуется комплекс образовательных услуг как учреждениями образования, так и другими учреждениями, организациями, обладающими образовательно-воспитательно-развивающим потенциалом» (Алексеев, 2005. С. 88).

В педагогической традиции образова-

тельное пространство рассматривается как социально-педагогическая система, как содержательно-смысловой и пространственно-временной континуум, посредством которого происходит включение личности в ценностный мир культуры. Общество сохраняется как целостная система и происходит самореализация личности. Включаясь в образовательное пространство, она начинает формировать свою собственную индивидуальную культуру.

Также следует отметить работу В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюка «Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования», где образовательное пространство определяется как особая социальная реальность, в которой первостепенное значение приобретает человек.

Авторы подчеркивают, что «в поликультурном образовательном пространстве каждый ребенок способен интегрировать в своем сознании различные культурные сферы, что позволяет ему расширять пространство собственного становления. Это возможно, когда человек постоянно находится на грани культур, умеет говорить на разных «культурных» языках, проживать различные культурные модели жизни, сопрягать в своем сознании различные типы мышления» (Борисенков, Гукаленко, Данилюк, 2004. С. 115).

Образовательное пространство позволяет человеку занять собственное, уникальное место, осознать неповторимость своей личности. В связи с чем образовательное пространство должно быть по отношению к человеку максимально открытым, пластичным, изменчивым, способствуя формированию личностных смыслов обучающегося, создавая условия для постоянного самообразования. Таким образом, в образовательном пространстве человек становится субъектом не только процесса обучения, но и самореализации, включаются глубинные творческие начала. Проанализировав различные исследования, изучающие проблему образовательного пространства, следует выделить ряд категорий, которые чаще всего являются синонимами понятия «образовательное пространство»: образовательная среда, образовательная система, результат процесса инте-

грации разных элементов системы образования, как подуровень социального пространства.

Резюмируя выше обозначенные подходы, можно определить образовательное пространство в качестве целостного социокультурного пространства, реализующего функцию генерации и трансляции знания, с ориентацией на воспитание, обучение и саморазвитие личности, с трансформацией значений в личностные смыслы человека.

Современное образовательное пространство, благодаря различным информационным ресурсам, приобщает молодого человека к большому объёму накопленных знаний. Тем не менее, в практическом, жизненном плане реализация себя в обществе, период взросления отодвигается молодежью по сравнению с ранними эпохами общественного развития. Сознание и восприятие жизни для неё является более мобильным, они готовы воспринимать большой информационный поток, который влияет на образцы и установки поведения. Однако в силу молодости им недостает критического мышления и критического восприятия.

Значимым аспектом социализации молодого человека является потребность в самореализации. В самом широком смысле она представляет собой свободную открытую деятельность личности. Базовым элементом этой свободы является естественное право человека на самостоятельный выбор жизненной траектории и жизненной стратегии. В этом плане самореализация есть, прежде всего, стремление личности реализовать собственные потребности, интересы и представления.

К числу значимых характеристик, оказывающих значительное влияние на самореализацию, следует отнести постоянное стремление человека к постановке и достижению своих целей, вектор самореализации может быть направлен в самых разных направлениях как конструктивных, так и деструктивных. На процесс самореализации накладывает существенный отпечаток социально-исторический период, в котором личность себя реализует. Следует говорить об исторической предопределенности индивидуально-го процесса самореализации. Безусловно,

самоактуализация тесно взаимосвязана с доминирующими общественными ценностями. Также следует отметить, что самореализация – это непрерывный процесс жизни человека, благодаря которому индивидом осознаются ее сильные и слабые стороны, осуществляется саморазвитие посредством череды жизненных выборов, определяющих приоритетные формы социальной коммуникации.

В качестве факторов, затрудняющих и тормозящих самореализацию, можно выделить уединенность, невключенность человека в активную духовную и культурную жизнь общества, неадекватность профессионального выбора. Деструктивным фактором, влияющим на процесс самореализации современной молодежи, является приоритет материальных и узко прагматических ценностей, девиантные формы поведения, связь с криминальными структурами.

С точки зрения современного исследователя С.П. Зуевой, самореализация личности возможна в случае веры человека в свое предназначение, когда он понимает смысл жизни, то есть осознает необходимость жизненной самореализации. «Без осознания человеком своих способностей, интересов, жизненных предпочтений самореализация не может осуществиться. Вероятно, не менее важным условием самореализации выступает осознание человеком своей интегрированности в окружающий мир, его способности к гармоничному и конструктивному взаимодействию с другими людьми и природой» (Зуева, 2013. С. 12–13).

В такой интерпретации самореализация рассматривается с точки зрения интегрированности личности в социокультурную среду, когда происходит продуктивный процесс освоения норм и ценностей. Она осознает свою социальную значимость, ценность собственной деятельности, ощущает признание со стороны социальных институтов и социальных групп.

В рамках синергетического подхода личность следует рассматривать как самоорганизующуюся систему, главным свойством которой является способность и желание реализовать себя. Обращение к литературе, затрагивающей проблему самореализации

человека, подтверждает такую позицию. В научных работах нередко используется как понятие «самореализация», так и понятие «самоактуализация» (работы А. Маслоу, К. Гольштейна).

Достаточно частое использование этих понятий приводит к ситуации различного толкования данных терминов. В частности, Е.Е. Вахромов, ссылаясь на Оксфордский словарь современного английского языка для студентов: «реализация (realisation – realising (of the plan, one's ambitions or hopes) – это осуществление ранее составленного плана, имеет оттенок «овеществление» (от латинского корня realis – вещественный, овеществление). Актуализация – скорее имеет оттенок деятельности как процесса, трату сил (от латинского корня actus – поступок, должность)» (Вахромов, 2001. С. 54). Таким образом, самореализация предстает как некоторая осознаваемая субъектом теоретическая деятельность по пониманию своей жизненной ситуации, а также поиску способов и ресурсов для ее разрешения. Параллельно с этим самореализация определяется как внутренняя активность субъекта относительно определения целей жизни, планов и стратегии по их достижению. В целом, она рассматривается как внутренняя, психологическая предпосылка для деятельности, а самоактуализация как форма практической деятельности.

Значительный вклад в развитие проблематики самореализации личности внес американский психолог А. Маслоу и его последователи. В целом, в рамках психологической традиции изучения самореализации данный процесс рассматривается с позиции прежде всего личностного роста, подчеркивается социальная направленность личности на других людей, создание материальных, духовных и культурных объектов. Обращаясь к использованию термина «самоактуализация», А. Маслоу акцентирует внимание на том, что это процесс, носящий идеальный характер, и протекает во внутреннем мире личности.

«Находясь в логике изложения понятия самоактуализации в английском языке и теории А. Маслоу, Е.Е. Вахромов так определяет самоактуализацию – это специфически человеческая, осознанная и целенаправленная

деятельность. Ее особенности заключаются в том, что:

1) объект, на который направлена деятельность, и субъект этой деятельности совпадают (действие направлено на самого себя);

2) эта деятельность сопровождается конкретными, описуемыми результатами в реальности и изменениями в субъекте деятельности, подпадающими под определение «развитие», «рост»;

3) хотя эта деятельность и выглядит, основанной исключительно на внутреннем потенциале, «самости» – достижение требуемых изменений в реальности и себе не может быть достигнуто вне «ситуации», без опосредования «Другими»;

4) хотя в этой деятельности человек использует свои задатки и способности, тесно связанные с наследственными факторами, социальные и средовые факторы определяют результаты этой деятельности в большей степени, чем наследственные;

5) эта деятельность предполагает самотрансцендирование: ни одна из целей не может считаться окончательной, конечной. Трансцендирование не предполагает разрушения «самости» как центра активности, а расширение целей деятельности, включение «надличностных» целей. При этом самореализация (как изменения на внутреннем плане) становится «побочным продуктом» самоактуализационной деятельности» (Герасимов, 2013. С. 105).

В первоначальном смысле термин «самоактуализация» понимался в психологии как реорганизация способностей личности после перенесенной травмы. Подчеркивалось, что активизируются внутренние ресурсы организма, которые до травмы себя не проявляли. А. Маслоу в значительной степени использует понятия «самореализация» и «самоактуализация» как синонимы. С его точки зрения, самоактуализация личности направлена не только на достижение определенного значимого для нее результата, но и на реализацию внутренних способностей и возможностей, которые заложены природой и полученным жизненным опытом.

Самоактуализирующиеся люди это те, кто смог удовлетворить свои неудовлетворенные способности, развил жизненный потенциал

настолько, что могут считать себя здоровыми людьми. По этому поводу А. Маслоу писал, что «...самоактуализацию можно было бы определить как такое развитие личности, которое освобождает человека от дефицита проблем роста и от невротических проблем жизни, так что он может обратиться к «настоящим» проблемам жизни (сущностно и предельно человеческим проблемам, неустрашимым «экзистенциальным» проблемам, у которых нет окончательного решения), – и не только обратиться, но и устоять перед ними, и взяться за них» (Вахромов, 2001. С. 50).

Таким образом, А. Маслоу, поставил проблему внутреннего побуждения человека к самоактуализации, рассматривая данный процесс как непрерывный. Самоактуализация является как бы сердцевинной личности, способствующая примирению ее с внутренним Я, что минимизирует проявление неврозов и психозов.

Дальнейшее развитие проблем самоактуализации и самореализации было реализовано в работах К. Гольдштейна, К. Роджерса, Р. Ассаджиоли. В частности, К. Роджерс под самоактуализацией понимает движение к конгруэнтности субъекта самому себе и тем обстоятельствам, в которых он находится и функционирует. По К. Роджерсу, самореализация представляется неотъемлемой частью любой жизни. Жить – это значит самореализовать себя, максимально раскрыть свой потенциал и возможности. Согласно К. Роджерсу, другой жизни просто не существует, поскольку жизнь без самовыражения изначально обречена на вымирание в ходе естественного отбора. Человек должен стремиться жить полной жизнью в любой момент времени, чувствовать собственную свободу как в мыслях, так и в действиях, быть открытым к опыту любого типа и уметь реализовать все это в творчестве.

К. Роджерс писал: «Это стремление, которое видно во всей органической и человеческой жизни – стремление расширяться, распространиться, становиться автономным, развиваться, становиться зрелым, – стремление выражать и задействовать все способности организма, в той мере, в какой это действие усиливает организм или самость» (Герасимов, 2013. С. 105).

Развивая тему самоактуализации, К. Роджерс отмечал, что речь идет о становлении личности, ее автономности. Личность проходит путь самопреобразования, формирования Я-концепции через самопонимание, самопринятие и способности нести ответственность за свое прошлое, настоящее и будущее состояния.

В рамках отечественной социально-гуманитарной мысли проблема самореализации нашла свое проявление, прежде всего, в исследованиях, направленных на изучение молодежи. Так российский социолог И.С. Кон связывает процесс самореализации личности с первичной формой социального контроля – возможностью преобразования социальной среды. Согласно концепции И.С. Кона, основанием самореализации является свобода, включающая необходимость самопознания, а внутренний контроль направлен на самоизменение личности. То есть самореализация имеет как минимум два направления: изменение внешней среды и внешнего окружения, а также изменение внутренней составляющей личности, ее ценностно-регулирующей системы, которая определяет поведение личности.

В рамках целостно-функционального подхода С.И. Кудинов рассматривает самореализацию как совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых признаков, которые обеспечивают постоянное стремление и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизни и деятельности (Ащеулова, Нятина, 2019. С. 19). Автор выделяет следующие виды самореализации:

- 1) профессиональную;
- 2) личностную;
- 3) социальную.

В исследованиях отмечается необходимость изучения самореализации как наиболее важной, сущностной категории социального и личностного развития молодых людей, что является одним из приоритетных направлений отечественной социологии. В тоже время подчеркивается трудность и специфичность изучения процесса самореализации, опосредованного многими социокультурными факторами. Наиболее важными в ценностной системе выступают нацелен-

ность на достижение материальной обеспеченности, обучение и реализация себя в рамках интересной работы, создание семьи, ощущение уверенности в собственных силах. Также стоит отметить тенденции, сложившиеся в современных социальных реалиях. А именно – желание добиться значимого социального статуса в обществе, иметь доступ к актуальной информации, приобщение к культурным ценностям, расширение кругозора, используя путешествия и другие возможные средства. Эти моменты отражают динамичность современного общества, формирование нового типа мировоззрения, связанного с активным освоением и присвоением социального пространства. Но стоит отметить и сохранение традиционных факторов самореализации в молодежной среде. По-прежнему остается важным духовное развитие личности, необходимость творческой, креативной самореализации, понимаемой как некий универсальный компонент жизни современного человека.

В практическом, инструментальном плане самореализация связана с имеющимися у человека знаниями, умениями и компетенциями, которые позволяют ему выполнить конкретную трудовую деятельность, выстраивать систему отношений с людьми и с социумом.

Необходимой составляющей процесса самореализации личности является творчество, так как развивается критическое мышление, сопровождающееся рефлексией. По мнению Э. Фромма, «продуктивность означает, что человек ощущает сам себя в качестве преобразователя своих сил и в качестве действующей силы; что он ощущает единство со своими силами и они не отчуждены от него, важнейшим предметом продуктивности является сам человек» (Фромм, 1993. С. 190).

Логично будет указать и на проблему востребованности обществом творчества молодежи. На протяжении всей истории человечества художественное творчество играло важную роль в общественном развитии. В современных условиях основной задачей людей является поддержание своего материального благосостояния, поэтому начинающий молодой художник зачастую изначально ориентирован на рыночную продукцию.

Другим не менее важным аспектом самореализации является ее профессиональная направленность. Современный исследователь Ю.К. Копейкин рассматривает её как «успешное освоение обучающимися профессии (специальности) на основании действующего образовательного стандарта, сформированную готовность к трудовой деятельности в определенной сфере, которая сопровождается адаптацией к конкретным социальным и производственным отношениям» (Копейкин, 2007. С. 18).

Один из главных этапов в данном процессе является осознание студентами определяющих целей своей профессиональной деятельности. Она является одним из существенных необходимых условий развертывания процесса самореализации личности.

Профессиональная деятельность, как способ самореализации, способен обеспечить несколько направлений: психологическое, социокультурное и инструментальное.

С точки зрения психологического аспекта, самореализация выступает как осознание и выражение личностного потенциала в профессиональной деятельности. Инструментальный аспект предполагает востребованность и использование потенциалов, ресурсов, опыта в форме знаний, умений, навыков, компетенций человека.

Социальная компетентность, выступая условием самореализации человека, в самом общем виде отражает знание и понимание человеком своих сильных и слабых сторон, интересов, способностей, состояния здоровья, умение предвидеть перспективы развития и т. д. «Социальная компетентность оформляется в виде адекватных форм социальной рефлексии, соответствующих жизненных навыков человека, позволяющих ему эффективно включаться в разнообразные социальные структуры» (Зобов, 2007. С. 107). Социокультурный же аспект проявляется в осознании и выполнении человеком индивидуальной миссии через свою профессиональную деятельность по отношению к другим людям и социуму.

Принимая во внимание динамизм, изменчивость в современных условиях структуры профессиональной занятости в обществе, следует отметить открытость, незавершен-

ность, а, следовательно, и актуальность для личности процесса профессионального самоопределения во взаимосвязи с ее самореализацией (Зуева, 2013. С. 14).

На развитие профессиональной самореализации молодежи оказывают влияние различные факторы: экономическая и политическая нестабильность, усиление социальной дифференциации, ощущение депривации, отсутствие равенства шансов вертикальной социальной мобильности. Кроме того, в настоящее время значимым фактором, влияющим на самореализацию, является неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в связи с развитием коронавируса. Молодежь, как наиболее активная часть общества, вынуждена переходит на дистанционную форму работы и обучения, что не всегда способствует ее профессиональной самореализации.

В целом, профессиональная самореализация – это процесс реализации потенциала личности, который включает в себя профессиональную подготовку, согласно утвержденным образовательным стандартам, владение специальными компетенциями, готовность к освоению профессии с учетом условий рынка труда, конкуренции и возможностей мобильности индивида.

Ряд авторов понимает профессиональную самореализацию в широком аспекте, подчеркивая скорее образ и форму жизнедеятельности человека вообще. И в этом плане самореализация рассматривается как самосуществление человека практически в любом виде деятельности, включая профессиональную, бытовую, семейную и т. п. Самореализовать себя – это значит перейти из состояния внутреннего проектирования, целеполагания в состояние осуществления и достижения цели, от этапа созерцания и потенциальности в понимании цели к ее реальному воплощению в жизнь. Таким образом, в широком контексте самореализация понимается как переход из жизни в мире внутреннего сознания к жизни во внешнем мире, к реальной практике, реальному воплощению своего Я.

Если рассматривать самореализацию как форму реальной деятельности личности, то следует выделить некоторые, наиболее зна-

чимые черты. В частности, в рамках самореализации проявляется необратимость процесса деятельности, любая реализованная человеком ситуация меняет физическое и социальное окружение. С другой стороны, самореализация предполагает глубокую рефлексивность субъекта, включение в деятельность на субъектном уровне, с презентацией своих сильных и слабых сторон. Также следует отметить многовариантность самореализации, ее направленность на достижение различных целей, а значит существование потенциальной возможности вариантов действия.

Таким образом, самоактуализацию можно рассматривать как процесс перехода потенциального представления личности в актуализированное, при сохранении внутреннего содержания, внутреннего плана жизни.

Важнейшей составляющей процесса самореализации в качестве социокультурного феномена является процесс обучения в высшем учебном заведении. В настоящее время наличие высшего образования рассматривается как неотъемлемый этап жизни почти каждого молодого человека. Высшая школа должна стать этапом проектирования жизненного пути молодежи, в рамках которого выстраивается ее профессиональный, социокультурный облик.

В тоже время в научной литературе активно обсуждается проблема кризиса системы высшей школы. В значительной степени ослаблен ее социализирующий потенциал, молодежь находится под значительным влиянием масс-культуры, общества потребления, в котором, по мнению З. Баумана, вместо полноценной самореализации культивируется банальное самоутверждение, в котором окружающий мир и общество есть не более чем средство удовлетворения эгоистических желаний (Бауман, 2002). Как отмечает по этому поводу исследователь Е.Н. Шутенко, «нарастающая неустойчивость общества обусловила кризис высшей школы как важного агента социализации, чей формирующий ресурс оказался подорванным влиянием массовой культуры, технократическим и постмодернистским вторжением в образование (Шутенко, 2014. С. 149).

Отмечая несомненную заслугу предста-

вителей гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) в разработке теории самореализации личности, Е.Н. Шутенко, подчеркивает, что данный подход является индивидо-центристским, направленным на подстраивание внешнего социального окружения под запросы личности, который транслирует и утверждает свою самость в окружающем мире. «Проблема самореализации имеет не столько интра-индивидуальную, сколько социокультурную детерминацию, содержание и возможности решения. Поэтому приоритет в ее изучении должен принадлежать социально-ориентированной науке, стремящейся раскрыть многообразие форм, путей и механизмов реализации личности своей сущности как социального субъекта. Такой подход отвечает исходной методологии отечественной социально-гуманитарной науки, которая рассматривает самореализацию как высший уровень и одну из сторон социализации человека» (Шутенко, 2014. С. 201).

Стремление к самоопределению, как ведущая внутренняя задача личности, в свою очередь разрешается посредством механизма самореализации. Молодой человек не сможет определиться в жизненных приоритетах, не проявив себя, не обозначив собственное Я, не будучи включенным в различные социальные практики. Он должен проявить себя как можно в больших областях и сферах жизнедеятельности, получив обратную связь для себя, избрав жизненную траекторию. Тенденция к самореализации находит свое наивысшее выражение именно в период молодости, когда личность, в силу своих психологических и ментальных особенностей, обладает наибольшей энергией и работоспособностью.

Для студенческой молодежи самореализация выступает главной психологической задачей, которая решается ею непосредственно в стенах высшего учебного заведения. Опыт самореализации, полученный при завершении высшего образования, становится в дальнейшем надежной экзистенциальной базой выстраивания всего жизненного пути. В этой связи, главной задачей вуза является обеспечение условий для успешной самореализации личности студента.

Высшая школа становится определяющей

социокультурной средой в деле формирования личности, посредством организованного образовательного процесса. В значительной степени от качества организации вузовского обучения зависит характер и направленность самореализации студенческой молодежи. Социальная экология, психологическая атмосфера и система обучения задают ту социокультурную нишу, в которой формируется не только будущий специалист, но и личность в целом. Вузовская практика должна быть направлена на реализацию своей основной миссии, т. е. на формирование социально развитой личности, способной разворачивать свои жизненные устремления и планы в пространстве и во времени.

Вполне естественно, что личность студента еще не носит заверщенного характера, многие черты в ней только намечаются, это не цельная нравственная структура, а скорее процесс самостроительства, поиска собственного Я. Молодой человек сможет обрести целостность, внутреннюю устойчивость, свободу и независимость, в ситуации помощи ему со стороны высшей школы, и прежде всего, преподавателя, способного транслировать базовые культурные ценности, которые в дальнейшем станут внутренней основой жизни. Именно в этом контексте высшее образование и предстает как социальное пространство, в котором личность как бы возделывает себя, развивает все заложенные в ней навыки, умения и желания.

Утверждение и реализация таких категории как уникальность, субъектность, диалогичность участников образовательного процесса, реализации творческих начал студента. В данном подходе исходными становятся личностные измерения образования, в частности, функции, которые и реализуют феномен «быть личностью».

В этой связи необходимо обозначить особенности студенчества как особой группы. Студенчество – это особая активная и мобильная социальная группа, относительно специфическая общность молодых людей, объединенных в рамках института высшего образования. Она имеет характерные, ярко выраженные черты, определяющие ее ценностные установки как процессом обучения в вузе, так и с получением профессионального

образования. Данный период жизни молодого человека, как отмечает И.А. Зимняя, отличается наиболее высоким уровнем познавательной мотивации, активным «потреблением культуры», высокой социальной и коммуникативной активностью, гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости (Зимняя, 2010).

Нацеленность на самореализацию возрастает в среде студенческой молодежи по мере необходимости в формировании у них уникального опыта быть личностью, что находит свое отражение в образовательном процессе. Этап пребывания в стенах вуза должен обеспечить условия для проектирования субъективного личностного Я для каждого студента. Формирование личностного Я происходит как в профессиональной, так и в общекультурной сферах.

В научной литературе выделяют несколько важных характеристик процесса самореализации вузовской молодежи. В первую очередь подчеркивается необходимость личностной включенности в процесс обучения. В данном контексте речь идет о доминировании таких ценностей как желание и интерес к процессу обучения, удовлетворенность обучением по выбранной специальности, формирование идентичности с представителями выбранной профессии, желание активно проявлять себя в рамках учебного процесса – работа на семинарах, участие в научных студенческих сообществах, конференциях.

Другой не менее значимой характеристикой является необходимость и возможность реализации личностных способностей и качеств в процессе обучения в вузе. Реализация этой характеристики связано с раскрытием потенциала студентов, ощущением полезности и важности обучения, раскрытием своих талантов по самым разным направлениям. Студент должен рассматривать учебу в вузе как путь к профессиональному и шире жизненному успеху, возможности самопроявления, стимулирования личных усилий в достижении целей.

Следует также выделить момент активной социальной интегрированности студента в образовательный процесс вуза. Это находит свое проявление в формировании чувства общности и взаимоподдержки в рамках сту-

денческой группы, крепких дружеских связей, получении опыта прямой коммуникации, атмосферы личностного доверия и уважения. С другой стороны, на процесс плодотворной интеграции влияет и характер взаимодействия с руководством вуза. Доброжелательность работников деканатов и кафедр при решении личных и образовательных проблем студентов, организация их досуговой практики.

В этой связи необходимо обозначить условия, обеспечивающие оптимальную самореализацию студенческой молодежи. В первую очередь, это развитие ценностно-смысловой устремленности личности на достижение субъективно-значимого и отвечающего культуре образа «Я». Образовательный процесс должен быть направлен на формирование идеи собственного развития, приложения усилий по формированию себя. Реализация этой идеи невозможна без наличия ценностно окрашенной цели, ожиданий и убеждений самого студента, его желания отвечать требованиям социума, культурным и профессиональным нормам.

Другой аспект заключается в необходимости расширения сферы компетенций личности в рамках вузовской подготовки. Это выступает центральной задачей становления обучающегося как субъекта будущей профессиональной деятельности. Развитие личности заключается в росте ее возможностей познавать особенности профессии, выстраивать систему отношений с окружающим миром и внести личностный вклад в социум. Формирование компетенций выступает как личностная особенность по освоению знаний, умений, навыков и способностей к творческой деятельности.

Немаловажным является еще один аспект – создание условий для развития внутренней ответственности студентов. Она предполагает развитие чувства внутренней сопричастности молодого человека не только к своему делу, профессии, своему «Я», но и к другим людям, социуму, к миру в целом. В данном случае речь идет о внутренней подотчетности всему тому, что делает и совершает человек, тому, что происходит с ним в жизни.

Таким образом, мы рассматриваем понятие самореализации как некий уникальный

опыт человека быть личностью, как механизм и способ личностного становления человека, действующий на протяжении всей жизни и задающий внутреннюю историю жизненного пути личности.

Выводы

В результате проведенного теоретического и прикладного анализа можно сделать вывод, что в поведении студенческой молодежи присутствует симбиоз самых разных форм проявления социальной активности. Проявление самореализации чаще всего следует искать в реализации творческих начал личности. Основная задача жизни человека, по сути, заключается в реализации своих способностей в общественно значимой деятельности, которая приобретает характер самореализации.

Студенческая молодежь за относительно короткий период обучения в вузе стремится попробовать себя в большом количестве социальных практик, не ограничиваясь только лишь стенами университета. В связи с этим и самореализация происходит по разным направлениям.

Значительная часть студентов, приближаясь к моменту окончания вуза, не считают себя полностью реализованными людьми. Молодые люди осознают тот факт, что период обучения в вузе дает некоторую временную отсрочку для принятия окончательного решения относительно их профессионального и жизненного выбора. С другой стороны, самореализация – это и еще поиск смысла жизни человека, который имеет индивидуальные внутриличностные особенности.

Библиографический список / References

Алексеев С.Г. Что такое образовательное пространство? // Образование Омской области. 2005. № 3. С. 86–92.
Alekshev S.G. (2005) What is an educational space? *Obrazovanie Omskoi oblasti = Education of the Omsk region*. No. 3. P. 86–92. (In Russ.)

Ащеулова К.А. Специфика профессиональной самореализации современного студента // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 17–23.

Ashcheulova K.A. (2019) The specifics of professional self-realization of a modern student. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. No. 4. P. 17–23. (In Russ.)

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 324 с.
Bauman Z. (2002) *Individualized society*. Moscow: Logos. 324 p. (In Russ.)

Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. Москва: Ростов-на-Дону, 2004. 576 с.

Borisenkov V.P., Gukalenko O.V., Danilyuk A.Ya. (2004) *The multicultural educational space of Russia: history, theory, design principles*. Moscow: Rostov-na-Donu. 576 p. (In Russ.)

Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
Burd'e P. (1993) *Sociology of politics*. Moscow: Socio-Logos. 336 p. (In Russ.)

Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития

человека: теория самоактуализации. М.: Международная педагогическая академия, 2001. 162 с.

Vakhromov E.E. (2001) *Psychological concepts of human development: the theory of self-actualization*. Moscow: International Pedagogical Academy. 162 p. (In Russ.)

Герасимов В.П. Феноменология и онтология самореализации // Омский научный вестник. 2013. № 1. С. 104–107.

Gerasimov V.P. (2013) Phenomenology and ontology of self-realization. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. No. 1. P. 104–107. (In Russ.)

Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. 2010. 447 с.

Zimnyaya I.A. (2010) *Pedagogical psychology*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institut. 447 p. (In Russ.)

Зобов Р.А. Самореализация и социальная компетентность человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Политология. Международные отношения. 2007. Вып. 3. С. 107–117.

Zobov R.A. (2007) Self-realization and social competence of a person. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint Petersburg University. Series: Political Science. International relationships. Seriya.6. Iss. 3*. P. 107–117. (In Russ.)

Зуева С.П. Самореализация человека в профессиональной деятельности // Концепт. 2013. № 2. С. 11–15.

Zueva S.P. (2013) Self-realization of a person in professional activity. *Kontsept = Concept*. No. 2. P. 11–15. (In Russ.)

Копейкин Ю.К. Концепция «непрерывного профессионального образования» // Профессиональное образование. Столица. 2007. № 6. С. 16–39.

Koreikin Yu.K. (2007) The concept of "continuing professional education". *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa = Professional education. Capital*. No. 6. P. 16–39. (In Russ.)

Крылова Н.Б. Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. М.: Цицеро, 1995. 114 с.

Krylova N.B. (1995) New educational values: thesaurus dlya for teachers and school psychologists. Moscow: Tsitsero. 114 p. (In Russ.)

Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. 700 с.
Mangeim K. (1994) The diagnosis of our time. Moscow. 700 p. (In Russ.)

Мелик-Гайказян И.В. Критерии определения границ в образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 81–91.

Melik-Gaikazyan I.V. (2009) Criteria for defining boundaries in the educational space. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No.10. P. 81–91. (In Russ.)

Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

Stepin V.S. (2006) Philosophy of Science. Common problems. Moscow: Gardariki. 384 p. (In Russ.)

Фромм Э. Психоанализ и этика: основы гуманистической характерологии. М.: Республика, 1993. 414 с.

Fromm E. (1993) Psychoanalysis and Ethics: Foundations of Humanistic Characterology. Moscow: Respublika. 414 p. (In Russ.)

Шутенко Е.Н. Самореализация студентов в современном вузе как гуманитарная проблема социализации молодежи // Перспективы науки и образования. 2014. №1. С. 149–152.

Shutenko E.N. (2014) Self-realization of students in a modern university as a humanitarian problem of youth socialization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No.1. P. 149–152. (In Russ.)

Шутенко Е.Н. Самореализация студенческой молодежи в контексте социокультурной трансформации высшей школы // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2014. № 2. С. 201–205.

Shutenko E.N. (2014) Self-realization of student youth in the context of the socio-cultural transformation of higher education. *Vestnik BGTU imeni V.G. Shukhova = Bulletin of BSTU Named After V.G. Shukhov*. No. 2. P. 201–205. (In Russ.)

Сведения об авторах

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Information about the author

Victor B. Bolshov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.02.2021; одобрена после рецензирования 10.03.2021; принята к публикации 11.03.2021.

Information about the article

The article was submitted 03.02.2021; approved after reviewing 10.03.2021; accepted for publication 11.03.2021.

Анализ формирования и использования кадрового потенциала государственных гражданских служащих Забайкальского края

© И.Р. Казарян, Н.С. Межлумян, И.В. Петрова
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос кадрового потенциала государственных и муниципальных служащих Забайкальского края как стратегического фактора, определяющего эффективность деятельности любой организации. Отмечено, что он непосредственным образом влияет на происходящие в регионе административные реформы и обеспечивает реализацию решений, направленных на изменение жизни населения региона. Необходимость его развития в настоящее время является общепризнанным фактом. В контексте поставленной проблемы проанализирована трактовка терминов «кадровый потенциал», «трудовой потенциал». Представлена совокупность показателей. Рассмотрена научная полемика о сути данных понятий. Выявлено, что в определенной степени трудовой потенциал включает в себя кадровый. Сделан вывод, что термин «кадровый потенциал» в большей мере применим в микроэкономике для описания знаний, умений, навыков и личностных характеристик работников. Для решения поставленных в исследовании задач использовались принципы научности, системности, объективности, целостности. Особое внимание авторы уделили исследованию статистических данных, документов и материалов в разрезе данной темы, с помощью которых удалось выявить динамику изменения состава государственных гражданских служащих и провести сравнительный анализ. В статье представлены изменения кадрового потенциала органов государственной власти Забайкальского края в условиях оптимизации за 2015–2018 гг., проанализированы качественные и количественные характеристики по уровню образования, стажу, полу, рассмотрена укомплектованность в разрезе штатной и фактической численности, динамика по категориям должностей. По итогам проведенной работы сделаны выводы, что в целом наблюдается сокращение кадрового состава госслужащих Забайкальского края. Однако выявлено, что оно происходит, в основном, среди служащих в возрастной категории 50...59 и 60...65 лет, что показывает направленность кадровой политики на омоложение. Образовательный уровень государственных служащих в Забайкальском крае в целом на 98 % соответствует профилю деятельности, а стаж работы в органах власти преобладает в диапазоне 15...25 лет. В целом оптимизация ведет к формированию устойчивого, высококвалифицированного кадрового потенциала, способного выполнять стратегические задачи в целях повышения жизненного уровня населения региона.

Ключевые слова: кадровый потенциал, трудовой потенциал, государственные гражданские служащие, Забайкальский край, статистический анализ, кадры, численность, стаж, уровень образования, качественные и количественные характеристики

Для цитирования: Казарян И.Р., Межлумян Н.С., Петрова И.В. Анализ формирования и использования кадрового потенциала государственных гражданских служащих Забайкальского края // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 113–123.

Analysis of formation and use human resources capacity of state institutions civil servants of the Trans-baikal territory

© Irina R. Kazaryan, Nelli S. Mezhlumyan, Irina V. Petrova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract: The article deals with the issue of human resources of state and municipal employees as a strategic factor that determines the effectiveness of any organization. It is noted that it directly affects the administrative reforms taking place in the region and ensures the implementation of decisions aimed at changing the life of the population of the Trans-Baikal Territory. The need for its development is currently a generally recognized fact. In the context of the problem posed, the interpretation of the terms "human resources" and "labor potential" has been analyzed. A set of indicators is presented. The scientific controversy about the essence of these concepts is considered. It was revealed that, to a certain extent, the labor potential includes personnel. It is concluded that the term "human resources" is more applicable in the micro-economy to describe the knowledge, abilities, skills and personal characteristics of workers. To solve the tasks set in the study, the principles of scientific character, consistency, objectivity, and integrity were used. The authors paid special attention to the study of statistical data, documents and materials in the context of this topic, with the help of which it was possible to identify the dynamics of changes in the composition of civil servants and conduct a comparative analysis. The

article presents the changes in the personnel potential of the state authorities of the Trans-Baikal Territory in the context of optimization for 2015–2018, analyzes the qualitative and quantitative characteristics of the level of education, length of service, gender, considers the staffing in the context of staff and actual number, dynamics by job category. Based on the results of the work carried out, it was concluded that, in general, there is a reduction in the staff of civil servants of the Trans-Baikal Territory. However, it was revealed mainly among employees in the age category 50 ... 59 and 60 ... 65 years old, which shows the focus of personnel policy on rejuvenation. The educational level of civil servants in the Trans-Baikal Territory as a whole is 98 % consistent with the profile of their activities, and the length of service in government bodies prevails in the range of 15 ... 25 years. In general, optimization leads to the formation of a stable, highly qualified human potential capable of performing strategic tasks to describe the knowledge, skills and personal characteristics of employees necessary for the implementation of strategic plans of the organization. To solve the problems posed in the study, the following principles were used: scientific, systematic, objective, integrity. The authors paid special attention to the analysis of statistical data, documents and materials in the context of the topic under study, with the help of which it was possible to identify the dynamics of changes in the personnel of public civil servants and conduct a comparative analysis. The article presents the changes in the personnel potential of the state authorities of the Trans-Baikal Territory under optimization conditions for 2015–2018, analyzes the qualitative and quantitative characteristics of the civil servants in terms of education, length of service, gender, considers staffing in terms of staff and actual number of employees, The dynamics of civil servants by job category is presented. According to the results of the analysis, it was concluded that in general there is a decrease in the staff of civil servants of the Trans-Baikal Territory, however, a decrease was found among employees in the age category of 50 ... 59 and 60 ... 65 years, which shows the orientation of the personnel policy towards rejuvenation of the staff of state civil servants. The educational level of employees of the Trans-Baikal Territory as a whole is 98% consistent with the profile of the personnel, and the length of service in government bodies prevails in the range of 15 ... 25 years. In general, optimization leads to the formation of a stable, highly qualified human potential capable of performing strategic tasks in order to improve the living standards of the region's population.

Keywords: human potential, labor potential, state civil servants, Trans-Baikal Territory, statistical analysis, personnel, personnel, number, length of service, level of education

For citation: Kazaryan I.R., Mezhlumyan N.S., Petrova I.V. (2021) Analysis of formation and use human resources capacity of state institutions civil servants of the Trans-baikal territory. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 113–123. (In Russ.)

Введение

Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы является стратегическим фактором, определяющим успех проводимых административных реформ как в субъектах Российской Федерации, так и в стране в целом. Исходя из этого, эффективная работа органов государственной власти невозможна без высококвалифицированных кадров. В условиях оптимизации на всех уровнях и структур анализ кадрового потенциала государственных служащих Забайкальского края становится особо актуальным (Казарян, Вотинцева, 2013. С. 52–59).

Объектом исследования являются государственные гражданские служащие Забайкальского края.

Предмет исследования – кадровый потенциал государственных гражданских служащих Забайкальского края.

Цель – проанализировать кадровый потенциал государственных гражданских служащих региона, выявить его динамику в целях повышения эффективности деятельности в условиях оптимизации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать состояние обеспеченности государственных органов власти кадрами;
- проанализировать кадровый потенциал государственных гражданских служащих Забайкальского края;
- провести сравнительный анализ кадрового потенциала госслужащих за 2015...2018 гг.;
- выявить в условиях оптимизации динамику развития кадрового потенциала в целях повышения эффективности его деятельности.

Методы

Методология исследования кадрового потенциала государственных гражданских служащих Забайкальского края включает: методы индукции, дедукции, обобщения, систематизации научных знаний, анализ статистических данных в разрезе исследуемой темы. Основой научного познания проблемы явились принципы: научности, системности, объективности, целостности.

Разработанность темы. В настоящее время изучению кадрового потенциала госу-

дарственных гражданских служащих уделяется особое внимание, поскольку от его уровня зависит развитие и эффективность деятельности страны в целом. Однако единого толкования понятия «кадровый потенциал» не существует. В.З. Сумарков включает в качестве главного показателя – возможности работников, которые могут быть приведены в действие в процессе трудовой деятельности в соответствии с должностными обязанностями и поставленными перед обществом целями на определенном этапе общественного развития. В словаре «Менеджмент персонала» при трактовке термина делается акцент на то, что «кадровый потенциал» раскрывает не задействованные возможности, силы, ценности, использование которых возможно в кадровой работе (Гойгов, 2016. С. 304–307; Aladejebi, 2018. P. 15–27).

А.Я. Кибанов под кадровым потенциалом понимает совокупность количественных и качественных характеристик работника, определяющих его возможности на основе изучения трудового потенциала. В данном толковании автор акцентирует внимание на его качественные и количественные характеристики.

К качественным показателям кадрового потенциала организации относят:

- профессионально-квалификационный (образование, квалификация, опыт);
- интеллектуальный (способности работников к постановке и решению новых задач (Куделя, 2017. С. 75–84);
- инновационный (креативные способности, способность обучаться);
- социально-психологический – следует рассматривать как совокупность социально-психологических факторов, которые определяют возникновение дополнительных сил коллектива. В наибольшей степени на его реализацию влияют три фактора: сплоченность, удовлетворенность трудом и руководителем;
- физический потенциал – это индивидуально присущая человеку система, включающая энергетические ресурсы, физические способности и возможности, которая позволяет производить целенаправленную работу с максимально возможными количественными и качественными характеристиками.

К количественным показателям кадрового потенциала организации относят:

- возрастной состав персонала;
- квалификационный состав персонала;
- движение рабочей силы (коэффициенты по приему, выбытию, текучести кадров).

Таким образом, термин «кадровый потенциал» применяется прежде всего для обозначения всего численного состава постоянных работников организации, обладающих необходимыми качественными характеристиками, профессиональной подготовкой и квалификацией, а также личностными особенностями для возможного участия в трудовой деятельности (Куделя, 2017. С. 75–84; Балынская, Кузнецова, Сеницына, 2016. С. 214–220).

Следует отметить, что термин «потенциал» происходит от латинского *«potentia»*, что означает средства, запасы, источники, которые имеются в наличии, или способность организации преуспеть, а наращивание потенциала означает усиление или укрепление способности человека или организации достигать своих целей (Болдырева, Мосин, 2011. С. 28–32).

В качестве синонима термину «кадровый потенциал» применяют другое – «трудовой потенциал». Однако в научном сообществе существует полемика о равенстве этих понятий (Савостова, 2016).

По мнению Е.И. Кудрявцевой в основе трудового потенциала заложена характеристика функционального человеческого ресурса, а кадрового – институционального человеческого ресурса (Кудрявцева, 2015). Тем не менее такое видение различий между трудовым и кадровым потенциалами среди ученых вызывает возражение.

Научная полемика о сути данных понятий возможно вызвана существующим разрывом между объективными требованиями к сотруднику, занимающему определенную должность, и практикой подбора, когда на первый план выходит лояльность (преданность и послушание) вместо профессионализма, соблюдение формы вместо содержания, приоритетность социально-демографических характеристик (анкетных данных) по сравнению с деловыми и личностными качествами (Сорокина, Кудрина, 2015). Следует отметить, и деловые и лич-

ностные, и социально-демографические характеристики могут рассматриваться как факторы формирования трудового и кадрового потенциалов. При этом «трудовой потенциал» – понятие более объемное, включающее в себя кадровый потенциал. Разграничить эти термины можно следующим образом: кадровый – это потенциал постоянного штатного состава организации, а трудовой включает не только кадровый, но и временных работников и лиц, принятых по системе аутсорсинга, фрилансинга, краудсорсинга, лизинга (Беляева, 2010).

Следовательно, понятие «кадровый потенциал» в большей мере применимо в микроэкономике для описания знаний, умений, навыков и личностных характеристик работников, необходимых им для реализации планов организации.

Результаты

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной кадровой политики стало изучение и развитие кадрового потенциала государственных гражданских служащих. В данном направлении реализуются различные технологии, способствующие выявлению уровня кадрового потенциала, разрабатываются программы по повышению эффективности деятельности представителей государственной службы (Юнкеров, Сергеева, 2017. С. 97–102).

Задача качественного обновления кадрового потенциала органов государственной и муниципальной власти решается при помощи его оптимизации, формирования рациональной половозрастной структуры, оптимального использования знаний, умений служащих, их навыков и способов поведения, стимулирования постоянного профессионально-квалификационного развития. Цель кадровой политики состоит в том, чтобы обеспечить максимальное приращение знаний и профессионального опыта специалистов и рационально им распорядиться в интересах общества и государства (Романова, Якимов, 2009.).

Развитие кадрового потенциала – многогранный и динамичный процесс, который в настоящее время является общепризнанным фактом, повышающим способность достигать

поставленных целей и добиться хороших результатов. Значимость его развития обусловлена усиливающимся вниманием к проблемам и тенденциям в государственном и муниципальном управлении, динамичностью и модернизацией экономической активности, требованиями новых знаний в сфере менеджмента для координации деятельности подразделений (Иванова, Ермаков, 2011. С. 63–70).

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) и материалам субъектов РФ проанализирована динамика кадрового потенциала государственных гражданских служащих Забайкальского края за период 2015–2018 гг. В целях объективной оценки, анализу подвергнуты наиболее важные качественные характеристики кадрового состава: возраст; пол, категории персонала, уровень образования и опыт работы. Данные позволяют интегрально оценить перспективы эффективного функционирования государственных органов по исполнению своих функций и предоставлению населению государственных услуг.

На 2018 г. штатная численность государственных гражданских служащих органов государственной власти Забайкальского края составила 1691 человек. Количество служащих временно замещающих должности на период отсутствия основного работника – 140 человек (8,3 %), фактическая численность – 1562 человека (92,4 %).

Данные рис. 1 свидетельствуют о планомерной работе по сокращению штатных единиц государственных гражданских служащих. Так, в 2016 г. их количество сократилось на 106 человек по сравнению с 2015 г., однако в 2017 г. наблюдается стабильность, численность не меняется по сравнению с 2016 г., и только в 2018 г. – уменьшилась на 19 человек. За исследуемый период сокращение составило 7 %, в то время как фактическая численность уменьшилась лишь на 2 %. Следовательно, меры, применяемые для оптимизации кадрового состава госслужащих, направлены на сокращение количества единиц в рамках должностей по штату, а не на число фактически работающих.

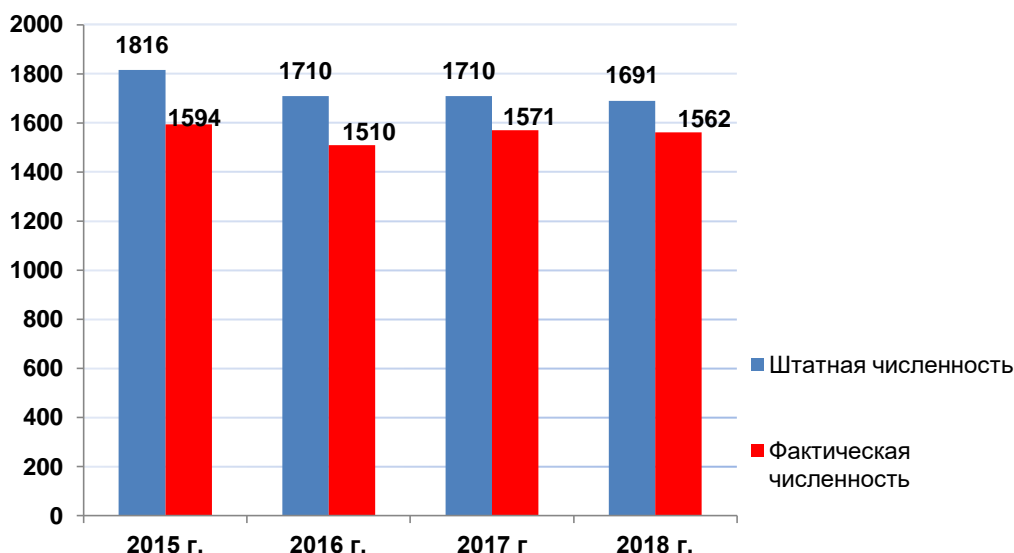

Рис. 1. Численность государственных гражданских служащих Забайкальского края за 2015–2018 гг., человек
Fig. 1. The number of civil servants of the Trans-Baikal Territory for 2015–2018, people

На следующем этапе исследования проведем анализ государственных гражданских служащих по категориям должностей. Как показано на рис. 3 за период 2015–2018 гг. наблюдается сокращение госслужащих в категории «обеспечивающие специалисты», где численность уменьшилась на 29 человек, т. е. на 1,7 % от фактической за исследуемый период; в категории «специалисты» на 25 человек, однако это лишь 0,1 % за данный период; на 0,3 % сократился состав кадров в категории «помощники (советники)», несмотря на то, что их число на протяжении 2016–2018 гг. не менялось. Большая динамика отмечена в категории «руководители», которая увеличилась на 19 человек (1,5 %), в целом их доля составляет порядка 15...17 % от фактической численности госслужащих в течение всего исследуемого периода.

Таким образом, заметная динамика среди служащих в категории «обеспечивающие специалисты» объясняется тем, что на государственной гражданской службе это «стартовая» категория, которую в основном составляют молодые специалисты – самый подвижный состав. Текучесть среди них вызвана либо сложностью на этапе адаптационного периода, либо демотиватором является экономический фактор, в результате – часть новичков-служащих покидают государствен-

ную гражданскую службу, а часть – зарекомендовавших себя с положительной стороны – переходят в категорию «специалисты», для этого в качестве мотивации применяют повышение в должности на конкурсной основе. Этим объясняется подвижность категории «обеспечивающие специалисты». Следует отметить, что в настоящее время Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации разработана и внедрена программа адаптации государственных гражданских служащих, которая позволит минимизировать демотивацию на государственной гражданской службе (Романько, 2012. С. 24–29).

Увеличивающаяся категория «руководителей» обусловлена изменениями в структуре управления, а также возрастающей долей ответственности, возлагаемой на ее представителей.

Относительная стабильность в категории «специалисты» свидетельствует о соответствии структуры персонала установленным нормам, а в категории «помощники (советники)» объясняется тем, что это назначаемые должности, они не подлежат аттестации и в конкурсе не участвуют, находятся в прямой зависимости от руководителей на период деятельности команды.

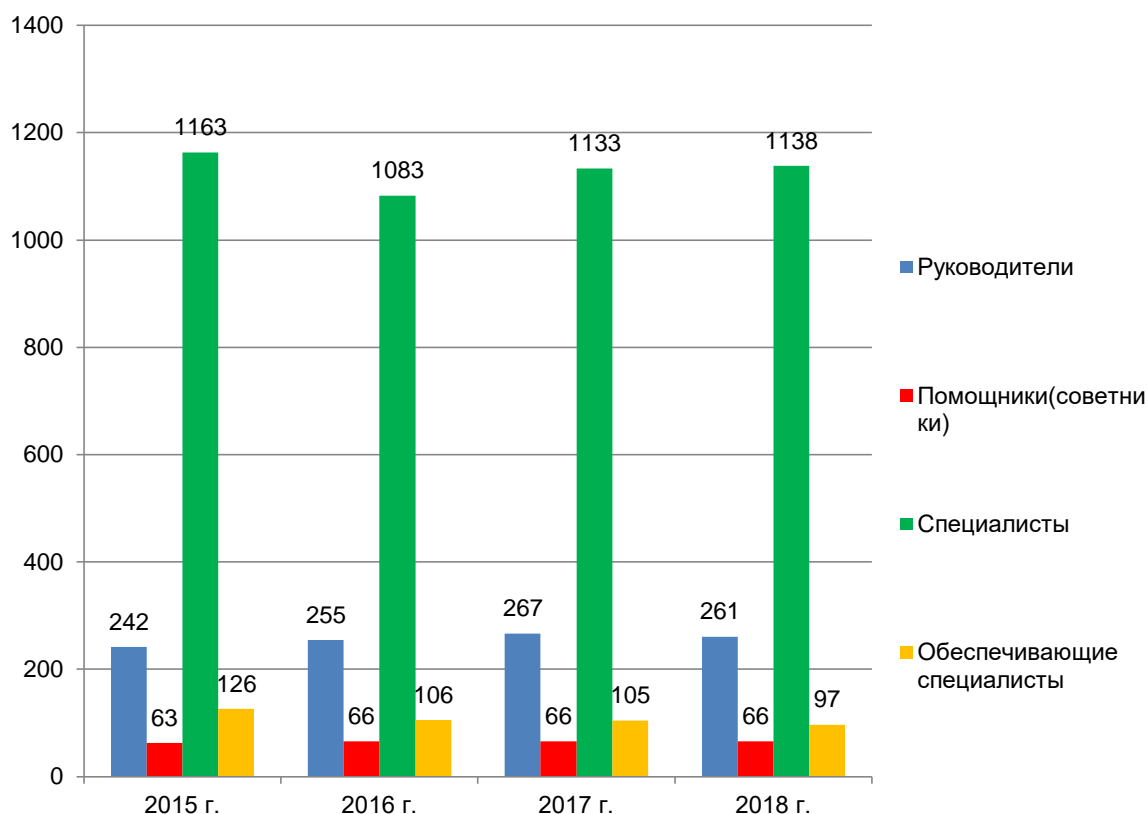

Рис. 2. Состав государственных гражданских служащих Забайкальского края по категориям должностей, человек
 Fig. 2. Composition of civil servants of the Trans-Baikal Territory by job category, people

Вместе с этим работа по омоложению кадрового состава государственных гражданских служащих не наблюдается, во многом это связано с миграцией молодых людей в другие регионы. Как видим (рис. 3) на 2018 г. наибольшая численность государственных гражданских служащих Забайкальского края находится в возрасте от 30...39 лет (35,5 %); 29,5 % составляют люди 40...49 лет. Возрастная группа служащих от 50 до 59 лет равна 17,2 % (269 человек от общей численности государственных гражданских служащих); 14,6 % – служащие до 30 лет и 3,2 % – в возрасте 60...65 лет. Средний возраст государственных гражданских служащих Забайкальского края с 2015 г. остается неизменным и равен 40,3. После сорока лет работники реже меняют место работы, становятся более консервативными, такая же тенденция прослеживается и на госслужбе (Гусарская, Панов, 2013. С. 122–127).

Анализ структуры персонала по возрастному признаку свидетельствует, что за исследуемый период отмечена отрицательная динамика его роста в возрасте до 30 лет, 30...39 и 50...59 лет на 1,6; 1,2 и 2,3 %, соответственно. При этом увеличивается доля сотрудников в диапазоне 40...49 лет и 60...65 лет – на 4,5 % и 0,8 % к уровню 2015 г. соответственно. Данная тенденция свидетельствует о некотором старении персонала, что в конечном итоге может негативно отразиться на показателях эффективности его работы.

Кадровый состав государственных гражданских служащих по полу распределяется следующим образом. В 2018 г. среди всех государственных должностей 76,2 % (1190 чел.) занимают женщины и 23,8 % (372 чел.) – мужчины.

Гендерный анализ показал, что в 2018 г. лишь 12,5 % женщин в государственных органах занимают руководящую должность; 26,2 % приходится на долю мужчин. При этом число женщин-руководителей за 2015–2018 гг. увеличилось на 1,9 %, а мужчин – на 1,5 % соответственно.

Гендерный анализ показал, что в 2018 г. лишь 12,5 % женщин в государственных органах занимают руководящую должность; 26,2 % приходится на долю мужчин. При этом число женщин-руководителей за 2015–2018 гг. увеличилось на 1,9 %, а мужчин – на 1,5 % соответственно.

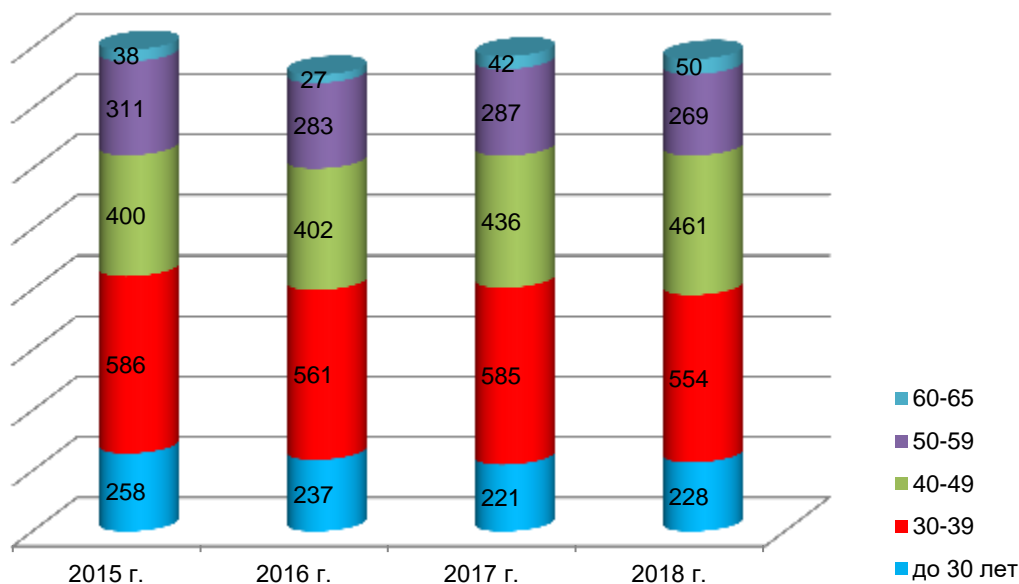

Рис. 3. Количество государственных гражданских служащих Забайкальского края по возрасту, человек
Fig. 3. The number of civil servants of the Trans-Baikal Territory by age, people

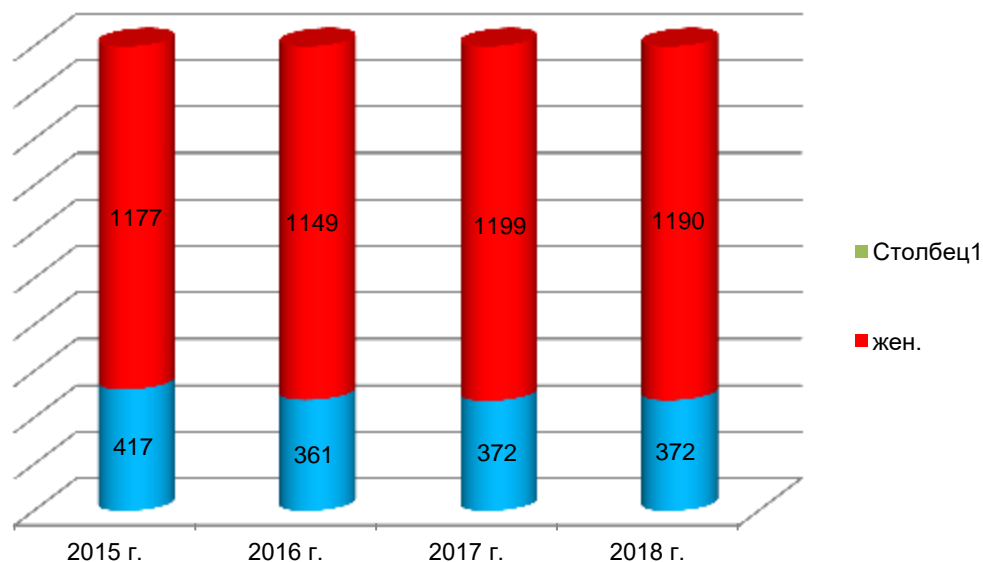

Рис. 4. Количество государственных гражданских служащих Забайкальского края по полу, человек
Fig. 4. The number of civil servants of the Trans-Baikal Territory by sex, people

Таблица 1. Соотношение мужчин и женщин, занимающих руководящие должности в государственных органах Забайкальского края за 2015–2018 гг., человек

Table 1. The ratio of men and women holding leading positions in government bodies of the Trans-Baikal Territory for 2015–2018, people

Категории руководителей	2015 г.		2018 г.	
	муж	жен.	муж	жен.
Руководитель государственного органа	10	3	11	4
Заместители руководителя государственного органа	34	25	26	23
Руководители структурных подразделений аппарата государственного органа	59	97	61	115

Кроме того, данные рис. 4 свидетельствуют, что три четверти всех должностей государственной гражданской службы в Забайкальском крае занимают женщины. Эта тенденция не меняется на протяжении исследуемого периода, несмотря на сокращение численности государственных служащих.

Важным качественным показателем кадрового потенциала является уровень образования (рис. 5). Анализ госслужащих Забайкальского края показал, что наличие высшего образования характерно для 99,6 % госслужащих, при этом 1,6 % (25 чел.) из них имеют ученую степень.

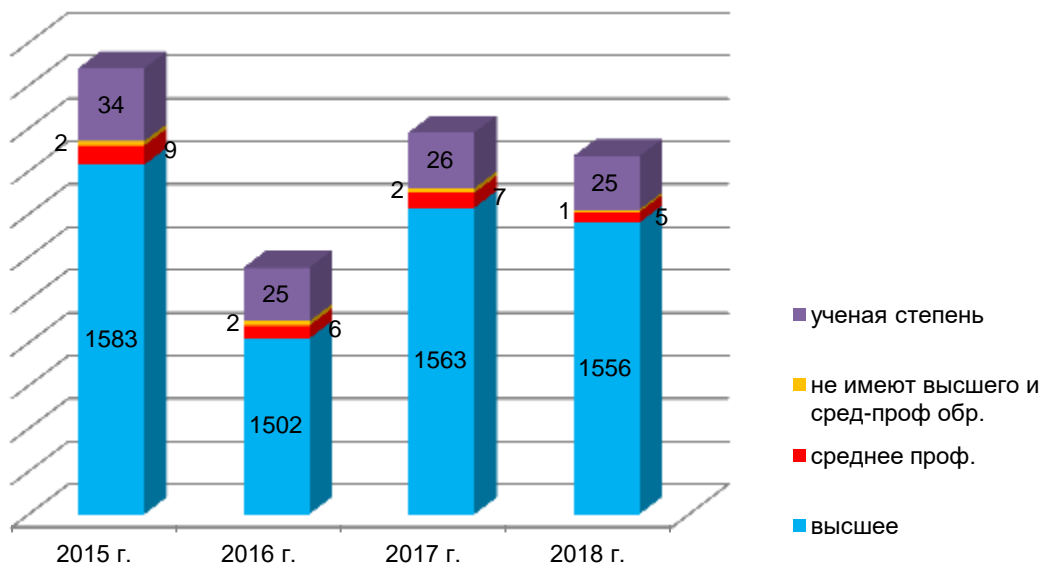

Рис. 5. Уровень образования государственных гражданских служащих Забайкальского края, человек
 Fig. 5. The level of education of state civil servants of the Trans-Baikal Territory, people

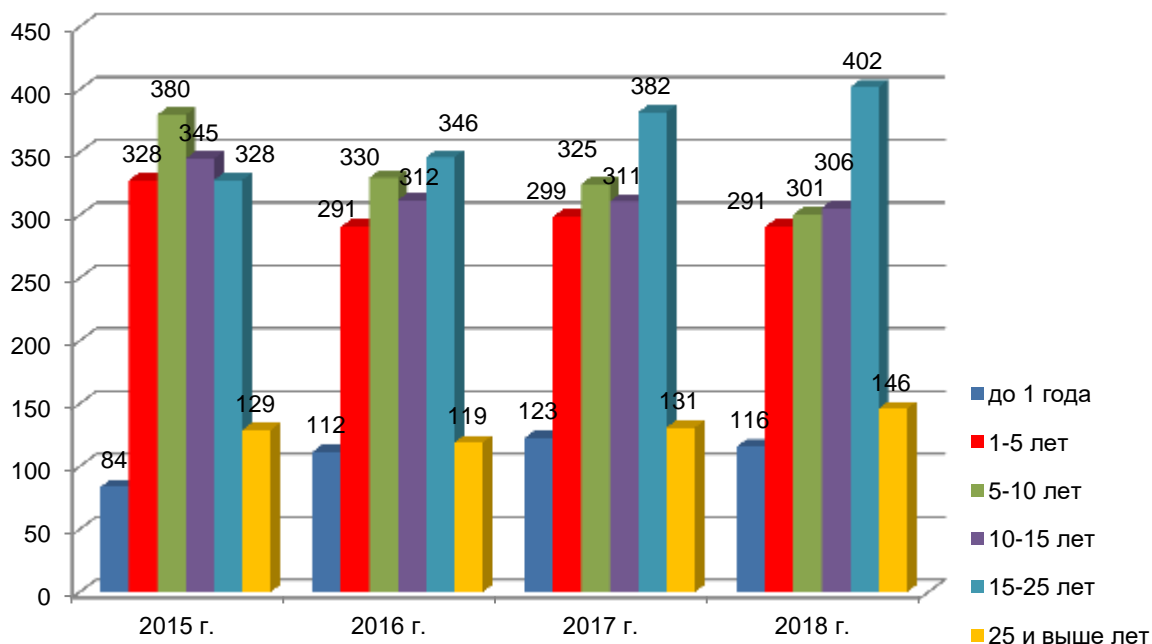

Рис. 6. Динамика государственных гражданских служащих Забайкальского края по стажу работы, человек
 Fig. 6. Dynamics of civil servants of the Trans-Baikal Territory by length of service, people

К 2018 г. наблюдается незначительное увеличение доли работников с высшим образованием, она повысилась на 0,3 % относительно 2015 г. Данный факт говорит о положительной динамике роста профессионального уровня. Меньше стало госслужащих со средне-профессиональным образованием и не имеющих образования на 0,2 и 0,07 соответственно. Обусловлено это тем, что наличие высшего образования – главный критерий на госслужбе, оно не требуется только на младшие должности гражданской службы.

На рис. 6 представлены данные о стаже работы государственных служащих, они подтверждают тот факт, что в органах власти трудятся опытные специалисты. Большая доля всех госслужащих характеризуется стажем работы свыше 15 лет (25,7 %). Работников со стажем 5...10 лет и 10...15 – 19,4 и 19,6 % соответственно. Вместе с тем следует отметить, что в 2016–2017 гг. произошло обновление кадрового состава, так как в данный период до 8 % возросла (в 2015 г. она составляла 5,3 %) доля сотрудников со стажем работы до года (Brown, Lafond, & Macintyre, 2001). Следовательно, практически 75 % госслужащих трудятся в органах власти свыше пяти лет, что свидетельствует о высококвалифицированном, стабильном составе.

Выводы

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В целом

наблюдается сокращение кадрового состава государственных гражданских служащих Забайкальского края, однако, оно выявлено лишь среди штатной численности, что практически не отражается на фактической (сплоченной). Сокращение наблюдается среди служащих в возрастной категории до 30 лет, 30...39 и 50...59 лет. До 30 лет работники «не держатся» за работу, уходят по причине низкой мотивации и в поиске лучшего «ищут себя»; в 30–39 лет – осознанный уход, а 50–59 он связан с выходом на пенсию, либо по причине ухудшения здоровья. При этом увеличивается доля сотрудников в возрастном диапазоне 40...49 и 60...65 лет. Данная тенденция свидетельствует о некотором старении персонала, однако положительным является тот факт, что средний возраст госслужащих – 40,3 года. Практически 75 % их трудятся в органах власти свыше пяти лет, что свидетельствует о высококвалифицированном, стабильном составе персонала. Гендерный анализ показывает, что несмотря на то, что три четверти госслужащих приходятся на долю женщин, руководящие посты, в основном, принадлежат мужчинам. В целом оптимизация кадров государственных гражданских служащих ведет к формированию устойчивого, высококвалифицированного кадрового потенциала, способного выполнять стратегические задачи в целях улучшения жизни населения Забайкальского края.

Библиографический список / References

Балынская Н.Р., Кузнецова Н.В., Сеницына О.Н. Система управления кадровым потенциалом современной организации // Вопросы управления. 2016. № 2 (39). С. 214–220.
Balynskaya N.R., Kuznetsova N.V., Sinitsyna O.N. (2016) Human resources management system of a modern organization. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. No.2 (39). P. 214–220. (In Russ.)

Беляева С.М. Мотивация и стимулирование труда государственных служащих таможенных органов // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. № 8. С. 61–67.
Belyaeva S.M. (2010) Motivation and stimulation of labor of civil servants of customs authorities. *Kadrovik. Kadrovyy menedzhment = Personnel officer. HR management*. No. 8. P. 61–67. (In Russ.)

Болдырева Р.Ю., Мосин Ф.А. Анализ существующих подходов к понятию "кадровый потенциал" // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 28–32.
Boldyreva R.Yu., Mosin F.A. (2011) Analysis of existing approaches to the concept of "human resources". *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences*. No.1-2. P. 28–32. (In Russ.)

Гойгов Р.Т. Инновационно-кадровая политика в системе государственного и муниципального управления и особенности её реализации // Современное общество и власть. 2016. № 4 (10). С. 304–307.

Goigov R.T. (2016) Innovation and personnel policy in the system of state and municipal administration and features of its implementation. *Sovremennoe obshchestvo i vlast'* =

Contemporary Society and Government. No. 4 (10). P. 304–307. (In Russ.)

Гусарская Е.Н., Панов А.В. Проблема дефицита квалифицированных кадров на государственной и муниципальной службе // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 10. С. 122–127.

Gusarskaya E.N., Panov A.V. (2013) The problem of the shortage of qualified personnel in the state and municipal service. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika = State and Municipal Administration in the 21Century: Theory, Methodology, Practice*. No. 10. P. 122–127. (In Russ.)

Иванова Е.Ю., Ермаков А.И. Анализ качественных характеристик кадрового состава государственных органов исполнительной власти Тамбовской области // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9 (31). С. 63–70.

Ivanova E.Yu., Ermakov A.I. (2011) Analysis of the qualitative characteristics of the staff of state executive bodies of the Tambov region. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*. No. 9 (31). P. 63–70. (In Russ.)

Казарян И.Р., Вотинцева А.В. Критерии деловой оценки персонала на примере государственной гражданской службы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 5. С. 52–59.

Kazaryan I.R., Votintseva A.V. (2013) Criteria for Business Appraisal of Personnel on the Example of the State Civil Service. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University journal*. No. 5. P. 52–59. (In Russ.)

Куделя Л.В. Оценка кадрового потенциала в органах государственной власти // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2017. № 2 (8). С. 75–84.

Kudelya L.V. (2017) Assessment of human resources in public authorities. *Ekonomika. Menedzhment. Innovatsii = Economics. Management. Innovations*. No. 2 (8). P. 75–84. (In Russ.)

Кудрявцева Е.И. Управленческий потенциал персонала: функции против институций: монография. СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. 196 с.

Kudryavtseva E.I. (2015) Management potential of personnel: functions against institutions: monograph. St. Petersburg: *Sotsial'no-gumanitarnoe znanie*. 196 p. (In Russ.)

Романова Н.П., Якимов М.А. Муниципальные служащие: профессиональный аспект. Чита: Поиск, 2009. 207 с.

Romanova N.P., Yakimov M.A. (2009) Municipal employees: the professional aspect. Chita: Poisk. 207 p. (In Russ.)

Романько И.Е. Проблемы и перспективы реализации государственной молодежной политики на региональном и муниципальном уровне // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 24–29.

Roman'ko I.E. (2012) Problems and prospects for the implementation of state youth policy at the regional and municipal levels. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika = State and Municipal Administration in the 21Century: Theory, Methodology, Practice*. No. 5. P. 24–29. (In Russ.)

Савостова Т.Л. Государственная кадровая политика и инновационное развитие России: концептуальные подходы: монография. Москва: РУСАЙНС, 2016. 112 с.

Savostova T.L. (2016) State personnel policy and innovative development of Russia: conceptual approaches: monograph. Moscow: RUSAINS. 112 p. (In Russ.)

Сорокина М.В., Кудрина Е.А. Использование инновационных технологий в системе государственной гражданской службы: кадровый вопрос // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. 2015. № 14 (1). С. 92–100.

Sorokina M.V., Kudrina E.A. (2015) The use of innovative technologies in the civil service system: personnel issue. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra. Seriya: Sotsiologiya = State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Sociolog*. No. 14 (1). P. 92–100. (In Russ.)

Юнкеров А.В., Сергеева Н.В. Анализ кадрового состава на государственной гражданской службе Чувашской Республики // Экономические исследования и разработки. 2017. № 6. С. 97–102.

Yunkerov A.V., Sergeeva N.V. (2017) Analysis of the personnel composition in the state civil service of the Chuvash Republic. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic development research journal*. No. 6. P. 97–102. (In Russ.)

Aladejebi O. The Impact of the Human Capacity Building on Small and Medium Enterprises in Lagos, Nigeria // Journal of Small Business and Entrepreneurship Development December. 2018. Vol. 6. No. 2. P. 15–27.

Aladejebi O. (2018) The Impact of the Human Capacity Building on Small and Medium Enterprises in Lagos, Nigeria. *Journal of Small Business and Entrepreneurship Development December*. Vol. 6. No. 2. P. 15–27.

Brown L., Lafond A. & Macintyre. Measuring capacity building. University of North Carolina. (2001). Available from: www.heart-htl-net. (accessed: 05.03.2021).

Brown L., Lafond A. & Macintyre (2001). Measuring capacity building. University of North Carolina. Available from: www.heart-htl-net. (accessed: 05.03.2021).

Сведения об авторах

Казарян Ирина Рафаэлевна, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой управления персоналом, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, Россия,
✉ e-mail: ikazaryan@yandex.ru

Межлумян Нелли Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, Россия,
e-mail: meglumyan@mail.ru

Петрова Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Забайкальский государственный университет, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, Россия,
e-mail: Petrovairinavl@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.02.2021; одобрена после рецензирования 18.03.2021; принята к публикации 20.03.2021.

Information about the author

Irina R. Kazaryan, candidate of political sciences, associate professor, head of Personnel Management Department, Transbaikal State University, 30 Street, Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russia,
✉ e-mail: ikazaryan@yandex.ru

Nelli S. Mezhlumyan, candidate of sociological sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Transbaikal State University, Chita, 30 Street, Aleksandro-Zavodskaya, 672039, Russia,
e-mail: meglumyan@mail.ru

Irina V. Petrova, candidate of sociological sciences, Associate Professor, Personnel Management Department, Transbaikal State University, Chita, 30 Street, Aleksandro-Zavodskaya, 672039, Russia,
e-mail: Petrovairinavl@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 09.02.2021; approved after reviewing 18.03.2021; accepted for publication 20.03.2021.

Социальная реклама: практики использования системой здравоохранения

© В.В. Кривошеев, Е.А. Ефимова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Аннотация: Статья посвящена управленческой практике использования социальной рекламы системой власти и управления в одном из регионов России, а именно в Калининграде. Авторы стремились показать, что система управления на разных уровнях социальной организации призвана постоянно использовать многообразные способы воздействия на массовое поведение, вызывая определенные поведенческие реакции, необходимые с точки зрения его насыщения позитивным действием. Среди таких способов определенное место занимает и социальная реклама. Подчеркивается важность её применения особенно, когда она размещена в доступных для обозрения местах и для предупреждения нежелательных действий индивидов. Отмечается, что социальная реклама, наряду с некоторыми общими для любой рекламы элементами, имеет ряд особенностей. Авторы сосредоточили внимание на рекламной практике в сфере здравоохранения, что представляется особенно актуальным в ходе продолжающейся пандемии COVID-19. Исследование, проведенное среди студенческой молодежи Калининграда, выявило, что эта категория населения характеризует социальную рекламу как важный информационный ресурс, определяющий, в частности, методы формирования здорового образа жизни, предотвращения негативных последствий несоблюдения рекомендаций в период пандемии COVID-19. В то же время студенты отметили низкую эффективность воздействия социальной рекламы, представленной, по их мнению, в устаревших формах, фиксируют отсутствие связи с формированием ценностных установок. Исследование показало и недостаточную квалификацию тех, кто готовит рекламные продукты.

Ключевые слова: социальная реклама, сфера здравоохранения, студенческая молодежь, эффективность воздействия социальной рекламы

Для цитирования: Кривошеев В.В., Ефимова Е.А. Социальная реклама: практики использования системой здравоохранения // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 124–130.

Social advertising: health system practices

© Vladimir V. Krivosheev, Elena A. Efimova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract: The article is devoted to the management practice of using social advertising by the power and management system in one of the regions. Authors sought to show that the management system at different levels of the social organization is called upon to constantly use various ways of influencing mass behavior, causing certain behavioral reactions necessary in terms of its saturation with positive action. Among such methods, social advertising also occupies a certain place. The importance of using social advertising placed in places accessible for viewing and to prevent unwanted actions by individuals that can harm both them and others is also emphasized. It is noted that social advertising, along with some elements common to any advertising, has a number of features. Authors focused on health advertising practices, which seems particularly relevant in the ongoing COVID-19 pandemic. The research conducted among student's youth of Kaliningrad revealed that this category of the population characterizes social advertising as the important information resource defining, in particular, methods of formation of a healthy lifestyle, prevention of negative consequences of non-compliance with recommendations in the period of COVID-19 pandemic. At the same time, students note the low effectiveness of the impact of social advertising, presented, in their opinion, in outdated forms, record the lack of connection of such advertising with the formation of value attitudes. The study also showed the lack of qualification of those who prepare advertising products.

Keywords: social advertising; the health sector; student youth; effectiveness of social advertising impact

For citation: Krivosheev V.V., Efimova E.A. (2021) Social advertising: health system practices. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 124–130. (In Russ.)

Введение

Все большее распространение в управленческих практиках в России получает социальная реклама, которая служит одним из важных средств доведения до широких масс населения разнообразной информации, которая затрагивает немаловажные аспекты жизнедеятельности как общества в целом, так и конкретных категорий индивидов. Исследование социальной рекламы, как одного из потоков массовой информации, представленного в визуальной форме, ведется и отечественными исследователями всех отраслей гуманитарного знания. Причем делается это с различных методологических позиций. Что касается коммерческой рекламы, то многие аспекты ее становления и использования в большей мере изучаются специалистами в области экономической теории (Демешин, 2012; Егоров, 2010). Детально вникают в специфику рекламного воздействия, его эффективности и социальные психологи (Баксанский, 2017; Горский, 2017). Значительное место проблемам уделяют в своих исследованиях социологи (Савельева, 2006; Коробичын, Юдина, 2006; Музыкант, 2013). Большое внимание при этом отводится и социальной рекламе. Так, В.В. Ученова и Н.В. Старуш останавливаются на истории становления и развития этой сферы (Ученова, Старуш, 1996). Рассматриваются и управленческие аспекты (Ежова, 2016; Тимчак, 2019), и коммуникативные (Горячев, 2009; Стернин, 2012). Выявляются многие слагаемые эффективности социальной рекламы (Голенкова, Калмыков, 2017).

Значимость обращения к проблемам её действенности возрастает в связи с распространённостью негативных явлений в российском обществе. А это и увеличение показателей заболеваемости населения, особенно в ходе пандемии COVID-19, ухудшение демографической ситуации, девиантное поведение молодежи и подростков, представителей других социальных категорий.

В силу этого подобного рода реклама была и остается одним из важнейших факторов оптимизации социальных процессов в обществе, рационализации поведения индивидов. Одновременно она призвана генерировать создание и распространение общественно-

значимых ценностей, развертывания такой позитивной информации, которая необходима для повышения степени зрелости массового сознания. В данной статье предполагается проанализировать как система здравоохранения одного из регионов Калининградской области использует социальную рекламу и насколько эффективно её воздействие на студенческую молодежь.

Методы

Одним из методов, который использовался в исследовании, получившем отражение в данной статье, был вторичный анализ социологической информации. Кроме этого, проведено и собственное исследование. В ходе качественного его этапа было осуществлено интервью со студентами двух высших учебных заведений Калининграда – Калининградского государственного технического университета и Балтийского федерального университета имени И. Канта. В ходе количественного этапа проведен опрос обучающихся в этих вузах. Цель заключалась в оценке общего представления студентов о социальной рекламе, которая содержит информацию о необходимости вести здоровый образ жизни, о средствах и способах такого отношения к своему здоровью. На количественном этапе уточнялись основные характеристики ценностных предпочтений учащейся молодежи и её отношение к рекламному воздействию. Общее число студентов двух вузов (генеральная совокупность) составило около 10000 человек. При расчете выборки был выбран доверительный интервал в размере 5 %, таким образом вероятность выборки в 371 человек (выборочная совокупность) составила 95 %. Исследование было проведено в марте-апреле 2020 года в ходе начавшейся пандемии COVID-19 и связанными с ней ограничениями (необходимость соблюдения карантинных мероприятий).

Основные результаты и выводы

Анализ результатов качественного этапа исследования показал, что студентам, в первую очередь, хорошо знаком термин «социальная реклама». Каждый информант смог объяснить его значение, что говорит о высокой

осведомленности молодых людей. Во-вторых, было установлено, что респонденты в формировании ценностных ориентаций и установок важнейшую роль отдают ближайшему окружению человека, компании, с которой он регулярно взаимодействует, а не указанному способу пропаганды и передачи информации. В-третьих, основным каналом, через который студенты видят социальную рекламу, является Интернет, а не баннеры на улицах. Опрос показал, что студенческая молодежь характеризует социальную рекламу как определенный информационный ресурс, но отмечая при этом отсутствие связи с формированием их ценностных установок. Основным её источником респонденты отмечали Интернет. Это, как представляется, является важным суждением. Получается, что система управления далеко не в полной мере учитывает то, из каких информационных источников черпает свое знание о тех или иных событиях и явлениях социальной жизни молодежь. В частности, свою рекламную кампанию министерство здравоохранения правительства региона ведёт только с использованием уличных баннеров. К тому же, информанты не заметили увеличения количества социальной рекламы за последний год. Это дало нам возможность сделать вывод, что студенческая молодежь не обратила внимания на информационно-пропагандистскую кампанию регионального органа власти.

В ходе качественного исследования были выделены наиболее значимые категории, которые определяют и ценностные предпочтения студентов, их окружение, отношение к социальной рекламе. Так, в ходе интервью был выявлен ряд часто упоминаемых жизненных ценностей. Среди них (топ три) – семья, здоровье и карьера. Вот некоторые конкретные ответы студентов. «...Для меня это, в первую очередь, семья, потом успех в работе». Другой интервьюируемый сказал, что «Главное – это здоровье, семья». Окружение объекта исследования, как показали полученные данные, часто являются курильщиками, периодически употребляют алкоголь и иногда в значительном количестве. Среди ответов были такие: «Да, среди моих друзей есть и курильщики....» «Наркотики – нет, та-

ких знакомых у меня нет, а вот алкоголь друзья употребляют довольно часто, много кто сейчас курит, но не сигареты, а разные электронные альтернативы». В этой связи можно хоть и косвенно, но зафиксировать употребление самими интервьюируемыми алкоголя и приверженность курению. Окружение в данном случае диктует определенное поведение всему сообществу. Конечно, однозначно утверждать такие отклонения от здорового образа сложно, но определенная корреляция поведения одного индивида с принятым в молодежной группе все же, на наш взгляд, есть.

Каждый интервьюируемый оказался хорошо знаком с термином «социальная реклама» и трактовал его следующим образом. Социальная реклама – это «информация, которая говорит о негативном влиянии чего-либо, «...реклама здорового образа жизни, спорта». Все информанты упомянули Интернет как основной ресурс, где они чаще всего видят её, также отмечались баннеры на улицах и телевидение. Вот наиболее характерные ответы: «В Интернете, иногда на баннерах на улице замечаю», «В Интернете часто вижу, сейчас на улице стал наблюдать», «...Раньше по телевизору транслировали рекламные ролики, сейчас в Интернете в основном».

Информанты выделили несколько основных тем социальной рекламы. Среди них: пропаганда здорового образа жизни, в частности, все, что связано с вредом алкоголя, неправильного питания, необходимость соблюдения правил дорожного движения. Среди ответов были, например, такие: «Касательно правильного питания, здорового образа жизни», «...Что-то связанное с курением», «О превышении скорости».

Интерес представляли суждения молодых людей о воздействии социальной рекламы, её эффективности. Для нас это было важно ещё и потому, что позволило скорректировать анкету массового опроса. Основной посыл заключался в том, что, несмотря на то, что они часто её видят, она никак не влияет или очень слабо действует на их установки, коррекцию в поведении. Вот, например, какими были ответы: «...Я вообще не обращаю на нее внимание». «...Если я стою курю,

увидю баннер с рекламой о вреде курения, то курить я, конечно, не перестану», «Все зависит от друзей, компании, реклама тут ни при чем». Как видим, своеобразный молодежный конформизм, который отчетливо проявляется в стремлении не показаться странным в своём окружении, не выпасть из компании, оказывается гораздо важнее всех предупредительных призывов, содержащихся в рекламных продуктах.

Авторы статьи стремились исследовать зависимость эффективности социальной публикации от нескольких факторов. Они были разделены на две группы. Одна описывала тип студента, его сформированные ценностные установки относительно ведения здорового образа жизни. Вторая предполагала рассмотрение следующих критериев: канал коммуникации, тема сообщения и субъективное восприятие ее количества. Исследование выявило, что структура ценностей студенчества оказалась умеренно дифференцирована. Как и для многих иных категорий индивидов, преобладали ценности здоровья (среднее значение 4,7 – единица означало абсолютно неважно, пять соответственно абсолютно важно), семьи (среднее значение 4,5). Также высокий показатель соответствует ценностям друзей (среднее значение 4,4), карьеры (4,3) и материального благополучия (4,2). Относительно низкую важность для респондентов имеют развлечения (среднее значение 3,9), творчество (среднее значение 3,7) и общественное признание (среднее значение 3,1).

Что касается каналов социальной рекламы, то студенческая молодежь определила основным способом её получения, что, к слову, не явилось неожиданным, Интернет (средний показатель – 4,04). Затем следуют уличные баннеры (средний показатель 3,52). Редко респонденты встречают социальную рекламу по телевидению (средний показатель 2,84), в печатной прессе (2,18) и по радио (1,65). Не секретом является и то, что студенты крайне редко обращаются к этим источникам информации. По мнению опрошенных, в тематике рекламных сообщений преобладают сведения о безопасности на дорогах (средний показатель 3,92), затем следует реклама необходимости ведения

здорового образа жизни (средний показатель 3,61) и борьба с алкоголизмом (показатель 3,56). Практически не встречается респондентам реклама домашнего насилия (средний показатель 1,83). Субъективное восприятие количества социальной рекламы в Калининграде студенческой молодежью показало, что она встречается им относительно редко (средний показатель 2,97), но за последний год ее количество увеличилось (средний показатель 3,64).

Результаты корреляционного анализа канала коммуникации и эффективности воздействия с использованием коэффициента корреляции Пирсона показали, например, что социальная реклама, которую молодой человек услышал по радио, влияет на его отношение к здоровому образу жизни (,218*) и на ведение здорового образа жизни (,226*). Получается, что студенты, слышавшие определенные сюжеты по радио, все же меняют свои поведенческие установки относительно здорового образа жизни, что позволяет говорить о некоторой эффективности такой информации. Однако, реклама на радио не взаимосвязана с отказом от курения, употребления алкогольных напитков, наркотиков. Получается, что важность здорового образа жизни, которую респондент отмечает для себя, никак не коррелирует с реальными шагами в этом направлении. Социальная реклама на телевидении показала значимые коэффициенты взаимосвязи с индикаторами её эффективности. Она имеет взаимосвязь с отношением респондентов к здоровому образу жизни (,273**), с их отказом от курения (,225*), отказом от алкоголя (,333**) и отказом от наркотиков (,240**). В Интернете эффективность информационных продуктов показала положительные результаты с влиянием на отношение к здоровому образу жизни (,225*), отказом от наркотиков (,232*). Следующим шагом в нашем исследовании было проведение корреляционного анализа тематики сообщений и эффективности социальной рекламы.

Результаты позволяют сделать некоторый содержательный вывод. Социальные кампании, связанные с распространением информации о здоровом образе жизни, показывают устойчивые, положительные, значи-

мые взаимосвязи с реакциями ответного поведения индивида.

Удалось также показать существование взаимосвязи между каналом коммуникации и действенностью рекламы. Её демонстрация по телевидению показывает достаточную эффективность. Это касается отношения студенческой молодежи к здоровому образу жизни в целом, а также его конкретных проявлений, что выражается в отказе от курения, алкоголя, наркотиков. Реклама в Интернете влияет на: отношение молодежи к здоровому образу жизни и их отказу от употребления наркотиков. Продвижение этих идей на радио оказывает очень слабое влияние на молодежь. Пропагандистские материалы о здоровом образе жизни на уличных баннерах, в печатной прессе оказались неэффективными.

Также исследование выявило наличие корреляции субъективного восприятия воздействия и количества социальной рекламы. Так, те студенты, которые отмечают увеличение её количества, с большей вероятностью будут менять свое отношение к здоровому образу жизни. К тому же выяснилось, что значимая взаимосвязь тематики информационных сообщений и индикаторов эффективности социальной рекламы прослеживается только в пропаганде здорового образа жизни.

Оценивая результаты проведенного количественного исследования, можно сказать, что были обнаружены сильные взаимосвязи между темой информационного сообщения и занятием студенческой молодежи благоотво-

рительностью. В данном случае мы можем говорить о том, что студенты, которые видят продвижение благотворительной тематики по следующим каналам коммуникации: (Интернет, радио, телевидение, пресса), в большей степени начинают заниматься благотворительной деятельностью, чем те, которые ее не наблюдали.

Выводы

Полученные итоги позволяют нам говорить о том, что существуют определенные противоречия в сфере социальной рекламы Калининграда. Так, несмотря на то, что из бюджета региона на создание соответствующей кампании на улицах города выделяются средства, студенты не видят результативности такого способа информирования. В массе своей молодые люди называют основным каналом получения социальной рекламы – Интернет. Также, с одной стороны, респонденты осознают необходимость такого рода воздействия, однако, все равно остается устойчивое ощущение того, что это больше нужно органам власти и управления, чем жителям города. Как мы видим, канал коммуникации «уличные баннеры» показал отсутствие воздействия на ценностные установки студентов относительно ведения здорового образа жизни. Соответственно, на изученную целевую аудиторию, проводимая министерством здравоохранения правительства области рекламная кампания, влияния не оказала. Таким образом, мы делаем вывод о том, что она является неэффективной для данной общественной группы.

Библиографический список / References

Баксанский О.Е. Технологии манипуляции массами: реклама, маркетинг, PR, GR (когнитивный подход): карманная книга. Москва: Ленанд, 2017. 219 с.

Baksanskii O.E. (2017) Mass manipulation technologies: advertising, marketing, PR, GR (cognitive approach): pocket book. Moscow: Lenand. 219 p. (In Russ.)

Голенкова З.Т., Калмыков С.Б. Эффективность и качество социальной рекламы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 3. С. 9– 9.

Golenkova Z.T., Kalmykov S.B. (2017) Effectiveness and quality of social advertising . *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. No. 3. P. 9–19. (In Russ.)

Горский К.В. В эфире – сарафанное радио. Практическое руководство по рекомендательному маркетингу. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 160 с.

Gorskii K.V.(2017) On the air - word of mouth. Practical Guide to Referral Marketing. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. 160 p. (In Russ.)

Горячев А.А. Стратегии создания рекламного образа // Коммуникативные исследования 2009: Виды коммуникации. Обучение общению: Продолжающееся научное издание. Воронеж: Истоки, 2009. С. 28–41.

Goryachev A.A. (2009) Strategies for creating an advertising image. *Kommunikativnye issledovaniya 2009: Vidy kommunikatsii. Obuchenie obshcheniyu: Prodolzhayush-*

cheesya nauchnoe izdanie = Communication Research 2009: Types of Communication. Learning to communicate: An ongoing scholarly publication. Voronezh: Istoki. P. 28–41. (In Russ.)

Давыдкина И.Б. Социальная реклама в системе социальных коммуникаций. Москва: Инфра-М, 2015. 480 с.
Davydkina I.B. (2015) Social advertising in the system of social communications. Moscow: Infra-M. 480 p. (In Russ.)

Демешин Л.В. Нестандартные формы и методы рекламы, оценка коммуникативной и экономической эффективности. Москва: Лаборатория книги, 2012. 145 с.
Demeshin L.V. (2012) Non-standard forms and methods of advertising, assessment of communicative and economic efficiency. Moscow: Laboratoriya knigi. 145 p. (In Russ.)

Егоров В.П. Рекламная деятельность на товарном рынке. Москва: Лаборатория книги, 2010. 137 с.
Egorov V.P. (2010) Advertising activity in the product market. Moscow: Laboratoriya knigi. 137 p. (In Russ.)

Ежова Е.Н. Социальная реклама как ресурс государственного управления в современном российском обществе // Вестник ЧелГУ. 2016. №12 (394).
Ezhova E.N. (2016) Social advertising as a resource of public administration in modern Russian society. *Vestnik ChelGU = CSU Bulletin*. No. 12 (394). (In Russ.)

Калмыков С.Б. Социальная реклама: конструирование эффективного взаимодействия с целевой аудиторией. Москва: Инфра-М, 2018. 256 с.
Kalmykov S.B. (2018) Social advertising: designing effective interaction with the target audience. Moscow: Infra-M. 256 p. (In Russ.)

Коробицын В.И., Юдина Е.Н. Социологические исследования ТВ и рекламы. Москва: РИП-холдинг, 2006. 199 с.
Korobitsyn V.I., Yudina E.N. (2006) Sociological research of TV and advertising. Moscow: RIP-kholding. 199 p. (In Russ.)

Музыкант В.Л. Психология и социология в рекламе. Москва: РИОР, Инфра-М, 2013. 224 с.
Muzykant V.L. (2013) Psychology and Sociology in Advertising. Moscow: RIOR, Infra-M. 224 p. (In Russ.)

Савельева О.О. Социология рекламного воздействия. Москва: РИП-холдинг, 2006. 284 с.
Savel'eva O.O. (2006) Sotsiologiya reklamnoy vozdeistviya. Moscow: RIP-kholding. 284 p. (In Russ.)

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
Sternin I.A. (2012) Basics of speech exposure. Voronezh: Istoki. 178 p. (In Russ.)

Тимчак К.Н. Проблемы и преимущества социальной Интернет-рекламы как механизма социального управления // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск 74. Июнь 2019 г. С.156–176.
Timchak K.N. (2019) Problems and advantages of social Internet advertising as a mechanism of social management. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal. Public Administration*. Issue 74. June 2019 g. P. 156–176. (In Russ.)

Ученова В.В., Старуш М.И. "Философский камешек" рекламного творчества: Культурология и гносеология рекламы. Москва: Максим, 1996. 106 с.
Uchenova V.V., Starush M.I. (1996) "Philosophical pebble" advertising creativity: Culturology and epistemology of advertising. Moscow: Maksim. 106 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор, доктор социологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия, e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Ефимова Елена Анатольевна, фрилансер, психолог, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Институт гуманитарных наук, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия, ✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Information about the author

Vladimir V. Krivosheev, Dr. Sci. (Sociological Sciences), Professor, Associate Professor, Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, Alexander Nevsky Street, Kaliningrad, 236016, Russia, e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Elena A. Efimova, freelance, psychologist, Institute of the humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University Baltic, 14, Alexander Nevsky Street, Kaliningrad, 236016, Russia, ✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.02.2021; одобрена после рецензирования 15.03.2021; принята к публикации 17.03.2021.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 15.03.2021; accepted for publication 17.03.2021.

Региональный опыт социального сопровождения как инновационной семейноберегающей технологии

© Е.С. Савранчук*, Е.Г. Копалкина**

*ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей,
Свердловского района г. Иркутска», г. Иркутск, Россия

**Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена изучению социального сопровождения как инновационной социальной технологии, направленной на оказание своевременной помощи семье на ранней стадии семейного неблагополучия. Анализ научных работ показал, что несмотря на проведение обобщения и оценки опыта реализации социального сопровождения в Приморском, Ставропольском краях, Саранске, Республике Тыва и др., раскрытие региональных особенностей данной семейноберегающей технологии не нашло широкого отражения в исследованиях российских авторов. Основные результаты реализации социального сопровождения семей с детьми, главным образом семей, находящихся в социально опасном положении и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации на примере деятельности отделения психолого-педагогической помощи семье и детям ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска» за 2017–2020 гг., в целом отражают общероссийские проблемы и тенденции в сфере социального обслуживания и сопровождения. Авторами статьи делается вывод о том, что профилактическая работа с семьями предполагает разработку новых технологий социальной работы, делающих опору на собственную активность, предоставление семьям возможности участвовать в решении своих проблем, наряду со специалистами, поиск нестандартных решений, например таких технологий, которые внедрены в других регионах России, а также тех, которые получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы.

Ключевые слова: социальное сопровождение, семейное неблагополучие, неблагополучные семьи, социальный патронаж, межведомственное взаимодействие, Иркутская область

Для цитирования: Савранчук Е.С., Копалкина Е.Г. Региональный опыт социального сопровождения как инновационной семейноберегающей технологии // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 131–141.

Regional experience of social support as an innovative family-saving technology

© Ekaterina S. Savranchuk*, Evgeniya G. Kopalkina**

*OGKU SO «Center for helping children left without parental care, Sverdlovsk district of Irkutsk», Irkutsk, Russia

**Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: This article is devoted to the study of social support as an innovative social technology aimed at providing timely assistance to a family at an early stage of family trouble. The analysis of scientific works showed that, despite the generalization and assessment of the experience of implementing social support in the Primorsky Territory, Stavropol Territory, Saransk, the Republic of Tyva, etc., the disclosure of the regional features of this family-saving technology was not widely reflected in the studies of Russian authors. The main results of the implementation of social support for families with children, mainly families in a socially dangerous situation and families who find themselves in a difficult life situation on the example of the activities of the department of psychological and pedagogical assistance to families and children of the OGKU SO "Center for helping children left without parental care, Sverdlovsk district of Irkutsk" for 2017-2020, in general, reflect the all-Russian problems and trends in the field of social services and social support. The authors conclude that preventive work with families involves the development of new technologies of social work, involving relying on their own activity, providing families with the opportunity to participate in solving their problems along with specialists, searching for non-standard solutions, for example, technologies that have been introduced in other regions of Russia, as well as those that have become widespread in the foreign experience of social work.

Keywords: social support, family trouble, dysfunctional families, social patronage, interagency interaction, Irkutsk region

For citation: Savranchuk E.S., Kopalkina E.G. (2021) Regional experience of social support as an innovative family-saving technology. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 131–141. (In Russ.)

Введение

В современных условиях развития российского общества семейное неблагополучие является первой ступенью в ситуации системного кризиса института семьи (Морозова, 2019. С. 105). Под семейным неблагополучием понимается состояние, при котором не выполняются эмоциональные, воспитательные, обучающие, хозяйственно-бытовые и экономические функции семьи, не защищаются права и законные интересы ребёнка, следствием чего является формирование негативных черт личности несовершеннолетних, их социальная дезадаптация либо асоциальное поведение (Емельянова, 2018. С. 19). Девальвация семейных ценностей, рост разводов, обострение детско-родительских отношений, семейное насилие, безнадзорность и правонарушения среди детей приводят к увеличению численности семей, нуждающихся в комплексной социальной поддержке, включающей диагностические, профилактические, реабилитационные мероприятия. В связи с этим, приобретают актуальное значение внедрение и мониторинг эффективности новых семейноберегающих технологий, которые способствуют «повышению качества жизни семьи, родительской компетентности, предупреждению и преодолению семейного неблагополучия, созданию условий для восстановления потенциала семьи и развития ее ресурсов» (Кузина, 2019. С. 106).

Социальное сопровождение как новая семейноберегающая технология впервые законодательно закрепляется в статье 22 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹, где отмечаются его важнейшие особенности:

- социальное сопровождение – содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи;
- социальное сопровождение не относится непосредственно к социальным услугам;
- механизмом реализации социального сопровождения является межведомственное

¹ ФЗ от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. на 13 июля 2020 года).

взаимодействие, когда специалисты различных ведомств решают те проблемы, которые получатель и сама организация социального обслуживания решить не могут;

- запланированные мероприятия отражаются в разделе ИППСУ² или в отдельной ИПССГ³ (Кононова, 2016. С. 43).

Большую роль при исследовании эффективности семейноберегающих технологий в профилактике семейного неблагополучия выполняют те методики, которые применяются в диагностической практике специалистов, работающих с семьями групп риска и супругами, оценивающими свою семью как неблагополучную, в частности, анкетные и тестовые, позволяющие определить ценностный мир супругов, их представления об идеальной семье (Попова, 2017. С. 59). Исходя из недостаточной определенности критериев, регулирующих работу с семьей, в нормативно-правовой документации значительную роль в дальнейшей траектории семьи и несовершеннолетнего играет субъективная оценка ситуации специалистом. Как показали результаты социологического исследования, проведенного Ю.П. Захаровой и А.И. Любимовой, для оценки благополучия специалисты используют как субъективные, так и объективные критерии, в то время как неблагополучие оценивается преимущественно по объективным критериям и фактам (Захарова, 2019. С. 281). По мнению исследователя Ю.В. Перловой, проанализировавшей состояние социального неблагополучия детей на территории Пермского края, необходимо в целях определения эффективности профилактических технологий социального неблагополучия конкретизировать показатели неблагополучия (Перлова, 2018. С. 64).

Опыт реализации социального сопровождения раскрывается в работах Л.И. Кононовой. Она подчеркивает, что это очень трудоемкая и затратная технология, имеющая сильные стороны и достоинства, и в тоже время недостаточный профессионализм специалистов снижает и дискредитирует его результативность и эффективность (Коно-

² ИППСУ – индивидуальная программа предоставления социальных услуг.

³ ИПССГ – индивидуальная программа социального сопровождения гражданина.

ва, 2016. С. 44–45). Как справедливо отмечают исследователи Т.А. Черникова и Л.Д. Шайдукова, на практике специалисты, вовлеченные в межведомственное взаимодействие, в работе с неблагополучными семьями сталкиваются с большим количеством проблем, связанных с тем, что многие важные термины не имеют четких определений, а также не существует однозначных критериев для отнесения ребенка или семьи к той или иной группе риска, не существует единого для всех служб и ведомств алгоритма и критериев оценки ситуации в семье, устройство детей на государственное обеспечение или в замещающую семью не подчиняется строгим правилам и не всегда учитывает потребности и интересы ребенка, профилактические работы, направленные на поддержку семьи, недостаточно скоординированы (Черникова, 2018. С. 245–246).

Опыт Приморского края представлен в статьях И.Г. Кузиной и Н.В. Панковой, раскрывающих состояние социального сопровождения на примере деятельности КГБУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды», в которых делается вывод о том, что несмотря на успешную практику внедрения социального сопровождения в регионе: создание территориальных служб социального сопровождения (на 2018 год – 32 службы), его документальное обеспечение, открытие дополнительного информационного ресурса по социальному сопровождению семей с детьми, положительную динамику численности семей, снятых с социального сопровождения в связи с улучшением семейной обстановки, тем не менее сохраняются проблемы, препятствующие результативному развитию данной инновационной технологии – дефицит кадров, готовых к эффективной реализации социального сопровождения, недостаточность межведомственного взаимодействия, низкий уровень информированности и мотивированности семьи (Кузина, 2019. С. 107–109). Анализируя опыт профилактической работы с неблагополучными семьями в Ставропольском крае, В.Н. Морозова, И.Н. Киселева пишут о том, что благодаря адресности, индивидуальной траектории, оптимизации внутренних ресурсов семьи и консолидации уси-

лий специалистов различных ведомств, в целом удается помочь семьям преодолеть ситуацию семейного неблагополучия (Морозова, 2019. С. 106–107). Согласно мнению исследователя А.В. Лебедевой, изучающей эффективность реализации семейно-демографической политики г. Саранска в области профилактики семейного неблагополучия, необходимо тесное сотрудничество всей социальной инфраструктуры для оказания комплексной помощи семье, находящейся в ситуации внутрисемейной девиации (Лебедева, 2019. С. 27).

Благополучие и неблагополучие семьи является определяющим для благополучия или неблагополучия ребенка, в ней проживающего. Анализируя теоретические и практические проблемы профилактики преступности среди несовершеннолетних, тувинский исследователь М.Т. Кужугет отмечает, что в рамках комплексной программы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних «Бузурел» важнейшим направлением деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Тыва является организация профилактической работы с семьями и детьми, предусматривающей создание условий для своевременного выявления и коррекции проблем на ранней стадии семейного неблагополучия, сохранение ребенка в его родной семье, профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных; социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом (Кужугет, 2019. С. 32). Омские ученые А.С. Максимов и К.В. Крейк подчеркивая то, что и ни материальные, ни бытовые, ни престижные показатели не характеризуют степень благополучия или неблагополучия семьи, – а только отношение к ребенку, оценили успешность реализации программы социально-педагогического сопровождения обучающихся подросткового возраста, воспитывающихся в социально неблагополучных семьях, сделав вывод о том, что большую роль в гармонизации внутрисемейных отношений играет социально-педагогическое сопровождение, характеризующееся комплексностью, междисциплинарностью, целесообразностью, измеримо-

стью ожидаемых результатов, индивидуальным и дифференцированным подходом к оказанию социальной помощи (Максимов, 2020. С. 89–91).

Целью данной работы является анализ результатов внедрения инновационной технологии социального сопровождения семей с детьми в Иркутске на примере деятельности отделения психолого-педагогической помощи семье и детям ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска».

Методы

Основными методами, применяемыми в исследовании, являлись метод анализа научной литературы, сравнительного анализа, метод анализа статистических данных. В статье были использованы данные из отчетных документов за 2017–2020 гг. отделения психолого-педагогической помощи семье и детям ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска»⁴.

Результаты

В Иркутской области насчитывается 88⁵ учреждений социального обслуживания. Социальное сопровождение как семейноберегающая технология осуществляется в соответствии с Модельной программой социального сопровождения семей с детьми от 30.06.2017 года, которая в Иркутской области действовала до 04.06.2020 года⁶.

Согласно рейтингу эффективности деятельности учреждений социального обслуживания Иркутской области ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения

родителей, Свердловского района г. Иркутска» относится к эффективно работающим учреждениям.

Отделение психолого-педагогической помощи семье и детям является структурным подразделением ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска». Его целью является предупреждение семейного неблагополучия, оказание специализированной психолого-педагогической помощи населению, создание благоприятных социально-педагогических и социально-психологических условий для семейного воспитания детей, защита прав, законных интересов и профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Основными задачами отделения являются:

- проведение мероприятий, направленных на снижение уровня социального неблагополучия посредством эффективного межведомственного взаимодействия и решения наиболее острых и социально значимых проблем семей, нуждающихся в социальном обслуживании;

- внедрение в практику инновационных технологий социального обслуживания в зависимости от характера нуждаемости семьи и несовершеннолетних;

- разработка межведомственного плана социальной реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении и на раннем этапе неблагополучия;

- осуществление индивидуальной профилактической работы в отношении семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации;

- проведение работы по восстановлению в родительских правах и недопущению изъятия несовершеннолетних детей из семей, помещенные в детские государственные учреждения;

- осуществление социального сопровождения, согласно регламенту межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Иркутской области, в связи с реализацией полномочий в сфере социального обслуживания граждан в Иркутской области;

- сохранение семьи и детско-роди-

⁴ Сайт ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска» // [Электронный ресурс]. URL.: <http://cpd.irk.socinfo.ru/> (дата пос. сайта – 18.01.2021 г.).

⁵ Учреждения социального обслуживания населения / Сайт Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области // [Электронный ресурс]. URL.: <https://irkobl.ru/sites/society/about/agency/> (дата пос. сайта – 18.01.2021 г.).

⁶ Приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 04.06.2020 N 53-73/20-мпр // [Электронный ресурс]. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3801202006040007> (дата пос. сайта – 18.01.2021 г.).

тельских отношений через повышение родительской компетенции посредством психологических консультаций, бесед, коррекционных мероприятий, направленных на формирование у родителей практических навыков адекватного взаимодействия с детьми и формирование гармоничных детско-родительских отношений.

Основными направлениями деятельности являются:

– анализ взаимоотношений в семье, отношение всех членов семьи к несовершеннолетнему, выявление проблем, возникающих в семье, и разработка способов их решения;

– социально-психологическое консультирование, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений, детско-родительских отношений;

– социальный патронаж, который осуществляется с учетом необходимой частоты посещения семей и несовершеннолетних, состоящих на обслуживании в отделении, характера их дезадаптации и необходимой интенсивности взаимодействия;

– внесение информации в Банк данных Иркутской области о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Основными объектами социального сопровождения, реализуемого отделением, являются:

– семья, находящаяся в социально опасном положении, то есть семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними;

– семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, под которой понимается обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно.

Согласно Порядку межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации инди-

видуальной профилактической работы в отношении семей и (или) несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении от 30 апреля 2019 года № 4-кдн⁷, основаниями для признания семей находящимися в социально опасном положении являются:

– наличие в семье несовершеннолетнего, признанного находящимся в социально опасном положении;

– привлечение родителя, законного представителя, к административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних;

– совершение родителем, законным представителем, действий, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетнего, вовлекающего его в совершение преступлений и других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также совершающего по отношению к нему другие противоправные деяния;

– привлечение родителя, законного представителя, к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним;

– иные признаки, свидетельствующие о создании действиями или бездействием родителей, законных представителей, социально опасных условий, а также условий, препятствующих нормальному воспитанию и развитию несовершеннолетних.

В соответствии с проблемой и ее остротой для каждого лица, подлежащего профилактической работе, определяется уровень сопровождения, а затем устанавливается продолжительность сопровождения в соот-

⁷ Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации индивидуальной профилактической работы в отношении семей и (или) несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении от 30 апреля 2019 года № 4-кдн / // [Электронный ресурс]. URL.: [https://tulun.irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/solution/Postanovlenie%20KDNiZP%2010%20poryadok%20SOP%20\(red%20030.04.2019%204-kdn\).pdf](https://tulun.irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/solution/Postanovlenie%20KDNiZP%2010%20poryadok%20SOP%20(red%20030.04.2019%204-kdn).pdf) (дата пос. сайта – 18.01.2021 г.).

ветствии с нуждаемостью: адаптационный уровень – до 12 месяцев; базовый – до 12; кризисный – до 6; экстренный уровень – до 3 месяцев. Для оценки результатов профилактической работы в отношении семей и (или) несовершеннолетних используются показатели, характеризующие изменения в жизнедеятельности семей, подлежащих профилактической работе и получивших такую помощь:

- количество семей, принятых на сопровождение;
- количество семей, переведенных на другой уровень сопровождения;
- количество семей, снятых с сопровождения.

За последние четыре года общая численность семей, находящихся на социальном сопровождении в отделении психолого-педагогической помощи семье и детям, составила 960 семей: в 2017 году – 134, в 2018 году – 325, в 2019 году – 190, в 2020 году – 311 (рис. 1). В настоящее время в отделении на социальном сопровождении состоит 245 семей, из них 141 семья, находящаяся в социально опасном положении, 31 – в трудной жизненной ситуации, 73 несовершеннолетних правонарушителей. На начало текущего года по сравнению с 2017 г. почти в 3 раза увеличилось количество семей и несовершеннолетних, поставленных на учет в Банк данных Иркутской области⁸ о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, что связано с постановкой на учет всех несовершеннолетних, совершивших правонарушения либо преступления, а также семей, состоящих на учете в отделах полиции.

Основными проблемами семей, которые явились основанием для их постановки на социальное сопровождение, были:

- отсутствие условий, в том числе санитарно-гигиенических, для воспитания детей, отсутствие ухода за ребенком;

⁸ Положение о Банке данных Иркутской области о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, утвержденное постановлением Правительства Иркутской области от 6 августа 2015 года N 382-пп // [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/428658352> (дата пос. сайта – 18.01.2021 г.).

- злоупотребление алкогольной и спирто-содержащей продукцией, употребление наркотических средств без назначения врача;
- отсутствие контроля со стороны родителей за воспитанием и обучением детей;
- создание родителями своими действиями или бездействиями условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию.

За 2017 г. было снято с социального сопровождения 56 семей, в которых воспитывается 91 несовершеннолетний, за 2018 г. – 216 семей (432 несовершеннолетних), за 2019 г. – 327 семей (505 несовершеннолетних), ранее находившиеся в социально опасном положении (рис. 2). Из них в связи с устранением причин, послуживших возникновению социально опасного положения, и улучшением ситуации в семье, в 2017 году – 21 семью, в 2018 году – 72 семьи и 47 несовершеннолетних по исправлению, в 2019 году – 142 семьи и 117 несовершеннолетних по исправлению, в 2020 году – 102 семьи (рис. 3).

Из рис. 2 видно, что количество семей, снятых с учета на начало текущего года по сравнению с 2017 г. увеличилось более чем в 5 раз.

Работа с семьями ведется в тесном сотрудничестве специалистов отделения с другими службами системы профилактики, которые также выявляют и своевременно информируют о неблагополучии в семьях, имеющих несовершеннолетних детей. С целью профилактики социального неблагополучия организуются совместные профилактические рейды и патронажи семей. Несмотря на то, что домашнее визитирование имеет профилактическую направленность, практика показывает, что часто семьи не хотят, чтобы их посещали чужие люди и воспринимают предоставляемые услуги как вторжение и вмешательство в частную жизнь, часто бывают случаи, когда родители, члены семьи, родственники требуют основания, разрешения входить в дом, предъявления документов, что значительно снижает мотивацию специалистов осуществлять домашние визиты (Мусаева, 2018. С. 111). Тем не менее совместные профилактические рейды и патронажи семей отделением проводятся. Такое межведомственное взаи-

модействие позволяет оперативно решать возникшие проблемы, своевременно корректировать, вносить изменения в комплексный

план индивидуальной профилактической работы (табл. 1).

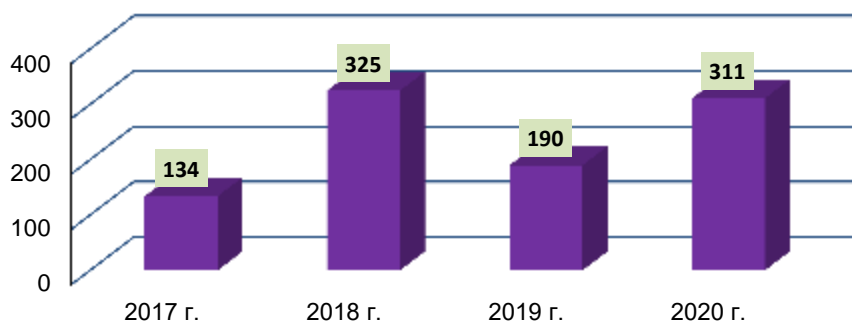

Рис. 1. Динамика численности семей, находящихся на социальном сопровождении в отделении психолого-педагогической помощи семье и детям, за 2017–2020 гг.
Fig. 1. Dynamics of the number of families undergoing social support in the department of psychological and pedagogical assistance to families and children in 2017–2020

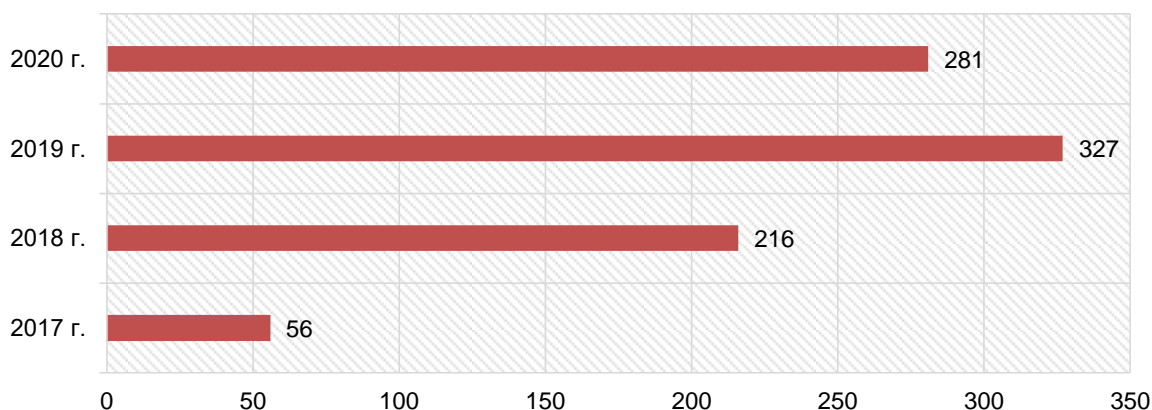

Рис. 2. Динамика численности семей, снятых с социального сопровождения в отделении психолого-педагогической помощи семье и детям за 2017–2020 гг.
Fig. 2. Dynamics of the number of families removed from social support in the department of psychological and pedagogical assistance to families and children in 2017–2020

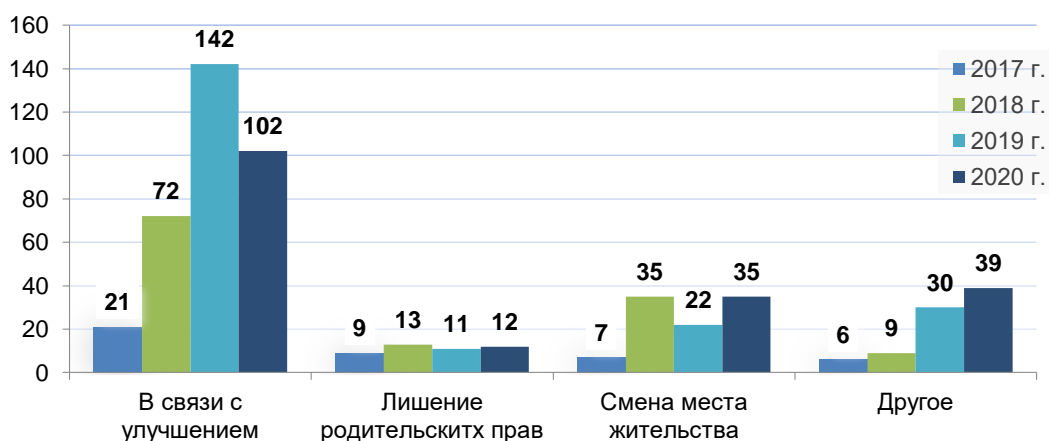

Рис. 3. Основные причины снятия семей с социального сопровождения
Fig. 3. The main reasons for removing families from social support

Таблица 1. Динамика количества патронажей неблагополучных семей, проведенных за 2017–2020 гг.
Table 1. Dynamics of the number of patronages of disadvantaged families held in 2017–2020

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего патронажей	937	1139	1210	1812
Патронажи семей, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации	696	965	1162	1348
Другие неблагополучные семьи	241	174	33	373

Специалистами отделения проводится комплексная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, им оказываются следующие виды социальных услуг: консультативная помощь, помощь в натуральном выражении, содействие в получении документов, в устройстве в образовательные учреждения, кодирование от алкогольной зависимости (рис. 4).

Основной тематикой консультирования являются проблемы эмоциональной сферы (агрессивность, тревожность, застенчивость и др.), особенности возрастных кризисов и гармонизация детско-родительских отношений, профессиональная ориентация, мотивация к учебной деятельности. Психологическая работа с семьей направлена на выявление конфликтных ситуаций, жестокого обра-

щения с детьми, проживающих в семьях, а также поиск подходящего решения и конструктивного выхода из конфликтной ситуации и улучшение внутрисемейного микроклимата.

Специалистами отделения на постоянной основе проводится информационно-разъяснительная работа в рамках акций: областное межведомственное профилактическое мероприятие «Сохрани ребенку жизнь»; областное межведомственное профилактическое мероприятие «Каждого ребенка за парту»; профилактическая акция «Осторожно тонкий лед»; Всероссийская акция «Стоп-Вич/СПИД»; профилактическая акция «Безопасность жилища и предотвращения гибели людей на пожарах»; профилактическая акция «Безопасный Новый год».

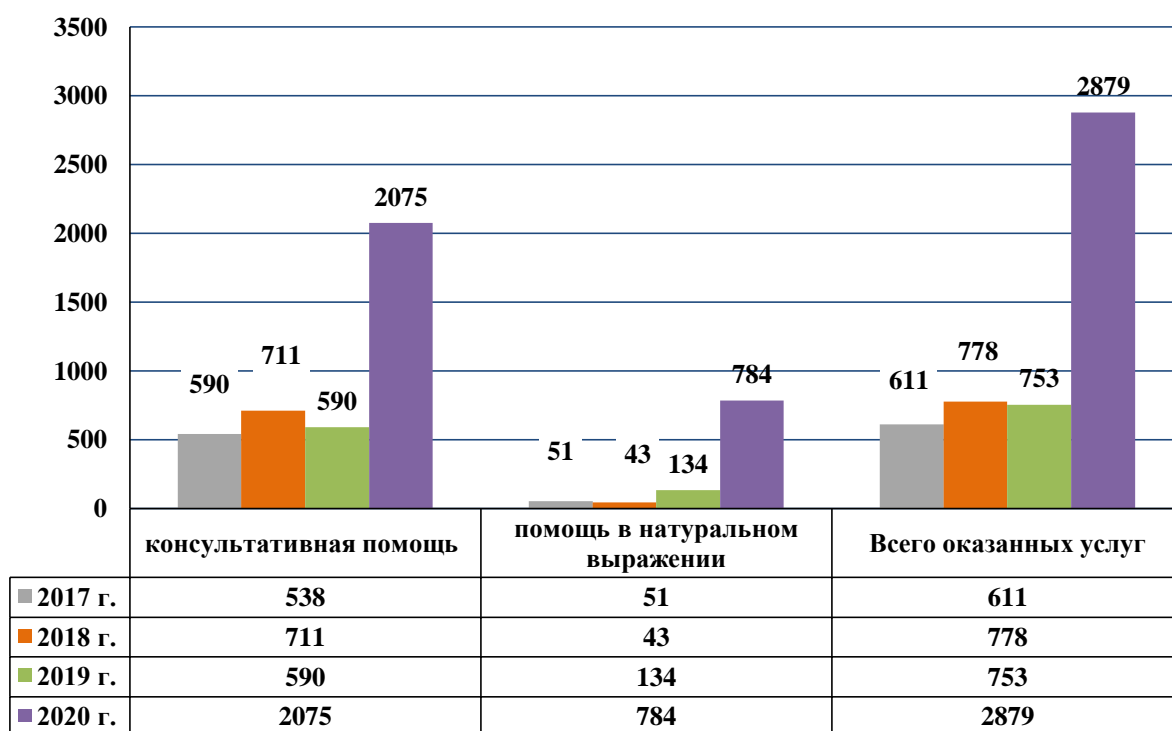

Рис. 4. Виды оказанных услуг отделением психолого-педагогической помощи семье и детям за 2017–2020 гг.
Fig. 4. Types of services rendered by the department of psychological and pedagogical assistance to families and children for 2017–2020

В период пандемии коронавируса специалистами проводилась информационно-разъяснительная работа через мессенджеры VIBER, WhatsApp, онлайн на темы – «Соблюдение режима самоизоляции», «Регистрация на портале госуслуг», «Использование средств индивидуальной защиты и соблюдение личной гигиены», «О деятельности благотворительных Фондов в период пандемии», а также по оформлению единовременных федеральных и региональных выплат в связи с эпидемиологической ситуацией.

В работе отделения психолого-педагогической помощи семье и детям применяются инновационные методы работы:

– создание в учреждении социального пункта проката для малообеспеченных семей, и создание группы дневного пребывания для детей из малоимущих семей (в ноябре 2020 года). Одной из задач при реализации данного комплекса мер – внедрение новых подходов к профилактике семейного неблагополучия, создающих условия для предотвращения бедности семей с детьми. С целью решения поставленной задачи, предусмотрена организация группы дневного пребывания для детей из малоимущих семей для создания условий досуговой деятельности и социально-реабилитационной работы с детьми. Группа дневного пребывания дает возможность родителям решить вопросы трудоустройства, посещения организаций, осуществляющих деятельность по назначению и выплате мер социальной поддержки, в то время, когда их дети находятся в развивающей среде, организованной психологами, специалистами по социальной работе, педагогами. Организация социального пункта проката для малообеспеченных семей направлена на оказание социальной помощи для улучшения их жизненной ситуации. Средства, сэкономленные на приобретении этих предметов (коляска трансформер, коляска трость, стульчик для кормления, ванна детская пластиковая, манеж, комод детский с планальным столиком, кровать детская, рюкзак-кенгуру для переноски ребенка), в дальнейшем будут использованы на необходимые нужды семьи;

– реализация проекта «Отражение» – детско-родительский клуб по профилактике

социального сиротства в рамках грантовой деятельности при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. «Отражение» является местом объединения семей, находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, цель, которого изучение и внедрение социальных практик, направленных на мотивацию родителей и детей на восстановление детско-родительских отношений, повышение психолого-педагогической культуры родителей, предоставление возможности общения и обмена опытом в решении проблем.

Заключение

Результаты внедрения семейноберегающей технологии социального сопровождения и инновационных методов работы с семьями с детьми в Иркутске на примере деятельности отделения психолого-педагогической помощи семье и детям ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска» говорят об эффективности проводимой профилактической работы специалистами отделения психолого-педагогической помощи семье и детям, совместно с другими ведомствами, а также оказания ими своевременной помощи на ранней стадии семейного неблагополучия.

Вместе с тем необходимо разрабатывать и применять новые технологии социальной работы, активизирующие ресурсы семьи, например, восстановительные технологии, которые получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы и являются перспективным направлением в российской практике (Федулова, 2019. С. 116). Определяя семейное неблагополучие прежде всего как психолого-педагогическую проблему исследователи Н.В. Быстрова, А.В. Хижная, М.О. Сундеева пишут об успешном внедрении института наставничества и социального (родительского) патруля в качестве инновационной формы профилактической работы с детьми и подростками (Быстрова, 2018. С. 18). Определяя раннее выявление семейного неблагополучия, как важнейший фактор профилактики социального сиротства, исследователь Л.А. Кривоносова отмечает востребованность информации, связан-

ной с социологическими исследованиями межведомственных и межсекторальных взаимодействий по реализации механизмов со-

гласований, обеспечивающих выявление и диагностику семейного и детского неблагополучия (Кривоносова, 2017. С. 109).

Библиографический список / References

Быстрова Н.В., Хижная А.В., Сундеева М.О. Семейное неблагополучие как психолого-педагогическая проблема // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 16–19.

Bystrova N.V., Khizhnaya A.V., Sundeeva M.O. (2018) Family dysfunction as a psychological and pedagogical problem. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. Vol. 7. No. 1 (22). P. 16–19. (In Russ.)

Емельянова И.Н., Теплякова О.А. Детство как социальная-педагогическая и нормативно-правовая категория // Социальная педагогика. 2018. № 1. С. 16–23.

Emel'yanova I.N., Teplyakova O.A. (2018) Childhood as a socio-pedagogical and normative-legal category. *Sotsial'naya pedagogika = Social pedagogy*. No. 1. P. 16–23. (In Russ.)

Захарова Ю.П., Любимова А.И. Благополучие и неблагополучие семьи и ребенка в нарративах специалистов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 280–294.

Zakharova Yu.P., Lyubimova A.I. (2019) Well-being and dysfunction of a family and a child in the narratives of specialists in the prevention of neglect and juvenile delinquency in St. Petersburg. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 280–294. (In Russ.)

Кононова Л.И. Социальное сопровождение – новый вектор социального обслуживания населения // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 1 (64). С. 41–46.

Kononova L.I. (2016) Social support is a new vector of social services for the population. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Domestic journal of social work*. No. 1 (64). P. 41–46. (In Russ.)

Кривоносова Л.А. Профилактика сиротства: региональные аспекты социологического анализа // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 104–111.

Krivososova L.A. (2017) Prevention of Orphanhood: Regional Aspects of Sociological Analysis. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and administration in the East of Russia*. No. 4 (81). P. 104–111. (In Russ.)

Кузина И.Г., Панкова Н.В. Социальное сопровождение как инновационная семейноберегающая технология: из опыта Приморского края // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 1. С. 105–110.

Kuzina I.G., Pankova N.V. (2019) Social support as an

innovative family-saving technology: from the experience of Primorsky Krai. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*. Vol. 11. No. 1. P. 105–110. (In Russ.)

Кужугет М.Т.О. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Тувинского государственного университета. № 1 Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 2 (44). С. 27–36.

Kuzhuget M.T.O. (2019) Features of prevention of juvenile delinquency. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. No.1 Sotsial'nye i gumanitarnye nauki = Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social and human Sciences*. No. 2 (44). P. 27–36. (In Russ.)

Лебедева А.В. Семейное неблагополучие как предмет теоретических исследований // Colloquium-journal. 2019. № 26-6 (50). С. 26–28.

Lebedeva A.V. (2019) Family dysfunction as a subject of theoretical research. *Colloquium-journal = Colloquium-journal*. No. 26-6 (50). P. 26–28. (In Russ.)

Максимов А.С., Крейк К.В. Социально-педагогическое сопровождение обучающихся подросткового возраста, воспитывающихся в социально неблагополучных семьях // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 4 (18). С. 86–101.

Maksimov A.S., Kreik K.V. (2020) Socio-pedagogical support of adolescent students brought up in socially disadvantaged families. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin Belgorod Institute of Education Development*. Vol. 7. No. 4 (18). P. 86–101. (In Russ.)

Морозова В.Н., Киселева И.Н. Социальное сопровождение как решение проблем неблагополучных семей в современных условиях // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 5. С. 103–109.

Morozova V.N., Kiseleva I.N. (2019) Social support as a solution to the problems of dysfunctional families in modern conditions. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov = Economical and humanitarical researches of the regions*. No. 5. P. 103–109. (In Russ.)

Мусаева Н.К. Домашнее визитирование в практике социальной работы с семьей в трудной жизненной ситуации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 5 (217). С. 106–112.

Musaeva N.K. (2018) Home visitation in the practice of social work with a family in a difficult life situation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. No. 5 (217). P. 106–112. (In Russ.)

Перлова Ю.В. Профилактика неблагополучия детей в Пермском крае: анализ подходов и определение со-

циальных ориентиров // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 6 (56). С. 51–67.

Perlova Yu.V. (2018) Prevention of the disadvantage of children in the Perm Territory: analysis of approaches and determination of social guidelines. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. Vol. 1. No. 6 (56). P. 51–67. (In Russ.)

Попова Н.В. Использование опросных методик в социальной диагностике семейного благополучия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 58–70.

Popova N.V. (2017) Using survey techniques in social diagnostics of family well-being. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. Vol. 3. No. 3. P. 58–70. (In Russ.)

Сведения об авторах

Савранчук Екатерина Сергеевна, заведующая отделением психолого-педагогической помощи семье и детям, ОГКУ СО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Свердловского района г. Иркутска», 664049, Иркутск, ул. Багратиона, 52-а, Россия, ✉ e-mail: savranchukk@mail.ru

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83, Россия, e-mail: kopalkina2017@list.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 05.02.2021; одобрена после рецензирования 28.02.2021; принята к публикации 02.03.2021.

Федулова А.Б. Восстановительные технологии социальной работы как важное условие сохранения и обеспечения безопасности семьи (на примере Архангельской области) // Арктика и север. 2019. № 36. С. 110–127.

Fedulova A.B. (2019) Restorative technologies of social work as an important condition for maintaining and ensuring the safety of the family (on the example of the Arkhangel'sk region). *Arktika i sever = Arctic and North*. No. 36. P. 110–127. (In Russ.)

Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д. Социальная работа с неблагополучными семьями с детьми в современных условиях // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 4. С. 240–253.

Chernikova T.A., Shaidukova L.D. (2018) Social work with dysfunctional families with children in modern conditions. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. Vol. 18. No. 4. P. 240–253. (In Russ.)

Information about the authors

Ekaterina S. Savranchuk, head of the department of psychological and pedagogical assistance to families and children, OGKU SO «Center for helping children left without parental care, Sverdlovsk region of Irkutsk», 52-a, st. Bagration, Irkutsk, 664049, Russia ✉ e-mail: savranchukk@mail.ru

Evgeniya G. Kopalkina, candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 83, Russia, e-mail: kopalkina2017@list.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 05.02.2021; approved after reviewing 28.02.2021; accepted for publication 02.03.2021.

Этническая идентичность коренных малочисленных народов Югры: социологический анализ

© Н.В. Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В условиях многонациональной Югры актуальны вопросы этнической идентичности, самоидентификации титульных этносов, проживающих в автономии. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в мае 2020 года, на данной территории. Его результаты получены путем анкетного опроса, интервью. Респондентами выступили представители КМНС (ханты, манси, ненцы) пяти муниципальных образований, городов – Ханты-Мансийск, Нягань. Цель социологического исследования заключалась в выявлении признаков этнической идентичности представленных этносов. Анализ социологических данных позволил заключить, что особенности этнической идентичности обских угров и опрошенных ненцев обуславливаются связями поколений, самоотождествлением себя в окружении близких по языку, территориальному родству. Кроме этого, в высказываниях респондентов КМНС, рожденных в межнациональных браках, отмечается присутствие дилеммы в вопросе выбора национальности при формальных процедурах, а также в вопросе этнического самоотождествления вне формальных рамок. Выяснилось, что общим показателем выступает положительный этнический настрой, без эгоцентризма. Опрошенными даются положительные самооценки (по отношению к своему народу) на основе качеств, присущих представленным этносам. В результате анализа первичных социологических данных автором предусмотрено проведение возможного дальнейшего мониторинга с целью сравнительного анализа, расширения границ мониторинга (с включением респондентов – представителей КМНС Кондинского района).

Ключевые слова: анкетный опрос, коренные малочисленные народы, Югра, этническая идентичность

Для цитирования: Ткачук Н.В. Этническая идентичность коренных малочисленных народов Югры: социологический анализ // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 5. № 1. С. 142–152.

Ethnic identity of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: a sociological analysis

© Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article presents the results of a sociological study conducted in May 2020 on the territory of Ugra. The sociological data were obtained by means of a questionnaire survey and interviews. The respondents were representatives of the CMNS (Khanty, Mansi, Nenets) of Ugra. The purpose of the sociological study was to identify the signs of ethnic identity of the represented ethnic groups. The analysis of the sociological data allowed us to conclude that the peculiarities of the ethnic identity of the Ob Ugrians and the interviewed Nenets are determined by the ties of generations, self-identification in the environment of relatives by language, territorial kinship. In addition, in the statements of the respondents of the CMNS, born in interethnic marriages, there is a dilemma in the choice of nationality in formal procedures, as well as in the issue of ethnic self-identification outside the formal framework. It turned out that the general indicator is a positive ethnic attitude, without egocentrism, the respondents give positive self-assessments.

Keywords: questionnaire survey, indigenous peoples, Ugra, ethnic identity

For citation: Tkachuk N.V. (2021) Ethnic identity of the indigenous small-numbered peoples of Ugra: a sociological analysis. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 1. P. 142–152. (In Russ.)

Введение

Актуальность проблем идентичностей заложена в словах академика РАН В.А.Тишкова – «В мировой науке XXI век называют веком идентичностей – возросшей и во многом определяющей ролью не только экономики и социальных факторов, но и фак-

торов культурно-ценностного плана, этноконфессиональных различий, коллективного самосознания и самоопределения. Это имеет важнейшее значение для культурно-сложных наций, стабильность и развитие которых зависят от адекватного знания исторического прошлого нации, составляющих ее этниче-

ских и религиозных групп, историко-региональных особенностей»¹.

В эпоху глобальных перемен, в мире современных технологий, процессов изменения и утраты традиционных культур, возникает перед человеком необходимость осознания, восприятия себя в сложившихся обстоятельствах. В многообразии культур невозможно избежать взаимопроникновения и остаться исключительными, так или иначе укоренившиеся порядки, обычаи утрачивают свою оригинальность в сложившихся условиях. В мире этнического многообразия, социальных взаимосвязей, переплетения культур актуальны знания идентичности различных этнических групп. Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характерно этническое многообразие: в округе проживает более 120 народов, Югра является родиной коренных народов – ханты, манси и лесных ненцев.

Общепринятым определением понятия «идентичность» считается осознание самого себя через набор устойчивых характеристик. Это переживание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам (социальная идентификация), формирующееся в результате идентификации с ними в процессе социализации, а также представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т. п. (Осипов и др., 2004).

Этнопсихологический словарь Осипова определяет этническую идентичность (этничность) как эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности (Крысько, 1999. С. 298).

¹Перечень программ фундаментальных исследований президиума РАН на 2015 год программы «Историческая память и российская идентичность» [Электронный ресурс]. URL: <http://hist-phil.ru/> официальный сайт отделения историко-филологических наук Российской академии наук (дата обращения: 18.08.2020).

Методы

Для характеристики картины этнической идентичности КМНС Югры послужили социологические данные, полученные в ходе анкетного опроса летом 2020 года среди представителей титульных этносов автономного округа. Аналитическая обработка была подготовлена с помощью программы «Vortex». Опрошенных составило 379 человек. Основными показателями были данные о национальной принадлежности, выборе родного языка, национальности родителей с целью определения межнациональных браков. Возникают предположения, что существуют трудности этнического самоопределения представителями КМНС, рожденных в смешанных браках, а также этническое самоопределение и идентификация КМНС не определяется исключительно знанием, владением родным (материнским) языком. Кроме этого, были использованы переменные, с помощью которых определены признаки общего этнического единения, связи национальной идентификации.

Этнический состав респондентов: манси (33 %), ханты (61,2 %), ненцы (1,6 %). В анкетировании принимали участие респонденты различных возрастных групп: до 20 лет – 11,7 %; 21-30 лет – 16,5 %; 31-40 лет – 17,3 %; 41-50 лет – 23,5 %; 51-60 лет – 15,5 %; 61 и старше – 15,5 %. Численно в опросе преобладали опрошенные в возрасте от 41 до 50 лет.

Из них по национальности ханты владеют своим родным языком 38,5 %, опрошенные манси почти все отмечают владение мансийским языком (31,1 %), респонденты ненцы также указывают, что родным языком владеют (1,3 %). В ходе опроса не ставилась задача выявить уровни владения этническим языком, но ответы на поставленный вопрос заставили думать, что участники опроса молодых групп и старше имеют базовые представления о своем родном языке. Известно, что региональная система образования предусматривает факультативное обучение хантыйскому, мансийскому и ненецкому языкам в образовательных учреждениях округа. География опрошенных представлена соседствующими муниципальными образованиями и самостоятельными городами округа: Бере-

зовский, Белоярский, Октябрьский, Советский, Ханты-Мансийский, города – Нягань, Ханты-Мансийск.

Результаты

Исследования вопроса идентичности в ученых кругах были длительное время обсуждаемы. Истоки проявления интереса к изучению идентичности берет свое начало в психоанализе. З. Фрейдом впервые было использовано понятие «идентификация» в психологическом контексте. Круг основных вопросов и понятий, связанных с идентичностью, которые определил Эриксон, до сих пор актуальны (Солдатова, 1998. С. 29).

При описании идентичности М.Н. Губогло содержательно излагает ее структуру. К удивлению многих обнаруживается, что идентичностей может быть много, очень много... этническая, социальная, профессиональная, тендерная, гражданская, конфессиональная, имущественная, расовая и целый ряд других. Более того, формирование, функционирование, развитие каждой идентичности, а также взаимоотношений между ними, оказывается, могут иметь место в зависимости от ситуации в очень широком диапазоне – от сотрудничества до конфликта. Описывается то, что идентичности свойственно непостоянство. Ее изменчивость зависит от норм и форм поведения, изменяющихся под давлением среды, этнических лидеров и творческих личностей в русле заданной культуры (Губогло, 2014. С. 29). Справедливы высказывания исследователей о том, что ни одна из форм идентичностей не приковывала к себе такого внимания как этническая (Губогло, 2014. С. 198). В отечественной литературе она рассматривается как часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Исследователи отмечают важным, что необходимо разводить понятия «этнической идентичности» и «этничности» – социологической категории, относящейся к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков (этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре), и иметь в виду, что в реальной жизни этниче-

ская идентичность далеко не всегда совпадает с официальной. Кроме этого, этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании. Рассматривая идентичность на психологическом уровне, ученые в области этнопсихологии описывают концепцию осознания принадлежности к национальной группе, которую определил Ж. Пиаже. Швейцарский психолог и философ выделяет этапы в формировании этнической идентичности: в 6-7 лет, когда ребенок приобретает фрагментарные знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте значимыми для него являются семья, а не страна и этническая группа; в 8-9 он выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык; в 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, ребенок отмечает уникальность истории, традиционной культуры (Стефаненко, 1999. С. 114).

Существует большое количество исследований, в которых трактуются, уточняются свойства и признаки этнической идентификации. Анализ научного опыта предшественников в этом вопросе проводит в своей работе Е.В. Голуб. Анализируя работы по этнологии, автор обращает внимание на уточнение понятия «этническая идентификация» с точки зрения этнопедагогики. Этнология определяет этническую идентификацию как «причисление себя к группе людей определенной национальности». Этнопедагогика уточняет – «постепенное перенесение индивидом на себя качеств этнической общности, в которой индивид формируется как личность» (Голуб, 2014. С. 14).

Структурно в этнической идентичности выделяют когнитивный компонент (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость). (Стефаненко, 1999, С. 110).

Этническая идентичность изучается такими общественными науками как этнология, педагогика, философия, социология, психология и др. Наиболее популярным становит-

ся в современных условиях рассмотрение этнической идентификации в контексте социальной психологии. В работе Солдатовой «Психология межэтнических отношений» уточняется о разграничении «этническое самосознание» и «этничности» или «этнической идентичности». В широком междисциплинарном ракурсе эти понятия нередко рассматриваются как тождественные. Этничность – это неотъемлемая часть общей социальной идентичности человека, формирование и функционирование которой подчиняется определенным социально-психологическим закономерностям. Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Таким образом, субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту. Устойчивость идентичности и ее позитивность – центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее. Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации, которую мы рассматриваем как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации национальных интересов (Солдатов, 1998, С. 34). Работу «Психология межэтнических отношений» анализирует Голуб: «...понятие «этническая идентичность» является более узким, чем понятие «этническое самосознание» и его «концентрированная форма и главная характеристика». С другой стороны, понятие «этническая идентичность» шире, чем понятие «этническое самосознание», так как содержит в себе также слой бессознательного» (Голуб, 2014. С. 13).

Термины «этническая идентичность» и «этническое самосознание» имеют свою историю в научном лексиконе отечественной этносоциологии. До 1990-х гг. в научном обо-

роте употреблялось исключительно понятие «этническое /национальное самосознание», которое понималось как осознание принадлежности к этнической общности на основе разделяемых представлений об общей территории, языке, культуре, истории и государственности. В современном междисциплинарном социологическом и психологическом языке более употребим его научный синоним – понятие «этническая идентичность», которое в большинстве этносоциологических исследований используется как синоним понятия «этническое самосознание» (Рыжова, 2011. С. 16).

Стефаненко выделяет психологические причины роста этнической идентичности в современном мире – поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире; интенсификация межэтнических контактов как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, туризм, миграция), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации (Стефаненко, 1998. С. 13).

Изучая идентичность на стыке различных общественных наук, каждая из них опирается на свои методологические подходы. Как бы ни трактовалось понятие «идентичность», во главе остаются основные ее компоненты «личность» и «группа» со свойственными им особенностями.

Большое значение имеют теоретические и эмпирические исследования этнической идентичности в Институте этнологии и антропологии РАН. Для исследования этнической идентификации послужили работы В.А. Тишкова. В отличие от других теоретических концепций идентичности, автор отмечает, что два понятия самосознание и идентичность применительно к нации и являются для меня синонимичными, т. е. схожими по смыслу (Тишков, 2013. С. 4). Программа фундаментальных исследований «Историческая память и российская идентичность» одним из направлений своих исследований включала изучение уровней и форм коллективных идентичностей (гражданской, этнической, религиозной, регионально-локальной), их место в формировании национального (российского) самосознания и патриотизма. Основные результаты обширной Программы отражены

в коллективной работе с одноименным названием (Тишкова, Пивнева, 2018. С. 7).

Этническое многообразие нашей страны складывается из кусочков, это субъекты страны с проживающими в них народами различных конфессий. Итогом исследований картины этнической идентичности Российской Федерации стала коллективная работа под редакцией В.А.Тишкова «Российская нация: становление и этнокультурное многообразие». В рамках проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» были проведены социологические опросы во всех субъектах страны. Общероссийские исследования показали, что формирование гражданской нации не противоречит существованию этнических наций. Результаты опровергли предположения, что в России проживают цивилизационно-генетически настолько разные этнонации с своими культурами и мировидением, что категория «россияне» – это всего лишь эвфемизм для обозначения носителей одинаковых паспортов (Тишков, 2011. С. 5).

В основу коллективной монографии «Этническое и религиозное многообразие России» легли фундаментальные междисциплинарные исследования на тему формирования гражданской и этнической идентичности россиян. Отмечается, что коренные малочисленные народы скорее всего снизят свою общую численность и долю в населении России. Фактором в пользу роста численности могут быть законодательные привилегии для КМНС, который действует по линии причисления к аборигенным сообществам лиц смешанной этнической принадлежности (Тишкова, Степанова, 2018. С. 553).

Институтом социологии РАН под руководством М.К. Горшкова в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации были выполнены крупные социологические исследования на тему «Российская идентичность в социологическом измерении». Они показали, что для современной России этническая идентичность, как средство консолидации людей, и основой объединения служат общие исторические корни².

Развитие социальных наук, рост числа прикладных исследований в целом в стране

вызвал интерес к изучению вопроса этнической идентичности путем социологических исследований на местах (в отдельных регионах, городах). Исследователей привлекало то, как в ходе различных исторических событий проявляется этническое осознание, идентичность людей разных национальностей. С позиций научных знаний ученые – социологи, этнографы, психологи, политологи обращались к изучению этнического, культурного, социального потенциала коренных малочисленных народов Севера страны. Рост интереса к их положению заключался в том, что в условиях воздействия процессов модернизации и глобализации, эти народы сохраняются как относительно самостоятельные этносоциальные образования, базирующиеся на традиционных видах хозяйства и связанной с ними системе природопользования (Логинов, Попков, Тюгашев, 2009. С. 4).

Опираясь на социологический опыт исследований среди представителей коренных малочисленных народов Севера Е.А. Пивнева отмечает, что ввиду большого количества смешанных браков, сложных ареалов расселения и множества других причин, однозначный выбор этнической идентичности для персоны бывает затруднителен. Очевидно, в каждом конкретном случае персональная этническая идентичность зависит от множества самых разных причин (Пивнева, 2018. С. 268–269). Исследователь обращается к основам значений категория «коренные малочисленные народы Севера», сосредотачивая свое внимание на неопределенности этнической идентификации граждан, четких критериев этнической идентификации не существует, когда речь заходит о юридических, бюрократических процедурах объективации принадлежности к КМНС (Пивнева, 2019. С. 23–24). Традиционно социально-культурная среда КМНС находилась в системе обрядов, обычаев, традиционного самообеспечения, которые служили определенным путеводителем адаптации для следующих поколений. Этнограф С.А. Попова отмечает, что в последние десятилетия у самих

²Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007.

коренных народов появился интерес к собственной истории, осознание национального единства (Попова, 2008. С. 3).

Учитывая задачи нашего социологического опроса, в данной статье представим итоги на тему этнической идентификации коренных малочисленных народов Югры. Полученные результаты демонстрируют, что опрошенные югорчане испытывают единение с людьми своей национальности через родину, природу, язык, традиционные праздники. Среди признаков, на которые опираются респонденты в вопросе этнического единения «религия», «менталитет», «внешний облик», не попали в категорию первых, а значит наиболее значимых (табл. 1). Вариант ответа «Не придаю этому значения» был выявлен незначимым, но во всех возрастных отрезках (по данным двумерного анализа), тем самым исключили сомнения и отрицания в группе молодых респондентов.

Ответы показали, что респондентами оценивается значимость традиционных праздников. Однозначно, праздники обско-угорских народов, основанные на традициях и обычаях, утратили свою обрядовость, в современных условиях идет демонстрация стилизованных элементов, сцен. В настоящий момент идея их возрождения заключается в пропаганде значимости духовного обновления, наследия народов. Для современных обских угров важными остаются традиционные праздники «Вороний день», «Угощение луны» «День оленеводов». За сценой оказываются сакральные, которые не демонстрируются общественности, родовые обрядовые

праздники, так, например, «Медвежьи игрища». Территориальная идентификация во главе вариаций, единение с родиной, ее природой оказались наиболее значимым для опрошенных югорчан, а затем только выступает родной язык.

На вопрос «По Вашему мнению, с чем связана национальная идентификация?» национальность отца, матери не были первостепенными, и даже место рождения не в списке первых. Ответы респондентов показали, что в процессе самоотождествления важны такие ценности как знать и соблюдать традиции (50,7 %) и сохранить родной язык своего народа (47,2 %), владеть народными промыслами (33,2 %), затем только принадлежность к народу (29 %) (табл.2).

На два представленных вопроса упоминание языка оказалось значительным. Он выступает как средство единения, связи в процессе этнической идентификации опрошенных ханты, манси, ненцев. Респонденты определяют важность соблюдения традиций своего народа, знания родного языка. Среди главных социокультурных проблем в регионе, которые стоят перед коренными этносами – это утрата родного языка, народных традиций в сфере материальной и духовной культуры. В современных условиях родной язык для большинства КМНС уже не является коммуникатором, он редко используется в быту в процессе внутрисемейного общения. В автономном округе действуют законодательные акты, региональные программы с целью сохранения, пропаганды родного языка, традиционного культурного наследия.

Таблица 1. Распределение ответов: «Что Вас объединяет с людьми Вашей национальности?»

Table 1. Distribution of answers: "What unites you with people of your nationality?"

Значения	Число ответивших	% от ответов	% от опрошенных
Родная земля, ее природа	229	31,6	60,4
Язык	148	20,4	39,1
Традиционные праздники	124	17,1	32,7
Религия	73	10,1	19,3
Менталитет	64	8,8	16,9
Не придаю этому значение	53	7,3	14,0
Внешний облик	27	3,7	7,1
Затрудняюсь ответить	6	0,8	1,6
Сумма:	724**	100,0	191,0
Итого ответивших:	360		95,0

* Пропуски: 19 из 379 (5,0 %)

**Допускалось выбрать несколько вариантов ответа одновременно

Таблица 2. Распределение ответов: «По Вашему мнению, с чем связана национальная идентификация?»
Table 2. Distribution of answers: "In your opinion, what is the national identity connected with?"

Значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных
Соблюдением традиций своего народа	192	22,7	50,7
Знанием родного языка	179	21,2	47,2
Владением традиционными промыслами	126	14,9	33,2
Принадлежностью к своему этносу	110	13,0	29,0
Местом рождения	106	12,6	28,0
Национальностью матери	72	8,5	19,0
Национальностью отца	50	5,9	13,2
Затруднились ответить	9	1,1	2,4
Сумма:	844	100,0	222,7
Итого ответивших:	345		91,0

Стремление коренных народов сделать это, а также восстановить утрату материальной и духовной культуры отражается в языковой и культурной идентификации, вне зависимости от уровня и степени владения родным языком, или обладания традиционным мастерством (изготовление орудий труда и ремесел, предметов декоративно-прикладного искусства, владение традиционными орудиями рыболовства, оленеводства пр.). Несмотря на то, что языки обских угров, ненцев постепенно утрачивают социальную, коммуникативную функции, опрошенные выделяют родной язык в ранге основных этнических признаков. В процессе идентичности язык оказывает на самосознание, самоидентификацию обских угров, ненцев особенно. В рамках лингвосоциологических данных уже отмечалось о признаке, присущем обским уграм – чем больше утрачивается связь с родным языком, тем значимее он приобретает свою роль, когда речь заходит об этнической идентификации (Исламова, 2016. С.146 –151).

Результаты показали, что у абсолютного числа (93,2 %) опрошенных не возникают трудности при необходимости указать (назвать) свою национальность. У небольшого числа проявлена незначительно неуверенность, трудность этнического самоидентификации. Двумерный анализ позволил выявить, что среди 6,8 %, которые пытаются разобраться со своим вопросом о национальности, оказались респонденты, указавшие в графе национальность «манси», «ханты», «ненцы», но рожденные в смешанных браках, где мать и отец – «ненка»-«ханты», «ханты»-«коми», «манси»-«русский», «ман-

си»-«белорус». В высказываниях некоторых респондентов трудность выбора между двумя этносами возникает из-за незнания родного языка, национальных традиций. На уточняющий вопрос о причинах, возникающих при выборе национальности, укажем некоторые высказывания: респондент 15 лет «я задумываюсь о том, кто я по национальности. В документах я всегда указываю национальность «манси», по национальности своей мамы, но язык (мансийский) я не знаю, даже не слышала его. Мой папа белорус. А белорусской я себя не назову, ведь я родилась в Югре»; респондент 42 года «я с раннего детства уверенно знала, что я манси, хотя родилась в смешанном браке, отец-русский. Родной мансийский язык знаю на уровне понимания, могу вести несложный диалог. Я выросла в окружении людей, которые говорили на родном мансийском языке и старались соблюдать традиции. С возрастом ощущения своей национальной принадлежности становятся сильнее». Суждения респондентов показывают, что этнообъединяющими признаками выступают связь с материнским языком, местом рождения. Отметим, что в вопросе о национальности были исключительные ответы, которые показали формы идентичности со страной, регионом, например, «россиянин», «югорчанин» «северянин».

На открытый вопрос об описании явных черт, качеств характера, присущих народу, обозначился немалый список. Опрошенные чаще называли такие свойства и черты как трудолюбие, доброта, скромность, подчеркивая высказываниями: «природа в нас воспитала стойкость, упорство и силу духа»; «условия проживания требуют уважение и

бережное отношение к природе». В описании респонденты используют немало положительных черт характера своего народа, в том числе сформированных на протяжении поколений и значимых для выживания в суровых условиях. Среди них называют выдержку, смелость, силу духа, приспособляемость (в природных условиях проживания), выносливость. По отношению к другим людям отмечают сдержанность, честность, миролюбие, открытость. Целыми группами выделяют социальные черты, которые были присущи народам: уважение к старшим, гостеприимство, забота о близких, бережное отношение к природе, любовь к земле, родине, детям, своей культуре. Кроме положительных описательных черт, опрошенные самокритично говорят об отрицательном. Это «отсутствие предприимчивости, которая свойственна другим народам», «...нехватка твердости и требовательности», «...иногда мешает нерешительность и излишняя покладистость», «неуверенность очень мешает». Крайне негативными чертами опять же, по их мнению, являются лень, хитрость, зависть. В ходе опроса описание позитивных характеристик было названо больше, чем отрицательных. Однозначно, выжить в суровых климатических условиях народам Севера помогали личные качества, такие как приспособляемость, смелость, упорство, выдержка.

Региональная система социальной защиты населения для отдельных категорий граждан (в частности, представителям КМНС) предусматривает документальное подтверждение национальности, что дает право на дополнительные материальные гарантии. Таким образом, экономические льготы вызывают искусственный рост численности титульных этносов. Это явление обращает внимание региональных законодателей на доработку и усовершенствование правовой системы в области социальной защиты отдельных категорий граждан. Как показывают наши данные, вопрос выбора этнической принадлежности, как путь к получению льгот, гарантий для респондентов был неоднозначен. Мнения разделились почти пропорционально, 47,3 % опрошенных согласны с тем, что социальные льготы, материальные выплаты, адресованные представителям

КМНС, играют роль при выборе национальной принадлежности, а 48,5 % с данным высказыванием не согласны. Для некоторых опрошенных национальный признак имеет значение с точки зрения практичности и выгоды, как известно, для подтверждения права на льготы не требуется большего – овладеть родным языком, уметь мастерски исполнять фольклор, вести традиционный образ жизни и пр. Наличие льгот, государственных поощрений не приводят к истинному чувству этнической самоидентификации. Так, например, среди опрошенного населения оказалось 37,5 % не желающих связать будущее с родным языком, историей/традиционной культурой, отвечая на вопрос «Есть ли у вас желание связать свое будущее с родным языком, историей/традиционной культурой?». Другие 31,8 % – не испытывают гордость за принадлежность к своей национальности, по мнению опрошенных (31,9 %) – молодежь из числа КМНС Югры пассивна, не принимает участие в различных общественных мероприятиях, цель которых – консолидация. Ценность отрицательных высказываний заключена в том, что они, вероятно, указывают на слабые места в вопросе социокультурного движения, пути обских угров и самодийцев. В соотношении отрицательных/положительных данных, последние убеждают, что в формировании этнической идентичности КМНС Югры играет роль предыдущий опыт и связь поколений. Так, респонденты отмечают, что уверенно гордятся своими предками (52 %), семьей и детьми (48 %), малой родиной (45,5 %). Демонстрируют знания о национальных идейных вдохновителях, творческих личностях, общественных активистах, ученых, политиков, становление которых пришлось на начало 70-х, 80-90 годы. Считают, что показательным родной край является благодаря творческим людям (писатели, художники) (62,4 %), спортсменам (52,4 %). Примером для подражания выбирают ярких национальных политиков и лидеров из народа. Так, например, многократно называли первого поэта манси Ю. Шесталова, одновременно с политиком и писателем из народа ханты Е.Д. Айпиным, указывают депутата манси Т.С. Гоголеву, подчеркивают свое землячество с

мэром Москвы С.С. Собяниным. Среди узнаваемых персоналий назвали личностей, которые вошли в историю обско-угорских народов ранее – народного мастера и скульптора манси П. Шешкина, первого мастера спорта из народа манси А. Хатанева. В ответах респондентов отмечены личности современного периода и прошлого, которые внесли для своих малых народов существенный вклад в политику, в языкознание, этнографию и историю народов Западной Сибири, в становление литературы малочисленных северных народов. Обращают свое внимание на первых общественных лидеров, которые стояли у истоков создания общественной организации «Спасение Югры», образованной в 1989 году. В суждениях и ответах респондентов на тему этнической идентификации присутствуют связь прошлого и настоящего, понимание ценности знаний об этнических корнях. Свои лидеры, знаменитые личности, созданные культурные и общественные организации, дают возможность обрести собственную значимость, поднять дух национального самосознания.

Заключение

В заключение отметим, что для связи этнической идентичности в среде КМНС Югры играют важную роль место рождения, родной язык, соблюдение традиций своего народа.

Язык для современных представителей народов ханты, манси, ненцев не всегда выступает исключительным этнообразующим признаком. Возникшие сомнения этнического самоопределения рожденных в межнациональных браках происходят по причине незнания родного языка и в большинстве случаев в молодых возрастных группах (до 20 лет, 21-30 лет). Противоречивы ответы на вопрос о собственной этнической самоидентификации, но не для многих она носит формальный документальный подход, связанный с получением государственных льгот. В вопросе этнической идентификации перед представителями КМНС Югры стоят в большей мере этнокультурные факторы, чем другие, например, материальные. Более всего по отношению к себе, к своей этнической группе с помощью черт характера выражены позитивные представления. Благодаря успехам и предыдущему опыту в защите прав, интересов, личного вклада в социокультурную жизнь КМНС, в настоящее время, когда в процессе всеобщей глобализации сложно сохранить уникальность, обские угры и опрошенные ненцы ощущают единение и этническую самодостаточность.

Представленные социологические данные первичны, для сравнительного анализа и дальнейшей интерпретации результатов необходим социологический мониторинг.

Библиографический список / References

Голуб Е.В. Развитие этнической идентичности как фактор социализации подростков полиэтнического региона: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. 22 с.

Golub E.V. (2014) Development ethnics identity as the factor of socialization of teenagers of polyethnis region: monograph. Orenburg: Publishing center OGAU. 22 p. (In Russ.)

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.
Guboglo M.N. (2003) Identity identification: an ethnosociological sketch. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka. 764 p. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югра в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 146–151.

Islamova Yu.V. (2016) The language situation in the Otyabrsky district of Khanty-Mansi autonomous okrug – Yugra in the socio-linguistic aspect. *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric studies*. No. 1 (24). P. 146–151. (In Russ.)

Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. 298 с.
Krys'ko V.G. (1999) Ethno-psychological dictionary. Moscow: Moscow psychological and social Institute. 298 p. (In Russ.)

Логинов В.Г., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 138 с.

Loginov V.G., Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. (2009) Indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far

East: political and legal status and socio-economic situation. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 138 p. (In Russ.)

Осипов Ю.С. и др. Большая российская энциклопедия. [Текст] : [в 30 т.]. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004.

Osipov Yu.S. (2004) The Great Russian Encyclopedia. [Tekst] : [v 30 vol.]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russ.)

Пивнева Е.А. Коренные малочисленные народы Севера между этнической идентичностью и правовым статусом // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (29 марта 2019 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2019. 139 с.

Pivneva E.A. (2019) Indigenous small peoples of the North between ethnic identity and legal status. *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizatsii proektov i perspektivy razvitiya: materialy mezhtseional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29 marta 2019 g., Khanty-Mansiisk) = Ethnocultural space of Ugra: experience in project implementation and development prospects: Materials of the interregional scientific and practical conference (March 29, 2019, Khanty-Mansiysk)*. Khanty-Mansiysk: LLC "Printing world of Khanty-Mansiysk", 2019. 139 p. (In Russ.)

Пивнева Е.А. Этнокультурное многообразие и официальная категоризация малочисленных народов Севера России // Этническое и религиозное многообразие России. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.

Pivneva E.A. (2018) Ethnocultural diversity and the official categorization of the small peoples of the North of Russia. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe = Ethnic and religious diversity of Russia. 2nd edition, revised and enlarged*. Moscow: IEA RAN. 561 p. (In Russ.)

Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: Изд-во Томского университета, 2008. 138 с.

Popova S.A. (2008) Mansi calendar holidays and rituals.

Tomsk: Tomsk State University. 138 p. (In Russ.)

Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Ryzhova S.V. (2011) Ethnic identity in the context of tolerance. Moscow: Al'fa-M. 280 p. (In Russ.)

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Soldatova G.U. (1998) Psychology of interethnic tension. Moscow: Meaning. 389 p. (In Russ.)

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 п.

Stefanenko T.G. (1999) Ethnopsychology. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic project". 320 p. (In Russ.)

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2013. 648 с.

Tishkov V.A. (2013) The Russian people: history and meaning of national identity. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay RAS. Moscow: Nauka. 648 p. (In Russ.)

Тишков В.А. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.

Tishkov V.A. (2011) Russian Nation: Formation and Ethnocultural Diversity. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay RAS. Moscow: Nauka. 462 p. (In Russ.)

Тишков В.А., Пивнева Е.А. Историческая память и российская идентичность. М.: РАН, 2018. 507 с.

Tishkov V.A., Pivneva E.A. (2018) Historical memory and Russian identity. Moscow: Russian Academy of Sciences. 507 p. (In Russ.)

Тишков В.А., Степанов В.В. Этническое и религиозное многообразие России. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 562 с.

Tishkov V.A., Stepanov V.V. (2018) Ethnic and religious diversity of Russia. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: IEA RAN. 562 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А., Россия, ✉ e-mail Naksik1@yandex.ru

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic Development and Monitoring Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, 14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 08.02.2021; одобрена после рецензирования 29.02.2021; принята к публикации 09.03.2020.

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 08.02.2020; approved after reviewing 29.02.2021; accepted for publication 09.03.2020.

Том 6 № 1
2021

SOCI@COM

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

сетевое издание № 1 2021

Сетевое издание зарегистрировано 26.12.2017
(Свидетельство Роскомнадзора о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72033).

Главный редактор Е.Н. Струк

Редактор Н.Н. Куклина
Ответственный за выпуск Е.Г. Копалкина
Верстка Н.П. Дзюндзя

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:
664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83, ауд. Д-215.
E-mail: sociacom@mail.ru
Тел. +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»